

Ш. Юлия
КУТОВА

АРХИВНЫЕ ИСТОРИИ
ГОВОРЯЩАЯ
С ПРИЗРАКАМИ

— Магия, меняющая мир —

Annotation

Получить при рождении дар говорящей с призраками опасно для жизни, ведь говорящих все боятся и ненавидят, считая предвестниками беды. Поэтому они давно скрывают свои способности. Вот и тори Эллария Резнак спокойно жила, работала в королевском архиве, а тайком водила дружбу с призраками. Но однажды она попала в беду, и на помощь к ней пришел очень известный и слишком опасный маг. Теперь Элларии остается всего лишь надеяться, что сердце тора Шиана Хайвера не такое уж и ледяное, в отличие от его магии.

И он сумеет не только помочь, но и сберечь тщательно охраняемую тайну. А может, и полюбить?

- [Юлия Шкутова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
-

Юлия Шкутова
Архивные истории. Говорящая с
призраками

© Ю. Шкутова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Осень понемногу вступала в свои права, окрашивая листву в желтые, оранжевые и багровые тона. Особенно своим ярким убранством радовали клены. И как-то не хотелось думать, что вскоре вся эта красота будет лежать под ногами, безжалостно растоптанная спешащими по своим делам прохожими, а потом и вовсе сметенная расторопными дворниками в мокрые кучи. Но до этого еще минимум месяц, а пока можно было позволить себе ненадолго замереть, не обращая внимания на окружающую суету, и просто любоваться осенними красками природы.

Вот и тори Эллария Резнак с удовольствием бы задержалась у ограды парка, но время беспощадно поджимало. Поэтому девушка, бодро цокая каблучками по брусчатке, спешила как могла, ибо не дело – опаздывать на работу. Особенно когда всего полгода назад взяли на должность, о которой Эллария мечтала все пять лет обучения. Хорошо хоть, квартиру снимала недалеко, всего в трех кварталах от святая святых – главного королевского архива. И когда до вожденной цели оставалось всего ничего, случилась первая неприятность за этот день. Ночью прошел сильный дождь, напоминая о себе прохладной свежестью и часто попадающимися лужами. Именно по одной из таких луж и проехал на приличной скорости черный монстр, сверкающий глянцевыми боками.

На свою беду Эллария как раз подходила к переходу и не успела отскочить назад. Грязная вода окатила ее от пояса темно-бордовой юбки, запачкав и низ жакета, до кончиков любимых кожаных туфель. Девушка вздрогнула и прикусила губу, чтобы не разразиться площадной бранью. Тори такие выражения не красили, но уж очень хотелось высказать все, что она думает по этому поводу! Вокруг уже начали собираться люди, сочувственно охая и громко возмущаясь наглости некоторых водителей, Эллария же выдохнула, гордо подняла голову и, запомнив номер остановившегося перед поворотом обидчика, быстро зашагала в сторону огромного трехэтажного здания. В другой день она обязательно залюбовалась бы и белоснежными колоннами, и светло-бежевым облицовочным камнем, и высокими

окнами, сверкающими на солнце идеально чистыми стеклами. Но точно не сейчас, когда с одежды неприятно капало, а в туфлях чавкало. Право слово, такое чувство, будто Эллария сама встала в ту грязную лужу! Но больше всего дискомфорта добавляли переглядывания и перешептывания. Не стоило сомневаться, все прохожие обратили внимание на ее плачевный вид.

Пришлось приложить усилия, чтобы не взлететь по широкой мраморной лестнице, а вполне спокойно, но быстро подняться. Терпеть мучения оставалось недолго. На проходной уже практически никого не было, кроме пары охранников в темно-зеленой служебной форме и нескольких припозднившихся сотрудников.

– Тори Эллария, вы в порядке? – обеспокоенно поинтересовался один из охранников, с заметным сочувствием рассматривая грязные разводы на мокрой ткани и прилипшие к ней мелкие песчинки.

– Вполне, – заверила девушка и выдавила улыбку. – Не случилось ничего такого, с чем бы я не смогла справиться.

– Может, вам чем-нибудь помочь? – полюбопытствовал мужчина, не поняв намека.

«Придушить того негодяя!» – кровожадно подумала тори Резнак, но вслух, конечно же, этого не сказала.

Еще раз заверив, что она сама со всем справится, Эллария достала из сумочки небольшой металлический прямоугольник, к которому крепился овальный мутно-серый кристалл. Приложив его к углублению в мраморной тумбе, немного подождала, пока не раздастся мелодичный перезвон. Это означало, что пропуск принят и можно пройти дальше.

Учтиво распрощавшись с охранниками, девушка ступила в одну из трех кабин, стоящих прямо напротив тумбы, и на этот раз приложила пропуск к небольшой панели, впаянной в полупрозрачную стену, произнеся: «Книжный отдел».

Пространство уже привычно заволкло белесым туманом, и спустя пару мгновений Эллария вышла на нужном ей этаже. Но и тогда ей не удалось без приключений добраться до своего кабинета. Как назло, путь преградили три сотрудницы, одной из которых оказалась тори Вереника Лезар, довольно стервозная дамочка, считающая себя звездой не только книжного отдела, но и всего королевского архива в целом. И все бы ничего, считает и считает,

Элларию не было до этого никакого дела. Если бы тори Лезар не решила почему-то невзлюбить ее, пытаясь задеть при каждом удобном случае.

– О, это такая новая мода – вывалиться в грязной луже? – насмешливо спросила тори Лезар, скрестив руки на полной груди и эффектно отставив стройную ножку, обутую в красную лодочку.

Вот чего у нее было не отнять, так это умения преподать себя в выгодном свете. Недаром большинство мужчин архива истекали слюной при виде этой стервы. И в другой раз Эллария обязательно смолчала бы, как делала и раньше, но не сейчас, когда нервы напоминали туго натянутые струны, готовые в любой момент лопнуть.

– На вашем месте, тори Вереника, я бы волновалась не о чужом внешнем виде, а о своих корнях, – холодно ответила она. – Темнеют.

А потом с удовольствием понаблюдала, как лицо звезды их отдела покрывается красными пятнами, а руки с изящными длинными пальцами начинают нервно подрагивать. Еще несколько мгновений, и тори Лезар спешно ретировалась в сторону дамской комнаты, а ее подружки-прихлебательницы лишь растерянно похлопали слишком длинными, явно магически наращенными ресницами. Эллария же позволила себе еле заметную победную улыбку, прежде чем уйти в свой кабинет. Вообще-то с тех пор как она узнала, что шикарный платиновый цвет вовсе не родной для тори Вереники, прошло достаточно много времени, и, если честно, Эллария не собиралась никому говорить об этом. Просто сегодня чаша ее терпения была переполнена.

Зато можно было не волноваться, что у нее начнут допытываться, откуда узнала правду. Ведь даже ресницы и брови тори Лезар старательно осветляла. Сама стервоза точно не полезет с расспросами, да и никого другого просить не будет. А значит, тайна Элларию в безопасности.

Наконец, плотно закрыв дверь кабинета, который она делила с напарницей, девушка облегченно выдохнула и, бросив сумочку на стул, поспешила к высокому платяному шкафу, в котором хранилось принесенное на работу платье на тот случай, если после работы она захочет отправиться куда-нибудь с коллегами. Темно-синее в мелкий розовый цветочек, доходящее до середины икры, оно идеально

подходило для вечерней прогулки. Желательно летом, так как ткань слегка холодила кожу. Но выбора не было, пришлось переодеваться.

Грязные вещи упали на пол, с полки шкафа была изъята запасная упаковка чулок и мягкие туфельки на небольшой танкетке, в которых Эллария постоянно ходила на работе. Красота красотой, а день на шпильках не набегаешься.

– Ох, наконец-то вы пришли, милочка! – раздался из-за спины старый дребезжащий голос, как только девушка обулась. – Опаздывать нехорошо!

Эллария вздохнула, на мгновение прикрыв глаза, и только потом обернулась, чтобы посмотреть на нежданного вторженца, вернее, вперить недовольный взгляд светло-карих глаз в полупрозрачную фигуру сухонькой старушки, зависшую сантиметрах в десяти над полом.

– И вам доброго утра, тора Вериф, – сказала девушка, прекрасно понимая всю глупость спора с призрачной дамой.

– А что это вы тут свои вещи раскидали? – сварливо спросило привидение, проигнорировав приветствие. – Так дело не пойдет! Вот говорила я...

– Тора Вериф, вы опять докучаете нашей девочке? – перебил скандалистку мягкий баритон, и в кабинет сквозь стену прошел еще один призрак, благообразный старик в строгом костюме и с маленьким пенсне, украшавшим довольно широкую переносицу.

Ему девушка искренне и радостно улыбнулась. Тор Литак Родиф работал в этом отделе чуть больше века назад, отдав любимому делу всего себя. Неудивительно, что однажды его нашли мертвым за своим столом. Сердце бедняги остановилось в тот момент, когда он заполнял каталог.

– А вы ее, как всегда, защищаете! – не пожелала отступить призрачная дама, так же когда-то работавшая здесь и тоже нашедшая свою смерть в стенах архива.

Правда, то был несчастный случай. Тора Вериф оступилась на лесенке, расставляя книги на верхней полке, и свернула себе шею.

– Должен же этим хоть кто-нибудь заниматься, – по-доброму усмехнулся тор Родиф и поправил пенсне. – Наша Эллария очень добрая, ответственная и милая девочка. А еще, что немаловажно, может нас видеть и никогда не жалуется на докучливых стариков.

– Вот попомните мои слова, скоро она сядет на шею, если мы не будем ее воспитывать, – не унималась тора Вериф и, не уточнив, на чью именно шею должна сесть девушка, гордо покинула кабинет через закрытую дверь.

– Не обращай на нее внимания, – посоветовал старик. – Ты же знаешь, она не специально.

«Все от природной вредности, которую не способно исправить даже посмертие», – пронеслась в голове злорадная мыслишка, но Эллария предпочла ее не озвучивать.

– Я все понимаю, – заверила она и подобрала вещи с пола. – Простите, мне нужно воспользоваться очистителем. Какой-то негодяй не пожелал притормозить, проезжая лужу!

Тор Родиф всплеснул призрачными руками, что выглядело довольно забавно, и принялся причитать о нравах ныне живущих. При этом не забыв отлететь в противоположную сторону от очистителя – небольшого шкафа-карандаша, примостившегося в углу кабинета. Почему-то бытовая очистительная магия не очень хорошо влияла на потусторонние сущности. Они чувствовали слабость и становились еще прозрачнее, чем обычно. Некоторые призраки утверждали, что даже чувствовали близость развоплощения. Элларии было любопытно узнать об этой особенности, но она не решалась. К сожалению, в Лидэйском королевстве к говорящим с призраками относились с некоторым предубеждением. И это еще мягко сказано! Всего полтора века назад таких, как она, сжигали на кострах, считая проклятыми предвестниками смерти.

Конечно, сейчас дела обстояли не столь мрачно, но Эллария не желала рисковать, привлекая к себе ненужное внимание. Хотя не мечтала ознакомиться с содержимым стеллажей под маркировкой Б-27, где хранились книги, рассказывающие о говорящих. Но при приеме на работу ей пришлось не только подписать бумаги о неразглашении, но и магически подтвердить, что читать запрещенную литературу она не будет. Как говорится, Вечный оберегает осторожных. Поэтому девушка тщательно давила любопытство. О своем даре она узнала одиннадцать лет назад, но уже тогда, памятуя о предвзятом отношении к этому умению, решила смолчать. Хотя поделиться невероятным и страшным открытием очень хотелось. Но мама вечно была занята посещением каких-то благотворительных мероприятий, а отец с головой ушел в

работу. Единственным по-настоящему близким человеком для девочки была ее бабушка, но к тому времени тора Резнак уже сильно сдала, и Эллария не решилась ее беспокоить.

Сначала Рия, как ласково называла девушку бабушка, надеялась, что это проклятие само пропадет, если не обращать внимание на призрачных соседей. А спустя год безуспешных попыток игнорирования смирилась, став немного замкнутой. Наверное, поэтому она так полюбила чтение, ища в книгах возможность уйти от неприятной реальности.

– Эллария, надела бы ты жилетку, – сказал тор Родиф, когда очиститель мерно загудел, – в хранилище довольно холодно.

– Как вы узнали? – удивилась девушка, ведь призраки не ощущали температуру.

– Так ведь отопление включают только через два дня. А я еще помню, каково было находиться здесь в межсезонье. Одно мучение!

Эллария молча согласилась, сама с трудом дожидаясь, когда в здании потеплеет. И с сожалением надела жилет. Это изделие вязаного искусства, которое бабушка подарила ей еще восемь лет назад, тоже было принесено сюда на всякий случай. Эллария никогда не понимала, как можно согреться, если в одежде отсутствуют рукава. Но пожаловаться было некому, все равно изменить ничего нельзя. Очиститель старенький, поэтому, если она не хочет совсем остаться без вещей, придется часок потерпеть.

– Как прошла ночь? – поинтересовалась девушка и открыла еще одну дверь.

Как и всегда, переступив высокий порог, она замерла, обзревая свои владения: ровные ряды деревянных стеллажей, уходящие вдаль и тонущие в полумраке. Проведя рукой по панели, прикрепленной сразу у входа, Эллария включила дополнительные лампы, осветившие хранилище мягким дневным светом. И буквы на корешках множества книг словно приветливо подмигнули архивариусу, что так любовно ухаживала за ними все эти полгода.

– Я каждый раз люблюсь выражением твоего лица, – по-доброму усмехнулся призрак. – Оно озаряется таким восхищением и счастьем, когда ты видишь все эти пыльные фолианты.

– Как пыльные? – всполошилась Эллария и заспешила вниз по потемневшим от времени деревянным ступеням. – Неужели один из

артефактов сбоит?

– Да пошутил я! – Призрак покачал головой, плывя по воздуху за правым плечом девушки. – Это фигура речи такая.

– Ах вот вы о чем! – Эллария смутилась и затормозила на последней ступеньке. – Простите, я всегда так волнуюсь. Особенно сегодня, когда день не задался с самого утра!

– А ты не собирай в голове мрачные мысли, – посоветовал тор Родиф. – Глядишь, и дальше все спокойно будет. А ночь прошла как всегда тихо, никто по зданию не шастал, запрещенные фолианты не пытался выкрасть...

– Даже скучно как-то! – раздался томный голос. – Здравствуй, Эллария.

Девушка приветливо улыбнулась еще одному призраку. На этот раз молодой и очень красивой женщине, одетой по моде тридцатилетней давности. Тори Мерида Нэвик, работавшая в отделе земельного реестра и отравленная ревнивой женой своего непосредственного начальника. Самым обидным во всей этой печальной истории оказалось то, что Мерида не была его любовницей, хотя мужчина и намекал на возможность такого развития событий. Поначалу красавица впала в ярость, ведь ее смерть списали на самоубийство. Да и расследование проводили не очень тщательно. Начальник, узнавший правду, решил спасти свою жену, опасаясь скандала. Но потом Мерида нашла в своем загробном существовании другие плюсы. Например, наблюдать, как ее убийца стареет, на лице появляются морщины, а талия уже давно расплылась, сравнявшись по ширине с бедрами. А бывший начальник Мериды уже внаглую заводит себе любовниц, совершенно не стесняясь постаревшей жены. У каждого свои радости...

– Что сегодня интересного расскажешь? – поинтересовалась Эллария, проходя к конторке, стоящей напротив добротной дубовой двери, обитой заговоренными стальными листами.

Именно через нее в хранилище приходили те, кому был выдан пропуск. А получить его было ой как трудно. Не каждого близко подпустят к самому полному собранию запрещенной и редкой литературы. Эллария и мечтать не смела, что ее, вчерашнюю выпускницу, возьмут на работу именно в этот отдел. Видимо,

золотой диплом и прекрасные рекомендации ректора сыграли немаловажную роль.

– Самая главная новость – это ты сама, – насмешливо заявила Мерида и скрестила руки на призрачной груди. – Ах, как же великолепно ты поставила на место эту Лезар! Одно удовольствие подсматривать за тем, как она перебирала свои волосенки, пытаюсь рассмотреть в зеркале темные корни.

– Она заслужила немного нервотрепки, – буркнула смущенная Эллария. – Я ей ничего плохого не делала!

– Поверь, эта фифочка еще не скоро успокоится! – Мерида даже в воздухе покружилась от возбуждения. – Я еще не все рассказала. Когда она перебирала волосы, чуть ли не уткнувшись лбом в зеркало, в туалет зашли главные сплетницы вашего отдела. И, судя по их взглядам, они решили, что у прекрасной тори Вереники завелись вши!

– Какой ужас! – всполошилась Эллария и вскочила со стула, на который только что присела. – Этого я точно не планировала!

– Еще побеги извиняться, – пренебрежительно фыркнула полупрозрачная красотка. – Добрая ты слишком!

Эллария могла бы поспорить с этим утверждением. Просто она прекрасно понимала, если пойдут слухи о вшах, тори Вереника точно ей этого не простит. А вести затяжную войну с кем-либо из коллег девушка не желала. Не так она себе представляла работу архивариуса, ой не так! А значит, нужно придумать что-то такое, после чего сплетницы сразу же забудут о «вшах» тори Вереники. Но приступить к подготовке хитрого плана ей не дали.

– Идут! – заверещал мальчишеский голос, и через входную дверь просочился, вернее, пролетел на приличной скорости всклокоченный паренек. Будь он жив, точно бы расшиб голову о стальные пластины. – Они идут! – возвестил мальчик, притормаживая перед конторкой.

– Лерик, прекрати верещать, у меня от тебя призрачная мигрень начинается! – Мерида сморщила нос и потерла виски.

– Так идут же! – совершенно не обиделся на ее слова парнишка, раньше работавший здесь курьером.

Стоит ли говорить, что он жизнь положил на это дело?

– Ну кого там еще принесло? – тори Нэвик приподняла идеально очерченную бровь.

– Сам главный и этот... – Лерик захлебнулся, спеша вывалить на слушательниц потрясающую новость. – Тот, которого все женщины королевского архива глазами облизывают. И еще такими тоненькими голосочками пищат: «Ах, какой горячий мужчина, даром что ледяной маг».

– Быть не может! – охнула Мерида, прижав призрачные руки к таким же призрачным щекам. – Неужели сам тор Шиан Хайвер, прозванный Ледяным драконом? – дождавшись утвердительного кивка, она с придыханием протянула: – О-о-о, какой мужчина!

– Ну, а я о чем говорю! – подтвердил Лерик, довольный произведенным эффектом.

В отличие от своих призрачных собеседников, Эллария совсем не была в восторге от предстоящей встречи с этим человеком. Ведь кроме того, что тор Хайвер считался одним из самых завидных женихов, он возглавлял отдел внутренних расследований, в народе называемый конурой ищеек и входящий в департамент министра обороны тора Тавира Хайвера. И министр, и его средний сын считались довольно опасными людьми, с которыми лучше вообще не встречаться. И тут, как назло, тор Шиан сам идет сюда. А здесь всего-то и есть только запрещенные книги и одна безобидная маленькая говорящая с призраками. Вот же невезение!

– А куда именно они идут? – поинтересовалась Эллария и нервно дотронулась до своей головы, но каштановые волосы были уложены волосок к волоску и даже не собирались выбиваться из прически.

– Конечно же к тебе! – радостно заверил призрачный курьер, обрушив маленькую надежду, что еще теплилась в девичьей душе.

Последняя искорка рухнула с невообразимым грохотом, все мысли улетели куда-то в невообразимые дали, оставив в голове звенящую пустоту и чувство обреченности.

– Скоро в королевском архиве появится еще один призрачный житель... – с тоской протянула Эллария и растерянно обзрела идеальный порядок на столе. – Или прямо в пресловутой конуре ищеек. Интересно, где он меня умерщвлять будет? Ах, если бы тора Вейгир не заболела, я бы еще могла улизнуть.

– Прекрати настраивать себя на плохое, – скрипучим голосом наставительно произнес тор Родиф, о котором она уже успела позабыть. – У тебя на лбу не написано, что ты говорящая, значит, и

волноваться нечего. Все будет хорошо! Не думаю, что они надолго здесь задержатся.

Свое предложение он заканчивал уже под тихий шорох открываемой двери. Эллария тут же возжелала исчезнуть куда-нибудь далеко-далеко, но так и не сдвинулась с места. Лишь сжала руки под столом, настороженно наблюдая за входящими в хранилище мужчинами. Впрочем, спустя пару мгновений она вернула себе безмятежное выражение лица. Годы практики и тут не подвели. Захочешь выжить, еще и не такому научишься!

Первым к конторке подошел среднего роста коренастый мужчина. Его по-военному коротко стриженные светлые волосы были практически не видны на загорелом черепе, а грубый кривой шрам, протянувшийся со лба через переносицу к правому уху, делал выражение лица донельзя устрашающим. И только светло-зеленые, словно молодая весенняя трава, глаза светились спокойствием, а мелкие морщинки в уголках выдавали в нем человека, любящего посмеяться. Да, глава королевского архива тор Вельд Нейхим был человеком выдающимся во всех смыслах. Но сейчас Элларию больше интересовал и страшил его спутник, остановившийся чуть позади. Высокий сероглазый брюнет с породистым лицом, на котором отражались легкая скука и безразличие ко всему живому, и в то же время от него исходила невероятная аура силы и властности. Такая же морозная, как и ледяная магия, она подавляла, заставляя непроизвольно ежиться.

– Тори Эллария, вы как всегда обворожительны! – громким басом, соответствующим его колоритной внешности, заявил тор Вельд и широко улыбнулся, что выглядело довольно зловеще.

– Вы мне льстите. – Эллария вернула улыбку, пусть и не столь широкую, потому что расслабиться в такой компании никак не получалось. – Чем могу помочь?

Не то чтобы она часто видела главу архива или была с ним в приятельских отношениях. Нет, совсем нет. Просто тор Вельд старался быть внимательным ко всем сотрудникам, коих насчитывалось немало. Эллария и видела-то его всего два раза, но была наслышана от своей напарницы, торы Тьяги, проработавшей в хранилище без малого тридцать лет.

– Моему другу тору Шиану Хайверу нужно ознакомиться с некоторыми книгами из вашего хранилища, – пояснил тор Вельд. – Но так как выносить любые материалы строго запрещено, он некоторое время будет вашим гостем.

– О да, пусть этот красавчик побудет здесь как можно дольше! – радостно взвизгнула Мерида, и говорящей стоило больших трудов не обернуться к ней.

Вот только испуганной дрожи Элларии скрыть не удалось. Хорошо хоть глава неверно интерпретировал ее нервозность, решив, что девушка просто замерзла. В хранилище действительно было прохладно. А как к ее внезапной дрожи отнесся тор Шиан, она не знала, боясь лишней раз глянуть в его сторону.

– Конечно, я помогу чем смогу, – поспешила ответить Эллария и наконец решилась бросить короткий взгляд на «великого и ужасного». – Какие именно книги интересуют тора?

– Любая информация о говорящих с призраками, – ответил тор Шиан приятным баритоном, тем не менее прошедшим по нервам Элларии колким морозом.

Она застыла, не в силах пошевелиться, испуганно глядя в стальную глубину его глаз. А в голову раскаленным штырем вонзилась мысль, что ее раскрыли и прямо сейчас схватят, чтобы... Дальше Эллария терялась в догадках, так как предположения были одно ужаснее другого. Еще немного, и ее сердце не выдержало бы напряжения, разорвавшись от страха.

– Ну вот, еще одна трусишка, верящая в легенды о страшном проклятии говорящих с призраками, – печально пророкотал тор Вельд. – Так боится привидений, что даже побледнела. Они же невидимые!

– А... – просипела говорящая, не в силах понять, что от нее хотят.

– Тори Эллария, ну нельзя же так бояться безобидных созданий, – пожурил ее глава. – Да и говорящие не настолько опасны, как все думают. Неужели вы не читали о них?

– Нам... нельзя, – кое-как вытолкнула из себя Эллария.

– Ах да, точно, вы же расписку давали. – Тор Вельд задумался, побарабанив пальцами по деревянной столешнице. – Может, выдать разрешение на ознакомление?

– Н-не надо! – выдохнула говорящая, решив, что это какая-то хитроумная ловушка. – Я не хочу!

– Конечно же хочешь! – возмутилась Мерида. – Такая прекрасная возможность узнать о своем даре!

Призрачная красавица буквально пылала от возмущения. Казалось, будь у нее такая возможность, она вцепилась бы в подругу и хорошенько встряхнула.

– Тише! – взмолился тор Родиф, до этого момента молча паривший за правым плечом Элларии. – Неужели не видите, бедняжка и так напугана сверх меры!

– Да чего бояться? – изумилась Мерида и помахала рукой прямо перед лицом Ледяного дракона. – Они нас не видят и не чувствуют, даже если я сделаю так...

Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, она обвила руками шею тора Шиана и прижалась к его груди. И все бы ничего, но мужчина моментально напрягся, словно что-то почувствовал. И даже плечом повел, будто пытаясь от чего-то избавиться. А Эллария осознала: еще немного, и она самым позорным образом лишится чувств. Хорошо хоть Мерида тоже поняла, что что-то не так, и поспешила отлететь от главной ищейки.

– Он вас почувствовал? – обеспокоенно спросил тор Родиф и нервно потеребил дужку пенсне.

– Кажется, да, – буркнула Мерида, отлетая от мужчины подальше, так, на всякий случай.

– Это может стать проблемой, – всполошился старичок.

«Еще какой!» – убито подумала Эллария, чувствуя, как вокруг ее шеи затягивается невидимая петля.

Глава 2

Прошло два часа, наполненных нервным напряжением в ожидании чего-то непоправимого. Тор Шиан, получив нужные ему книги, дисциплинированно сидел за столом, предназначенным для посетителей, уткнувшись в пожелтевшие от времени листы. Иногда он что-то беззвучно шептал, делая пометки в блокноте, а еще часто поводил левым плечом, из чего можно было сделать вывод, что оно его беспокоило.

Все это Эллария подмечала, так как читательское место по правилам хранилища должно было находиться в поле зрения архивариуса. Вообще-то девушка с удовольствием смотрела бы куда-нибудь еще, но постоянные завывания Мерида на тему «ах, какие мускулы-торс-руки-лицо-мимика» и «неподражаемый мужчина, убейте его кто-нибудь для меня!» отвлекали, заставляя следить за ищейкой. Пальцы уже давно напоминали ледышки от постоянного волнения, мысли разбегались, а взор туманился, мешая сосредоточиться на работе. Оставалось только смириться и ждать, когда же тор Шиан уйдет, отыскав все, что ему нужно. И тогда можно будет пожаловаться привидениям на свою судьбу и обсудить с ними же все произошедшее. Ведь интерес главной ищейки к говорящим не сулил тем ничего хорошего.

– Слушай, Эллария, – заговорщицки зашептала неугомонная Мерида, приблизившись к ее уху. – Почему бы тебе не окрутить этого красавца?

Задохнувшись от такого опасного для жизни предложения, девушка возмущенно посмотрела на призрачную подругу. Но тут же спохватилась и бросила испуганный взгляд на читателя. Тор Шиан как раз что-то переписывал, поэтому точно не мог следить за ней. И все же Эллария была недовольна собой. Она чуть не попалась! Опустив руку под стол, ущипнула себя за бедро, чтобы напомнить себе о правилах безопасности, которым она следовала не один год.

– Ну а что такого? – фыркнула Мерида и проплыла перед конторкой с видом строгой наставницы. – Вот представь, окружишь ты этого... тора Шиана, выйдешь за него замуж и будешь жить как у

Вечного в кармане! Никто и не подумает, что супруга главной ищейки – говорящая с призраками. По-моему, отличный вариант обезопасить свою жизнь.

У Элларии в груди все кипело и бурлило от желания высказать, что она думает по поводу «замечательного» плана. И от невозможности сделать это сию минуту злилась еще больше. А Мерида, словно зная все, о чем сейчас думает подруга, только хитро усмехалась и преувеличенно громко вздыхала при взгляде на тора Шиана.

«Ну подожди у меня, – мстительно подумала Эллария, недобро косясь на веселящуюся красавицу. – Я тебе еще припомню! Вот поигнорирую с недельку, будешь знать, как меня доставать».

Умение игнорировать – одно из немногих, которому она самостоятельно обучилась. Причем получилось спонтанно. В то время Эллария только перешла на третий курс, и ее сильно доставал призрак одного студента. Летал за ней повсюду, признавался в любви, предлагал покончить с собой, расписывая все прелести загробной жизни. Конечно же, посмертие ей предлагалось провести вместе с ним. И самое печальное во всей ситуации – невозможность пожаловаться хоть кому-нибудь. В то время ее самым страстным желанием было перестать видеть и слышать доставучего ухажера. И, как ни странно, желание исполнилось, она прекратила его видеть. Три дня девушка провела словно в раю, никто ее не беспокоил, никто не предлагал умереть и не вещал о вечной любви заунывным голосом. Пока к ней не обратились другие привидения. Тогда-то Эллария и узнала, что поклонник никуда не исчез, просто она перестала его видеть. К сожалению, абсолютно всех потусторонних существ игнорировать не получалось. Максимум двоих, и то лишь неделю. Но и этого было достаточно, чтобы привидение прониклось и перестало доставать говорящую.

Почему-то умершим, но окончательно не ушедшим за грань, было необходимо общаться не только с такими же, как они, но и с живыми. Эллария пыталась понять, почему так, но никто толком не смог ничего объяснить. Лишь говорили, что им становится лучше, когда привидения подпитываются от живых.

– Тори Эллария? – позвал тор Шиан, неожиданно оказавшийся прямо перед ней.

– Д-да? – выдохнула говорящая и непроизвольно вжалась в деревянную спинку стула.

– Не знаю, о чем вы задумались, но мне уже страшно, – с самым серьезным видом заявил мужчина, и лишь промелькнувшие в серых глазах искорки смеха давали понять, что он шутит.

Эллария шумно выдохнула и густо покраснела. Она так сильно замечталась о том, как будет мстить одному вредному привидению, что совершенно выпала из реальности.

– Вам чем-то помочь? – наконец поинтересовалась говорящая, правда, голос ее напоминал писк, и это заставило смутиться еще сильнее.

– На сегодня я закончил, можете забрать книги. – Веселые искры из глаз пропали, на лицо вернулось все то же скучающее выражение.

– На сегодня? – удивилась Эллария и привстала со своего места.

– Информации очень много, – соизволил ответить тор Шиан. – Нужно больше времени, чтобы разобраться. За один день не успеть.

– О-о-о, он придет еще! – не хуже банши взвыла Мерида, но благоразумно воздержалась от попыток приблизиться к объекту восторгов.

– Будем вас ждать, – на автомате ответила Эллария, стараясь не покоситься на вредную подругу.

– Будем?.. – удивился тор.

– Я работаю здесь не одна, – выкрутилась говорящая, теребя ткань платья и сдерживаясь от желания вновь ущипнуть себя.

Когда за главой ищеек наконец закрылась дверь, Эллария выдохнула и обессиленно прислонилась к ее прохладной поверхности. У нее сложилось впечатление, что за эти несколько часов она потеряла минимум лет пять жизни.

– Нужно проверить, не появились ли у меня седые волосы, – пробормотала, все еще опираясь на створку.

– Отставить седину! – возмутилась вездесущая Мерида. – Ты еще слишком молода для такой мерзости. – Она скривилась, всем своим видом показывая отношение к преждевременному старению.

– Эллария, ты в порядке?

– Она что, умерла?

– Глупости не говори!

– Страх-то какой!

- Бедная девочка...
- Ну и жуткий же он!
- Не говорите чуши! Тор Шиан невероятно хорош собой.
- Это совершенно не мешает ему быть жутким.

Эллария поморщилась от какофонии голосов и открыла глаза. Ее со всех сторон окружали привидения, заполнив собой видимое пространство хранилища. Не сказать, чтобы здесь собрались все потусторонние сущности королевского архива, но почти половина из них сейчас находилась здесь. Это ведь только внешне здание относительно небольшое, внутри архив был поистине огромен: чтобы разместить множество отделов, было применено заклинание расширения пространства. Как Элларии однажды сказала ее напарница тора Тьяга Вейгир, его площадь была равна двум деревням, выросшим недалеко от столицы: Великие Луки и Малые Луки. Именно из-за этого здесь чаще всего пользовались стационарными порталами, а не ходили пешком из одного отдела в другой.

– Зачем вы все собрались? – нейтральным тоном поинтересовалась Эллария.

- Чтобы поддержать тебя! – раздался нестройный хор голосов.

От этих слов у девушки в глазах заблестели слезы. Многозначительно покосившись на Мериду, она поблагодарила призраков, но попросила разлететься по своим местам обитания, пояснив:

– Тор Шиан чувствует вас, а когда вы слетаетесь все вместе, ваше присутствие может ощутить любой человек.

– Ну и что? – не понял Лерик и почесал лоб, еще больше растрепав свой курчавый чуб.

– А то, что это очень подозрительно, – наставительно произнес тор Родиф. – Мы ведь не зря покинули хранилище, как только поняли, что тор Шиан Хайвер может нас почувствовать. Эллария не первая говорящая на моем веку в виде... полупрозрачной субстанции. И именно по большому скоплению привидений их обычно и вычисляли. Потому что для такого сборища всегда две причины: или что-то должно случиться, из-за чего мы и скапливаемся у места событий, или же поблизости находится говорящая с призраками.

Эллария вновь покосилась на Мериду, но та сделала вид, что не замечает ее укоряющего взгляда. Остальные предпочли послушаться

совета и разлететься по архиву. В хранилище остались тор Родиф, что-то тихо ворчащая себе под нос тора Вериф и неугомонная Мерида. Последняя, впрочем, тоже вскоре исчезла, на прощание сказав, что разведает обстановку.

Наконец оказавшись предоставленной самой себе, Эллария поспешила отнести оставленные на столе книги в нужный отдел. Хотя, чего уж греха таить, ей безумно хотелось прочитать хотя бы одну из них. Но выработанная годами осторожность вновь взяла верх над любопытством. Вдруг тор Хайвер повесил на фолианты заклинание, призванное отслеживать, просматривал ли кто-нибудь еще информацию, содержащуюся на пожелтевших страницах.

«Ничего страшного, – успокаивала себя архивариус, отходя от стеллажа с маркировкой Б-27. – Научилась же я игнорированию, вот и другому научусь. Тем более мне многого и не надо». И только когда она возвращалась на свое рабочее место, заметила под столом для посетителей небольшой лист бумаги. Видимо, тор Хайвер, не заметив, смахнул его на пол. Подобрал листок, Эллария посмотрела на записи, да так и осела на прохладный паркетный пол. Ноги отказались держать свою хозяйку, по спине пробежал неприятный озноб.

– Эллария, девочка, что случилось? – всполошился тор Родиф, подлетая к побледневшей говорящей. Та в ответ подняла лист, чтобы старик мог прочитать. – На самом ли деле говорящие так опасны? Да что же это такое? – возмутился мужчина. – С чего они взяли, что этот дар опасен для людей? Когда я был жив, несчастных сжигали на кострах, словно пытаюсь избавиться от заразы. А ведь они просто могли видеть и общаться с умершими!

– Живым вы этого не объясните, – посетовала тора Вериф. – Я и сама при жизни предвзято относилась к таким магам. А как умерла... Все познается в сравнении. Сначала ты боишься и ненавидишь что-то отличное от привычного уклада жизни. Но как только оказываешься по другую сторону баррикад, начинаешь понимать свою глупость и ограниченность мышления. Жаль, что зачастую осознание приходит к нам слишком поздно.

– Если он узнает... – дрожащим голосом прошептала Эллария.

– Никто и ничего не узнает! – решительно заверил тор Родиф и поправил дужку пенсне. – Теперь мы все будем следить за тором Хайвером в пределах архива, и как только он появится в здании, сразу

же сообщим тебе, а сами удалимся, оставив одного наблюдателя. Так, на всякий случай.

Испытав облегчение, говорящая искренне поблагодарила старика, стараясь гнать прочь мысль, что призрачные обитатели архива ничем ей не помогут. Но и постоянно жить в страхе – не выход. Поэтому Эллария старательно разгладила немного измявшийся листок и решила отдать его тору Хайверу при следующем визите. Пусть видит, что она не боится и ничего не скрывает!

Примерно через час вернулась Мерида с новостями. Архив гудел растревоженным ульем. В сильнейшем возбуждении в основном находилась женская часть коллектива. Шутка ли, сам Шиан Хайвер, прозванный Ледяным драконом, завидный жених и мечта каждой представительницы слабого пола от четырнадцати до ста десяти лет, почтил своим присутствием их вотчину!

– А не слишком ли он молод для ста десяти? – прыснула от смеха немного успокоившаяся Эллария.

– А это надо у них спросить, – весело хмыкнула Мерида и спланировала на столешницу, эффектно закинув ногу за ногу. – Кстати, будь поаккуратнее по дороге домой. У тебя появилась куча завистниц.

– Только этого мне и не хватало, – скривилась говорящая, подтянув к себе одну из папок прямо через призрачную красавицу. – Я бы с превеликим удовольствием поменялась местами с любой из них. И почему тора Тьяга так неудачно заболела?

– Вы, живые, вообще довольно болезненны, – согласилась Мерида и покачала ногой.

Раздавшийся после этих слов трезвон практически сделал то, чего не успел добиться тор Хайвер, – у Элларии едва не остановилось сердце.

– Безднов монстр! – возмутилась она, с неприязнью посмотрев на магофон через тело подруги. – Нужно срочно вызвать наладчиков, иначе я точно раньше времени перейду в мир иной!

– Да возьми ты трубку! – громко потребовала Мерида, стараясь перекрычать трезвон. – Пока он и меня не оглушил.

Как только Эллария сняла округлую медную трубку с треугольной подставки, наступила благословенная тишина, лишь небольшой звон в ушах напоминал о перенесенном дискомфорте.

– Триста двенадцатое хранилище, тори Эллария Резнак, слушаю вас.

– Ах, Лали, девочка моя, как я рада тебя слышать! – защebetали в трубке на том конце провода, заставив говорящую скривиться.

– Тетя Роринда, здравствуйте, – выдавила она, радуясь, что родственница не может видеть ее.

– Дорогая, ну я же просила называть меня Рори, – прозвучал недовольный голос тетушки. – Мне всего сорок, а с твоим обращением чувствую себя старой перечницей.

У Элларии даже зубы свело от этих слов, захотелось немедленно повесить трубку, а лучше отключить аппарат. Но это, к сожалению, не выход.

Лали, Рори и иже с ними вошли в моду благодаря тори Вейвери Андрас, молодой талантливой актрисе, прославившейся не только своими ролями в театре, но и эксцентричным поведением. Она постоянно требовала обращаться к себе не иначе, как Виви, заодно сокращая имена своих подруг, не спрашивая при этом их мнения. Кто-то считал такое неприемлемым, кто-то, наоборот, поддерживал и подражал. В числе последних оказалась и Роринда Сверк, урожденная Резнак. Совершенно не обращая внимания на то, что сама давно уже не двадцатилетняя девчонка, а сорокалетняя уважаемая тора, она с удовольствием перенимала манеру поведения актрисы.

– Вы что-то хотели? Или просто так поболтать? – проигнорировала Эллария просьбу тетушки.

– Конечно по делу! Ты же знаешь, как я занята!

«Посиделками с подругами в модных салонах и походами по магазинам», – мысленно съязвила девушка.

– Ты ведь помнишь мою Фафи? – тем временем продолжила тора Сверк. – Вы с ней когда-то были очень дружны.

Эллария не стала напоминать, что между ней и кузиной разница в шесть лет, поэтому слова «очень дружны» были, мягко говоря, не верны.

– Конечно, я помню ее, – не стала отрицать говорящая.

– Так вот, Фафи собирается поступать в Сарейский экономический университет! Она у меня такая умница! Хотя я бы предпочла, чтобы дочь стала искусствоведом. Но дети бывают так упрямы, ты же знаешь.

– Рада за нее.

Эллария сознательно пропустила шпильку мимо ушей. Она до сих пор переживала ссору с родителями, когда не пожелала оставаться под их присмотром и уехала работать в столицу.

– Но пока она будет две недели сдавать экзамены и ожидать результатов, ей негде жить, – перешла с места в карьер тора Роринда. – Ты ведь не откажешь бедняжке в приюте?

Эллария недоуменно моргнула и помолчала, обдумывая слова тети, не в силах понять, почему бедняжке не могут снять комнату, а то и полноценную квартиру. Еще и отправить с ней несколько доверенных слуг для сопровождения. Семья Сверк не бедствовала, наоборот, была довольно богатой и обладала определенным влиянием в своем городе. Значит, кузину сознательно пытаются подселить к Элларии. Возможно, чтобы та следила за ней и докладывала Сантре Резнак. В том, что ее мать не отказалась от намерения вернуть блудную дочь в лоно семьи, не стоило и сомневаться.

– Лали... Лали, ты слышишь меня? Что с этим демоновым аппаратом?! – возмущалась в трубку тетущка. – Лали...

– Я слышу вас, – заверила говорящая и тихонько вздохнула. – Конечно, я дам ей приют. Когда Энфария приезжает?

– Ах, это замечательно! – защebetала тора Роринда. – Фафи будет в восторге! Она поедет послезавтра утренним экспрессом.

– И в столице ее стоит ожидать около семи часов вечера, – прикинула девушка. – Прекрасно, я ее встречу.

Пришлось выдержать еще минут десять бессвязного щебетания и восторгов по поводу своей отзывчивости. Заодно Элларию попытались затащить в гости, но ее родители жили в том же городе, и говорящая отказалась, сославшись на работу. А то с родных станется запереть ее дома до тех пор, пока неразумное дитя не перестанет упорствовать в стремлении к самостоятельной жизни.

– Что это тебя перекосило? – поинтересовалась Мерида.

– Ах, Мими, жизнь так сложна и печальна! – пропищала Эллария, пародируя тонкий голосок Вейвери Андрас.

– Неужели все так плохо?

– Да, ко мне хотят подослать соглядатая для совместного проживания. Под видом поступления в университет.

– Нужно было отказать! – возмутилась призрачная подруга. – Слишком ты добрая.

– Нет, пусть докладывает, – не согласилась Эллария. – Я хочу, чтобы родители поняли и приняли мою жизненную позицию, а не старались запереть на восемь замков, пока выгодно не выдадут замуж. Слава Вечному, сейчас не дремучие времена правления Карта Благодетельного, когда женщин ни во что не ставили, а дочери ценились только как удачное вложение средств для последующей продажи заинтересовавшемуся мужчине.

– Некоторые аристократы до сих пор живут по тем законам. – Мерида презрительно скривила губы, выказывая свое пренебрежение. – Главное, чтобы твои родители не оказались такими же твердолобыми.

Эллария родилась в семье мелкопоместного дворянина, решившего в юности заняться торговлей пушниной и хорошо на этом поднявшегося. Так что в незначительном титуле были и плюсы, и минусы. Будь Дарэт Резнак каким-нибудь графом, высшее общество ни за что бы не простило ему занятия торговлей. Ведь он не просто руководил, но иногда и сам водил торговые флотилии. А так на это смотрели сквозь пальцы, обедневшие же дворяне были не прочь и породниться с ним. И быть бы Элларии давно замужем за каким-нибудь напыщенным снобом, но тут вмешалось Провидение, вернее, завещание ее горячо любимой бабушки. Престарелая тора Резнак пожелала, чтобы внучке позволили учиться там, где она захочет. Заодно оставила ей небольшое количество денег, которыми девушка смогла бы распорядиться только по достижении двадцати одного года.

Мудрая женщина сделала все, чтобы дать Элларии шанс, чем внучка и не преминула воспользоваться. Обучение она закончила в возрасте двадцати двух лет. Правда, с устройством на работу вышла заминка. Ей сразу же предложили место в королевском архиве, но нужно было подождать восемь месяцев, пока один из сотрудников не уйдет на пенсию. И это были одни из самых тяжелых месяцев в ее жизни. Пришлось постоянно выкручиваться, отбиваясь от предложений завидных, по мнению торы Сантры, женихов. А заодно держать оборону против матери и тети, твердивших, что Элларии лучше остаться дома, мол, не дело жить одной в огромном городе. Что о ней подумают люди?

В итоге говорящей пришлось сбежать, когда настало время устраиваться в королевский архив. Последовавшая за этим размолвка с родителями еще не скоро забудется. Отец перекрыл ей доступ к карманным деньгам, но у нее оставалось небольшое наследство от бабушки, за пять лет немного увеличившееся благодаря процентам, выплачиваемым банком по вкладу. Так что Эллария могла бы спокойно прожить год, снимая квартиру во вполне приличном районе столицы. Правда, самой искать жилье не пришлось. Тор Вельд ценил своих работников, поэтому ее сразу же заселили в уютную двухкомнатную квартиру с приемлемой арендной платой. Платили работникам более чем хорошо, хватало и на новую одежду, и на еду, и на развлечения. Можно было сказать, что жизнь удалась! Пока во владениях говорящей не появился тор Шиан Хайвер. А теперь еще и кузина-шпионка приезжает...

– Тебе не кажется, что моя жизнь катится под откос? – с тоской спросила Эллария у собеседницы.

– Или наоборот, поднимается в гору! – Мерида была настроена на позитивный лад, не желая поддаваться мрачному настроению.

Ну да, ей-то что? Эта красотка уже тридцать один год как умерла и чувствует себя при этом прекрасно. А некоторым живым девушкам приходится думать, как продлить спокойную и сытую жизнь еще на пару десятков лет. В идеале на все сто восемьдесят, щедро дарованных людям Вечным божеством.

– Прекрати стенать и иди обедать, – предложила Мерида, когда Эллария вознамерилась продолжить самобичевание. – Там сегодня фирменные оладушки от тетушки Керты. Ах, самое большое неудобство в посмертии – невозможность вновь попробовать вкусную еду! Как же я скучаю по ней!

Поняв, к чему клонит привидение, говорящая смирилась со своей тяжелой долей и, встав со стула, пообещала:

– Я тебе все подробно опишу.

– Ты такая ми-и-илая! – взвизгнула Мерида и полезла обниматься.

Если честно, это было еще тем испытанием. Эллария не знала, как себя при этом ощущают другие люди, но она чувствовала, как магический резерв понемногу перетекает в привидение вместе с теплом тела. Зато после такого контакта потусторонняя сущность становилась словно чуточку плотнее и... живее, что ли.

– Мерида, прекрати! – прошипела Эллария, отталкивая от себя расшалившуюся подругу. Вот и еще одна особенность говорящей. Иногда она могла произвести определенные действия с призраком, а не пройти сквозь него, как выходило у остальных людей. – Если кто-то заметит, тебе опять устроят бойкот. А меня когда-нибудь выпьют досуха. Не то чтобы от злости, просто не смогут удержаться!

– Прости, прости, я иногда забываюсь! – Мерида пыталась показать, как ей стыдно, но сытый блеск глаз выдавал ее с головой.

Иногда Эллария побаивалась свою необычную подругу. Казалось, что та специально сблизилась с говорящей, преследуя какие-то цели. Покачав головой, девушка отогнала от себя нервирующие мысли и ушла в кабинет. Проверив очиститель и убедившись, что ее одежда в полном порядке, она поспешила переодеться и сразу почувствовала себя значительно лучше. Да и теплее стало. Все же тонкое платье и жилетка – не самый лучший вариант спасения от холода. Особенно когда тебя обнимает призрак.

Эллария подошла к небольшой металлической дверце в стене и, написав, что бы хотела получить на обед, отправила послание на кухню. Хорошо, что здесь была предусмотрена возможность заказать доставку из архивной столовой, если не хотел никого видеть или был слишком занят делом. Что-то подсказывало, что сейчас лучше не попадаться на глаза представительницам прекрасного пола. Особенно торе Веренике, которая вряд ли простила ей намек на темнеющие корни.

– А еще лучше вообще не видеть ее ближайшие пару месяцев! – в сердцах сказала Эллария, делая заказ.

Если бы она только знала, что ее слова окажутся пророческими и принесут с собой множество странных и опасных событий, то, несомненно, промолчала бы.

Глава 3

Вызов к отцу застал Шиана, когда он пытался пообедать. С сожалением посмотрев на заполненный едой поднос, мужчина выбрался из-за стола, широко зевнул и, решив, что слишком сильно устал, открыл портал прямо в кабинет министра. Хорошо хоть там никого не было, кроме самого министра и его секретаря, а то опять поползли бы слухи о наглости главы отдела внутренних расследований. Не то чтобы Шиан переживал по этому поводу, но видеть укоризненный взгляд отца не хотелось.

Тор Тавир Хайвер, восседавший за широким П-образным столом, внимательно осмотрел сына и флегматично обратился к секретарю:

– Лид, у нас тут умертвие объявилось, вызывай ловчих.

Молодой худощавый мужчина с взъерошенными пшеничного цвета волосами оценивающе посмотрел на красные от недосыпа глаза Шиана и спокойно ответил:

– Будет исполнено!

– Он ведь за едой пошел? – жалобно спросил ледяной маг, когда секретарь скрылся за дверью. – Жрать очень хочется!

Желудок громко поддержал своего нерадивого хозяина, а министр закатил глаза.

– При матери хоть так не выражайся, – попросил он и указал взглядом на стул, приглашая присесть.

– Я себе не враг, – хмыкнул Шиан, тяжело опускаясь на сиденье. – Нотации матушка читает виртуозно, после них в голове вообще ни одной мысли не остается.

– Общался бы поменьше со всяким отребьем, не пришлось бы ничего выслушивать, – не преминул укорить сына тор Тавир. – Или, по крайней мере, не подхватывал от них сомнительные речевые обороты.

– По сравнению с Ником я выражаюсь как примерная институтка.

Услышав имя старшего сына, министр еле заметно поморщился. Никиал был для него большой надеждой, а стал страшным разочарованием. А все из-за того, что не пожелал идти по стопам отца в политику, предпочтя жизнь обычного солдата. И тора Тавира ничуть не грела мысль, что Ник в свои сорок имел чин генерала, полученный

благодаря не штабной службе, а реальным сражениям. Впрочем, этому не стоило удивляться. Королевство всегда с кем-то воевало – то с островитянами, возжелавшими независимости спустя три сотни лет, то с соседями, жаждущими оттяпать кусок чужой земли. А иногда и со своим народом, когда кому-либо в голову приходила светлая мысль поднять восстание в провинциях. И всегда бравый генерал Никиал Хайвер стоял на страже интересов королевской семьи, свято блюдя ее покой и неприкосновенность. Да он вообще практически не вылезал с полей битв! А когда вырисовывалось затишье, днями пропадал с инспекциями войск.

«Ладно хоть Шиан оказался более благоразумен и не стал сбегать за тридевять земель, когда я намекнул ему, что следующим министром обороны станет он. Видимо, понимает: Дилиар со своим увлечением рисованием вообще от всего этого далек. Вот и приходится брать на себя ответственность, пока старший и младший братья живут в свое удовольствие, – думал мужчина, рассматривая уставшее лицо начавшего клевать носом сына. – Выспаться ему надо, а то люди скоро шарахаться начнут».

– Жениться бы тебе, – пробормотал тор Тавир и с усмешкой полюбовался на вмиг взбодрившегося Шиана.

– По расследованию пока обнадеживающего ничего не могу сказать, – отрапортовал Шиан, делая вид, что не замечает улыбки отца. – Все слишком эфемерно и непонятно.

– То есть может быть так, что в том деле и дела-то нет?

– Есть, в этом я уверен. Только еще не знаю, с чем все связано.

Первым, пока еще слабым звоночком для ледяного мага стали дошедшие до него слухи о слишком часто болеющих студентах старейшей магической академии королевства. В принципе, можно было бы не обращать на это внимания, и так дел по горло, если бы не тора Ната Вирк, вот уже семь лет работавшая в доме Шиана поваром. Тревожась за жизнь своей племянницы, устроившейся на кухню академии, она не побоялась побеспокоить хозяина. По утверждению торы Вирк, девушка всегда отличалась отменным здоровьем, а тут ни с того ни с сего стала чахнуть. Сначала это выражалось в ежедневной усталости, на которую Ларта не обращала особого внимания. Работы всегда было много, как тут не устать. Но вскоре появились слабость и озноб. Девушка обратилась к целителю, но тот не обнаружил ничего

подозрительного, прописал укрепляющее и рекомендовал больше отдыхать.

Когда Шиан осторожно поинтересовался, в чем именно состоит просьба торы Наты, женщина призвала его выгнать нечистую силу, которая обитает в академии и пьет жизненные соки не только из Ларты, но и других наемных работников. Ледяной маг от такого неожиданного требования опешил и слегка завис, пытаясь решить, как бы по деликатнее отказать торе. Терять отличного повара не хотелось, но и выполнять бредовые просьбы прислуги он тоже не собирался. Пришлось отговориться срочными делами, а потом... Оставалось надеяться, что Вечный смилостивится, и холодное лето наконец порадует теплом, а то и вовсе жаркой погодой. И тогда племянница торы Наты перестанет простужаться.

Как Шиан и подозревал, вскоре все нормализовалось. Неизвестная ему, но уже успевшая набить оскомину племянница поправилась, а его повар вновь радовалась жизни.

Спустя три месяца с Шианом пожелал побеседовать ректор той самой академии. В приватном разговоре тор Дитэр Новак выразил обеспокоенность состоянием здоровья некоторых студентов и преподавателей. Оказалось, их поразила та же странная болезнь. Если на наемных работников никто особо внимания не обращал, то массовые болезни студентов ректор уже не смог игнорировать. Но для принятия каких-либо мер нужны были доказательства, а их у тора Новака не было. Вот он и решил попросить об одолжении одного из выпускников академии. Пришлось Шиану смириться и навестить бывшую альма-матер.

Увиденное ему определенно не понравилось. На первый взгляд все было хорошо: потоки шумных студентов, снующий по своим делам вспомогательный персонал, степенно вышагивающие преподаватели. Но было в воздухе что-то темное, угрожающее, несущее с собой чувство опасности. Оно тихо вздыхало за спиной, пробегало колким морозцем по позвоночнику, еле слышно ступало по старым, пропитанным магией коридорам академии, и шептало свою заунывную песнь, отчего даже ярким солнечным днем становилось не по себе. Пока это нечто было слишком слабо, поэтому большинство обитателей учебного заведения радостно улыбались, громко разговаривали и строили планы. Но были и те, кто уже почувствовал протягивающиеся

к ним липкие щупальца, и эти люди часто хмурились, настороженно оглядываясь вокруг в попытке найти невидимую угрозу, и еле заметно ежились от пробирающего нутро холода.

Шиан всегда был довольно чувствителен к разного рода эманациям, и ему легко давалась возможность ощутить остаточную магию или присутствие потусторонней сущности. А в академии была просто ненормальная призрачная активность. Через Шиана постоянно проходил кто-то невидимый, принося с собой чувство затхлости и безысходности. Обычно ледяной маг носил на шее специальный амулет, приглушающий яркое восприятие, но иногда приходилось его снимать. В тот раз он провел в академии несколько дней и однажды вечером почувствовал исходящую от кого-то жажду. В ней было намешано столько разнообразных желаний, что Шиану никак не удавалось понять, чего же именно хочет неизвестный. Зато появилось стойкое ощущение гадливости и приближающейся беды. Но тогда он так никого и не нашел. И вот уже на протяжении последних четырех месяцев глава ищеек бился над разгадкой этой тайны. И по всему выходило, что помочь ему могли только коренные обитатели академии, если можно так сказать. Оставалась одна маленькая проблема – как связаться с призраками?

Сначала Шиан обратился к знакомому некроманту, но оказалось, что маг смерти не в силах ему помочь. Как пояснил Герард, он может связаться только с тем, кто ушел за грань, а призраки находятся в пограничном состоянии, куда некромантам хода нет. И помочь могут только говорящие с призраками. Отсюда вытекала еще одна проблема – где ж их взять, если по официальной версии этих магинь истребили еще лет триста назад? А по неофициальной – если кто-то и остался, то прячется очень хорошо, абсолютно никому не доверяя. И Шиан понимал почему, на их месте он бы тоже никому не верил.

Пришлось начать издалека, с изучения доступной информации о говорящих. Не стоило и сомневаться, что больше всего ее сохранилось в королевском архиве. Под присмотром пугливой тори Резнак. А еще там обитал довольно наглый призрак, подаривший Шиану несколько неприятных мгновений. В такие моменты мужчина жалел, что не может видеть потусторонние сущности, – как-то не хотелось высказывать в пустоту все что он думает о нарушителе личного пространства.

– Может, расскажешь, что успел обнаружить? – Отец вырвал Шиана из очередной попытки уснуть.

– Вот найду специалиста, договорюсь о сотрудничестве...

– Если поймашь, – усмехнулся тор Тавир.

– Когда нужно, я быстро бегаю, – отмахнулся Шиан. – Куда говорящая от меня денется!

– На тот свет? – предположил министр. – У тебя же репутация хуже, чем у меня. Перепугаешь девчонку до смерти, и нет «специалиста».

Шиан вспомнил перепуганные светло-карие глаза на миловидном лице и молча согласился с отцом. Пост главы отдела внутренней безопасности накладывал определенный отпечаток на мнение окружающих, особенно когда стало понятно: сын министра Хайвера не просто так занимает свою должность.

– Что-нибудь придумаю, – подытожил он. – Главное – найти ее. И почему этот дар просыпается только у женщин? С мужчиной было бы намного проще.

– А это чтобы тебе жизнь слишком легкой не казалась, – поддел отец.

Но пикировку пришлось прекратить, вернулся секретарь с полным подносом. Скептически осмотрев это великолепиие, Шиан задумчиво пробормотал:

– Я столько не съем.

– А это на троих. – Тор Лид водрузил поднос на стол. – Я тоже голоден. Лишь ваш батюшка может сутками питаться воздухом и быть веселым и бодрым.

– Что-то ты в последнее время совсем распоясался. – Министр недовольно прищурил такие же серые, как у сына, глаза, преувеличенно пристально осматривая худощавого секретаря. – Вот уволью без выходного пособия...

– И я пожалуюсь вашей супруге, – не растерялся тор Лид. – В отличие от вас она меня любит и ценит.

На это заявление тор Тавир не нашел что сказать. Тора Лариза Хайвер хоть и была хрупкой на вид, но имела весьма тяжелый характер. Да и как не иметь, если тебя почти постоянно окружают четыре упрямых мужчины, каждый со своими запросами и мнением?

– Лид уже практически член семьи, куда ты его выгонять собрался? – весело удивился Шиан и умыкнул поближе к себе тарелку с тушеным мясом.

– Про овощи не забудьте. – Тор Лид с укоризной посмотрел на ледяного мага.

– Нет уж, я нормальный мужик, я мяса хочу! – Шиан с неприязнью посмотрел на овощное рагу, которое с детства терпеть не мог.

– Значит, Лид ненормальный? – с улыбкой поинтересовался тор Тавир, помня о вегетарианских предпочтениях секретаря.

– Почему это? – искренне удивился Шиан. – Лид отличный мужчина, так как не ест мяса. Значит, мне больше достанется!

Ничего не ответив на возмутительное заявление, секретарь продолжил сервировать стол. За двенадцать лет службы у министра обороны он уже привык к внутрисемейной манере общения Хайверов, значительно отличавшейся от других аристократических семей, в которых строго придерживались этикета даже в отсутствие посторонних.

Шиан покинул кабинет отца тем же образом, каким и пришел, через портал. Он хотел еще раз пробежаться по записям, чтобы приступить к составлению плана по вычислению говорящей, но плотный обед и недосып сделали свое темное дело. Стоило магу опуститься в удобное рабочее кресло, как глаза начали слипаться. Дав себе слово посидеть так пару минут, мужчина мгновенно провалился в сон. Там за ним по коридорам дворца гонялось привидение безобразной старухи, требующее обнять ее и рассказать сказку. Но едва он от нее отделался, спрятавшись в большом платяном шкафу, как туда же влезла пугливая тори Эллария, принявшись отчитывать мага за пренебрежительное отношение к призракам, недостойное настоящего мужчины. Под конец тирады девушка заявила, что профсоюз привидений постановил ввести против него санкции, и Шиану не светит встретить ни одну говорящую, так как они теперь все недоступны на ближайший год. Он хотел возмутиться вопиющей несправедливостью, но проснулся от громких голосов, раздававшихся за дверью его кабинета.

Поняв, что все было просто дурацким сном, ледяной маг облегченно выдохнул и потянулся, скидывая с себя кем-то

наброшенный плед.

– Ишь ты, жалеют, – хмыкнул он, складывая шерстяную клетчатую ткань.

Тем временем голоса усилились, послышались глухие удары. Встав из-за стола, Шиан потратил некоторое время на разминку затекшего тела и только потом пошел разбираться. В небольшой, но уютной приемной оказалось многолюдно, все посетители громко требовали пропустить их в кабинет к Шиану. Один особо нетерпеливый и вовсе стучал ладонью по стопке папок. В ответ тора Светана Тарик лишь невозмутимо повторяла, что шеф занят, и им придется подождать. Шиан в очередной раз восхитился выдержке своего секретаря и кашлянул, привлекая внимание.

– Что за шум?

– Я принес отчет!

– У нас есть зацепка по делу купца Вертава!

– Мы должны немедленно их схватить!

– За что? – поинтересовался Шиан, еле сдерживаясь, чтобы не попятиться от слишком возбужденных подчиненных.

– За жабры! – не растерялся ищейка и воинственно помахал пухлой папкой.

Наблюдая, как на светло-зеленый ковер планирует измятый лист, ледяной маг уточнил:

– Это ты про жабранов?

– Ну а про кого же еще! – поморщился мужчина. – Эти бледные... представители водной расы у меня уже в печенках сидят.

Жабраны по сравнению с людьми считались малочисленным народом, предпочитали селиться у водоемов, так как минимум пять часов в сутки им нужно было находиться в воде, издавая при этом звуки, очень похожие на кваканье жаб, за что их частенько сравнивали с этими земноводными. Да и как не сравнивать, если у представителей расы были глаза навыкате, широкий и тонкогубый рот и слегка приплюснутая голова. Только кожа была просто бледной, не неся на себе и следа зелени. Зато волосы у них воистину шикарные! Цветом от темно-русого до черного, густые и прямые, они являлись гордостью, и даже самцы, как сами себя величали жабраны мужского пола, отращивали шевелюру минимум до талии. Ну и главной особенностью

этой расы были жабры на шее, из-за чего жабраны всегда носили одежду с высоким воротом, так защищаясь от пыли и ветра.

В основном народ занимался торговлей, вода суда не только по морю, но и по рекам, а кто не торговал, тот рыбачил или работал ловцом жемчуга. Можно сказать, что на это занятие у них была монополия, и люди давно приняли этот факт как должное. Но была у жабранов и довольно неприятная особенность. Два раза в год у них начинался сезон спаривания, ибо в другое время самки не могли понести потомство, да даже и в этот период не факт, что получится. Вот только некоторые самцы не делали различий между представительницами своего и чужого видов, а человеческие женщины редко выживали после такого, не в силах выдержать сутки безостановочного спаривания. Шиан несколько раз видел тела тех несчастных и до сих пор содрогался от воспоминаний.

Конечно, по закону межвидовые отношения были запрещены, но всегда находились те, кто плевать хотел на правила. Поэтому за пару недель до начала сезона иногда пропадали женщины. Как раз через неделю должен был начаться новый, и в столичном отделении жандармерии лежало с десятков заявлений о пропаже. В такие дни практически весь отдел внутренней безопасности занимался поиском похищенных. Чаще всего их удавалось спасти.

– Проходите. – Шиан пропустил подчиненных в кабинет. – Тора Светлана, сделайте нам кофе.

Когда он подошел к одному из двух высоких окон, все уже заняли свободные стулья у столов, составленных буквой Т. Открыв створку на всю ширину, Шиан вдохнул прохладный осенний воздух и осмотрел внутренний двор министерства. Внизу сновали сотрудники, приезжали и отъезжали магомобили, все было как-то буднично и спокойно.

– Рассказывайте, что обнаружили.

– Старший сынок вита Вертава уже несколько раз уезжал из города, – доложил один из подчиненных, – тогда как раньше за ним такой активности не наблюдалось. Обычно вит Ой Вертав предпочитает удобства столичного бассейна, а не грязные пруды и реки.

– Какой разборчивый, – пробормотал Шиан и постучал пальцами по подоконнику. – Отследили?

– Да. Он ездил на купленный отцом участок недалеко от Великих Лук. Там полным ходом идет стройка, один из трех прудов уже полностью облагорожен и готов к использованию. К сожалению, на саму территорию мы попасть не смогли, охрана отличная, все бывшие военные.

– С чего вдруг такие выводы?

– По выправке определил.

– Ладно, охрану пока оставим в покое. – Шиан вернулся к столу и взял одну из папок, принесенных сотрудниками. – Мне нужно что-то более существенное, чтобы начать обыск у Вита Вертава. Он уважаемый и влиятельный купец, просто так не подступишься.

– Подозрительно уже то, что осенний праздник продолжения рода вит Ой планирует провести на новом участке, – пояснил подчиненный. – Этот любитель роскошной жизни слишком ценит комфорт, чтобы даже ненадолго расстаться с ним.

– Значит, что-то заставило его изменить своим привычкам, – подхватил другой ищейка. – Что-то слишком привлекательное. Вернее, кто-то привлекательный. Например, как младшая дочь часовщика тора Турана Мархова. Юной тори всего семнадцать лет, и, по словам соседей, девушка очень красива.

– Она есть в списке пропавших? – спросил Шиан.

– Да! Исчезла пару дней назад, когда шла с рынка. По крайней мере в последний раз ее видели именно там.

– Вит Ой был замечен рядом с девушкой?

– Да! – раздалось дружное в ответ.

А потом ищейки, перебивая друг друга, поведали начальнику все что узнали. И о том, как богатый бездельник жабран впервые увидел тори Лурию два года назад, как присылал ей подарки, а девушка их всегда возвращала. И о том, как часовщик, опасаясь за жизнь дочери, заблаговременно отсылал ее к дальней родне пережить сезоны спаривания. И о том, что вит Ой вроде как остыл к прекрасной тори, уже более полугода не оказывая той знаков внимания.

– Ее нужно спасти! – Один из следователей грохнул кулаком по столу. – Шеф, я не желаю потом найти тело тори Лурии в каком-нибудь пруду. Она ведь совсем еще ребенок!

– Хорошо, я подготовлю бумаги и заверю их подписью министра обороны, – сказал Шиан. – Против такого даже вит Вертав не посмеет

пойти. Но действовать надо быстро, чтобы они не смогли перепрятать пленниц в другое место.

На составление ордера ушло минут десять. Но из-за того, что отца вызвали во дворец, пришлось прождать еще около двух часов. Подчиненные Шиана нервничали и рвались прямо сейчас перевернуть владения купца с ног до головы. Приходилось их осаживать, напоминая, что иначе они провалят дело, а это пропавшим женщинам грозит неприятной и унижительной смертью. Тор Лид, лучший из секретарей во всем королевстве, быстро организовал для всех чай с капелькой бренди, что благотворно сказалось на подчиненных Шиана, ждавших вместе с ним в приемной возвращения министра Хайвера.

Когда тор Тавир увидел рядом с кабинетом незапланированное собрание и вник в проблему, то сразу же подписал нужные бумаги, приказав сыну держать его в курсе событий.

– Давно пора внести коррективы в некоторые законы, – сказал он, отдавая документы. – Жабраны не успокоятся, пока им не будет грозить что-то посущественнее штрафов и исправительных работ, если у них обнаружат человеческих пленниц.

– На виселицу надо этих... малочисленных, – предложил кто-то.

– Никакого самосуда! – Шиан погрозил кулаком слишком болтливому сотруднику. – Сейчас главное – найти пропавших. Я уже связался с главой столичной жандармерии. Он ждет нас, так что отправляемся.

Передвигались порталами, чтобы хоть немного сократить время. До загородного участка вите Ката Вертава добираться около часа, а на улице уже вовсю правили бал осенние сумерки. Можно, конечно, подождать до утра, все равно сезон у жабранов начнется через шесть дней. Но Шиан сомневался, что его люди станут спокойно ждать. Да он и сам не сомкнул бы глаз, так смысл откладывать облаву?

Здание жандармерии радовало глаз приятным светло-желтым цветом штукатурки и чисто вымытыми, хоть и зарешеченными окнами. Входные двери были открыты, словно приглашая желающих зайти в гости. Щуплый часовой с преисполненным гордости лицом смотрел на прохожих. По его виду сразу понятно: новобранец, только окончивший жандармское училище. Но стоит отдать ему должное, прибывших задерживать не стал, а то обычно новички грешили неукоснительным исполнением приказов, дотошно выпрашивая куда, зачем и почему.

Этот же только сделал шаг в сторону, еще больше вытягиваясь во фронт.

В просторном холле первого этажа, около стола приема заявлений, их поджидал глава жандармерии тор Рейнар Михар. Высокий, широкоплечий, с грубыми чертами лица, он немного чуждо смотрелся в строгой темно-синей форме. По мнению Шиана, мужчине больше подошли бы одежды вольного наемника, уж очень колоритной фигурой тот был.

– Мои ждут на заднем дворе, – сообщил тор Рейнар после приветствия. – Не хочу привлекать лишнего внимания, так что из столицы будете уходить «огородами».

– Я думал о том же, – согласился Шиан.

Они уже двинулись к черному входу, когда позади раздался взволнованный женский голос:

– Но как же мне теперь быть?

– Вы подали заявление, мы его приняли, – спокойно ответили ей. – Хотя по правилам должны были пройти сутки.

– Да как же так?!

Оглянувшись, Шиан наткнулся взглядом на девушку с бледным заплаканным лицом. Ее каштановые волосы были в легком беспорядке, руки с тонкими аккуратными пальцами нервно сжимали небольшую сумочку.

– Тори Резнак, что вы здесь делаете? – окликнул ее Шиан, узнав архивариуса из хранилища с запрещенной литературой.

– Тор Хайвер, – пробормотала та в ответ, и светло-карие глаза наполнились слезами. – Я... Понимаете, я только ненадолго отошла, а когда вернулась, она уже исчезла.

– Кто исчез? – подойдя к ней, спросил Шиан.

– Моя кузина, – разрыдалась девушка, даже не пытаясь сдерживаться.

Глава 4

Следующие два дня после визита тора Хайвера в архив Эллария провела в нервном напряжении, не отрывая взгляда от входной двери хранилища в ожидании нежеланного посетителя. Призрачные обитатели пришли в состояние боевой готовности, постоянно следя за всеми прибывающими. Даже Мерида не проказничала, пытаясь развеселить понурую подругу. Эллария только вздыхала и старалась загрузить себя работой. Проверила все накопители для бытовых заклинаний, сама себе устроила переучет, вручную протерла старинные фолианты по черной магии, хранившиеся под специальными зачарованными колпаками. Осмелилась даже сходить на обед в столовую, правда, выбралась туда под конец перерыва. И не прогадала! Практически все столы оказались пусты, а те работники, которые еще не закончили обедать, девушку не беспокоили. Возможно, потому, что не знали, кто она такая. Королевский архив действительно был огромен, а Эллария проработала в нем всего полгода. Как утверждала тора Тьяга, чтобы узнать и запомнить всех сотрудников, понадобится не один год.

Под конец второго рабочего дня говорящая немного повеселела от мысли, что тор Хайвер больше не придет, и можно возвращаться к своему спокойному и размеренному существованию. Если только не вспоминать о приезде кузины, которую нужно встретить вечером на вокзале.

– Красивый мужчина исчез, словно утренний туман, кузина со шпионскими планами приезжает, никуда не сходить, личную жизнь не устроить, – завывала Мерида, усевшись на металлическое ограждение по краю площадки второго этажа.

Приглушенный свет скрадывал черты ее полупрозрачного тела, из-за чего казалось, что голос доносится из ниоткуда. Не будь она уже мертва, Эллария точно переживала бы за ее жизнь, а так только рукой махнула. Призрачная подруга имела некоторую слабость к театральным эффектам, вот и теперь создавала печальный образ барышни, замученной серой повседневностью.

– Где же тот прекрасный принц, или герцог, или могущественный маг, или... – вздыхала непризнанная актриса королевского театра «Иллюзион». – Ах, никто не хочет спасти юную и прекрасную деву от скуки бытия!

– Я вполне довольна своей жизнью, – не удержалась от замечания Эллария, проходя мимо разошедшейся подруги.

– Зато я недовольна тем, как ты губишь свою жизнь! – упрекнула та. – Тебе ведь уже двадцать три, не за горами первые морщинки, седые волосы, поплывшая талия... Но самый страх и ужас – это обвисшая грудь!

От неожиданности подавившись воздухом, говорящая прижала ладони к груди, словно опасаясь, что та прямо сейчас потянется куда-то в район пупка. Но ее третий размер все так же оставался на месте, упакованный в шелковое бюстье и прикрытый сверху нежно-розовой тканью блузки.

– Ну не прямо сейчас, – соизволила уточнить Мерида. – Но все равно, время неумолимо идет вперед, а ты не молодеешь!

В ответ на возмутительную отповедь Эллария щелкнула выключателем, погружая зал хранилища в темноту. Спустя пару мгновений зажглись ночники, окутывая помещение тусклым золотистым сиянием. Девушка ненадолго замерла, вслушиваясь в тишину, затем удовлетворенно кивнула сама себе и скрылась в кабинете. Нужно переобуться и поспешить на вокзал, через час должна была приехать Энфария, не хотелось бы опаздывать.

– Все, я ушла! – попрощалась говорящая с подозрительно притихшим привидением. – Встретимся после выходных. Возможно, и тора Тьяга к тому времени выйдет на работу.

В ответ Мерида кинула на нее преисполненный печали взгляд, словно уже поставила крест на семейном счастье девушки. Хорошо хоть, не похоронила раньше времени... Эллария недовольно поджала губы, но комментировать не стала. Иногда подруга была просто невыносима, переступая грань дозволенного. Но как можно повлиять на привидение, не представляла. Оставалось только перетерпеть.

Закрыв дверь кабинета на ключ, Эллария направилась в сторону порталной кабинки, около которой и столкнулась с тори Вереникой и одной из ее подруг-шестерок тори Элзой. Посмотрев на говорящую так, словно та была попрошайкой с окраин столицы, признанная

красавица почти всего королевского архива перекинула за спину идеально окрашенные платиновые волосы и перевела взгляд на подругу, продолжив прерванный разговор.

– Я была ужасно смущена его вниманием, – доверительно вещала стервоза, – не думала, что он меня запомнит. Мы виделись мельком, когда я относила документы в приемную главного.

– Ну что ты такое говоришь? – наигранно возмутилась тори Элза, смахивая с насыщенно-сапфировой ткани пиджака невидимую пылинку. – Тебя невозможно забыть, даже если видел всего лишь секунду. Не то что некоторых...

Дальше Эллария слушать не стала, исчезая в портале. Лишь понадеялась, что слишком узкое платье тори Элзы не разоидется по швам. Вот бы неприятность была!

Благодаря вызванному извозчику путь до вокзала занял всего минут двадцать. За это время девушка окончательно привела мысли в порядок и еще раз обдумала линию поведения. Нужно продержаться всего две недели, а там уж Энфария переселится в общежитие, и их встречи будут сведены к минимуму.

Центральный вокзал встретил ее гудками прибывающих и отправляющихся экспрессов и громкими голосами зазывал, предлагающих разнообразные услуги. От подвоза до предложения снять дешевое и уютное жилье. Покачав головой, Эллария вошла в высокое двухэтажное здание. Проживя в столице достаточно времени, она уже знала, что доверять вокзальным дельцам не стоит, особенно если дело касалось съема жилья. Лучше потратиться и обратиться в соответствующее агентство, его контора располагалась как раз напротив здания вокзала. Но всегда находились глупцы, падкие на дешевизну. В итоге в жандармерию частенько поступали жалобы на мошенничество, с которым представители закона ничего поделать не могли. У вокзальных «агентов» всегда находились подписанные жертвами договора.

– На третий путь прибывает восточный экспресс, – проскрежетал неприятный металлический голос. – На третий путь... – В динамиках зашипело, затрещало и смолкло.

– Какой бардак! – возмутилась полная, тяжело дышащая тора, вцепившаяся одной рукой в сумочку, а другой удерживая на поводке мелкого пса ставшей недавно модной породы чихауа.

За это, кстати, тоже стоило поблагодарить тори Вейвери Андрас. Актриса в каждом интервью вещала, какие собачки хорошие и неприхотливые в обращении. Как и следовало ожидать, через несколько недель случился самый настоящий бум на породу. Эллария тогда возвращалась домой после защиты диплома, а из-за тетушки Роринды, во всем следующей советам тори Андрас, пришлось на пару дней задержаться, чтобы забрать сразу двух щенков чихауа. Девушка до сих пор с содроганием вспоминала мучения по доставке этих мелких чудовищ, требующих к себе постоянного внимания. Их укачивало, из-за чего щенки скулили или оглашали салон неприятным визгливым лаем. Да и кормить их надо было по часам, чтобы малыши не получили нервный срыв из-за отсутствия внимания хозяев. Да-да, так и было написано в рекомендациях заводчика по обращению с данной породой собак!

– Дорогая, тебе вредно нервничать! – обеспокоился невысокий лысеющий мужчина. – Я и так знаю, что наш северо-восточный экспресс придет через полчаса на шестой путь. Как чувствовал, что будут неполадки с оповещением, обо всем подробно расспросил кассира.

Эллария, которая ждала тот же экспресс, довольно улыбнулась и поспешила в указанном направлении. На перроне собралась приличная толпа. Кто-то, как и говорящая, ждал прибывающих. Кто-то, наоборот, собирался покинуть столицу. А кто-то собирался подзаработать, предлагая услуги носильщика. Заметила она и нескольких жабранов. Для этой расы земноводных были сконструированы специальные вагоны, чтобы в пути они чувствовали себя комфортно, не страдая от недостатка воды.

Эллария как раз размышляла, какие они внутри, эти вагоны, когда один из жабранов заинтересованно посмотрел на нее. В голове мелькнуло, что совсем скоро начнется период осеннего спаривания. Вспомнились и ужасающие по своей мерзости рассказы о тех несчастных женщинах, которых похищали в этот период. В животе скрутился тугой узел, по позвоночнику прокатилась ледяная стая мурашек. Но спустя несколько мгновений самка жабрана утянула кавалера за собой, и Эллария выдохнула, морщась от неприятно липнувшей к вспотевшей спине блузке.

Словно этого было мало для расшалившихся нервов, рядом появились несколько подозрительных личностей, при виде которых Эллария вцепилась в сумочку, не желая остаться без оной.

– Красивой тори нужна помощь? – К ней подскочил один из зазывал, осматриваясь в поисках ее багажа.

– Тори справится сама, – вежливо ответила Эллария и перевела взгляд на пути, показывая, что не намерена продолжать разговор.

Мужчина оказался понятливым и мигом исчез из поля зрения.

Вскоре подошел и нужный экспресс. Громко прогудев, возвещая о прибытии, тяжеловесная громадина размеренно подкатила к перрону, красуясь глянцевыми серо-голубыми боками и тонированными стеклами окон. Заметив на одном из них белый квадрат с цифрой «9», Эллария чуть не зашипела от досады. При разговоре с тетей она упустила немаловажную деталь – не узнала, в каком вагоне ехала кузина. Оставалось ждать, пока толпа разойдется, а потом уж высматривать Энфарию.

Отойдя к прямоугольной колонне, чтобы не мешать людям, она все же попыталась разглядеть кузину. Это было той еще задачей, в последний раз они виделись года четыре назад. Энфария в свои семнадцать явно выглядит иначе, чем тогда, тринадцатилетним тихим подростком. Насколько Эллария помнила, они были немного схожи по характеру, обе спокойные и скромные. Только если у говорящей были на то причины, то кузина, кажется, такой родилась.

– Эллария! – окликнул ее нежный девичий голосок.

Оглянувшись, говорящая наткнулась взглядом на красивую юную тори. Ее белокурые волосы, заплетенные в тугую косу, казалось, сияли в лучах заходящего солнца. Милый румянец на щеках и изящно очерченные коралловые губы притягивали взгляды прохожих. Эллария вдруг вспомнила, что всегда завидовала пухлому роту кузины. У нее самой губы были совершенно обычными.

– Ты меня не узнала? – лукаво усмехнулась Энфария, и малахитового цвета глаза задорно сверкнули.

– За четыре года ты сильно изменилась. – Эллария сама не заметила, как заулыбалась в ответ. – Превратилась из милого ребенка в настоящую красавицу!

– А я предпочла бы яркой кокетливой внешности твою элегантную, в чем-то строгую красоту, – неожиданно проворчала

кузина, сильно удивив старшую родственницу. – Возможно, тогда бы ко мне относились серьезнее, а не как к маленькому ребенку.

– Прекрасным тори, несомненно, нужна помощь! – вклинился в их разговор один из вокзальных носильщиков.

– Благодарю, ничего не нужно, – мило улыбнулась Энфария, чем, кажется, вогнала мужчину в ступор. – У меня всего один чемодан, с которым я в состоянии справиться сама.

Пока носильщик приходил в себя от неожиданной дозы обаяния и красоты, кузина подхватила Элларию под локоть, второй рукой покрепче сжала черный кожаный чемодан на колесиках и устремилась сквозь поредевшую толпу к выходу с перрона. Говорящей только и оставалось, что молча следовать рядом с бодро шагающей девушкой, а в голове крутились унылые мысли о том, как быстро она расслабилась, растаяла от комплимента и позабыла о «шпионской» деятельности этой юной красавицы.

«Да уж, ей бы в разведке работать, – подумала Эллария, переступая через недоброшенный до урны окурков. – Перед ней никто не смог бы устоять и радостно выбалтывал бы свои и чужие секреты».

– Куда нам теперь? – поинтересовалась Энфария, стоило им выйти за пределы перрона и оказаться на привокзальной площади.

– Найдем свободного извозчика, чтобы доехать до района, где я живу, – ответила говорящая, зорким взглядом высматривая фаэтон, на котором не страшно было бы поехать двум девушкам.

В первом ряду стояли новенькие экипажи, словно только что выпущенные с завода. Они блестели глянцевыми боками, кожаные сиденья так и манили опуститься на них, а колеса с рессорами обещали мягкую и плавную поездку. Только и стоила она как дверца фаэтона. Такие экипажи в основном нанимали богатые горожане или аристократы, если по какой-то причине их не встречала личная карета. И хоть Эллария могла себе позволить оплатить поездку, но не видела смысла сорить деньгами и пускать пыль в глаза кузине.

Во втором ряду стояли фаэтоны попроще. Было видно, что они давно на службе, но все равно выглядели прилично. Чистые и аккуратные сиденья, немного потускневшая внутренняя обивка, рессоры на колесах не самые лучшие, но вполне рабочие. К этому ряду и отправились девушки, даже не взглянув на третий, где столпились выдавшие виды экипажи, в которые были впряжены понурые лошадки,

а возницы не вызывали доверия не только с первого, но и с четвертого взгляда.

Назвав нужный адрес, Эллария присела рядом с кухней и довольно выдохнула, осматриваясь. Солнце уже закатывалось за крыши зданий, окрашивая окружающее пространство в розовые тона. Волосы Энфарии также приобрели этот приятный и нежный оттенок, из-за чего девушка привлекала к себе еще больше внимания. Эллария подумала, что это только прибавит проблем, ведь пока кузина живет у нее, вся ответственность за юную родственницу опустится на плечи говорящей.

– Если ты не против, я бы хотела завтра побывать в Багровом парке, – тихо сказала кузина, когда они отъехали от вокзала.

– Но тебя туда не пустят, – громче, чем следовало, воскликнула Эллария. – Только после двадцати одного года! Да и... Тетя точно не одобрила бы твоего желания. Откуда тебе вообще о нем известно?

– Много читала, – кротко сказала Энфария.

Багровый парк был создан прадедом короля для одной из своих любовниц, а название получил благодаря весьма фривольным статуям, созданным одним малоизвестным на тот момент скульптором из редкого и дорогого мрамора. Говорящая была там всего один раз и до сих пор недоумевала, почему нынешний правитель, приверженец строгих правил, не приказал убрать эти фигуры. Возможно, тогда покинут парк и наглые привидения, обитающие в местных павильонах и заглядывающие торах в декольте и под юбки.

– Лучше забудь о нем, – посоветовала Эллария и расправила несуществующие складки на подоле. – Не хочу выслушивать нравоучения от твоих родителей. Лучше свожу тебя в замечательную кондитерскую на площади Освобождения. Помнится, ты очень любила миндальные пирожные.

– И до сих пор люблю, – вздохнула Энфария, словно признаваясь в тяжком грехе.

– Вот и чудесно! – обрадовалась говорящая. – В кондитерской тора Лериха они самые лучшие.

Следующие полчаса они болтали о достопримечательностях столицы, которые обязательно нужно посетить. Их оказалось не так уж и мало, на пару месяцев точно хватило бы. И когда возница остановил фаэтон, кузины поначалу не поняли, в чем дело.

– Нужно будет немного пройтись. – Эллария взглядом указала на широкую лестницу, ведущую к одной из улиц, расположенных выше по уровню.

Столицу строили на холмистой местности, поэтому такие переходы не стали чем-то неожиданным, хотя порой доставляли неудобства. Хорошо хоть проектировщики додумались с одной стороны лестниц делать пандусы для поднятия грузов. Конечно, это не сильно облегчало жизнь, но чемодан, по крайней мере, можно было катить, а не нести на руках. Эллария могла снять квартиру и в более удобном месте, но ей нравилось, что, спустившись со второго уровня, она сразу оказывалась на торговой улице. Одежда, обувь, продукты, украшения, аптеки, салоны красоты – здесь можно было найти все что угодно. Именно шаговая доступность и стала решающим фактором в выборе места проживания.

– Симпатично, – пробормотала Энфария, оглядываясь по сторонам.

– Подождешь меня немного? – Говорящая указала на небольшую лавочку. – Хочу зайти в булочную тори Вейсы, у нее божественная сдоба!

Кивнув, кузина послушно присела на деревянную лавку, поставив чемодан рядом, благовоспитанно сложила руки на коленях и мило улыбнулась старшей родственнице. Улыбнувшись в ответ, Эллария поспешила к небольшому магазину, над которым светилась вывеска с разнообразными хлебопекарными изделиями. Стоило толкнуть дверь, как колокольчик возвестил о приходе покупателя. Невысокая пухленькая тори за прилавком мгновенно выпрямилась и расцвела в приветственной улыбке.

– Тори Эллария, рада видеть вас! – воскликнула девушка и, обернувшись, постучала в деревянное оконце у себя за спиной. – Ваш заказ готов, осталось только упаковать.

– Благодарю вас, тори Энста, – Эллария открыла сумочку, чтобы достать кошелек, – сколько с меня?

– Двадцать пять итов.

Отсчитав нужное количество медных монет, Эллария расплатилась и приняла бумажный пакет. Мгновенно ударивший в нос аромат сдобных булочек вызвал неконтролируемое слюноотделение. Не сказать, чтобы говорящая была голодной, но запах выпечки

буквально сражал наповал. Поблагодарив дочь хозяйки магазинчика, она поспешила вернуться к кухне. Чтобы не обнаружить ее на лавочке. Лишь черный чемодан сиротливо стоял все на том же месте.

– Энфария? – окликнула девушка, но ответом ей стал только легкий шорох листвы. – Энфария, где ты?

Секунды медленно отсчитывали время, неумолимо наполняя сердце говорящей переживанием за младшую родственницу. Ладони вспотели, тонкие пальцы смяли бумажный пакет. По телу пробежали колкие мурашки, сигналив о беде. Оглядываясь по сторонам и с трудом сдерживая слезы, Эллария все звала и звала кухню. Как назло, на всегда столь оживленной улице никого не было, лишь спустя несколько минут из винной лавки вышел какой-то мужчина.

– Тори, у вас что-то случилось? – поинтересовался он, подходя.

– Моя кухня... Она пропала! – с трудом выдавила Эллария, громко и глубоко дыша, будто невообразимо густой воздух не желал проникать в легкие. – Она только что была здесь. Я на несколько минут отошла в булочную, а ее уже нет.

Незнакомый тор мгновенно посуровел, в голубых глазах промелькнуло сочувствие. Ему не нужно было озвучивать самое явное предположение. Говорящая и так поняла – сезон осеннего спаривания. Только поверить не могла. Жабранов здесь отродясь не бывало. А если бы кто-то из них и забрел в этот район, то как бы смог похитить кухню за какие-то несколько жалких минут?

– Давайте зайдем в магазин и вызовем жандармов, – предложил мужчина, деликатно ухватив ее под локоток. – Не нужно оставаться здесь одной.

Наряд прибыл спустя пятнадцать минут. Видимо, где-то поблизости патрулировал улицы. Элларии задали несколько вопросов, на которые она с трудом ответила. В голове роилось столько мыслей, что сосредоточиться не удавалось.

– Левис, отведи тори Рэзнак в жандармерию, – распорядился старший смены, – а мы пока осмотримся.

– Чемодан... – вспомнила Эллария о вещах кухни.

– Не извольте беспокоиться, – засуетился хозяин винной лавки. – Если уважаемым жандармам он не нужен в качестве улики, пусть побудет у меня. Как вернетесь, заберете.

С благодарностью посмотрев на мужчину, говорящая вышла на улицу. Оглянувшись на чемодан, с трудом сдержала слезы, а только представив разговор с тетушкой Рориндой, вовсе почувствовала подступающую к горлу тошноту.

Когда Эллария и ее сопровождающий вошли в жандармерию, на улице совсем стемнело. Отчитавшись о случившемся, молодой парень приподнял форменную фуражку, прощаясь с девушкой, и поспешил вернуться к сослуживцам.

– Тори Резнак, поднимитесь на второй этаж в двести тринадцатый кабинет, – попросил ее седовласый жандарм, стоявший за регистрационной стойкой.

Поблагодарив, Эллария поднялась по лестнице. На этаже царил полумрак, вечернюю тишину разбавляли приглушенные голоса, раздававшиеся из-за темно-коричневых дверей. И лишь стены, обитые светло-ореховыми панелями, немного разбавляли мрачность этого места. Нужный кабинет оказался прямо за поворотом. Нерешительно постучав, девушка дождалась дозволения войти.

– Тори Резнак? – скорее утвердительно, чем вопросительно поинтересовался грузный тор в расстегнутом на груди форменном мундире.

– Да, это я, – немного удивленно ответила говорящая, пока не заметила стоящий перед мужчиной на столе овальный экран Эркхена.

Это устройство десять лет назад создал известный во всем мире артефактор Эркхен Лардус. Благодаря его изобретению на специальный экран можно было посылать текстовые сообщения, но устройство было довольно громоздким и носить его с собой не представлялось возможным. Поэтому в основном его устанавливали в офисах крупных компаний и важных государственных учреждениях. В королевском архиве тоже принялись расставлять эти экраны, но так как отделов было много, до хранилища запрещенной литературы очередь пока не дошла.

– Я старший следователь Немельян Ворнов. Присаживайтесь и подробно повторите все, что случилось. – Следователь достал из ящика небольшое звукозаписывающее устройство и установил его в центре стола.

Опустившись на предложенный стул, Эллария начала рассказ с момента встречи кузины на вокзале, старательно припоминая

подробности, опасаясь упустить хоть что-то. Возможно, самая малозначительная деталь окажется полезной в поисках бедняжки Энфари. Следователь практически все время молчал, изредка задавая уточняющие вопросы. Под конец непродолжительной беседы говорящая чувствовала себя как выжатый лимон.

– Хорошо, ваше заявление принято, нужно будет отдать запись стенографистке для перепечатки. А завтра вечером вновь зайдите ко мне, чтобы его подписать. Сейчас же рекомендую вам отправиться домой и выпить чего-нибудь успокоительного.

– Но как же... – Эллария сжала руки в кулаки, с трудом сдерживая слезы.

– Сейчас ни вы, ни мы все равно ничего не сделаем. К сожалению, так не бывает, чтобы можно было найти человека через пять минут. Поэтому... – Следователь прервался, когда в кабинет заглянул его коллега. – О, Варек, ты вовремя. Проводи тори Резнак и найди ей экипаж. Не стоит красивой девушке бродить ночью одной.

Растерянно посмотрев на выпроваживающего ее следователя, Эллария вышла за дверь. Обхватив себя руками за плечи, побрела к лестнице, не обращая внимания на сопровождающего. В голове набатом билась мысль, что нужно позвонить тете Роринде и сообщить о случившемся. Представив, что за этим последует, говорящая содрогнулась и крепче сжала губы, пытаясь предотвратить предательский всхлип.

– Я вызову вам служебный экипаж, – сказал сопровождавший ее мужчина.

– Но как же мне теперь быть? – вновь вырвалось у Элларии.

– Вы подали заявление, мы его приняли, – скучающим тоном ответил следователь. – Хотя по правилам должны были пройти сутки.

– Но как же так?! – возмутилась девушка, боясь представить, что может случиться с кухней за это время.

– Тори Резнак, что вы здесь делаете? – раздался приятный баритон.

Мгновенно узнав вопрошающего, Эллария не сдержалась и неожиданно разрыдалась. Пока объясняла, что с ней приключилось, пыталась успокоиться, но ничего не выходило. Горло перехватывало чуть ли не на каждом слове, руки мелко тряслись, выдавая нервное

напряжение. И для нее стало полной неожиданностью, когда тор Шиан Хайвер приобнял ее за плечи и забормотал что-то утешительное.

Глава 5

Шиан и сам не знал, почему обнял эту мышку. Но она так горько рыдала, что все внутри перевернулось, захотелось немедленно утешить и пообещать, что все будет хорошо. Чем он и занялся, хорошо хоть, не прижал к себе, а просто приобнял за плечи. И кажется, неимоверно шокировал этим тори Резнак. Она даже всхлипывать перестала и посмотрела на него с некоторой долей опаски.

– Мы обязательно ее найдем. – Шиан отпустил девушку. – Назовите мне имя и опишите внешность вашей кузины.

– Энфария Сверк, – немного заторможенно ответила Эллария. – Ей семнадцать лет. Волосы льняного оттенка, а глаза малахитового цвета. Она очень красивая! – на последних словах девушка вновь всхлипнула, но постаралась взять себя в руки.

– Я как раз собирался отправить тори Резнак домой в служебном экипаже, – встрял следователь. – Ее проводят до двери, не извольте беспокоиться, тор Хайвер.

Шиан скрыл раздражение от лебезящего тона смутно знакомого ему служащего. Сдержанно кивнув, попрощался с тори Резнак и поспешил присоединиться к ждущим его людям. Нельзя было терять время. Чем быстрее они доберутся до места, тем скорее освободят пленниц. Он нисколько не сомневался, что это дело цепких рук жабранов.

Столицу покидали уже в полной темноте, небольшими группами, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. В нескольких километрах от городских стен, в лесу, их ожидали жандармы, присматривающие за лошадьми. Вскоре отряд продолжил путь верхом, что значительно ускорило передвижение. В голове колонны ехал заместитель главы жандармерии тор Давур Мергив, Шиан находился в ее середине, в этот раз он должен был выступать в роли наблюдющего – поиск пропавших женщин все же прерогатива жандармов. А вот если пленниц найдут, тогда уже глава отдела внутренней безопасности может заняться этим делом вплотную. Отец прав, давно пора встряхнуть это застоявшееся болото.

До нужного участка добирались минут сорок. Отряд встретили тишина, одинокий фонарь, освещающий грубо сколоченные ворота, и ни одного охранника.

– Мы местом не ошиблись? – любопытствовал тор Давур, спешиваясь.

– Нет, точно здесь, – подтвердил рыжеволосый и конопатый Левон, проработавший бок о бок с Шианом без малого пять лет. – Видимо, места тихие, вот охрана и не утруждает себя работой.

– Странно... – пробормотал тор Давур и постучал кулаком по плохо отшлифованной деревянной поверхности. – Именем короля, открывайте!

Послышался звук дверных петель и быстрые шаги, скрипнула не замеченная ранее калитка, из нее вышел высокий мужчина с приметным рваным шрамом на левой щеке. Он спокойно осмотрел прибывших.

– Чем обязан столь позднему визиту жандармов его величества?

– Обыск, – лаконично ответил заместитель и сунул ему под нос бумагу, подписанную министром Хайвером.

Охранник не торопясь внимательно прочел указ и хмыкнул каким-то своим мыслям. Отступив на шаг, сказал кому-то в темноту:

– Открывайте ворота.

Послышался скрежет отодвигаемого засова, тихо заскрипели створки, разъезжаясь в стороны.

– Прошу! – Охранник слегка склонил голову и приглашающе повел рукой.

Жандармы и ищейки подумали, что над ними издеваются, но тор Давур сумел остаться таким же бесстрастным, ответив: «Благодарю».

Шиан пока не собирался вмешиваться, сейчас важнее всего найти пропавших женщин. И все же веселое настроение охранника показалось ему подозрительным. «Неужели пленницы содержатся не здесь?» – подумал ледяной маг.

– Все равно ничего не найдете, только время зря потратите, – пробормотал себе под нос охранник, но был услышан.

– Это уже нам решать, – не сдержался Михей.

Он имел взрывной характер, но и профессионалом мужчина был замечательным. За это Шиан и держал его в отделе.

Отряд рассредоточился по территории, начав обыск с ближайших строений. Открывали сундуки, переворачивали сено, прощупывали стены, поднимая половички, простукивали полы. Вскоре посчастливилось найти несколько тайных комнат, и то только потому, что строительство еще не было закончено. Но, к сожалению, пропавших женщин обнаружить не удалось. Даже намек на их присутствие не было.

Охрана купца Вертава наблюдала за их действиями, не выказывая и тени беспокойства. И это подтверждало прогноз охранника.

– Нужно прекращать, – тихо сказал тор Давур, когда Шиан приблизился, – здесь действительно ничего нет. Или пленных держат где-то в другом месте, или...

– Жабраны совершенно ни при чем, – подсказал незаметно подошедший охранник с приметным шрамом на лице. – Вер Ой действительно не имеет отношения к похищениям.

– Тогда зачем достопочтимый вер, любящий удобство столичного особняка, вдруг зачастил на недостроенный участок? – любопытствовал Шиан, внимательно следя за мимикой собеседника.

Тот приподнял уголок рта в кривоватой усмешке и, приблизившись почти вплотную к ледяному магу, тихо ответил:

– Потому что через четыре дня он женится на наследнице семьи Урвах.

Шиан в удивлении выгнул бровь, не став озвучивать свои мысли. Тор Давур, наоборот, не сдержал восклицания:

– Соляной магнат?

– Да, он самый, – подтвердил охранник. – Его единственная дочь Кайта дала согласие на брак, но с одним условием, прописанным в брачном контракте.

– И с каким же?

– Если вит Ой посмеет завести интрижку на стороне, все его семейство по миру пойдет, выплачивая штраф. Эта девица знает себе цену, а еще, как мне говорили, она всегда мечтала о такой же верной любви, как у ее родителей.

Шиан сумел сдержаться, чтобы не фыркнуть. Верность и жабраны практически несовместимы. Такие случаи, когда самец оставался верен одной самке, считались чуть ли не чудом. Вит Ой конкретно попал, соглашаясь на эти условия. Этот жабран был известен своими

загулами и просто неприлично большим штатом любовниц как среди представительниц своего вида, так и среди человеческих женщин. В определенных кругах ему даже дали прозвище Коллекционер бабочек. И тут вдруг согласие на драконовские условия...

Хотя причину можно понять. Вит Нот Урвах входил в десятку самых богатейших жителей королевства, занимая почетное седьмое место. Что примечательно, этот жабран был единственным представителем своего вида в первой двадцатке рейтинга. Породниться с могущественным семейством было верхом удачи. Тем более если учесть, что купец Кат Вертав занимал в рейтинге тридцать седьмое место. И это уже наводило на некоторые размышления, так как были и побогаче, и повлиятельнее. Да и сыновья в этих семьях не в пример виту Ою, ответственные и серьезные.

– Влюбилась? – спросил Шиан, предположив самое очевидное.

– Ну да, как кошка, – не стал отнекиваться охранник. – По меркам жабранов сын хозяина писанный красавец, так что ничего удивительного.

Теперь становилась понятна и тайна, окутывающая свадьбу. С витом Нотом мечтали породниться многие, и им ничего не стоило попытаться расстроить предстоящее торжество. Яд, неожиданное падение с моста в пьяном угаре, а то и вовсе споткнется бедный вит Ой на ступеньках, несчастье-то какое!

– Ради такой выгодной партии можно и вольной жизнью поступиться, – пробормотал тор Давур.

– Нужно! – уточнил охранник. – Надеюсь, уважаемые торы сохранят сей секрет? Не хотелось бы быть косвенно виноватым в гипотетической гибели наследника семьи Вертав.

– Да, вы можете рассчитывать на наше молчание, – подтвердил тор Давур и отдал приказ подчиненным: – Уходим!

На лицах жандармов читалось разочарование. Они-то надеялись на совсем другой исход, а придется уезжать несолоно хлебавши. Более того, теперь нужно прорабатывать другие версии.

Возвращались в столицу вновь в полном молчании, но теперь оно было наполнено тревогой. А вдруг не успеют найти до дня спаривания? Это ж сколько трупов потом всплывет, в прямом и переносном смысле этого слова. Шиан и вовсе испытывал беспричинную злость на себя. Вдруг вспомнились заплаканные светло-

карие глаза, и маг задумался, как сообщить торе Резнак, что он ее подвел. В груди поселилось гадкое чувство беспомощности. Сжав поводья, Шиан слегка пришпорил лошадь, посылая ее в галоп. Возможно, прохладный ночной воздух поможет привести в порядок мысли и выработать новый план действий.

В город они прибыли, когда небо на востоке начало сереть, предвещая скорый восход солнца. Большинство жителей столицы еще спали, и только рынок уже жил своей бойкой торговой жизнью. Продавцы наперебой предлагали товар, расхваливая его свежесть и полезность для желудков простых обывателей. А если примечали прислугу из богатых домов, в тот же миг фрукты, овощи и мясо приобретали чудодейственные лечебные свойства для улучшения сна, цвета лица и фигуры. Самые же наглые торговцы с хорошо подвешенными языками обещали чуть ли не омоложение всего организма, если достопочтенные торы купят у них чудодейственный продукт.

Шиан, расставшийся со спутниками у городских ворот и решивший срезать путь до дома через рынок, был вынужден придержать коня и поневоле выслушивать эти возмутительные речи. Накинутый на голову капюшон плаща надежно прятал в тени лицо, но не мог скрыть от острого глаза торгового люда отличную ткань, из которой был пошит. Поэтому зазывалы наперебой принялись предлагать ему товары. Ледяной маг только досадливо кривился, продолжая путь. У самого выхода с рынка он неожиданно заметил сухонькую старушку, стоявшую обособленно ото всех. На небольшом грубо сколоченном ящичке был выставлен ее скромный товар: два глиняных кувшина с бережно обмотанными чистыми тряпицами горлышками. А перед ними – литровая банка и немного помятая алюминиевая кружка. Старушка не кричала, привлекая внимание покупателей, лишь с надеждой вглядывалась в их лица, иногда теребя натруженными руками выдавший и лучшие времена фартук.

– Тора, позвольте попробовать молоко. – Шиан остановил коня рядом с женщиной.

Она удивленно и немного испуганно посмотрела на него, но тут же выполнила просьбу, налив сразу полкружки из банки. Шиан нагнулся и, взяв предложенное из заметно подрагивающих рук, поднес кружку к губам. Молоко оказалось еще теплым и сладковатым на вкус.

На мужчину нахлынули воспоминания из детства. Тогда он много времени проводил в поместье деда, где каждое утро маленького Шиана поили таким же молоком, приговаривая, что он обязательно вырастет большим и сильным.

– Сколько? – коротко спросил он, спускаясь на землю.

– Три шильда, уважаемый тор, – засуетилась старушка, не веря своему счастью.

Она и не надеялась, что удастся продать первый кувшин так скоро. Обычно завсегда на рынке предпочитали брать молоко у проверенных поставщиков. А она приходила сюда раз или два в неделю, чтобы не мозолить глаза другим продавцам. Законы рынка были жестоки, и не ей с ними тягаться.

Шиан же нахмурился, припоминая, как две недели назад тора Ната Вирк возмущалась наглостью молочников, задравших цену за кувшин до пятнадцати шильдов. Высказывала она это, конечно, не лично господину, но делала это так громко, что Шиан волей-неволей слышал. Помнится, даже посочувствовал наглým молочникам. Зная, как профессионально тора Вирк орудует кухонными ножами, он бы на месте пройдох поостерегся расстраивать ее.

– Я возьму оба. – Ледяной маг вложил в морщинистую руку старушки целый золотой.

Женщина испуганно охнула и жалобно протянула:

– Уважаемый тор, мне нечем дать вам сдачи с такой монеты. Простите уж...

– Это плата на будущее, – перебил ее Шиан. – Завтра на это же место к вам подойдет человек. Договоритесь с ним о поставках молока в мой дом. Два кувшина в день будет достаточно. За каждый из них вам будут платить по десять шильдов. Надеюсь, вы в состоянии предоставить требуемый объем?

Несколько секунд заминки, и старушка принялась клятвенно заверять, что для ее коровы это не проблема. В выцветших от времени глазах заблестели слезы, а неверие, что так прочно поселилось в них, сменялось надеждой. Скромная молочница достала из кармана фартука еще одну тряпочку и бережно обтерла каждый кувшин, прежде чем передать их Шиану. Было заметно, что она еле сдерживается от желания отбивать поклоны. И только боязнь показаться навязчивой заставляло держать спину как можно ровнее.

Спрятав кувшины в седельную сумку, Шиан некоторое время смотрел на них, пытаясь понять, довезет ли в целости до дома.

– А вы вот... – заговорила старушка, протягивая тряпицу, которой недавно протирала глиняные бока. – Положите между ними, так и довезете.

Поблагодарив ее, маг воспользовался советом, затем быстро осмотрелся. Заприметив жандарма у выхода с рынка, Шиан поманил того к себе, стягивая капюшон с головы. Поначалу дежурный не отреагировал на призыв, пока не рассмотрел лица подзывающего. Даже в неверном свете уличных фонарей маг сумел заметить, как у жандарма нервно дернулся кадык.

– Узнал? – для проформы уточнил Шиан.

– Так точно, ваша милость! – ответил тот, вытягиваясь во фронт.

– Проводишь тору до самой двери, – распорядился Шиан, указав на старушку. – А завтра дождешься вместе с ней человека из моего дома. Отвечаешь головой!

– Так точно! – рявкнул жандарм, заметно спав с лица.

Теперь ему не удастся поживиться с золотого нищей старухи! А ведь он уже успел мысленно его потратить. Но против Ледяного дракона не погрешь. Ради одной монеты, пусть и золотой, лишаться головы ой как не хотелось. Да и своих стоило предупредить. Вот же не свезло! И чем этому... уважаемому тору приглянулась обыкновенная нищенка?

Недовольно поджав губы, жандарм все же сумел вполне вежливо попросить старушку указать ему дорогу. Но Шиан этого уже не видел. Выехав за пределы рыночной площади, он наконец направился к дому, попутно раздумывая, зачем остановился и купил молоко. Ведь терпеть его не мог с того самого времени, когда еще совсем мальчишкой заставляли каждое утро пить эту сладковатую белую жидкость. Пожалел? Решил сделать доброе дело? Но ведь всех все равно не спасти, это Шиан усвоил давно. В столице, да и во всем королевстве, полным-полно нищенствующих старух, голодных сирот и инвалидов, отдавших здоровье на службе стране.

Возможно, сумей они сегодня обнаружить пропавших, и маг не поехал бы через рынок. Не встретил бы бедно одетую молочницу и не купил бы столь ненавистное ему молоко. Но горечь и злость от проигрыша разъедали грудь, требуя сделать хоть что-то. И Шиан

нашел выход. Пусть всего лишь одной бедной женщине, но он поможет, обеспечив возможность заработать. Почему-то маг не сомневался, что тот золотой не будет прокучен в ближайшем кабаке, а пойдет на благое дело. Эта мысль неожиданно отозвалась теплом в сердце и самую малость примирила с неудачей, чтобы можно было с новыми силами приняться за поиски.

Дома его подждал немного сонный дворецкий. Приняв плащ, он хотел пожелать хозяину хорошо отдохнуть, когда тот ошарашил его рассказом о том, что нашел нового поставщика молока.

– Но... Как же так? – пробормотал растерянный дворецкий. – Зачем же вы...

– Опасался, что тора Вирк не вытерпит и пойдет лично разбираться с молочниками, – пошутил Шиан, поднимаясь на второй этаж. – Тогда за убийство в особо жестокой форме ее пришлось бы отдать под суд, и я мог лишиться отличного повара. Это не дело! Нет, не дело...

Дворецкий так и остался стоять у лестницы, бережно прижимая к себе плащ господина и вслушиваясь в затихающий голос, пока не раздался звук закрываемой двери. Только тогда престарелый слуга перевел дух. Он знал среднего сына министра Хайвера почитай лет пятнадцать, поэтому без труда догадался, что у господина препаршивейшее настроение. Только в таком состоянии глава отдела внутренних расследований мог совершать необдуманные и несвойственные ему поступки. Тихо повздыхав, дворецкий орлиным взором оглядел холл и мысленно сделал пометки для горничных. А то перила уже не так блестят, да и ковровую дорожку не мешало бы почистить. А в углу, около картины, изображавшей озеро Вздохов весенней порой, и вовсе паутина поселилась. Или показалось? Нет, точно висит!

Бормоча под нос, как распустилась младшая прислуга, старик направился в сторону кухни. Надо рассказать последние новости торе Вирк. Пусть приготовит для их молодого господина что-нибудь из его любимых блюд.

Эллария сидела в роскошной гостиной одного из столичных отелей и смиренно выслушивала рыдания тети Роринды вперемешку с обвинениями. Тетушка часто устраивала сцены с театральным

заламыванием рук и красиво блестящими от слез глазами. Вот только сейчас ее нельзя было назвать утонченной и элегантной. Золотистые волосы растрепались, лицо опухло от слез, под глазами залегли тени. Исчезновение любимой дочери стало для нее сильнейшим ударом.

– Как ты могла? – сквозь всхлипы упрекала она. – Я доверила тебе свою дочь...

– Роринда, хватит, – не выдержала мать Элларии, приехавшая вместе с золовкой в столицу первым же экспрессом. – Вины моей дочери в том нет. Не нужно было идти на поводу у Энфарии и отпускать ее одну.

– Но Лали здесь тоже совершенно одна! – взвизгнула тора Сверк. – Так почему с ней все в порядке?

– Ты пытаешься обвинить мою дочь в том, что ее ни разу не похитили за это время? – холодно уточнила Сантра Резнак.

Вот она в отличие от золовки была просто воплощением великосветской дамы. Темно-каштановые волосы собраны в строгий пучок. Тонкие губы слегка тронуты полупрозрачной помадой, придающей им естественный розовый оттенок. Строгий кашемировый костюм винного цвета, прекрасно гармонирующий с ее бледной кожей, и тонкая золотая цепочка с подвеской-капелькой завершали совершенный образ торы Резнак.

– Нет, нет, я совсем не это имела в виду, – поспешила заверить Роринда. Даже пребывая в растрепанных чувствах, она понимала, что с женой брата лучше не ругаться. – Но Фафи всего семнадцать. Она совсем еще дитя!

По взгляду родительницы Эллария поняла, что той есть что сказать на этот счет. Но женщина сдержалась, приняв во внимание материнские переживания золовки.

– Тетушка, мне действительно искренне жаль, – заверила говорящая, чувствуя себя безмерно виноватой. – Наш район очень спокойный и тихий. Такое случилось впервые...

– Но почему именно с моей дочерью? – спросила женщина и без сил откинулась на спинку кресла. – О Вечный, если бы я только знала, что так получится, в жизни бы не отпустила ее в столицу!

– Тор Хайвер обещал, что найдет ее, – попыталась успокоить тетю Эллария, умолчав, что с тех пор прошло уже два дня.

– Министр? – удивилась тора Сантра.

– Нет, что ты! – смутилась девушка. – С ним я не знакома. Это его сын... – Задумавшись, припомнила все, что слышала о семье Хайверов, и уточнила: – Средний сын.

– Шиан Хайвер? – выдохнула тетушка, кажется, на мгновение позабыв о своем горе. – Ты знакома с самим Ледяным драконом?

– Не совсем, – забормотала Эллария и поерзала на софе. – Он приходил в мое хранилище. За какими-то сведениями... Я как раз тогда работала. А когда он увидел меня в участке, был так добр, что пообещал помочь.

Под конец она уже практически шептала, чувствуя себя неуютно под оценивающим взглядом матери. Та словно решала весьма сложную задачу, а именно: подходит ли ее дочь на роль невесты такого влиятельного человека. Затем, правда, в глазах орехового цвета мелькнуло явное сомнение на этот счет.

«Хвала Вечному! – подумала Эллария, хотя ее немного задело пренебрежение внешними данными. – Но, конечно, если вспомнить, какие торы обычно бывают его спутницами, то да, я точно не подхожу. Зато Энфария...»

Вспомнив о кухне, девушка вновь почувствовала дискомфорт. Она ужасно переживала, и если бы могла, то с удовольствием отправилась бы на поиски.

– Ах, но почему до сих пор нет никаких новостей? – вновь принялась всхлипывать тора Роринда, поднося к лицу уже значительно намокший платок.

Вздыхнув, тора Сантра подошла к мини-бару, открыла зеркальные дверцы и, прихватив с полки пузатый графин с двумя стаканами, решительно оповестила:

– Нам срочно нужно выпить!

Эллария, с самого детства не терпевшая запах алкоголя, еле заметно сморщила нос, но говорить ничего не стала. Все равно не послушали бы. Единственное, что она позволила себе сделать, так это отойти к окну. Проведя рукой по бархатной ткани портьеры, посмотрела в окно через легкую гардину. На улице было пасмурно, как и у нее на душе. Накрапывал мелкий дождик, готовясь в любую минуту хлынуть мощным потоком на мостовые и разогнать редких прохожих. Зябко поведя плечами, Эллария отвернулась и ничего не выражающим взглядом осмотрела гостиную. Конечно же, тора Сантра

Резнак, баронесса Рейвская, не могла себе позволить остановиться в более скромном номере, не соответствующем ее аристократическому статусу. И пусть титул невысок, главное то, как ты пускаешь пыль в глаза остальным людям! Позолоченные настольные часы, громоздкая люстра на потолке, не менее вычурная мебель с гнутыми ножками, покрытыми все той же позолотой, дорогая обивочная ткань, а на полу мягчайший абюссейский ковер, прикрывающий часть золотистого паркета.

Обстановка давила и угнетала девушку, предпочитавшую уют этой кричащей роскоши. Хотелось сбежать, чтобы побродить по дорожкам парка, приводя мысли в порядок, и найти в себе силы поддерживать еле теплящуюся надежду в сердце.

Словно в ответ на ее мысли в дверь постучали. Эллария сделала один шаг, но тора Сантра жестом остановила дочь и сама пошла открывать. Увидев входящего в номер жандарма, все задержали дыхание, обратившись в слух.

– Мне приказано доставить вас на опознание трупа, – представившись, сказал мужчина.

Эллария покачнулась, чувствуя противную слабость во всем теле, но упасть не успела. Ее опередила тора Роринда, потеряв сознание и сползая с кресла на пол.

Глава 6

Эллария глубоко вдохнула и, ненадолго задержав воздух в легких, медленно выдохнула. И так уже в девятый раз. В десятом смысла не было, дыхательная гимнастика не помогала. Нервная дрожь, начавшая бить ее сразу после выхода из гостиничного номера, униматься не думала, а темно-коричневая дверь казалась девушке входом в личный ад.

Из-за истерики, случившейся с тетей Рориндой, тора Сантра не смогла отправиться вместе с дочерью, поэтому Элларии пришлось ехать в морг на опознание одной. И теперь она стояла перед входной дверью, мечтая оказаться как можно дальше от этого страшного места. Само здание морга было даже симпатичным – облицованное светло-коричневым декоративным камнем, с металлическим навесом, украшенным ажурными элементами и окнами с резными наличниками. Если не знать, что здесь находится, никогда не догадаешься. Но Эллария знала, поэтому никак не решалась войти. Жандарм, сопроводивший ее до морга, не торопил, спокойно стоя чуть в стороне. Видимо, привыкший к таким ситуациям, давал время собраться с силами.

«Мне все равно придется войти, – уговаривала саму себя говорящая. – Сколько ни стой, ничего не изменится. Ну, иди! Иди же!»

Сердце судорожно сократилось, причинив острую мимолетную боль, словно подгоняло нерадивую хозяйку. И девушка пошла, пока и так с трудом накопленная решимость не испарилась, а паника не заставила сделать что-нибудь безрассудное.

Дверь приглашающе скрипнула, и взгляду предстал светлый коридор. Приятного песочного оттенка стены, светлый паркет и воздушные шторы на окнах были призваны благостно действовать на редких посетителей. Возможно, и Эллария поддалась бы спокойной атмосфере места, если бы в мыслях не отпечталось всего одно слово. Морг.

– Я провожу вас, – подал голос привезший ее жандарм. – Здесь недалеко.

Он уверенной походкой прошел вглубь помещения и завернул за угол, не удостоив девушку взглядом, и ей пришлось ускориться, чтобы не потеряться. Оказалось, нужная ей дверь находится прямо за поворотом. Ровное белое полотно на вход в преисподнюю не походило, но так же отталкивало. Не дав Элларии и минуты, жандарм потянул за ручку, громко произнеся:

– На опознание.

– Пусть проходят! – раздалось в ответ.

Мужчина скользнул по девушке безразличным взглядом и слегка посторонился.

Один шаг, и вот она уже на пороге. Металлический стол, на котором лежит тело, прикрытое простыней; зарешеченное окно практически под самым потолком; оштукатуренные стены, выкрашенные в белый цвет; деревянные стеллажи, заставленные банками с заспиртованными частями тел или внутренними органами; двое мужчин у стола, заваленного бумагами. Все это Эллария увидела за первые пять секунд, пока взгляд метался из стороны в сторону. А потом застыл. В светло-карих глазах мелькнуло удивление, граничившее с неверием.

– Тори Резнак, вы пришли одна? – раздался голос тора Хайвера.

Мужчина прошел к стеллажу и задвинул на нем шторы, пряча нутро. Эллария спохватилась и смежила веки, скрывая бешеную радость, из-за которой сердце было готово выпрыгнуть из груди. То, что привлекло внимание говорящей, находилось не на деревянной полке, а перед ней. Призрак юной девушки печально смотрел на прикрытое простыней тело, и это была не Энфария Сверк. Значит, кузина все еще жива!

– Тор Филат, вы не могли бы... – попросил тор Шиан.

– Да-да, конечно, – отозвался патологоанатом и извиняющимся тоном добавил: – Простите, все время забываю, что не всем приятно видеть обстановку прозекторской.

Усилием воли подавив неуместную радость, Эллария открыла глаза и сразу же увидела стоящего перед ней ледяного мага. Вернее, ее взгляд уткнулся в немного заросший щетиной подбородок.

– Тор Шиан? – выдохнула она и тут же мучительно покраснела.

Они не были в приятельских отношениях, чтобы можно было обращаться к мужчине по имени, такая оплошность с ее стороны могла

показаться оскорбительной.

– Почему вы пришли одна? – спросил маг, будто не заметив недопустимого поведения.

– С тетей случилась истерика, мама осталась с ней, а я приехала... на опознание.

– Тогда проходите, – предложил патологоанатом и подошел к столу. – Чем скорее закончим, тем быстрее вы покинете это место.

Наконец Эллария посмотрела на говорившего. Им оказался высокий статный мужчина с посеребренными сединой висками, что красиво смотрелось на контрасте с каштановыми волосами. Усы, переходящие в аккуратную бородку, подчеркивали четко очерченные губы, придавая лицу мягкое выражение. Если только не смотреть в глаза, настолько черные, что даже зрачков не видно. А еще казалось, промедли хоть мгновение, и они увидят твою душу, попутно раскрыв все тщательно охраняемые секреты.

«Поразительно опасный мужчина, – подумала говорящая и благоразумно перевела взгляд на его рабочий халат, прикрытый сверху черным фартуком. – Истинный некромант!» Эллария была уверена, что не ошиблась. Конечно, патологоанатомами могли работать и лишенные магии люди, но конкретно от этого так и веяло магией смерти.

– Я откину простыню, и вы сможете увидеть тело, – пояснил тор Филат, когда девушка приблизилась к столу. Обменявшись с тором Шианом взглядами, патологоанатом уточнил: – Вы готовы?

«Нет!» – хотелось ответить, ведь говорящая уже знала, что это не кузина, и смотреть на покойника не было нужды. Но пришлось утвердительно кивнуть и сцепить руки, удерживая себя на месте.

Тор Филат откинул край ткани, открыв лицо, шею и плечи покойной. Спустя пару ударов сердца Эллария ахнула и крепко зажмурилась, едва удерживаясь от крика. Труп почему-то был бледно-голубого цвета, хотя на столе лежала девушка, несомненно, принадлежащая к человеческой расе. Вся видимая часть тела изрезана глубокими кривыми линиями, словно кто-то не просто стремился распороть плоть, а вырезать только ему понятный рисунок. Покачнувшись, говорящая почувствовала, как ноги перестали ее держать. Но осесть на холодный цементный пол не дали сильные руки, обхватившие хрупкие девичьи плечи и прижавшие к широкой груди.

– Тори Резнак, вам плохо? – с участием спросил ледяной маг.

Эллария сначала кивнула, потом замотала головой. Перед внутренним взором до сих пор стояла ошеломляющая картина жутких ран.

– Давайте вы присядете и немного...

– Это не она, – выдохнула, некультурно перебив мага, – это не кузина.

– Вы уверены? – Патологоанатом зашуршал простыней.

Только тогда Эллария осмелилась открыть глаза. Убедившись, что труп накрыт тканью, она выдохнула и перевела взгляд на так и продолжавшего обнимать ее тора Шиана.

– Это не Энфария.

– Значит, ей крупно повезло, – сказал тор Филат. – Смерть этой бедняжки легкой не назовешь.

– Ее убил... какой-то зверь? – спросила говорящая, испытывая сочувствие к призраку, зависшему позади патологоанатома.

– Почему вы так решили? – полубопытствовал тор Филат, но потом сам же ответил: – Видимо, из-за шрамов. Нет, это были не животные, несчастную замучили люди.

Эллария тут же пожалела о своем вопросе. Перед глазами все еще маячила ужасающая картина, от которой кровь стыла в жилах. А стоило только представить, что такое мог сотворить человек, сразу же хотелось выпить зелье забвения.

– Они так мучили меня, – прошелестел призрак девушки. – Рвали одежду, истязали, не слушая мольбы. Что я им сделала? Что?!

Видимо, Эллария побледнела, потому что ледяной маг тут же предложил ей покинуть морг. Вообще же она предпочла бы остаться, но такое странное желание точно не объяснишь. Никто не поймет недавно чуть ли не лишавшуюся сознания девицу, решившую еще немного побыть рядом с трупом. В лучшем случае спишут на душевное потрясение. Поэтому пришлось смириться и выйти за дверь.

– Я отвезу вас домой, – сказал тор Шиан.

Эллария хотела решительно отказаться, но тут мужчину окликнул патологоанатом, которому нужно было что-то обсудить. Ухватившись за невероятный шанс, говорящая заверила, что подождет тора Шиана, сколько будет нужно.

– Я не задержу его надолго, – заверил тор Филат, уводя мага.

«Можете не спешить!» – подумала девушка и, воровато оглянувшись по сторонам, вернулась в прозекторскую.

Ее слуха достигли всхлипы и причитания – привидение зависло над своим мертвым телом, что-то жалобно бормоча, но из-за подвываний ничего нельзя было разобрать. Кашлянув, Эллария попыталась привлечь к себе внимание, но призрак девушки продолжал жаловаться на несправедливость постигшей ее участи.

– Тори... Тори, простите, я хотела бы задать вам несколько вопросов, – заговорила Эллария, медленно приближаясь, но остановившись как можно дальше от стола. – Тори...

– Вы видите меня?! – воскликнул призрак, в мгновение ока оказавшись перед говорящей.

Страх от неожиданной близости девушка не испытала, но все равно отступила. Ей еще не доводилось иметь дела с такими «свежими» привидениями, самому молодому призрачному знакомому было два года, но от Мерида слышала, что поначалу молодняк довольно импульсивен и вполне может не рассчитать силы, пройдя сквозь живого человека.

– Да, вижу, – заверила говорящая и выставила руки перед собой. – Прошу, успокойтесь.

– Тогда почему вы раньше не заговорили со мной? – Судя по грубоватому говору, бедняжка родилась в сельской местности, в крестьянской семье.

– Было не совсем удобно, – замявшись, пояснила Эллария. – Я говорящая с призраками...

В следующий миг привидение шарахнулось от нее в сторону и принялось умолять не губить во цвете лет. От неожиданности и абсурдности происходящего Эллария приоткрыла рот и удивленно протянула:

– О-о!

Призрачная девушка попыталась отвесить ей поклон, но, не рассчитав силу, перевернулась в воздухе и ошарашенно застыла.

– Прошу вас, перестаньте! – взмолилась Эллария, понимая, что время на разговор не безгранично. – Я ничего вам не сделаю. Просто хочу задать несколько вопросов.

– Это каких же? – Привидение уперло руки в бока и с подозрением посмотрело на собеседницу, его настроение менялось

практически каждую секунду.

– Те люди, которые... – не решившись произнести слово «убили», девушка продолжила: – Вы знали их?

– Конечно нет! – возмущенно фыркнули в ответ. – Они похитили меня в лесу, когда я по грибы пошла.

– Зачем?

– Я была напугана, поэтому плохо помню. Но другие потом сказали, что нас в рабство продадут.

– Другие? – выдохнула Эллария и прижала руки к груди.

– Пленницы, как и я, – с охотой ответило привидение. – Нас держали в клетках в каких-то строениях, а ночью перевозили в другое укрытие.

– И что случилось потом?

– Я... Я попыталась сбежать! – Призрак опять начал подвывать, и у Элларии пробежал мороз по коже. – Нас выводили в туалет, вот я и... Думала, в темноте сумею затеряться в лесу, но они так быстро меня поймали! И притащили обратно. И... и... При всех, они делали это при всех! Моя бедная матушка не для того растила меня-а-а. Мой бедный батюшка-а-а... Они рвали одежды-ы-ы... резали ножа-ами... Мне было так больно, мерзко, страшно! За что-о-о... Не хочу-у-у...

Не выдержав завываний, Эллария зажала уши и взмолилась:

– Прошу, прекратите, пожалуйста. Мне больно!

– А мне разве не было больно?! – Привидение вновь метнулось к ней.

Полупрозрачное лицо искривилось, глаза напоминали бездонные провалы. По помещению расползлся холод, и говорящая всполошилась.

– Успокойтесь! Вам нельзя так нервничать! Вы можете развеяться.

– Что? – удивленно переспросило привидение, мгновенно притихнув.

– От сильных эмоций вы можете исчезнуть, – пояснила Эллария.

– Ну и что? Я и так уже мертва!

– Но вы можете отправиться на перерождение! – напомнила говорящая и зябко повела плечами. – Можете родиться заново и прожить другую, счастливую жизнь.

– И я забуду...

– Да. Весь этот ужас больше не будет касаться вас.

Призрачная девушка задумчиво зависла над столом, затем неуверенно спросила:

– А как это сделать?

– Просто нужно захотеть уйти.

– Хорошо, тогда я...

– Пойдите! – Эллария вспомнила, что не задала самый важный вопрос. – Вы не могли бы сказать, была ли среди пленниц девушка вашего возраста с льняными волосами и глазами красивого малахитового оттенка? В тот день на ней был голубой дорожный костюм... Это моя сестра!

– Аристократка, что ли? – неожиданно спросило привидение. – Тихая такая, спокойная.

– Да-да, это она! – взволнованно подтвердила говорящая. – Вы ее видели?

– Ее доставили к нам за день до моей попытки сбежать. Вместе со мной нас оказалось десять пленниц.

– И куда вас хотели отвезти?

– Не знаю, но охранники часто насмехались, что из-за жары нам не понадобится много одежды. Теперь я могу уйти?

– Да. Спасибо вам!

Эллария увидела, как привидение засветилось по контуру. Очарованная необычным явлением, говорящая застыла, позабыв обо всем. А когда душа убитой исчезла, девушка поспешила покинуть прожекторскую. И каким же ошеломляющим ударом для Элларии было увидеть в дверном проеме тора Шиана. В тот момент она отчетливо поняла, что означает выражение «душа ушла в пятки». Девушка окаменела, не в силах пошевелиться под изучающим взглядом серых глаз.

– И что же она вам рассказала? – спросил маг, нарочито лениво опираясь о косяк.

– А... – только и смогла просипеть говорящая, по коже головы промчалась волна мурашек, отчего показалось, что волосы зашевелились.

А может, и не показалось. Находясь на грани обморока, Эллария ни в чем не была уверена и едва не молилась о том, чтобы поскорее переступить невидимую черту. А затем, когда очнется, узнать, что все было лишь кошмарным сном.

– Тори Резнак... – Тор Хайвер сделал плавный шаг ей навстречу, но замер – девушка резко отбежала назад, врезавшись спиной в зашторенный стеллаж. – Эллария, я вам ничего не сделаю, – увещевал он, выставив перед собой руки с открытыми ладонями. – Не надо меня бояться и жаться к полкам. Не дай Вечный какая банка разобьется. Я сомневаюсь, что вы будете в восторге от лицезрения ее содержимого. Да и спирт имеет довольно неприятный запах.

Он говорил мягким тоном, продолжая медленно приближаться к ней. Но чем ближе мужчина подходил, тем бледнее становилось лицо девушки.

– Не убивайте... – наконец выдавила она, вжимаясь в стеллаж.

Перегородки неприятно впились в спину и плечи, но Эллария не могла заставить себя отстраниться. Столько лет тщательно хранимая тайна оказалась раскрыта. И кем? Одним из самых опасных людей королевства! А все из-за собственной глупости! Ну зачем она пошла поговорить с призраком убитой девушки? Все равно не смогла бы рассказать об услышанном, опасаясь быть раскрытой.

«Помогите... Помогите кто-нибудь!» Губы задрожали, глаза резанули еле сдерживаемые слезы. Не вынеся пристального, буквально препарирующего ее взгляда, девушка зажмурилась и сжалась в ожидании приговора.

– Эллария, да услышите же меня! – досадливо воскликнул тор Шиан. Немного помолчав, добавил: – Нам лучше поговорить в другом месте. Идемте! Если нас здесь увидят, могут появиться ненужные вопросы. Ни мне, ни вам это не нужно.

Легко сказать «идемте». А если колени дрожат так, что один-единственный шаг становится подобен подвигу? Как заставить себя двигаться?

Услышав неразборчивое бормотание, Эллария широко распахнула глаза – ей почудилось грязное ругательство. Но ведь тор Хайвер не мог позволить себе такого в обществе благородной тори? Или все же мог, потому что она для него теперь – опасный маг?

– Тори Резнак, или вы идете сами, или я понесу вас! – пригрозил Ледяной дракон.

Неожиданно перспектива быть замеченной на руках главы отдела внутренних расследований показалась девушке намного страшнее, чем раскрытие ее тайны. Эллария резко выпрямилась.

– Я сама!

И пусть ее немного пошатывало, это уже не имело значения. Правда, услышав еле различимое хмыканье, она чуть не споткнулась, но все же сумела преодолеть оставшееся до коридора расстояние. Но, сделав два шага в сторону выхода, говорящая нерешительно замерла.

– Вы правильно идете, – подбодрил ее тор Шиан. – Хочу предложить вам прокатиться со мной в одно место.

Эллария не успела ничего понять, как ноги сами по себе подогнулись, а перед глазами, размывая видимость появился белесый туман. Дикий страх от мысли, что ее прямо сейчас отвезут на допрос, лишил последних капель самообладания.

– Да что же вы такая нервная! – тихо возмутился ледяной маг и придержал ее одной рукой за плечи, а другой осторожно сжал изящную ладонь. – Я не собираюсь вас пытаться. И в тюрьму не повезу, вы ведь не совершали никакого преступления.

Эллария торопливо закивала, подтверждая, что нет, не совершала. Потом, решив, что ее неправильно поймут, отрицательно покачала головой.

– Не убивайте, – вновь попросила.

– Неужели я такой страшный? – изумился тор Хайвер.

Говорящей очень хотелось ответить «да», но промолчала из-за боязни рассердить этого могущественного человека. Только слезы выступили на глазах, делая ее еще более потерянной и несчастной.

Поняв, что что бы он сейчас ни сказал, она не поверит, маг вздохнул и открыл перед ней дверь. Лучше пусть увидит все своими глазами, тогда, возможно, сумеет расслабиться.

– Мой магомобиль на служебной стоянке, – пояснил он, ведя Элларию к выходу с территории.

Правда, им навстречу попадались служащие, с интересом косящиеся на обнимающуюся парочку. Хотя ледяной маг не обратил бы на это внимания, если бы Эллария так сильно не напряглась. Пришлось соблюсти внешние приличия.

– Прошу, присаживайтесь. – Маг остановился около черного глянцевого бока магомобилия.

Пока он открывал для нее дверь, Эллария мельком глянула на серийные номера и словно перенеслась во времени на неделю назад. «Еще тогда стоило догадаться, что от владельца этого монстра стоит

держаться подальше», – с горечью подумала она, вспомнив мерзкое ощущение, когда пришлось идти в отдел в залитом грязной водой костюме.

И все же, не в состоянии побороть любопытство, девушка осмотрела салон. Обтянутые черной кожей сиденья слегка поскрипывали. Хромированные детали приборной панели призывно поблескивали. Некоторые кнопки загадочно горели, иногда подмигивая Элларии.

– Пристегнитесь, – попросил тор Хайвер, прерывая ее исследования.

Недоуменно покрутившись, девушка растерянно посмотрела на мага. Она никогда раньше не ездила на магомобиле. Отец купил это новшество пару лет назад, но Элларии не довелось прокатиться. Хорошо хоть, ледяной маг понял ее затруднения. Или не хорошо...

Мужчина наклонился к ней, и Эллария вжалась в спинку кресла и затаила дыхание. Тор Шиан, словно ничего не заметив, спокойно сказал:

– Смотрите, это ремень безопасности. Его нужно потянуть, перекинуть вот сюда и защелкнуть. – Черная полоска жесткой ткани мягко опоясала плечо и грудь говорящей.

Маг вернулся на место и приложил небольшой ромбовидный жетон к отверстию на панели. Мобиль ожил, издав мерное приятное слуху гудение. Вот только взвинченные до предела нервы Элларии не желали успокаиваться так быстро. Первые минут пятнадцать она и вовсе напоминала напряженную струну, готовую в любой момент лопнуть от неосторожного прикосновения. И только поняв, что едут они к окраине столицы, она немного расслабилась.

– Куда вы меня везете? – осмелилась спросить.

– Вы сказали что-то отличное от «не убивайте», – усмехнулся мужчина, отчего щеки Элларии обдало жаром смущения. – Это несомненный прогресс.

Помолчав, девушка напомнила:

– И все же ответьте на мой вопрос.

– В одно поистине очаровательное место. Там мы сможем спокойно поговорить. И вы наконец перестанете представлять себя жительницей неудобной каменной комнаты с зарешеченным окном.

– Но о чем нам беседовать? – удивилась Эллария. – Вы теперь знаете, что я говорящая.

Вздыхнув, тор Хайвер вновь заговорил, словно увещевал ребенка:

– Я не собираюсь убивать вас или сажать в тюрьму. И пришел в королевский архив не для того, чтобы устроить еще одну Великую охоту на вас или ваших сестер. Мне неожиданно понадобилась помощь говорящей с призраками. Да и сейчас не помешает. Вы ведь разговаривали с призраком той убитой девушки?

– Д-да, – призналась Эллария, чувствуя временное облегчение.

Полностью поверить Ледяному дракону она не могла. Но отложенное время казни вселяло зыбкую уверенность в завтрашнем дне.

– Ее нашли рыбаки, – поведал тор Шиан, сворачивая на проселочную дорогу. – Тор Филат установил, что девушку убили сегодня ночью, так что в воде она провела от силы несколько часов. – Остановив магомобиль, он отстегнул ремни безопасности и, улыбнувшись, сказал: – Приехали.

Сквозь лобовое стекло Эллария увидела, что они находятся на живописном берегу реки. У самой кромки росла старая раскидистая ива, земля вокруг дерева была усыпана желтыми пожухлыми листьями. Выйдя из машины, Эллария плотнее запахнула жакет и прошла к воде.

– Летом здесь невероятно красиво. – Тор Шиан остановился позади нее. – Сюда часто приезжают на пикники. А в том лесу есть несколько беседок. Чуть ниже по течению стоит причал с лодками. Я бы мог вас прокатить, но сейчас слишком холодно.

– Я уже несколько лет живу в столице, но ни разу не была здесь. – Обернувшись к нему, Эллария добавила: – Спасибо вам!

Они некоторое время молчали, любясь размеренным течением реки. А затем девушка проговорила:

– Она видела мою кузину. Энфарию привезли в то место позавчера вечером.

– Вы знаете, кто ее похитил? Мы обшарили всю столицу, но жабраны в этот раз оказались не причастны к похищениям.

– Это были работорговцы. В плену, помимо погибшей, еще девять человек. Кажется, их собираются увезти куда-то в южные страны.

– Что еще она рассказала?

– Пленников держат в клетках, на ночь останавливаются в глухих местах. Бедняжка хотела сбежать, надеясь затеряться в лесу, но ее быстро выловили. А потом... наверное, для устрашения... Они...

– Не нужно, – тор Шиан накрыл ладонью ее подрагивающие руки, – не вспоминайте.

– Знаете, она ведь очень красивая, – слегка осипшим голосом поведала говорящая. – Я боюсь, что и с Энфарией что-нибудь сделают.

– Если ваша кузина будет вести себя тихо, ее никто не тронет, – уверенным тоном заявил маг. – Работоторговцы не станут портить товар. Это их деньги, особенно если девушка действительно редкая красавица. При продаже такого сокровища они получают огромную сумму.

– Но как же...

– Не беспокойтесь, мы найдем их раньше. А теперь вам стоит поехать домой и отдохнуть.

– Ох, мама и тетя, наверное, с ума сходят! – всполошилась Эллария – Мне срочно нужно вернуться.

Пока они ехали назад, девушка в нетерпении сжимала руки. Ей хотелось как можно скорее сообщить родным радостную новость. Правда, при мысли о том, что для другой семьи это станет большим горем, горло сжимало от спазма. А еще Эллария мысленно пообещала помочь тору Хайверу в том деле, ради которого он разыскивал говорящую. Главное, чтобы Энфария оказалась жива и невредима.

«А потом я уеду и спрячусь так, что меня никто не найдет!»

Глава 7

Отвезя тори Элларию в гостиницу, Шиан вернулся в отдел. Нужно было связаться с поисковой группой, ушедшей за час до того, как говорящая появилась в морге. Вспомнив, как он увидел эту пугливую мышку, разговаривающую, казалось, с воздухом в прозекторской, ледяной маг хмыкнул и покачал головой. Видимо, Вечный действительно на его стороне, раз нужная магиня нашлась сама, да еще так быстро. Теперь Шиану становились понятны и ее испуг, и странные взгляды, бросаемые на мага в хранилище запрещенных книг. Главное, чтобы тори Резнак никуда не сбежала.

Выглянув в приемную, Шиан попросил секретаря вызвать к нему Натана Ворка. Спустя десять минут в кабинет без стука вошел неприметный худой мужчина. Черты его лица были настолько обычными, что практически не запоминались. И только ярко-рыжие волосы могли привлечь лишнее внимание, но их Натан коротко стриг и скрывал под кепкой.

– Мне нужно, чтобы ты следил за тори Элларией Резнак, сотрудницей королевского архива, – сообщил Шиан, как только подчиненный присел напротив него. – На данный момент она находится в отеле «Инклюзив». – Достав из внутреннего кармана пиджака небольшую серебряную пластину с выгравированными на ней письменами, маг активировал ее, показывая образ запечатленной заклинанием копии девушки. – Есть подозрение, что попытается покинуть столицу. Возможно, не прямо сейчас, но потом – обязательно.

– Задержать? – Натан изучал лицо своего нового задания.

– Нет, проследи, куда направится, а потом доложи. Хочу дать ей понять, что от меня не скрыться. Пусть лучше сразу смирится с неизбежным.

– Вы ее в чем-то подозреваете?

– Нет, – вновь повторил Шиан и усмехнулся. – Просто мне нужна ее помощь в одном важном деле, а тори сопротивляется.

Кивнув, Натан забрал пластину и покинул кабинет. А Шиан снял трубку с телефонного аппарата и набрал на дисководе номер.

– Приемная военного ведомства, – послышался строгий женский голос спустя пару гудков.

– Соедините с генералом Хайвером. – Маг откинулся на спинку стула.

– Как мне о вас доложить?

– Скажите, брат звонит.

Несколько мгновений молчания, затем в ответ донеслось значительно потеплевшее:

– Хорошо, тор Шиан.

Если честно, мужчина даже не знал, с кем разговаривал. Голос вроде бы незнакомый. Но так как Шиан часто заходил к брату, когда тот не скакал по полям и весям, то вполне мог приглянуться какой-нибудь симпатичной служащей.

– Слушаю, – после соединительного щелчка раздался хриплый голос бравого генерала.

– Помощь нужна, – лаконично ответил Шиан, даже не поздоровавшись.

– В чем именно?

– В поимке работорговцев.

– Подробности.

Если бы кто-то слышал их разговор со стороны, подумал бы, что братья не особо ладят между собой. На самом деле они были дружны с самого детства, хотя разница между ними составляла восемь лет. И даже когда Ник в восемнадцать сбежал из дома, записавшись добровольцем, братья не потеряли связь. Наоборот, Шиан стал связующей ниточкой между братом и матерью, пока отец изрыгал проклятия и громогласно обещал отказаться от старшего сына. Более или менее примирились они лишь спустя четыре года, когда Никиал был серьезно ранен и едва не остался немым на всю жизнь. Врачевателям с трудом удалось частично восстановить ему связки, благодаря чему мужественный генерал обзавелся хриплым голосом, от которого млели все торы без исключения. Пока не знакомились ближе с тяжелым характером Ника.

Выслушав объяснения брата, генерал пообещал посодействовать.

– В паре километров от места, где вы нашли труп, лагерем стоят несколько отрядов из Земской части. Я распоряжусь выслать людей на подмогу.

– Тогда попроси, чтобы они меня подождали.

– Шиан, с каких пор ты заинтересовался работоторговлей? Немного не твое дело, не находишь?

– Я знаю. Но и ты прекрасно осведомлен, что наш отдел занимается всем, чем только можно.

– Да-да, вместо того чтобы выявлять нарушения в государственных ведомствах, вы помогаете жандармам, – насмешливо подтвердил Никиал.

– Мы так за ними следим, – отшутился ледяной маг. – Куда мне подъехать?

– Через двадцать минут тебя заберут. Я распоряджусь.

Прихватив тренчкот, Шиан покинул кабинет. Пока ждал обещанную братом машину, подумал, что Ник абсолютно прав. Полномочия их отдела уже давно расширились, и началось это не с Шиана, а с его предшественника, тора Вила Меркава, когда выдающийся руководитель пришел к мысли, что так они смогут лучше бороться с коррупцией и должностными преступлениями. С чего вдруг ему пришла в голову сия светлая мысль, никто не знал. Сначала ищейки сопровождали жандармов в рейдах, но, когда посыпались жалобы, что они мешают исполнять свои обязанности и вообще действуют на нервы, тактику пришлось изменить. И вот уже более сорока лет отдел взваливает на себя обязанность по решению некоторых деликатных дел, которые должны оставаться в тайне от широкого круга общественности. Благодаря этому они стали довольно плотно сотрудничать с разнообразными инстанциями, при этом не дыша им в затылок, и жалоб больше не поступало. Правда, при этом никто не забывал об основной специализации отдела.

Магомобиль прибыл точно через оговоренное время. Шиан с любопытством посмотрел на большие колеса, выступающие по бокам корпуса. Посадка была намного выше, да и сам корпус напоминал кубическую фигуру в отличие от гражданских моделей с более плавными линиями. Модернизацию предложил один из водителей, когда в очередной раз застрял посреди поля, пытаясь доставить командира в военный лагерь. Когда вездеход завернул к палаточному лагерю, Шиан в полной мере оценил удобство конструкции – на своем магомобиле он безнадежно завяз бы еще в самом начале. Все эти рытвины и колдобины словно специально были предназначены для

затруднения доступа к лагерю, и только на окраине находился небольшой пятачок ровной поверхности.

– Отлично, будет где остановиться, – пробормотал водитель, заезжая на свободное место.

Стоило Шиану выйти из салона, как подул холодный промозглый ветер. Осень всюю вступала в свои права. Поправив воротник пальто, маг приветственно кивнул подошедшему военному в чине капитана.

– Рад видеть вас, тор Шиан, – сказал мужчина. – Я получил послание от генерала. Мои люди уже готовы, ждали только вас.

Маг мысленно порадовался, что здесь оказался именно капитан Малик Шанх. Умный и толковый военный, спокойно шедший на сотрудничество, а не пытавшийся показать свое превосходство над гражданскими.

– Послание! – раздался окрик.

Спустя мгновение послышался тонкий свист, и Шиан, подняв взгляд, увидел приближающуюся к нему механическую птичку. Подставив открытую ладонь, он дождался, пока посланник сядет, и нажал на выступающую из головы кнопку, послав в нее искру магии. Птичка затарахтела, по медным бокам прошла воздушная рябь, а затем механизм распался на две части. В одной из них находилось свернутое в трубочку послание.

– Стоянка найдена в двух часах пути на северо-восток от Яризы, – сообщил Шиан, прочитав донесение. – За сколько доберемся до места?

– Сейчас посмотрим, – капитан приглашающе махнул рукой и пошел к центру лагеря.

Как и подозревал Шиан, там был установлен командный шатер. Войдя через откинутый тканевый полог, он направился к столу, заваленному картами. По пути заметил, что у одной из стен примостились лежанка и походная печка. Судя по всему, Малик Шанх ночевал прямо в штабе.

– Мы здесь, – указал капитан точку на карте. – Яриза в часе езды, значит, нужно часа три, чтобы туда добраться. А там уже по их следам пойдем.

– Они предпочитают ночной образ жизни, – сообщил Шиан, рассматривая цветную схему. – Мои люди изучат местность, но в лесу...

– Для этого у меня есть отличные следопыты, – перебил его капитан Шанх и громко крикнул: – Нюха ко мне, срочно!

С улицы донеслись бодрое «Есть!» и быстрый топот. А спустя минут пять в шатер вошел долговязый худой солдат. Отгарабанив воинское приветствие, он сцепил руки за спиной, приготовившись слушать приказ.

– Бери еще двоих и дуй вот сюда, – распорядился капитан, ткнув на карте в место, где должна была располагаться стоянка работорговцев. – Встретишься там с людьми тора Шиана, потом возьмешь след шакалов. Если днем они стоят, есть возможность найти их до темноты. Не хочу их брать во время движения, есть вероятность навредить пленницам.

– Есть! – ответил солдат со странным позывным Нюх и мгновенно исчез.

Шиану вообще почудилось, что тот растворился в воздухе, но говорить он ничего не стал.

Отряд из двадцати человек выдвинулся спустя полчаса. Двигались быстро и слаженно. Ледяной маг в очередной раз убедился, что Никиал старается выбить для своих людей все самое лучшее. Последние модели ружей, добротные шинели, отменные кони, которыми хотелось постоянно любоваться, а уж ездить на них сплошное удовольствие. Высокие, поджарые, выносливые, славящиеся своей резвостью и бесстрашием, – то что нужно для боевого коня, когда вокруг раздаются взрывы, крики и лязг металла.

И все же даже с их скоростью Шиан сомневался, что они успеют настигнуть караван до темноты. Солнце пряталось за горизонт значительно раньше, чем в летнюю пору. Оставалось уповать на то, что работорговцы сворачивают лагерь не сразу, как стемнеет.

Старой стоянки отряд достиг, как и планировалось, через три часа. Поляна оказалась небольшой и чисто убранной. Через пару дней и следов обнаружить не удалось бы. Подчиненные Шиана расположились полукругом у поваленной ели и что-то оживленно обсуждали, но стоило им увидеть начальника, как следователи подскочили с земли и стали докладывать обо всем, что обнаружили.

– Они практически не оставляют за собой следов, – заметил Михей и нервно дернул плечом. – Сразу видно, опытные и осторожные.

– Но идиоты, – не сдержался Ларк Корхав. – Сунуться в столицу за уловом – это кем быть надо?

– Да поумнее нас будут, – хмыкнул капитан Шанх. – Удачно рассчитали время к осеннему сезону спаривания, чтобы вина пала на жабранов. А пока вы переворачивали столицу, они бы спокойно покинули пределы королевства с товаром. Повезло, что тор Хайвер узнал правду.

– Неожиданно появился достоверный источник информации, – туманно ответил Шиан на вопросительные взгляды. – Куда они направились?

– Судя по веткам, на юг повернули, – ответил все тот же Ларк.

– По каким веткам? – переспросил капитан Шанх.

– По тем, что отвалились от телеги. Видимо, они ими свои следы заметали. Практически всю ель ободрали.

Вновь оглядев поваленное дерево, Шиан наконец понял, что оно не само по себе было таким неказистым, кое-где на коре заметны следы от оторванных пушистых лап.

– Разведчики тоже подтвердили правильность курса. Они ускакали минут пятнадцать назад.

– Нужно отправляться следом, – сказал Шиан и погладил выделенного ему коня по морде.

Спустя еще час они встретились с отправившимися в разведку солдатами, вернее, с одним из них, отправленным навстречу основному отряду. Вести, которые он принес, оказались неутешительными. От работорговцев они отставали минимум на полдня, значит, погоня может растянуться на сутки в лучшем случае.

– Они стараются не привлекать внимания, – заговорил капитан Шанх, – и двигаются по глухим местам, что значительно снижает скорость. Мы можем сократить время, если будем ехать без остановок.

– Ночью, по лесу? – с сомнением протянул один из солдат.

– Я проложу туманную тропу, – ответил Шиан, но затем исправился: – Смогу ее проложить, если дадите мне время.

Кто-то из отряда восхищенно присвистнул, остальные вели себя более сдержанно. Заклинание туманной тропы было не таким уж и тяжелым, если накладывать его на двух-трех человек одновременно. Но чем больше объектов, тем сложнее магу, в основном из-за расхода магической энергии. Шиану же придется окутать заклинанием

двадцать четыре человека и столько же лошадей. Это колоссальные затраты сил. Зато потом и люди, и лошади смогут видеть в темноте, словно в сумерках.

– Напомните мне про ограничение по времени, – попросил капитан и нахмурился.

– Четыре часа максимум, потом потребуеться переустановка.

– Тогда двигаемся без него сколько сможем. Сейчас только начинает темнеть.

Ледяной маг согласился, и вскоре отряд отправился в погоню. Первый час они двигались довольно быстро, так как следовали за разведчиком. Затем скорость немного снизилась, мешали не только быстро сгущающиеся сумерки, но и необходимость высматривать знаки, оставленные Ньюхом. Еще через час погода испортилась, заморосил мелкий дождь.

– Если пойдет сильнее, следы исчезнут, – проворчал нагнавший Шиана Михей.

– Их и так практически не видно, – отмахнулся тот. – Но ты заметил, что мы давно двигаемся строго на юг? Даже если дождь усилится, нужно только придерживаться выбранного направления.

Будто в ответ на его слова начался ливень. Осенние сумерки стали еще темнее, тут уже волей-неволей пришлось остановиться. Ледяной маг воспользовался возможностью, чтобы наложить на отряд нужное заклятие, надеясь, что дождь должен поутихнуть. Мощный поток не мог продолжаться долго, они не на тропических островах, славящихся штормовыми сезонами.

Вскоре оказалось, что разведчик и его конь в заклинании не нуждались. Им помогали специальные амулеты, действующие по принципу туманной тропы. Конечно, каждого солдата снабдить полезной вещицей возможности не было, королевская казна попросту разорилась бы. Но разведку оснастить амулетами все же смогли. И то, насколько ледяной маг знал, военные получали их под роспись, с обязательством вернуть назад после возвращения с задания. Как шутил Никиал, это сподвигло его солдат возвращаться если не невредимыми, то хотя бы живыми, ибо сумма возмещаемого ущерба за потерянное казенное имущество была воистину огромной и возлагалась на семью военного. С одной стороны, закон был несправедлив, ведь разведчик действительно мог погибнуть во время выполнения задания, а с другой

– помогал держать в узде желающих поживиться за счет казны. Тем более со слов старшего брата Шиан прекрасно знал, какие схемы хищения проворачивались раньше.

Сначала Шиан накинул на весь отряд небольшие заготовки, сделать которые было делом минуты. Дальше наступил этап посложнее – «болванки» нужно было соединить в цепь, чтобы одновременно активировать заклинание, подпитываемое магическим резервом. На самом деле подпитка была одноразовой, не непрерывным ручейком магии, текущим по каналам заготовок, а одним мощным потоком, напитывающим все и сразу. И, наконец, наступал решающий этап – одновременная активация.

Как Шиан и предполагал, ливень прекратился, оставив после себя грязь, холод и противную морось. Из-за туч не было видно луны, и туманная тропа оказалась как нельзя кстати, иначе отряд не смог бы двигаться дальше. Слишком опасно ехать в темноте по скользкой дороге.

Некоторое время понадобилось, чтобы кони привыкли к новому зрению, и Шиан в который раз восхитился, как быстро животные приноровились к появившимся возможностям. Не сказать, чтобы они двигались в прежнем темпе, все же прошедший ливень внес свои коррективы. Но и шанс убиться ночью в осеннем лесу заметно снизился. Вообще ледяной маг надеялся, что работорговцы тоже решат переждать непогоду, но, как оказалось, зря. Лишь под утро промокший и порядком замерзший отряд сумел сократить расстояние до цели, да и то только благодаря тому, что достиг гористой местности, двигаться по которой караваном было неудобно. С одной стороны крутой склон, с другой – хоть и не ущелье, но довольно глубокий овраг. Где-то на середине дороги они встретились с двумя разведчиками, до сего времени прокладывавшими путь.

– В двух часах пути будет небольшая долина с сетью пещер, – доложил Нюх, вытирая мокрое лицо. – Если учесть, что они закатывают туда телеги с пленницами, останавливаться собираются надолго.

– Может, ждут еще товар? – предположил один из следователей.

– Вполне возможно, – согласился разведчик. – Сейчас их там всего десять. Сомневаюсь, что ради такой мелочовки они отправятся на невольничьи рынки.

– Судя по описанию пропавших девушек, они все очень красивы.

– Ну и что? Красотки – это еще не все. Помимо рабынь для постельных утех нужна еще разнообразная прислуга, их тоже охотно покупают. Особенно для работ в поле.

– Ты многое знаешь о работоторговле. – Шиан пристально посмотрел на военного.

В ответ тот одарил его спокойным, без намека на нервозность, ясным взглядом.

– Доводилось ходить в таком караване по службе.

Настаивать на развернутом ответе Шиан не стал. Если Нюх служил в армии, а не болтался на виселице, значит, был вполне приличным человеком.

На разработку плана ушло еще некоторое время, и на этот раз темнота служила помощником, а не препятствием. Было решено, что в пещеры для разведки проникнут человек пять максимум, а потом уж можно будет выдвинуться остальным. Ходы там были довольно узкие, едва можно было проехать телеге, да и то впритык. Все это им поведал один из военных, уроженец этих мест.

– Я все эти пещеры в детстве облазил, – пояснил невысокий и коренастый Тан Верхов, – пока нас не стали гонять оттуда, говоря, что слишком опасно. Вообще это верно. Если пройти вглубь горы метров на двести, можно ненароком свалиться в какую-нибудь расщелину. Вы знаете, что под этой грядой есть спящий вулкан?

– Так он уже давно спит, – усмехнулся Ларк.

– Но это не мешает ему иногда напоминать о себе небольшой сейсмоактивностью, – ответил Шиан, вспомнив, что этот район славится землетрясениями, правда, не сильными, и местные жители давно к ним привыкли.

– Так вот, я сейчас задумался, как давно работоторговцы облюбовали эти места? – продолжил Верхов. – Мама мне говорила, что староста в последние годы слишком уж активно гонял мальчишек из этих мест.

– Думаешь, он что-то имеет с работоторговцев? – Капитан недобро сверкнул темно-кариими глазами.

– Да я бы не удивился. Неприятный тип, как по мне.

– Сначала разберемся с пленницами, потом наведаемся к старосте, – распорядился Шиан, незаметно передернув плечами.

Он здорово замерз, поэтому хотел как можно скорее приступить к активным действиям. И то, что его родственной магией был лед, ничуть не помогало. Пусть Шиан мерз меньше других, но даже ему было неприятно находиться под морозящим осенним дождем.

Около одного из входов расположились два охранника. Чуть дальше, в углублении, горел небольшой костерок, сделанный по уму – заметить издали невозможно, а на подходе, если специально не таиться, незваного гостя встретит охрана.

– Ждем еще минут тридцать, потом снимаем, – скомандовал капитан Шанх.

Он, Шиан, Верхов и еще двое расположились за небольшими выступами метрах в двадцати от охранников. Им повезло, что те в такую премерзкую погоду не особо жаждали торчать на улице, поэтому частенько возвращались к костру, чтобы погреться и приложиться к флягам. Сначала Шиан подумал, что там алкоголь, но, судя по поведению сторожей, они были абсолютно трезвы. Когда охранники в очередной раз отправились погреться, Верхов и Шанх подобрались поближе, чтобы принять их прямо на выходе. Оставив одного из солдат наблюдать, утащили «добычу» дальше. Потрепав одного из бессознательных бандитов по лицу, капитан дождался, пока тот очнется, и спросил:

– Сколько еще подельников внутри пещеры?

Мужчина попытался закричать и вырваться. Верхов зажал ему рот широкой ладонью и полным печали голосом произнес:

– Он не хочет сотрудничать.

– А мы его уговорим, – обнадежил его капитан и, схватив охранника за руку, сломал ему мизинец.

Мужчина взвыл и задергался, рядом зашевелился его напарник, которого вновь вырубил.

– Итак, сколько людей в пещере? – повторил вопрос капитан.

– Да пошел ты... – хрип охранника стих, когда ему заткнули рот.

– Неправильный ответ. – Шанх покачал головой и тяжело вздохнул. – Продолжим нашу занимательную беседу.

Когда пленный все-таки заговорил, все пальцы на его руках были сломаны, на шее алел неглубокий, но неприятный порез. Кажется, именно он заставил мужчину окончательно сдаться и выдать нужные сведения. Шиан, со стороны наблюдавший за допросом, только

удивлялся глупому упрямству работорговца. Тот должен был понимать, что его не отпустят, так зачем же мучиться? Все равно светит ему дорога или на каторгу, или на виселицу, все зависит от того, участвовал ли этот охранник в назидательном изнасиловании несчастной девушки, чей труп выловили вчера в реке.

– Тор Хайвер, пойдете вторым, вслед за Таном, – распорядился капитан, как-то незаметно приняв командную роль. Впрочем, маг не был против. – Среди нас магов нет, мы не сможем отследить ловушки.

– Хорошо, – коротко ответил Шиан.

По проходу двигались быстро, пока не дошли до разветвления. С правой стороны, в самом начале, обнаружилась простенькая сигналка, и Шиан чуть не купился на нее, вовремя решив проверить левый коридор.

– Нам сюда, – указал на нужный проход. – Идите по правой стороне, слева на стене «паутина». В момент прилипнете.

– А они сил не жалеют... Насколько помню, довольно сложное заклинание, – тихо сказал капитан.

– Оно старое, давно висит, нужно просто напитать, когда вновь тут окажешься. Но логово они себе неплохое устроили.

Коридор оказался широким и не очень длинным, вскоре послышались голоса, и из пещеры дохнуло теплом. Осторожно приблизившись, лазутчики обозрели пространство, отмечая расположение пленниц и ужинавших работорговцев.

– Эй, Кхарт, отнеси ребятам жратву, – раздался окрик. – Не мерзнуть же им на голодный желудок!

Притаившиеся в коридоре мужчины мгновенно отступили назад и вернулись к развилке, чтобы в пещере не услышали нечаянного шума, когда они будут обезвреживать очередного бандита. Как и в прошлый раз, обошлось без накладок. Мужчина кулем рухнул под ноги нападавшим, а Шиану в голову пришла идея.

– Хочу устроить небольшую диверсию и облегчить нам проникновение. Можно было бы обезвредить их с помощью магии, но боюсь задеть пленниц. Пещера небольшая, а некоторые сидят прямо возле клеток.

– Что именно вы собрались делать? – любопытствовал капитан.

– Зайти к ним в гости, – ответил Шиан, попутно накладывая иллюзию, самый нелюбимый вид магии, дававшийся ему труднее

всего. Но он с упорством дхура, этого сверхупрямого парнокопытного, накладывал плетения, привычно добиваясь если и не идеального, но приемлемого результата. – Похож?

– Вполне, – подтвердил Верхов.

Выждав немного, Шиан спокойно вошел к работорговцам.

– Как они там? – выкрикнул бородатый мужик, вгрызаясь в куриную ножку.

– Мерзнут, – лаконично ответил Шиан и направился в затемненный угол неподалеку от клеток с пленницами.

Бросив беглый взгляд на девушек, убедился: они испуганы, но вреда им не причиняли. Видимо, показательная «порка» устрасила будущих рабынь и отняла волю к борьбе. И Шиан их не винил, помня, как выглядел труп той несчастной.

– Это не Кхарт! – раздался неожиданный вопль за спиной. – Он под иллюзией!

Секундная заминка, и все пришло в движение. Работорговцы с криками подскочили с мест, хватаясь за оружие. Военные, пришедшие с ледяным магом, выскочили из укрытия, врезаясь в толпу бандитов. Ругань и лязг металла наполнили пространство пещеры.

«Плохо, – раздосадованно подумал Шиан, создавая над ладонями тонкие, сверкающие холодным блеском иглы. – Это очень-очень плохо!»

Глава 8

Эллария уже полдня находилась на рабочем месте, когда зазвонил телефон и в трубке раздался спокойный голос матери, сообщивший, что кузина нашлась и сейчас она под присмотром врачей в центральной больнице. Говорящую даже заколотило от облегчения. Правда, тора Тьяга, увидев потрясенный вид своей напарницы, переполошилась не на шутку – переживания за Элларию и ее пропавшую родственницу выбивали тору из колеи. Пришлось отпаивать чаем бедную женщину, не до конца оправившуюся после болезни.

– Что же ты сидишь? – воскликнула она, более-менее придя в себя. – Немедленно езжай к родным. Я сама сообщу торе Эрзе о твоём уходе.

Тора Эрза Готард возглавляла все книжное отделение. Восьмидесятилетняя женщина была довольно жесткой и хладнокровной личностью, не позволявшей себе сближаться ни с кем из подчиненных. И, если честно, Эллария могла понять ее позицию. Управлять одним из самых крупных отделов королевского архива – тот еще труд и сплошная нервотрепка. Но в то же время Железная тора, как звали ее за глаза, всегда входила в положение сотрудника, если причина была достойной. А ситуация с Энфарией точно была одной из таких.

Поблагодарив напарницу, Эллария отправилась наверх, чтобы забрать верхнюю одежду и зонт.

– Ох, Эллария, девочка моя, какие чудесные новости! – Тор Литак Родиф возник у противоположной от очистительного шкафа стены. – Я искренне рад за твою кузину.

– Благодарю, тор Литак, – тихо ответила говорящая, кивнув призраку.

Она привычно перешла на пониженный тон, используемый всегда, когда находилась в хранилище не одна. А после общения с тором Хайвером и вовсе была довольно молчалива и задумчива. Ей еще крупно повезло, что Мерида в эти два дня практически не заглядывала в хранилище, вечно где-то пропадая, иначе подруга

заметила бы состояние Элларии и не отцепилась до тех пор, пока не узнала бы всей правды. А у говорящей не было никакого желания рассказывать о том, как она сглупила. Столько лет скрывала правду, а тут не утерпела и пошла против своих правил. За что и поплатилась. Но в тот момент Эллария не особо задумывалась, что расспросы не помогут кузине. Просто хотела хоть какой-то определенности.

Определилась. Да так, что полночи не спала, раздумывая над своей участью. Нет, она не сомневалась: тор Хайвер сдержит свое слово. По крайней мере до тех пор, пока ему будет требоваться ее помощь. Эллария надеялась, что потом сумеет сбежать. Даже решила разработать план, но от переживаний ничего толкового в голову не приходило, а с утра чувствовала себя такой разбитой. Да и погода не радовала. Дождь сменялся моросью, ветер проникал под одежду, стремясь выхолодить тепло тела. И в самом хранилище девушка так и не смогла сосредоточиться на плане. Сначала тора Тьяга выпытывала подробности пропажи кузины, потом долго сочувствовала «бедной девочке, вынужденной пройти столь ужасное испытание моргом». А Эллария неожиданно цинично подумала, что знай ее напарница о даре говорящей, точно бы так не переживала. Но потом, устыдившись таких мыслей, сбежала проверять бытовые артефакты. Через час поступил заказ на некоторые книги из отдела по расследованию убийств, и пока Эллария обрабатывала его, старалась не представлять, что такое могло произойти, коли понадобился том по кровавым обрядам острова Хайе.

А сейчас девушка тем более не думала ни о чем, кроме как быстрее увидеться с кузиной и убедиться, что с ней все хорошо. Поэтому в просторный светлый холл центральной больницы Эллария входила порядком взволнованная.

– В какой палате находится Энфария Сверк? – спросила она, подойдя к длинной стойке, за которой дежурили две медсестры в симпатичных светло-голубых халатах и кокетливых шапочках с небольшими полями.

– Второй этаж, двадцать восьмая палата, – ответила одна из них, сверившись с записями. – Снимите, пожалуйста, верхнюю одежду в гардеробе.

Эллария поспешила в указанном направлении, где ей выдали белую накидку, которую нужно было надеть поверх платья. Руки слегка дрожали, девушка с трудом завязала шнуровку. На второй этаж

она поднималась и вовсе с колотящимся сердцем. Нужная палата оказалась в конце коридора, около нее, как и рядом с дверями еще четырех палат, дежурили жандармы.

– Куда? – недружелюбно спросил высокий плотный мужчина с пышными усами.

– Мне сказали, что в этой палате моя кузина, Энфария Сверк. – Эллария нервно потеряла ладони, отчего цепочка-ремешок на сумочке жалобно звякнула.

– Документы, – все так же строго потребовал жандарм.

– Рабочее удостоверение подойдет? К сожалению, я...

– Да, – перебил он и нетерпеливо протянул руку.

Когда говорящую все же пропустили в палату, она уже успокоилась, что было очень хорошо, учитывая присутствие тети Роринды, держащей Энфарию за руку и постоянно прикладывающей платочек к глазам. Мать Элларии стояла у окна и никак не комментировала происходящее, предоставив племяннице возможность самой успокаивать родительницу.

– Энфария! – В голосе сквозило облегчение, словно говорящая только сейчас поверила в реальность спасения родственницы.

– Эллария! – одновременно с ней радостно воскликнула девушка, глядя на нее как на спасительницу – видимо, тетушка Роринда успела замучить дочь опекой.

Подойдя к койке, Эллария ободряюще улыбнулась и взяла кузину за руку, стараясь не замечать недовольство в глазах тети. За эти дни говорящая окончательно осознала, что не виновата в случившемся. Наверняка тетя придерживалась другого мнения. Ну, с этим ничего не поделаешь.

– Как ты себя чувствуешь? – Эллария с тревогой взгляделась в осунувшееся лицо.

– Все в порядке, – заверила Энфария и искренне улыбнулась. – Они не сделали мне ничего плохого, твердили, что я самое ценное их приобретение. – На несколько секунд малахитовые глаза девушки заволкло страхом, лицо стало еще бледнее. – Жаль, что так повезло не всем.

Говорящая лишь вздохнула, поняв, о ком думает кузина – о несчастной, которую Эллария встретила в морге. Только сейчас она в полной мере осознала, что всю ту мерзость Энфария видела

собственными глазами. Погладив ее по слегка растрепанным льняным волосам, говорящая сипло сказала:

– Я так рада, что с тобой все хорошо.

– О, это все благодаря твоему другу! – живо воскликнула Энфария.

– Моему другу?

– Да, тору Шиану Хайверу.

К лицу прилила кровь, и девушка терялась в догадках, из-за чего именно – смущения, что одного из самых завидных женихов назвали ее другом, или от испуга, капельки злости на себя и непреодолимого желания, чтобы Ледяному дракону отшибло память. Не всю, только о нескольких часах общения в морге и после него.

– Он просто малознакомый мне человек, – поспешила заверить Эллария.

– И что же такого сделал этот тор? – поинтересовалась тора Сантра, вновь бросив какой-то подозрительный взгляд на дочь.

– Ох, тетя, это было великолепно! – восторженно заявила Энфария, совершенно перестав походить на себя прежнюю, тихую и спокойную. – Он затесался к работорговцам под видом одного из них, наложив на себя иллюзию. К сожалению, среди наших похитителей оказался маг иллюзий, владеющий даром лучше тора Хайвера и почти сразу раскрывший обман.

– О Вечный, этот тор подверг вас такой опасности! – воскликнула тора Роринда и сжала руку дочери. – Как так можно?!

– Мама, он спас нас! – мягко напомнила Энфария. – Когда к нему присоединились его люди, тор Хайвер накрыл всех пленниц щитом, а сам отбивался от четверых мужчин одновременно!

– Ну, он ведь ледяной маг, – напомнила тора Сантра, изучая свои руки. – Мог бы просто всех заморозить.

– Не мог. – Энфария покачала головой. – Я слышала потом его разговор со своими людьми, могли пострадать военные, которые пришли к нему на помощь. Его даже ранили!

– Сильно? – вырвалось у Элларии, а затем мелькнула мысль «хоть бы по голове».

– Нет, руку зацепило.

«Жаль!» – подумала говорящая и сразу же устыдилась своих желаний. Хотя потеря памяти определенно облегчила бы жизнь

Элларию.

– Кстати, оказалось, что работоторговцы ждали еще один караван с людьми, – продолжила рассказ Энфария, поправив подушку и устроившись поудобнее. – Но его на подходе перехватили другие военные. Там пленных было значительно больше, и они тоже не пострадали. Мама, когда меня уже отпустят? – резко перешла она на другую тему.

– Когда врачеватель скажет, что с тобой все хорошо, – ответила та и поджала губы. – В тот же день покинем столицу и вернемся домой.

– Но я же приехала поступать, – мягко напомнила Энфария.

– Хватит, напоступалась! Это еще твой отец всего не знает, как всегда занятый своими делами. А ты... Если уж так хочешь учиться, поступишь у нас.

– Но у нас и некуда... Проще замуж выйти, – растерялась девушка и немного испуганно посмотрела на кузину.

– Еще лучше! – возликовала тора Роринда. – Я уже присматривала тебе подходящую партию, но уступила желанию учиться. А теперь все, хватит! Я больше не вынесу таких потрясений!

Эллария видела, что кузина жаждала возразить, но все же сумела сдержаться, и, если честно, могла понять обеих, тетю даже в большей степени. Говорящей самой хотелось отправить девушку назад, под присмотр толпы родственников. Но стремление тети выдать дочь замуж против ее воли претило и подталкивало помочь кузине уговорить мать не спешить с замужеством. Ну а поступление можно отодвинуть на следующий год. Как раз за это время все немного подзабудется, эмоции улягутся. И только гневный взгляд тетушки Роринды останавливал Элларию от опрометчивого поступка. И когда молчание в палате затянулось, а кузины почувствовали себя неудобно, дверь открылась, явив тора Шиана Хайвера во всей высокомерной красе.

Нет, Эллария не преувеличивала и не была к нему несправедлива. Лицо начальника отдела внутренних расследований буквально излучало надменную аристократическую холодность. Девушка отступила к стене, и пусть шагок был небольшим, он не остался незамеченным. А серые глаза, способные, казалось, замораживать, посмотрели на нее с укором. Эллария даже устыдилась, но тут же одернула себя, сделав вид, что ничего не поняла.

– Доброго вечера, торы и тори, – поприветствовал их персональный ужас говорящей. – Я привел следователя, чтобы взять показания у тори Сверк.

После этого упоминания Эллария обратила внимание на второго мужчину, одетого в стандартную синюю форму жандармов. Правда, китель был расстегнут, а светло-русые волосы слегка взъерошены. Вкупе с темными кругами под глазами и полопавшимися капиллярами, окрашивающими белки в розовый цвет, создавалось впечатление измотанного службой и давно нормально не спавшего человека.

– Старший следователь Минк Версев, – представился он и слегка поклонился.

– Я же, с вашего позволения, ненадолго заберу тори Резнак, – сказал ледяной маг.

«Вот и пришла расплата», – печально подумала Эллария, но, как ни странно, прежнего ужаса не испытала. Возможно, смирилась с участью нечаянной помощницы такого известного человека. Знать бы еще, в чем будет состоять эта помощь.

– Энфария, я зайду к тебе позже, – пообещала она и вышла вслед за мужчиной.

– Здесь недалеко есть прекрасный ресторан, – сообщил тор Шиан, когда они вернули накидки и получили верхнюю одежду. – Думаю, вам интересно узнать о ходе расследования, а там нас никто не побеспокоит.

– Вы и правда все мне расскажете? – не поверила Эллария.

– Не все, расследование еще только начато. Но кое-что пояснить могу. Идемте.

Они вышли из здания больницы на улицу, и говорящая поморщилась от брошенных в лицо холодных капель. Ветер и дождь. Что еще может быть ужасней в осеннюю пору. Потом вдруг стало неожиданно тепло, потоки холодного воздуха куда-то исчезли. И только тогда Эллария вспомнила, что рядом с ней один из сильнейших магов королевства, даром что ледяной. Вспомнила и позавидовала. Ее дар лишал девушку возможности пользоваться хоть какими-то заклинаниями, словно общение с призраками высасывало из нее всю силу. Поэтому всегда считалось, что тори Эллария Резнак лишена способностей к магии. Это вызывало и некоторые неудобства, например, невыполнимость бытовых заклинаний, даже самых

примитивных и доступных всем магам. Ну, кроме подпадающих под классификацию «особенный», то есть имеющих специфические свойства, редко передающиеся по наследству, зато способные в стихийном порядке просыпаться у совершенно разных людей. К таким принадлежал и дар говорящих.

– Здесь недалеко, – пояснил Шиан и предложил опереться на локоть. – Прогуляемся?

– Конечно. – Эллария немного робко положила ладонь на теплую ткань мужской куртки.

Шли действительно недолго, каких-то пять минут в комфортных условиях магического кокона, защищавшего от непогоды. Увидев, к какому зданию они подошли, девушка тихо выдохнула. Стоило бы догадаться, что тор Шиан Хайвер ходит только в такие неприлично дорогие заведения. Положение обязывает!

– Поверьте, здесь хорошо кормят, – неправильно оценил ее заминку ледяной маг.

Посмотрев на вычурную вывеску ресторана «Королевская лилия», Эллария тихо хмыкнула. Попробовали бы здесь кормить плохо за те деньги, которых стоили блюда от одного из лучших шеф-поваров королевства. Вот только порции... Конечно, говорящая ела не так уж и много, но, разглядывая фото в одном из журналов, рекламировавших заведение, поняла, что разорилась бы, пытаясь утолить голод.

Они практически поднялись по ступеням до двери, около которой ожидал швейцар в обшитой золотым галуном темно-красной ливрее, как краем глаза Эллария уловила вспышку. Обернулась – и вспышка вновь ослепила глаза.

– Нас только что запечатлели? – неуверенно пробормотала Эллария, входя в холл ресторана.

– Да, – кивнул тор Шиан и немного нахмурился. – Для вас это большая проблема?

– Даже не знаю. – Эллария приняла помощь мужчины, сбрасывая ему на руки свой кашемировый пиджак. – Просто не понимаю зачем... О!

Щеки обдало жаром, взгляд сам собой опустился в пол. То, что ее, обыкновенную служащую королевского архива, могли принять за очередное увлечение тора Хайвера, определенно смущал. А если фото увидит мама или тетя...

– Знаете, а это даже хорошо, – неожиданно расслабленно произнес ледяной маг.

– И что же в этом хорошего? – не поняла Эллария.

– Тор Хайвер, мы рады видеть вас и вашу очаровательную спутницу! – поприветствовал мужчину метрдетель. – Это честь для нашего заведения!

– Благодарю! – немного рассеянно отозвался тор Шиан. Кажется, его мысли полностью захватила некая идея.

– Вы желаете столик или... – услужливо начал метрдетель.

– Кабинет, – все так же рассеянно ответил маг. Потом, подумав, добавил: – С видом на зимний сад.

– Конечно! – заверили его и пригласили следовать за собой.

Из холла, отделанного в пастельных тонах с золотой лепниной, их провели сначала в просторный зал первого этажа. Темный паркет, чуть более светлые панели и зелено-золотая шелкография на стенах. Вокруг столов с ослепительно белыми скатертями, поверх которых лежали зеленые прямоугольные салфетки, расставлены мягкие диваны. Все здесь так и кричало об уюте и расслабленности, располагая к неспешным беседам в приятной компании. Бросив взгляд наверх, Эллария еле заставила себя двигаться дальше, а не пожирать глазами произведения искусства, называемые хрустальными люстрами.

На втором этаже находились кабинеты, расположенные настолько хаотично, по мнению девушки, что помещение напоминало лабиринт. И, судя по всему, дело не обошлось без расширения пространства. Сопровождающий бодро вел их вперед, петляя между коробками кабинетов. Чем дальше они шли, тем больше Эллария задумывалась, как же они найдут путь назад.

– Тор Хайвер, – позвала она спутника.

– Да? – откликнулся он, выныривая из своих мыслей.

– А как мы... выйдем отсюда? – Эллария немного смутилась.

– За большие деньги, – мгновенно ответил маг.

Говорящая удивленно охнула, но, заметив, как красиво очерченные губы слегка подрагивают в попытке сдержать улыбку, возмущенно фыркнула.

– Я рад, что вы больше не боитесь меня, – склонив к ней голову, прошептал тор Шиан.

Они как раз дошли до нужного им кабинета, поэтому девушка промолчала. Да, слепящего страха не осталось, она могла адекватно реагировать на слова и поступки мага, но настороженность и опасение никуда не делись. И если бы тор Шиан Хайвер неожиданно забыл о ее существовании, Эллария была бы невероятно счастлива.

Метрдотель покинул их, как только посетители прошли в комнату. Дверь тихо закрылась, отрезая от внешнего мира. Говорящая шагнула к столу и с любопытством осмотрелась. В первую очередь внимание привлекло панорамное окно во всю стену, за которым находился зимний сад, радующий глаза яркой зеленью южных растений и разноцветьем экзотических орхидей. Глядя на эту красоту, как-то забывалось, что на улице наступила самая промозглая пора года.

– Не хотите присесть? – отвлек ее от созерцательного транса тор Шиан.

Эллария кивнула, с облегчением заметив около стола удобные стулья с высокой спинкой, – морально не была готова сидеть рядом с магом на диване. Девушка очень надеялась, что у тора хватит такта сесть не рядом с ней, а напротив. Поэтому, когда маг, словно подслушав мысли, сел так, как ей того хотелось, Эллария воспряла духом и с удовольствием взяла в руки бордовую папочку. Чтобы открыть, посмотреть на первую попавшуюся позицию, скользнуть взглядом к цене и отложить меню, решив, что не так уж и голодна. Тор Шиан усмехнулся, забрал папку и, найдя нужную страницу, вернул ее девушке.

– Вам стоит попробовать запеченную форель в лимонном соусе, салат «Свержень», а из вин...

– Я не пью, – поспешно сказала Эллария. – Совсем.

– Тогда безалкогольные коктейли, – предложил ледяной маг, перевернув страницу, а говорящая посмотрела на него почти влюбленным взглядом.

Он был первым человеком, который не стал настаивать и выпрашивать, как ей, бедняжке, живется без расслабляющего бокальчика вина. Такое сочувствие изрядно злило Элларию, словно без ежедневной порции алкоголя и жизнь не мила.

– А на десерт... – Тор Шиан замолчал и, осмотрев то, что не было скрыто столом, поинтересовался: – Надеюсь, вы не на диете?

Она едва ли не сказала с гордостью, что может позволить себе есть абсолютно все, но сдержалась и ограничилась коротким «нет».

– Тогда вам должны понравиться кремовые пирожные. Местный шеф-повар готовит просто изумительно. Определенно, на том же уровне, что и мой повар. Но я никогда в этом не признаюсь ни ему, ни торе Нате.

– Почему? – удивилась Эллария.

– Не хочу, чтобы в порыве гнева меня отравили, – понизив голос, доверительно шепнул тор Шиан.

Хихикнув, говорящая тут же попыталась принять серьезный вид. Ледяной маг облокотился о стол, попирая правила приличия, и подбородок упер в сцепленные в замок руки. В серых глазах светился исследовательский интерес. Помолчав, он проникновенно заявил:

– Я добьюсь, чтобы вы непринужденно смеялись в моем обществе.

– Зачем вам это? – выдохнула Эллария и вжалась в спинку стула.

Вот только этого не хватало!

– Неприятно, когда красивая тори смотрит на тебя с настороженностью и страхом.

– Вы считаете, для этого повода нет?

Настроение стремительно портилось. Небольшая легкость, промелькнувшая в их общении, быстро испарилась, и Эллария вновь захотела оказаться как можно дальше от этого человека.

– Я уже говорил, что не причиню вам вреда, – напомнил тор Шиан. – Но могу понять ваше недоверие. Поэтому предлагаю сделать заказ, а я расскажу, как ваша кухня пропала.

Вызванный официант принес комплемент от ресторана – шоколадные пирожные в форме звезды и две чашечки безумно ароматного кофе. Приняв заказ, молча удалился.

– И как же Энфария попала к работорговцам? – напомнила Эллария, вдыхая терпкий запах напитка.

– Вам не повезло с извозчиком. А вообще ваша кухня стала первой жертвой в новой схеме.

– В новой?

– Да, до этого работорговцы промышляли на окраинах королевства, очень редко забираясь дальше. Но в этот раз они решили проверить наглую схему, подгадав похищение под осенний сезон

спаривания. Кстати, должны были похитить вас обеих, но, как говорится, первый опыт – это тебе не ровный тракт. Когда сообщники возницы добрались до нужного района, увидели только вашу кухню и решили воспользоваться удобным случаем. Вокруг не оказалось ни души.

– Торговая улица всегда довольно оживленна, – Эллария покрутила в руках фарфоровую чашечку, – а тогда словно вымерли все.

– Неудачное стечение обстоятельств, – с сочувствием в голосе пояснил тор Шиан. – Но посмотрите на эту ситуацию с другой стороны. То, что схватили лишь тори Энфарию, стало счастливым случаем не только для нее, но и для других пленников. Именно благодаря вашему дару мы сумели так быстро напасть на след работоторговцев.

Эллария удивилась, но поняла, что маг прав. Если бы их схватили вдвоем, то, вполне возможно, они до сих пор находились бы в плену. И еще не известно, сумели бы им помочь, или же девушкам пришлось бы влачить жалкую жизнь рабынь.

– Хорошо, что их поймали, – говорящая несмело улыбнулась.

– Не всех, – признался тор Шиан. – Арестованные принадлежат к одному печально известному клану, специализирующемуся на похищении и торговле людьми. Но теперь им займется особый отдел, который как раз и ловит работоторговцев.

– И все же я благодарна вам за спасение кухни. И за то, что...

Не выдали? Не бросили в тюрьму? Не убили на месте? Она была благодарна за все сразу, но под ироничным взглядом ледяного мага не смогла закончить предложение.

– Как любит говорить один из моих информаторов, баш на баш, – хмыкнул тор Шиан.

Эллария уже приготовилась выслушать, для чего ему понадобилась говорящая с призраками, но дверь открылась, и молчаливый официант вкатил столик, заставленный заказанными блюдами. Пришлось прерваться, ожидая, когда их оставят одних. Да и блюда выглядели чудесно, куда лучше, чем на фото из журнала. Порции были нормальных размеров, а не эфемерных. Теперь можно быть уверенными, голодными они отсюда не выйдут. Единственное, что волновало девушку, – сколько стоят нестандартные по размеру блюда?

Заметив ее удивленный взгляд, тор Шиан улыбнулся.

– Меня здесь любят и ценят. Так же, как и отца с братом. Знают, что мы приходим сюда поесть, а не понюхать.

Эллария пожала плечами. Если семейству Хайвер хочется выбрасывать состояние за еду, то кто она такая, чтобы переживать об этом.

– Чем могу вам помочь? – спросила, желая быстрее узнать, зачем ему понадобилась говорящая с призраками.

– Я хочу, чтобы вы узнали у привидений, что происходит в столичной академии магии, – ответил тор Шиан и отложил столовые приборы.

Глава 9

– И что же там происходит? – после минутного молчания поинтересовалась Эллария.

Если честно, у нее были разные предположения, что именно может попросить ледяной маг. От выведывания секретов давно почившей прабабушки тора Шиана до раскрытия заговора против короны. А вот разбираться в тайнах одного из старейших учебных заведений страны не то что не хотелось, а и вовсе было опасно для жизни. Лучше уж заговор раскрыть! У королевской семьи всяко меньше страшных тайн, чем у академии, взрастившей не одно поколение выдающихся магов.

– Что-то странное точно происходит. Мне стало известно, что кто-то, слишком хитрый и ловкий, чтобы быть пойманным, вытягивает жизненные силы из обитателей академии.

– Но я ничего не слышала об убийствах, – удивилась говорящая и содрогнулась от открывшейся правды.

В мире существовало несколько запрещенных заклинаний, с помощью которых можно было забрать жизненную силу другого человека и этим не только продлить свою жизнь, но и значительно обновить организм. Эллария не была знакома со всеми аспектами этих заклинаний, но точно знала, что для любого из них хватало одной жертвы.

– Так никто и не умер, – вздохнул тор Шиан, – в том-то и загвоздка. Вы, видимо, подумали о запрещенных заклинаниях, благодаря которым можно позаимствовать жизненную силу другого. Но это точно не они. Дело в том, что жертвы не умирают. Их понемногу выпивают, потом оставляют в покое, давая возможность восстановиться.

– Никогда о таком не слышала, – призналась Эллария и добавила: – Но я и не обучалась в магической академии.

– Я тоже о таком не слышал, в том-то и беда.

– А как вам стало известно о происходящем?

И ледяной маг поведал о том, как к нему обратилась тора Ната, его кухарка. Чем сильно удивил Элларию. Она привыкла, что в

родительском доме, да и в тех домах, куда их приглашали, слуги чуть ли не по струнке ходили. А тут поварихе не кажется зазорным пойти за помощью к тору Шиану. Создавалось впечатление, что его не боится никто, кроме Элларии.

А затем и ректор забил тревогу, что уже намного лучше вписывалось в мироощущение говорящей. Вернее, тор Новак не то чтобы забил – ведь это значило бы поставить в известность о происходящем в академии большое количество народа, другими словами, во всеуслышание сознаться в своей несостоятельности как управленца. Кто в здравом уме пойдет на такой шаг? Только полный безумец или отчаявшийся человек. Поэтому для приватной беседы и был вызван внушавший доверие маг. Вот только тор Шиан не смог обнаружить ничего подозрительного, кроме ненормальной активности потусторонних существ. А как Эллария знала из уроков истории, это могло быть предупреждением о надвигающейся опасности, но все равно слабо представляла, чем может помочь. Хотя нет, здесь она лукавила. Ответ плавал на поверхности темного омута, в который обязательно утащит открытие тайны ее дара.

«Интересно, родители откажутся от меня или попытаются защитить? – подумала Эллария, но устыдилась своих мыслей. – Конечно же защищали бы! Буду честна, если бы они не позволили мне жить в столице, давно уже вернулась бы домой под конвоем. И вообще вышла бы замуж за удобного кандидата».

– Вы хотите, чтобы я в открытую явилась в академию...

– Нет, вашу тайну я раскрывать не планирую. В академической библиотеке хранятся некоторые довольно любопытные издания. Уверен, тор Новак будет счастлив поделиться с королевским архивом некоторыми экземплярами.

– А я буду присутствовать там как представитель архива? – закончила за мага Эллария. – Но это займет от силы несколько часов.

– Почему же? – Тор Шиан посмотрел на нее с легкой улыбкой. – Еще вы поможете каталогизировать их библиотеку.

– Но она огромна! – ужаснулась говорящая, вспомнив, что слышала об академическом книгохранилище.

– Месяца за три точно управитесь, – насмешливо успокоил ее этот... рабовладелец!

Работы предстояло немерено! Значит, на все это время тора Тьяга останется без напарницы, а женщина до сих пор не оправилась после болезни. Да и скучно целыми днями одной в хранилище. Это Эллария могла побеседовать с призраками, услышать последние сплетни и даже постыдные тайны сотрудников, знать о которых совсем не хотелось.

– Вам хорошо заплатят за это задание, – поспешил заверить тор Шиан. – И лично я...

– От вас мне ничего не нужно. – Говорящая слегка поморщилась, осознав грубость сказанного, и поспешила исправиться: – Я и так перед вами в неоплатном долгу, вы спасли мою кузину.

– Не стоит разбрасываться такими словами, – неожиданно серьезно предупредил ледяной маг. – Кто-то менее благородный, чем я, может воспользоваться ими, втавив вас в неприятную историю.

Эллария могла бы гордиться собой, ибо сумела сдержаться и не хмыкнуть. Но, видимо, по мнению тора Хайвера, разведка в академии магии, где орудует непонятно кто, отбирая жизненные силы у проживающих там, – это так, легкая и ничего не значащая прогулка. Ну да Вечный ему судья. У девушки действительно не было выбора. Она обязана отплатить за спасение кузины.

– Вы должны будете осмотреться там, заодно попробовать вызнать у призраков правду о происходящем. Но не нужно сразу заговаривать с ними.

– Почему? – удивилась Эллария. – Логичнее было бы узнать все сразу.

– Логичнее, – не стал спорить маг, – но не безопаснее. – Мне будет трудно объяснить, как столь молодая архивная служащая сумела разгадать тайну, которая поставила в тупик более опытных людей.

На это Элларии было нечего возразить. Более того, она испытала благодарность к магу за предусмотрительность. Смирившаяся с раскрытием тайны и не верившая в счастливый для себя исход, с готовностью приняла свою роль в этой мутной истории. Поэтому забота о сохранности тайны оказалась неожиданной, но от этого не менее приятной.

– А как мне передавать вам сведения? – поспешила задать вопрос говорящая, чтобы скрыть смущение. – Вам ведь нужно быть в курсе.

– Конечно, – согласился тор Шиан, как-то многообещающе улыбнувшись. – Поэтому каждый вечер мы будем ходить на свидания.

Эллария возблагодарила Вечного за то, что успела только поднести стакан с водой ко рту, а не отпить из него. Иначе точно подавилась бы.

– Зачем на свидания? – немного заторможенно переспросила она и смутилась от глупости вопроса.

Нет, понятно, для чего люди противоположного пола ходят на них. Но ей-то это зачем? Вообще-то тор Шиан о-чень привлекательный мужчина, все это время Эллария честно старалась не любоваться им. Но разве возможно подобное, когда перед тобой сидит такой обворожительный экземпляр в костюме-тройке темно-серого цвета, бледно-серой рубашке с высоким воротом, с красиво повязанным крестовым узлом бордовым галстуком в мелкую белую полоску и бордовым же аккуратно сложенным в нагрудном кармане платком. На начищенные до блеска черные туфли девушка обратила внимание еще в больничной палате. Что же поделать, это было ее маленьким фетишем в отношении мужчин. А его слегка растрепанные волосы, и одна упрямая черная прядка, упавшая на высокий лоб. И яркие, пронзительные глаза... Мерида недаром завывала все эти дни, вспоминая визит ледяного мага в королевский архив.

Подводя итог: Эллария с удовольствием сходила бы с тором Шианом на свидание, не будь она той, кем является. Оставалось неясным, зачем ему это нужно.

– Легенда, – обронил тот, еле заметно улыбаясь.

– Какая именно?

– Наша легенда. Согласитесь, самый оптимальный вариант. Мы можем спокойно общаться, не вызывая подозрений. И даже станет понятно, почему именно вас, молодого специалиста, отправили в академию для отбора книг и составления каталога.

– Потому что все решат, что я ваша любовница?

Эллария недовольно поморщилась, представив, какой скандал закатит отец. Со всеми свободами в выборе профессии и жизненного пути как мужчин, так и женщин, в некоторых вопросах общество оставалось консервативным. Особенно если дело касалось аристократии.

– Думать они могут все что угодно, – холодно ответил тор Шиан. – Главное то, что мы им покажем.

– И что же?

– Мои ухаживания за красивой тори, которой я хочу добиться всеми доступными способами. Даже устроил так, чтобы именно ее отправили выполнять ответственное задание.

Немного подумав, Эллария заметно расслабилась и согласилась с доводами мага. Это действительно подходящий вариант, потом они всегда могут сказать, что не сошлись характерами, или еще что-то придумать.

– Хорошо. Когда нужно будет приступать?

– На следующей неделе. Я договорюсь и с Вельдом, и с тором Новаком.

Говорящая мысленно отметила, что с главой королевского архива тор Шиан очень близок, раз звал его просто по имени. Она, конечно, помнила, как тор Нейхим представлял начальника ищеек, но... Эллария давно привыкла, что среди аристократов принято чуть ли не каждого встречного называть добрым другом, хотя совсем не означало близких отношений. Степень близости определялась значительно позже по градусу выказываемого доверия.

– И еще один момент. – Тор Шиан как-то уж слишком пристально посмотрел на Элларию. – Нам стоит начать обращаться по именам. Согласитесь, довольно глупо – называть друг друга по фамилии, когда мы вроде как встречаемся.

– Хорошо, – спустя некоторое время согласилась Эллария. – Но вежливое обращение оставим. Не хочу, чтобы нас считали настолько близкими, тогда статуса любовников нам точно не избежать. А это немного... слишком.

– Конечно, я не против, – легко согласился ледяной маг. – Кстати, как вам здешняя кухня?

И только тогда Эллария с удивлением заметила, что съела почти все заказанное для нее.

– М-м... понравилась, – ответила, припоминая вкус блюд.

– Тогда вы не откажетесь прийти со мной сюда еще раз?

Под пристальным взглядом серых глаз Эллария ощутила себя словно на экзамене. И от верного ответа зависело очень многое, если не все. По крайней мере ей так казалось.

– Да, конечно, – решила рискнуть она и, судя по довольному блеску, не прогадала.

Выйдя из ресторана, тор Шиан проводил ее до входа в больницу. Там они договорились, что послезавтра встретятся в королевском архиве, в кабинете главного. Как на ее временный перевод отреагирует тор Нейхим и что при этом подумает, представлять категорически не хотелось. Так же, как и ожидать волну слухов и пересудов. А они обязательно будут. Как любила говаривать тора Тьяга, королевский архив – одна большая семья, в которой каждому есть дело до твоей личной жизни. И если живые поостерегутся выпытывать подробности, то мертвые... Представив, каким фанатичным огнем загорятся глаза Мериды, Эллария чуть не застонала от досады. Подруга же с нее не слезет, пока не выпытает все душещипательные подробности. А затем сверху прихлопнет кучей советов по соблазнению мужчин вообще и одного конкретного в частности.

– Что-то случилось? – спросила кузина, как только говорящая вошла в палату.

– А где все? – спросила Эллария, с удивлением заметив, что они одни.

– Тетя Сантра увела маму отдохнуть. Но они обещали завтра прийти опять.

– Удивительно, как тетя Роринда осмелилась оставить тебя одну.

– Просто следователь клятвенно пообещал, что охрана никуда не уйдет, пока я буду оставаться здесь. – Энфария кривовато улыбнулась и намотала на палец светлую прядь. – А завтра начинаются вступительные экзамены.

Эллария лишь сочувствующе вздохнула. В их королевстве, в отличие от других стран, учебный год начинался с третьего месяца осени, делясь на четыре четверти. Первые три длились по два месяца, потом месяц каникул. Последняя четверть учебного года длилась месяц и была посвящена экзаменационным проверкам. Тем счастливицам, которым удавалось подтвердить, что они весь год учились, и не оказаться отчисленными, предстояло два месяца отдыха, чтобы потом со свежими силами окунуться в новые знания.

Вступительные экзамены начинались в начале второго месяца осени и длились в большинстве учебных заведений всего один день. Если бы не инцидент с похищением, Энфария завтра отправилась бы попытать удачу. Но теперь ей грозили дорога в их провинциальный город и долгие часы нудных нотаций.

«Главное, чтобы не скорая свадьба», – с грустью подумала Эллария и сжала руку кузины.

– Продержись этот год, – посоветовала она. – Я попробую уговорить твоих родителей. Хотя сомневаюсь, что они послушают меня.

– Не послушают, – печально ответила Энфария. – Моя мама вечно припоминает тебя в статусе неблагодарной дочери. И постоянно предостерегает меня не идти по твоему пути, грозя страшными карами. Например, оказаться никому не нужной старой девой.

Кузины переглянулись и одновременно закатили глаза. Нет, конечно, они не были против брака как такового, но замуж хотелось по любви и чуточку позже, а не сразу после школьной скамьи.

– Как бы мне хотелось тебе хоть чем-то помочь. – Эллария говорила искренне, прекрасно понимая нежелание кузины уезжать домой.

– Спасибо тебе, – поблагодарила Энфария. – Я обязательно что-нибудь придумаю!

В малахитовых глазах промелькнули упрямые искры, так не вязавшиеся с образом примерной, тихой, домашней девочки.

– Обязательно придумаешь, – улыбнулась говорящая и засобиравалась домой.

Кто же знал, что кузина окажется столь решительной особой!

* * *

Эллария прохаживалась среди стеллажей секции «М», сверяясь со списком книг. Хотелось сделать как можно больше, пока ее не перевели в академию. В том, что так и будет, она не сомневалась. Тор Шиан, не откладывая дело в дальний ящик, на следующий же день вновь заявился в королевский архив. Опять изучать книги про говорящих с призраками. Тора Тьяга осталась наблюдать за необычным посетителем хранилища, а Эллария поспешила ускользнуть. Мысли о том, что вскоре ее будут считать новым увлечением Ледяного дракона, смущала и заставляла нервничать.

– Что ты здесь делаешь?! – раздалось возмущенное шипение над ухом.

Эллария вздрогнула, но даже не подумала вскрикнуть, она давно привыкла к таким неожиданностям. Призраки любили появляться внезапно, и для сохранения своей тайны говорящей пришлось приспособливаться, вырабатывать практически стальную невозмутимость.

«Жаль, в случае с тором Хайвером она не помогла», – подумала Эллария и недовольно поморщилась.

Страх, испытанный в морге, до сих пор отзывался неприятными колкими мурашками по позвоночнику. И за это было немного стыдно перед собой. Ее оправдывало только знание репутации главы отдела внутренних расследований. Правда, на поверку все оказалось не так ужасно, но расслабляться определенно не стоило.

– Не игнорируй меня! – возмутилась Мерида, когда говорящая даже не посмотрела на нее.

– Я занята, – прошептала Эллария, мельком глянув на парящую за левым плечом призрачную фигуру.

– Чем? – искренне изумилась Мерида и от возмущения пошла рябью. – Чем можно быть занятой, когда у нас в гостях сам *он*?!

Эллария не удержалась от желания поддразнить подругу. Благодетельно скрестив руки на груди, подняла глаза вверх, потом перевела их на Мериду и вопросительно выгнула бровь.

– До Вечного мне пока дела нет, – фыркнуло привидение. – А вот до красавчика, скучающего за книгами, есть!

– Ну и познакомились бы с ним поближе. – Девушка пожалала плечами и вновь сосредоточилась на сверке книг.

– Если ты его для меня убьешь, с радостью! – ехидно хмыкнула Мерида, уперев руки в бедра.

Говорящая оценивающе осмотрела ее фигуру и пришла к выводу, что тор Шиан вполне мог бы ей заинтересоваться. Вот сама Эллария, родись она мужчиной, точно заинтересовалась бы!

– Если я его для тебя убью, меня отправят следом, – пригрозила она. – И тогда можешь вообще забыть о романтике!

Фыркнув, привидение с самым независимым видом поплыло через стеллажи в сторону читательного зала. Видимо, собиралась вновь вздыхать над светлым образом ледяного мага. Правда, разумно, на расстоянии.

«А ведь я так и не рассказала ей», – спохватилась Эллария, но потом решила, что лучше пока помолчать. Иначе Мерида точно задурит ей голову на тему «хватай мужика, пока другие не утащили». А спустя пять минут ей и вовсе стало не до переживаний подружки. Раздавшийся неприятный, режущий слух трезвон телефонного аппарата осел тревогой на сердце. Прихватив с собой папку со списком книг, Эллария поспешила в кабинет.

– Слушаю, – сказала, поднеся трубку к уху.

– Энфария пропала, – раздался спокойный голос матери.

– Как? Опять? – выдохнула говорящая и перевела удивленный взгляд на тора Шиана.

– Она исчезла из больничной палаты, – пояснила тора Сантра. – Когда именно – точно не известно. Мы пришли двадцать минут назад, Энфарии уже не было. Сначала решили, что она на процедурах, но потом Роринда обнаружила отсутствие одежды дочери. Значит, она точно ушла из больницы.

– Да как вы смеете? – раздался на заднем фоне визгливый вскрик тетушки, и Эллария поморщилась. – Я вас на каторгу отправлю!

– Приезжай в больницу, – попросила тора Сантра и отключилась. Видимо, ушла успокаивать разбушевавшуюся родственницу.

Положив трубку на медный рычаг, говорящая заторможенно потерла холодные пальцы, невидящим взглядом уставившись под ноги.

– Тори Эллария, что случилось? – спросил незаметно подошедший ледяной маг, а в воздухе буквально повисло слово «снова».

– Энфария... Она опять пропала!

Обернувшись и прижав руки к груди, отчего мягкая вельветовая ткань платья еще сильнее обрисовала контуры тела, Эллария с надеждой посмотрела на тора Шиана. И сразу становилось понятно, что вот он, ее герой и спаситель! Ну разве можно устоять? Маг и не смог, мгновенно почувствовав потребность ринуться искать непутевую девицу. «Вот же странность какая», – удивился он, но вида не подал.

– Все будет хорошо, – сказал уже привычно. – Собирайтесь, поедem... Она из больницы пропала?

– Да! – подтвердила Эллария. – Но как же я...

– Конечно же езжай! – засуетилась тора Тьяга. – Я сама все объясню торе Эрзе. Должна же она понять ситуацию.

«Только бы не уволили! – расстроено думала Эллария. Кому нужен специалист, который только и делает, что сбегает с работы? А со следующей недели она вообще перейдет в академию! – Нет, об этом сейчас лучше не думать. Главное, найти кузину!» Она даже не обратила внимания на то, что тор Шиан последовал за ней на второй этаж, а не остался ждать внизу. В принципе, это не было большой проблемой. Девушке нужно было только сменить обувь, надеть креповое полупальто и фетровую шляпку с небольшой газовой вуалью.

Выскользнув за дверь, Эллария не ожидала, что им на глаза попадется столько сотрудников. Кто-то куда-то спешил, другие стояли у арочных окон, тихо переговариваясь. А у стационарных порталов и вовсе был аншлаг. У всех трех кругов образовались очереди, в одной из которых обнаружилась и тори Вереника Лезар. Она заметила, в чьем обществе находится Эллария, и даже поза признанной красавицы мгновенно изменилась – хотя тори Вереника практически не шевелилась, но от нее буквально исходили флюиды призыва. Не стоило и сомневаться, что она упустит шанс привлечь внимание Ледяного дракона. Но вот беда, сам он привлекаться явно не планировал. Более того, бросив взгляд на очереди, пробормотал:

– Слишком долго.

А в следующий миг все присутствующие замерли, недоверчиво глядя на то, как он небрежным жестом открыл собственный портал. Переход мерцал бело-голубыми искрами, отражая создавшую его магию. А Эллария ужаснулась, представив, какой огромной силой обладает ее спутник, раз способен применять заклинания высшего порядка.

– Идем. – Тор Шиан аккуратно подтолкнул ее в сторону портала.

Несколько шагов, и вот они уже около капота глянцевого монстра. Шумно выдохнув, Эллария в который раз пожалела, что не могла поступить в магическую академию. И потрясенно замерла, осененная внезапной догадкой.

– В чем дело? – поинтересовался тор Шиан, чутко уловив перемену в ее настроении.

– Кажется, я знаю, где нам искать Энфарию.

Описание проблемы с поступлением заняли от силы пару минут, и ледяной маг согласился, что девушку стоит поискать в университете среди абитуриентов. И пусть Эллария не одобряла столь

опрометчивого поступка, но не могла не восхититься смелостью и решительностью кузины.

До величественного здания университета имени Левана Октавского они доехали быстро, заминка вышла лишь на входе. Около высоких двустворчатых дверей дежурил престарелый привратник в темно-серой форме с до блеска начищенными медными пуговицами и ни в какую не желал пускать прибывших, утверждая, что идут вступительные экзамены.

– Завтра, все завтра! – вещал он с надменным видом, гордо выпячивая грудь.

Видимо, чтобы посетителям лучше была видна надпись на медали, приколотой к клапану нагрудного кармана. «За верную службу!» – прочитала Эллария и еле сдержала насмешливое фырканье. Такие награды выдавали тем, кого, как говорил ее отец, хотели поощрить, когда не горели желанием тратить деньги.

– И все же вам придется нас пропустить. – Тор Шиан потерял терпение и сунул под нос вредному привратнику небольшую книжицу, обтянутую золотистым бархатом.

Глаза старика сбежались в кучку, потом в глубине их мелькнуло осознание. Судорожно козырнув магу, он шустро отворил дверь.

Они прошли в просторный, хорошо освещенный холл. У одного из окон за широким столом, покрытым красной тканью, дежурил рыжий, словно солнышко, парень. Он спокойно поинтересовался, что нужно. Увидев ту же, что и привратник, книжечку и узнав суть вопроса, углубился в изучение журнала прихода. Все поступающие были обязаны записать свое имя, прежде чем их допустят к экзаменам.

– Нет, тори Энфарии Сверк у меня не записано, – наконец сказал рыжик, просмотрев последнюю страницу записей.

– Но как же... – удивилась Эллария и, уперев ладони в стол, нависла над дежурным. – Проверьте еще раз, возможно, вы пропустили ее.

– Я смотрел внимательно, – так же спокойно ответил парень, не выказав и тени неудовольствия.

– Не думаю, что он ошибся. – Тор Шиан потянул говорящую к себе. – Тори Энфария не стала бы прятаться под чужим именем, ибо под ним ей пришлось бы не только поступать, но и учиться в дальнейшем. Значит, ее действительно здесь не было.

– Где же нам ее искать? – жалобно спросила Эллария, почувствовав нарастающее раздражение.

Все понимание и жалость к кузине стремительно испарились, зато появилось желание связать бедовую родственницу и отправить ближайшим экспрессом домой, под присмотр родителей. А лучше мужа! Но, едва подумав об этом, Эллария устыдилась своего порыва. Нет, отправить кузину домой хотелось все так же, но насильно выдавать замуж – это уже чересчур.

– Для начала вернемся в больницу, – предложил тор Шиан, – начнем поиски оттуда. Может, кто-то ее видел.

– Если бы охрана и персонал заметили Энфарию, она бы не пропала, – с сомнением в голосе пробормотала Эллария.

– А не совсем персонал? – Спутник лукаво и многозначительно улыбнулся.

Поняв, о ком именно он толкует, говорящая смутилась, мысленно обозвав себя глупышкой. Ей первой должно было прийти в голову опросить обитавших в больнице призраков. Но она так волновалась и настолько привыкла хранить свой секрет от окружающих, что не подумала об этом. Хотя и оплошностью это не назовешь, за все время пребывания в больнице говорящая не встретила ни одного призрака. Что довольно удивительно, учитывая, что это за место. Привидений там должно быть невероятное количество! Попрятались они, что ли?..

– Я постараюсь разузнать, – заверила Эллария и еле слышно пробормотала: – Если встречу хоть одного.

Глава 10

В палате, из которой пропала бедовая кузина, было настоящее столпотворение. Тора Сантра отпаивала тору Роринду чаем. Охранники, прошляпившие свидетеля, а заодно и пострадавшую, стояли навтыжку у двери, виновато выслушивая выговор от начальства. Дежурный врачеватель, совсем молодой, видно, недавно закончивший обучение, растерянно осматривал помещение, словно надеясь найти пациентку. Вдруг она куда-нибудь закатилась, а они и не заметили!

– О Лали, что мне делать? – простонала тетушка, увидев вошедшую племянницу.

Из-за этого глупого обращения лицо Элларии обдало жаром. Она покосилась на ледяного мага, но тот, казалось, не обратил внимания на слова женщины, сразу направился к охране, желая узнать подробности. Говорящей ничего не оставалось, как подойти к кровати, на которой полулежала бледная и замученная переживаниями тетушка. Сейчас она выглядела уставшей от каждодневных забот крестьянкой, а не дамой благородного происхождения. Малахитовые глаза блестели от слез, изящные руки с тонкими пальцами мелко подрагивали. Льняные волосы, подстриженные под каре с удлинением, ставшим модным в этом сезоне, растрепались и висели тонкими неприглядными прядями. И только синее платье-футляр пребывало в полном порядке. Видимо, потому, что было пошито из немнущейся ткани.

– Все будет в порядке, ее обязательно найдут. – Эллария осторожно сжала ладонь тети.

– Может, она что-то говорила тебе вчера? – с надеждой спросила тора Сверк.

– Ничего особенного. Переживала, что не сможет поступить в этом году.

– Возможно, она направилась в университет, – предположила тора Сантра.

– О чем ты! – возмутилась тора Роринда. – Моя Фафи никогда бы так не поступила!

– Мы с тором Хайвером подумали о том же, – сообщила Эллария маме. – Но в университете среди поступающих ее не было.

– И не могло быть! – яростно подтвердила тетушка, но тут же всхлипнула. – Моя бедная девочка, где же тебя искать?

Потянулись долгие минуты, перетекающие в часы ожидания. Тора Роринда отказалась покинуть палату в надежде, что Энфария вернется сюда. Молодой врачеватель поддержал ее стремление, попутно накачав успокоительным и шепнув родственницам о необходимости понаблюдать за женщиной. Те не возражали. Наоборот, остались рядом с ней, пока жандармы опрашивали персонал больницы и пациентов, а также хозяев близлежащих магазинчиков, – вдруг кто-то видел пропавшую. И действительно, дородная тора, державшая небольшое кафе, вспомнила похожую по описанию девушку.

– Я запомнила ее, потому что она заметно нервничала, когда ловила извозчика, – с охотой рассказывала женщина, чинно сложив руки поверх белого накрахмаленного передника.

– Она была одна? – спросил тор Шиан, присутствовавший при разговоре.

– Да, – подтвердила тора Папир. – Я еще удивилась, обычно молоденькие аристократки ходят или в сопровождении родственников, или с друзьями.

– Почему вы решили, что она аристократка?

– Ох, тор Хайвер, я держу кафе без малого тридцать лет. Давно научилась различать, кто из клиентов к какому сословию относится. Эта тори с молоком матери впитала умение держать себя соответственно статусу.

Шиан припомнил их возвращение после освобождения пленниц. Действительно, тори Сверк даже в той ужасной ситуации держала себя с достоинством, хоть и была сильно напугана. В тот момент маг удивился крепости нервов девушки.

– Ой, тора Папир, а это разве не она? – воскликнула одна из прислужниц, указывая в окно.

– Где? – Шиан подошел ближе, стараясь рассмотреть среди снующих по улице людей знакомое лицо.

– Да вон же, – девица некультурно ткнула пальцем в стекло, – сейчас скроется за дверями больницы.

Маг успел заметить светловолосую фигуру, вошедшую в открытую дверь. Скомканно попрощавшись, бросился следом за ней. И все равно нагнал девушку уже у палаты. Вернее, маг услышал истеричный голос торы Сверк, вопрошающей, где пропала ее дочь.

– Мама... – испуганно пробормотала та и непроизвольно отступила, на пороге наткнувшись на подоспевшего Шиана.

– Как ты могла?! – взвизгнула взвившаяся с кровати тора Роринда.

В нее тут же с двух сторон вцепились говорящая и ее мать, а ледяной маг положил руки на плечи юной тори, словно опасаясь, что она вновь исчезнет.

– Тора Сверк, прошу вас успокоиться, – сказал он, ненавязчиво подтолкнув беглянку вперед. – Тори Энфария, вы сильно испугали своих родственниц. Не расскажете нам, куда вам так срочно понадобилось попасть?

– Я... – Девушка нервно стянула с шеи красный платок и глубоко вздохнула. – Я пошла на вступительные экзамены.

– Что?! – просипела от переполнявших ее эмоций тора Роринда. – Я же тебе запретила!

– Но...

– Завтра же возвращаемся домой!

– Я не могу! Я клятву дала.

– Как дала, так и заберешь!

На шум сбежался больничный персонал, но Шиан закрыл перед ними дверь, а затем навесил полог, чтобы из палаты не доносилось ни звука.

– Роринда, прекрати кричать! – Тора Сантра поморщилась и потерла виски кончиками пальцев. – От твоего визга ситуация яснее не становится. Энфария, будь добра, объясни, что еще за клятва? – попросила племянницу. – Впервые о таком слышу.

– В некоторых учебных заведениях есть традиция своеобразной клятвы, – медленно ответил вместо девушки Шиан. – Из-за некоторой специфики не все родители разрешают своим чадам получать выбранную специализацию.

– Какую именно? – настороженно поинтересовалась Эллария, подходя ближе.

– Например, связанную с армией.

– Ты собралась в армию? – потрясенно прошептала тора Роринда и, судя по посеревшему лицу, приготовилась потерять сознание.

– Нет-нет, я туда не собираюсь! – горячо заверила Энфария, укоризненно покосившись на Шиана.

– Можно посмотреть на вашу печать? – попросил он, обходя девушку и загораживая ее собой от старших родственниц.

Заметив нервно прикушенную губу и неуверенный взгляд кузины, Эллария встала так, чтобы одновременно видеть ее и мага. Говорящая внимательно следила за ними, поэтому уловила потрясение и неверие в глазах мужчины. А в следующий миг Энфария сжала его руку и посмотрела умоляюще. Эллария догадалась, что кузина просит не озвучивать что-то, связанное с той печатью.

– Тора Роринда, мне придется вас разочаровать, – спустя некоторое время сообщил маг. – Ваша дочь принесла магическую клятву. Пока не сдаст экзамен, не может уехать из столицы. А если поступит, то окажется под протекцией учебного заведения. То есть вы не будете иметь никакой власти над ней, пока она учится.

– Это так сейчас на экономиста принимают? – удивленно пробормотала тора Сантра, пока родственница хватала ртом воздух, не в силах выдать ни слова.

Ледяной маг покосился на Энфарию и приподнял бровь, предлагая рассказать правду.

– Я поступаю в медицинский, – проговорила та тихо, но ее прекрасно услышали.

– Что-о-о?! – не хуже тревожной сирены взвыла тора Роринда. – Да как ты посмела?!

Юркнув за спину Шиана, девушка жалобно ответила:

– Но, мама, я же травница!

– И что? Собираешься заниматься этой чепухой, создавая всякие примочки для тех, кто может заплатить? Или вообще в глушь уедешь, лечить крестьян от кашля?!

Тору Сверк буквально колотило. Глаза яростно сверкали, лицо пылало от гнева, пальцы были сжаты до побелевших костяшек. Казалось, еще немного, и она набросится на дочь с кулаками.

– Роринда, прекрати! – прикрикнула тора Сантра, предостерегающе положив ей руку на плечо. – Тебе нельзя нервничать. Да и что о нас подумает тор Хайвер?

По лицу торы Сверк ясно читалось, насколько ей плевать на мнение ледяного мага. И все же вбитые с детства правила приличия взяли верх, и женщина промолчала, не забыв одарить дочь гневным взглядом.

– Лучше тебе не поступить, – холодно сказала она. – В ином случае ты не получишь от нас с отцом финансовой поддержки.

Секундное молчание, и в ответ раздалось спокойное:

– Я поняла, мама.

Тетя удовлетворенно улыбнулась, а Эллария настороженно переглянулась со своей матерью. Слишком упрямо смотрела кузина, мелькнуло опасение, что в горячке обиды она может совершить какую-то глупость.

– Считаю, что нам стоит переместиться в гостиницу, – примирительно сказала тора Сантра. – Эллария, проводи тора Хайвера, а потом вернись сюда. Мы же с Рориндой поговорим с врачевателями, чтобы они выписали Энфарию.

Эллария была только рада хоть ненадолго покинуть палату, боясь представить, сколько нравочений придется вытерпеть Энфарии за эти дни. И даже решила по вечерам навещать родственников в гостинице, чтобы хоть немного отвлечь тетю.

Когда они спустились в холл, спросила:

– Что такого необычного в печати кузины?

– Вам лучше поговорить об этом с ней, – тор Шиан виновато улыбнулся, – тем более что тори понадобится поддержка. Она избрала неожиданный и трудный путь.

– Вы осознаете, что пугаете меня? – хмуро поинтересовалась говорящая.

– Больше, чем раньше? – весело хмыкнул ледяной маг.

Эллария поджала губы и с укором на него посмотрела, но тут же спохватилась и отвела взгляд. Она действительно забыла, кто перед ней, перестала опасаться этого человека. Удивительно, привыкшая к осторожности Эллария становилась подозрительно беспечной в обществе тора Шиана.

– Не обижайтесь, – примирительно сказал он, – вам действительно лучше поговорить с кузиной. А я пока займусь вашим переводом в академию. Планировал поговорить с Вельдом сегодня, но тори Энфария спутала планы.

- А ректор?..
- С ним я все обсудил вчера.
- Он...
- Не знает, кто вы такая. Просто доверяет моему опыту.

Говорящая шумно выдохнула и поняла, что в ожидании ответа задержала дыхание. По коже пробежали мурашки, в голове застучали невидимые молоточки. События последних дней постоянно держали Элларию в напряжении.

– Не волнуйтесь, никто, кроме меня, не узнает вашу тайну, – пообещал маг и, взяв ее ладонь, поднес к губам, запечатлев на пальцах легкий, почти неощутимый поцелуй.

«И вы можете оказаться опаснее всех», – мысль обожгла сознание, а сердце тревожно екнуло, пока она смотрела в спину уходящего.

Оглянувшись, Эллария заметила заинтересованные взгляды женщин, обращенные на тора Шиана. Она сама с удовольствием любовалась бы красивым мужчиной, но сложившиеся обстоятельства вынуждали оставаться настороже. Как бы ни хотела говорящая ему довериться, такая роскошь была ей недоступна.

Вернувшись в палату, Эллария буквально кожей почувствовала витающее внутри напряжение. Энфария сидела на стуле около окна и нервно теребила край платка, она так и не сняла пальто. Тетя Роринда стояла в центре комнаты, скрестив руки на груди. Она словно опасалась побега дочери и заняла позицию между ней и входом. Мама Элларии с увлечением рассматривала пейзаж с ромашковым полем на стене, но, как только дверь открылась, пристально посмотрела на вошедшую дочь.

– Дорогая, мне интересно, почему с тобой пришел тор Хайвер? – Тора Сандра вопросительно выгнула бровь.

подавив мученический вздох, Эллария честно ответила:

– Потому что, когда ты мне позвонила, он находился в хранилище. Изучал нужный ему материал.

– И какой же? – В светло-карих, как и у дочери, глазах мелькнуло подозрение.

– Я не имею права говорить об этом, – строго осадил мать говорящая. – В хранилище много книг, недоступных для широкой общественности. Неужели ты хочешь из-за любопытства оказаться на беседе в конуре ищеек?

– Лали, что за вульгарщина? – возмутилась тетя Роринда. – Конура... Он начальник отдела внутренних расследований, сын министра обороны и когда-нибудь займет место отца...

– Но это не отменяет факта, что оказаться в поле зрения его профессионального интереса может быть опасно для здоровья и жизни, – перебила Эллария, заметно разозлившись.

Вскоре ей предстояло делать вид, что она встречается с этим страшным человеком. И пусть внешне тором Шианом хотелось любоваться, лично говорящая предпочла бы делать это на расстоянии. А то и вообще на снимках в журналах! А ведь еще как-то объясняться с родственниками... Как было бы здорово, если бы они уехали до конца недели!

Поняв, что деточка решила в очередной раз показать характер, тора Сантра, не желая спорить, подхватила невестку под руку и вывела за дверь. Тора Роринда даже не успела велеть дочери не покидать палату.

– А теперь рассказывай, – устало приказала Эллария, опускаясь на стул.

– О чем? – невинно спросила Энфария, что-то заинтересованно высматривая через окно.

– Что не так с выбранной профессией?

– Все так.

Говорящая, возможно, и поверила бы, но упрямо задранный подбородок и нервно барабанившие по подоконнику пальцы выдавали кузину с головой.

– Если бы все было *так*, – Эллария добавила в голос ехидства, – тор Шиан рассказал бы мне. Но он посоветовал поговорить с тобой. Или ты желаешь продолжить разговор, когда вернется тетя Роринда?

– Нет, – поспешно буркнула Энфария и с досадой прикусила губу.

Все из-за этого несчастного похищения пошло не по плану! А ведь она продумывала поступление последние несколько лет, с тех самых пор, когда окончательно определилась с будущей профессией. Но узнай родители, на кого именно собралось учиться их чадо, заперли бы под семью замками! И выпустили бы из дома только для похода в храм на венчание. Она, конечно, не против свадьбы, но лет в двадцать пять минимум! А можно и в тридцать.

– Я хочу быть судмедэкспертом, – протараторила она и зажмурилась в ожидании реакции.

Эллария сразу вспомнила тора Филата. Пронзительный взгляд, благородную седину на висках и мрачную ауру, из-за которой хотелось держаться от мужчины на значительном расстоянии.

– Энни, но ты ведь не некромант! – воскликнула она, не веря в услышанное. – Да и трупы... Как тебе такое в голову пришло?

– Ох, поверь, эта профессия намного более многогранна, чем ты думаешь! – горячо заверила кузина. – Я и сама не особо горю желанием ковыряться в трупах постоянно. Можно быть гистологом, токсикологом, или, например, определять по брызгам крови...

– Уволь меня от подробностей! – взмолилась говорящая, почувствовав подкатывающую к горлу дурноту. – Так кем именно ты хочешь работать?

– Мне интересны гистология и токсикология. Последняя особенно. Я ведь травница, помнишь? Пусть мой уровень не так высок, но благодаря университету я смогу повысить его до четвертой, а то и пятой ступени. А для выбранного направления нужна минимум четвертая.

– Тетя Роринда не переживет.

– Поэтому и хочу как можно дольше держать выбор в тайне.

– И сколько? – со скепсисом поинтересовалась Эллария.

– Четыре года точно, пока буду учиться на общем отделении. А два года специализации... – Замявшись, она на мгновение прикрыла глаза и решительно закончила: – Скоплю еще немного денег, чтобы не зависеть от родителей.

– То есть сейчас у тебя тоже есть какие-то сбережения? – догадалась говорящая, неожиданно для себя успокоившись и смирившись с выбором кузины.

– Лет с двенадцати откладывала деньги, которые родители давали на карманные расходы, – призналась Энфария. – Иногда бабушка кое-что подкидывала на праздники, помимо тех подарков, которые видела мама. Если я поступлю и буду жить в общежитии, мне вполне хватит на первые четыре года даже без подработок. Но я буду работать!

– И где именно? Не официанткой же в кафе!

Еще когда Эллария училась, этот способ был самым распространенным среди студенток из малообеспеченных семей, и с

ними не раз случались неприятные инциденты с посетителями-мужчинами. И она не желала, чтобы ее кузина так рисковала.

– Начиная со второго курса можно будет подрабатывать в аптеках или в салонах. Я все подробно узнала, не беспокойся!

«И правда подготовилась», – с удивлением поняла говорящая и решила, что не оставит кузину без помощи. Зарабатывала она достаточно, чтобы обеспечивать не только себя, но и Энфарию. Тем более, судя по всему, та оказалась довольно бережливой. Но потом Эллария спохватилась, что уже начала строить далеко идущие планы. А ведь помимо тети Роринды был еще ее муж, отец Энфарии, – тор Норик Сверк, родной брат мамы Элларии, мужчина суровый и категоричный. Большую часть времени он пропадал на своих текстильных фабриках или в кабинете, занимаясь делами поместья, поэтому полностью доверил жене воспитание дочери. Благо Энфария росла тихим и беспроблемным ребенком. До сегодняшнего дня. И все же иногда он мог обратить внимание на «женские дела», как любил говорить. В такие моменты все домашние старались не раздражать грозного хозяина, ибо он всегда находил, к чему придраться и за что отчитать. А выходка Энфарии с поступлением... Страшно представить предстоящую бурю.

– Отец тебя в храме до свадьбы запрет, – предупредила Эллария и вздрогнула от своего предположения.

– Если поступлю, он не будет иметь на меня никаких прав на время обучения, – упрямо ответила Энфария, но заметно побледневшее лицо выдавало страх. – А потом я буду уже совершеннолетней.

– Ты уверена, что поступишь?

– Я должна! Сама понимаешь, родители мне этого не простят. Вот только я не могу иначе. Ты ведь такая же, потому и сбежала из дома в столицу.

– Ну, если подумать, родители позволили мне сбежать, – созналась Эллария. – Конечно, они выказывали недовольство, но и за время, которое я прожила дома после окончания университета, со свадьбой не спешили.

– Значит, тебе повезло больше. – Энфария криво улыбнулась и вновь посмотрела в окно.

– Если поступишь, я всегда помогу! – заверила говорящая, испытав сочувствие к кузине, чье положение и впрямь было незавидным.

– Спасибо.

Разговор пришлось прервать – в палату вернулась тора Сантра. Оказалось, что тора Роринда подписывает нужные бумаги, а мать Элларии решила помочь племяннице собраться. Только кузины прекрасно понимали: Энфарии не доверяют и всячески будут ее контролировать.

Оставшийся день они провели все вместе. Тетя Роринда больше не ругалась, но лучше бы так, чем все эти намеки о правильности и недопустимости. Просто неожиданные истории из жизни друзей и знакомых. Проще говоря, не нотации, а сплетни. Но кузины все прекрасно понимали и, не сговариваясь, вели себя покладисто, в нужные моменты делая заинтересованные лица. Засобиравшись домой, Эллария украдкой пожала кузине руку и ободряюще улыбнулась. Сама того не зная, тетя Роринда сделала все, чтобы ее племянница перешла на сторону Энфарии. Более того, говорящая уверилась в мысли, что ту срочно нужно спасти, дав возможность жить так, как хочется. Пусть даже стремления у Энфарии были, мягко говоря, странными.

* * *

Вызов к торе Готард был не то чтобы неожиданным, но нежеланным. Да и кто добровольно захотел бы являться пред ясные очи начальства, зная, что тот не в восторге от работника. Какой бы понимающей тора Эрза ни была, постоянные ранние уходы Элларии могли и надоест.

Войдя в небольшую светлую приемную, говорящая наткнулась взглядом на торчащую под офисным столом попу секретаря. Тора Лариния Мидак так была увлечена своим занятием и бурчанием нелестных выражений себе под нос, что не заметила посетительницу.

Помедлив некоторое время, Эллария кашлянула, потом еще раз и, наконец, позвала секретаршу. Та вздрогнула, ударила головой об стол, яростно что-то прошипела и соизволила выпрямиться.

– Ах, это вы! – с облегчением в голосе выдохнула она, пригладив кончиками пальцев иссиня-черные волосы. – Тора Готард ждет вас, проходите.

– А... Вам помощь не нужна? – вежливо поинтересовалась Эллария, даже не подумав, как трусливо это звучит со стороны.

Хмыкнув, тора Лариния одернула пиджак, разгладила несуществующую складку на узкой юбке и гордо завершила в способности справиться самой.

Пожав плечами, говорящая шагнула к обтянутой темно-коричневой кожей двери и постучала. Получив разрешение войти, решительно переступила порог и оказалась в кабинете, больше напоминающем библиотеку из-за стеллажей с книгами, полностью скрывших стены, полки располагались даже под окном. Ближе к центру комнаты стоял длинный стол, во главе которого восседала тора Готард. Ее белоснежные волосы, уложенные в строгий пучок по моде тридцатилетней давности, сверкали, словно снег на солнце, да и светло-голубые глаза, излучающие холодное спокойствие, идеально вписывались в образ снежной девы. Эллария обязательно восхитилась бы красотой женщины, но недовольно поджатые губы начальницы вызывали в душе робость и желание быстрее покинуть кабинет.

– Присаживайтесь, тори Резнак, – пригласила тора Эрза, указав на стул, ближе всех стоявший к ней.

Внешне спокойная, мысленно Эллария съежилась и приготовилась получать нагоняй. В том, что он будет, не оставалось ни малейших сомнений.

– Как поживает ваша кузина? – подтвердила тора Эрза выводы девушки.

– С ней уже все хорошо.

Эллария положила руки на колени и сцепила пальцы, напомнив себе, что ни в коем случае нельзя горбиться, но и слишком гордо держаться не стоит. Золотая середина – самое лучшее решение!

– То есть, смею надеяться, теперь все время в будние дни будет отдано королевскому архиву? – непрозрачно намекнула тора Готард.

– Простите, мне очень неудобно из-за сложившейся ситуации.

Побарабанив пальцами по столу, женщина вздохнула и сказала заметно потеплевшим голосом:

– Несомненно, вы не виноваты в похищении вашей кузины. Но постоянные отлучки плохо сказываются на отношении коллектива, особенно когда вы молодой специалист.

«Неужели кто-то начал возмущаться?» – искренне удивилась Эллария. Она оказалась в крайне неприятной ситуации и полагала, что ее должны понять.

– Все люди разные, – мягко сказала тора Эрза, будто прочитав ее мысли, – и не все столь...

Зазвонивший телефон прервал ее. С неудовольствием покосившись на трезвонивший аппарат, женщина с неохотой сняла трубку и резковато ответила звонившему, но спустя мгновение недоуменно выгнула идеально очерченную бровь и с каким-то хищным интересом глянула на Элларию. Разговор продлился всего минуту. Трубка вернулась на свое место, а тора Эрза спросила:

– Что вы такого сделали, если вас требует к себе главный?

«Ну, начинается!» – с тоской подумала говорящая, вновь почувствовав невидимую петлю на шее.

Глава 11

Новость о том, что Элларию временно переводят каталогизировать академическую библиотеку по протекции самого тора Шиана Хайвера, не обсуждал только ленивый. Девушка стала звездой пересудов, о ней узнали абсолютно все работники королевского архива. Даже маленькая юркая мышка, умудрявшаяся обходить плетения заклинаний против грызунов, за что была искренне ненавидима шеф-поваром архивной столовой, была в курсе событий. Из каждого кабинета и туалетной кабинки, с лестничной площадки и уютных балкончиков доносились предположения, строились теории и рождались слухи. Лишь в одном было полное единодушие: молодая специалистка умудрилась отхватить себе видного кавалера и всю пользу выгодным знакомством. Кто считал, что она молодец, так и надо добиваться жизненных благ, а кто презрительно кривил губы и осуждал, сам втайне мечтая поймать такую удачу за хвост. Кто-то романтично настроенный желал счастья и заранее строил догадки, где будет проходить венчание и какое платье, а главное, от какого мастера закажет счастливая невеста. Две особо впечатлительные служащие чуть не переругались вусмерть, не сойдясь во мнении, какой модельер лучше.

Все эти новости Элларии приносили вездесущие привидения. Они являлись идеальными шпионами. Невидимые и неслышимые, способные просочиться сквозь любые преграды, ведь против призрачного проникновения не существовало никаких заклинаний. Кроме говорящих, никто не мог их видеть и слышать, да и мало кто задумывался о них в своей повседневной жизни.

– Видела бы ты, как перекашивает красивое личико тори Вереники! – нараспев протянула абсолютно счастливая Мерида, исполнявшая в воздухе па из Рейнского вальса. – Еще немного – и она попадет к врачевателям с отравлением собственным ядом!

– А разве у ядовитых тварей нет иммунитета к своей отраве? – рассеянно поинтересовалась говорящая и только потом поняла, что брякнула.

– О-о-о, а ты растешь, дорогая моя! – с придыханием выдала призрачная красавица и расхохоталась.

То еще испытание для нервов, кстати говоря. Почему-то смех у всех призраков выходил зловещим, с раскатистым эхом, пробирающим до мозга костей. Не будь Эллария привычной к нему, давно умерла бы от остановки сердца. Конечно, вырабатывала она эту привычку долго и с маниакальным упорством. Не будешь же объяснять окружающим, почему ты бледнеешь и трясешься от ужаса посреди бела дня, находясь в пекарской лавке. Так что можно смело утверждать, что Эллария намного храбрее многих людей. Ее нервной системе оставалось только позавидовать. А теперь можно сказать, что в ее жизни не осталось никаких страхов – самый главный уже случился, не принеся с собой особых неприятностей, если не считать сплетен и любопытных взглядов. Но это говорящая точно переживет. Тора Тьяга с расспросами не лезла, посоветовала только быть осторожнее, мало ли студенты что учудят. Обедали они в своем кабинете, так как напарница все еще плохо себя чувствовала, вернее, эта версия была озвучена ради Элларии. Они обе прекрасно понимали: девушке не дадут спокойно пообедать, донимая расспросами. А она, если честно, едва держалась в рамках вежливости – помимо любопытствующих были еще и родственницы, испытывающие терпение на прочность.

Вчера Энфария сдала второй экзамен, и тетя Роринда шипела весь вечер. Даже мать Элларии проявила неудовольствие, обвиняюще глядя на свою дочь. Кажется, они, не сговариваясь, нашли виновника всех бед. А сегодня как гром среди ясного неба прилетело известие: наутро в столицу пожалует дядя Норик, и это уже было огромной проблемой. Поэтому говорящая особо и не прислушивалась к словам Мериды. Нужно было как-то защитить кухню от гнева отца, с того станется увести дочь против воли, и магическая клятва будет мучить бедняжку, пока та не вернется или ее не взломают. Такой исход тоже мог быть. Тору Норикку проще заплатить огромный штраф, чем спустить дочери неповиновение.

Оставался последний экзамен. Можно было не сомневаться, Энфария обязательно поступит, а значит, кара неизбежна. В принципе, ее в любом случае не получилось бы избежать, но наказание при провале экзамена было бы значительно мягче.

– Ты меня вообще слушаешь? – поинтересовалась Мерида, прекратив вальсировать.

– Слушаю, – покладисто ответила Эллария и провела пальцем по одной из полок. – Артефакт сбоит, пыль собралась.

– Да какое тебе дело до невидимых глазу пылинок? – фыркнуло привидение. – Тебя такой мужчина хочет! Правда, пока только как специалиста. Но если ты себя покажешь с правильной стороны...

Говорящая мысленно простонала и прикрыла глаза, пряча раздражение. Но спустя пару мгновений широко их открыла, уставившись ничего не видящим взглядом прямо перед собой.

– Точно! – воскликнула она и поспешила в сторону конторки.

– Ты куда? Эй!

Эллария только отмахнулась. Нужно успеть позвонить до возвращения торы Тьяга, иначе она растеряет всю решимость. Достав из кармана пиджака карточку с номером телефона, говорящая почувствовала нервную дрожь, но приказала себе не трусить, а то Энфария точно попадет в беду.

Пока в трубке звучали гудки, Эллария успокоилась, и лишь слегка смутилась при звуках бархатистого голоса ледяного мага. Словно сделала что-то непотребное, порочащее дворянскую и девичью честь.

– Это Эллария Резнак, – сказала после секундной заминки.

– Что-то случилось? – мгновенно насторожился тор Шиан.

– Еще нет, но может, – выдохнула девушка. – Мне очень неудобно просить, но нужна ваша помощь. Вам будет удобно сегодня вечером встретиться со мной?

– Да. – Маг ни секунды не раздумывал, и это определенно польстило. – Я заеду за вами. Во сколько заканчивается рабочий день?

– В полшестого. Но, может, не...

– Стоит, – перебил тор Шиан. – Пора начинать отрабатывать легенду.

Показалось или он действительно улыбался, когда говорил это?

– Хорошо, тогда буду ждать вас... – Элларии пришлось приложить некоторое усилие, чтобы не добавить «в подворотне».

В трубке раздался отчетливый смешок. То ли тор Шиан умел читать мысли, то ли хорошо успел изучить говорящую, но он точно уловил невысказанное вслух. И Элларии стало стыдно. За свою нерешительность, а еще боязливость и глупость. Сама согласилась, так

не пора ли перестать трястись и вести себя соответственно условиям сделки?

– Кому ты звонила? – поинтересовалась вездесущая Мерида, как только подруга повесила трубку.

От ответа Элларию спасла вернувшаяся напарница, и до самого вечера девушку никто не беспокоил. Даже привидения разлетелись. Видимо, решили подслушать еще несколько занимательных теорий о говорящей и Ледяном драконе. Сама же виновница пересудов морально готовилась к вечернему представлению. Которое и назвать таковым нельзя, просто двое людей встретятся для разговора. Но остальным-то этого не объяснишь! А сослуживцы придумают массу всяких глупостей о романтическом свидании с одним из самых завидных женихов.

«Да-да, успокаивай себя и дальше», – мысленно усмехнулась Эллария, застегивая пуговицы плаща. Осень вдруг решила, что она вполне себе лето, и порадовала жителей столицы относительно теплой погодой.

Как ни странно, у порталных кругов практически никого не было. То ли уже разбрелись, то ли говорящая вышла слишком рано. Но даже тех десяти человек хватило с лихвой, чтобы вытрепать ей нервы. Вдруг показалось, что она очутилась на каком-то светском рауте, где все стремятся засвидетельствовать свое почтение и заверить в вечной дружбе. И это они еще не видели, кто за ней должен заехать!

«Хоть бы он опоздал!» – мелькнула и пропала трусливая мысль.

На первом этаже, наоборот, оказалось многолюдно, но Элларии повезло проскочить на улицу незамеченной... чтобы столкнуться на крыльце с тори Вереникой и ее подругами. Судя по всему, они тоже кого-то ждали. Отойдя немного дальше, Эллария принялась преувеличенно внимательно оглядывать окрестности. Знакомого магомобилия видно не было, значит, большая часть служащих успеет разойтись. И только она так подумала, как из-за угла показался черный капот. Правда, вскоре Эллария поняла, что это другая модель. Насколько девушка знала, это был один из самых доступных по цене широкой массе людей магомобиль.

– Ой, приехал! – восторженно выдохнули справа, и Эллария сразу догадалась, за кем явился водитель.

– Конечно, приехал, – покровительственным тоном ответила Вереника и посмотрела на Элларию с превосходством. Видимо, звезда архива ошибочно подумала, что это ее знакомый.

Эллария мысленно взвыла, умоляя небеса не портить ей карму. Но кто ж ее послушает? По закону подлости следом, как всегда сверкая глянцевыми боками, подъехал магомобиль тора Хайвера. Тори Вереника замерла на предпоследней ступеньке и с жадным любопытством уставилась на открывающуюся со стороны водительского сиденья дверцу. Да что уж там, половина присутствующих на крыльце служащих так же пристально наблюдала за выходящим из салона мужчиной. Кто-то тихо ахнул, узнав Ледяного дракона. Эллария малодушно прикрыла глаза, пожелав прямо сейчас открыть портал и... Вспомнив, что этот сложный вид магии ей недоступен, с самым независимым видом спустилась по лестнице и мило улыбнулась тору Шиану, когда он целовал ее чуть подрагивающие пальцы. И даже загордилась своей выдержкой, не давшей ей, уже сидя в салоне, оглянуться на крыльцо, чтобы увидеть реакцию толпящихся на ступенях людей.

– Говорящие не могут проклинать, – спустя некоторое время сказал тор Шиан, уверенно ведя магомобиль по темным улицам столицы.

– О чем вы? – Эллария искоса посмотрела на него.

– Просто мысли вслух. Куда поедем?

– В какое-нибудь менее пафосное заведение, чем в прошлый раз. Я не отниму у вас много времени.

Вскоре они подъехали к уютному семейному ресторанчику, в который Эллария и сама любила захаживать. Приветливый администратор, являвшийся младшим сыном хозяина заведения, провел их к угловому столику, прячущемуся за увитой бордовым плющом стойкой.

– Как прошел ваш день? – вежливо поинтересовалась Эллария, пока они ожидали заказ.

– Вполне спокойно, что бывает крайне редко, – ответил мужчина. – А ваш?

– Призраки потчевали слухами, которые теперь ходят обо мне в королевском архиве, – неожиданно для себя пожаловалась она.

– Сильно достали? – искренне посочувствовал тор Шиан.

– Если бы мне пришлось выслушивать такое каждый день, не знаю, сумела бы вынести все это. Но так как со следующей недели я буду работать в академии, можно и потерпеть. А потом... Есть надежда, что все забудется.

«Или нет», – вспомнила она сегодняшнее представление.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – напомнил ледяной маг, когда официант, наконец, принес их заказ.

Эллария вдруг почувствовала себя невероятно глупо. Обрушилось осознание ошибочности этой встречи. Ну какая может быть помощь? Тор Шиан и так уже помог, найдя Энфарию и не выдав секрет Элларии. Впутывать его в семейные разборки – верх неприличия!

– Не знаю, что вы успели себе надумать, но я весь внимание, – прервал затянувшееся молчание маг. – Если позвонили мне, значит, были уверены, что помогу. Поэтому перестаньте стесняться.

И Эллария решилась. Следующие десять минут она рассказывала без остановки. И про слишком строгого дядю, готового пойти на все, только бы увезти непокорное чадо домой. И про тетю Роринду, которая лучше вылепит из дочери поверхностную глупышку, чем позволит той учиться в медицинском. И про саму Энфарию, неожиданно оказавшуюся не тихоней, а весьма решительной юной тори. Но если не помочь, ее запрут в храме до свадьбы с подходящим мужчиной. А Эллария не желает этого кузине, прекрасно понимая ее стремление реализовать себя в жизни.

– Меня они не послушают, – завершила она свой монолог. – Боюсь, что сделаю только хуже.

– Почему вы так считаете? – удивился тор Шиан. – Насколько успел понять, вы довольно разумная, ответственная и находчивая особа. Столько лет скрывали свой дар.

– И так глупо попалась, – не сдержав горечи, запротестовала она.

– Потому что волновались о кузине. Поверьте, будь я на вашем месте, поступил бы точно так же. Конечно, страшась раскрыть свою тайну, рассказать вы ничего не решились бы, но по крайней мере узнали, что тори Сверк жива.

– Я обязательно что-нибудь придумала бы! – неожиданно сказала Эллария и, заметив недоуменный взгляд собеседника, пояснила: – Нашла бы способ, как навести вас на нужные мысли.

– И все же хорошо, что этого не понадобилось. – Маг расслабленно откинулся на спинку стула. – Это позволило пленникам как можно меньше находиться в лапах работорговцев.

Эллария подумала о несчастной, замученной теми зверьми в человеческом обличье, но промолчала. Ничего уже не изменить, так зачем зря сотрясать воздух?

– Есть один вариант, – после обдумывания услышанного сказал ледяной маг. – Когда приезжает ваш дядя?

– В обед.

– Тогда нам нужно за полчаса до его появления в гостинице вывести оттуда тори Сверк.

– Я попробую...

– Нет, мы сделаем это вместе. Сомневаюсь, что вас двоих отпустят хоть куда-нибудь. А мне перечить не посмеют.

С этим утверждением не поспоришь. Эллария вдруг почувствовала себя непередаваемо хорошо и спокойно. Даже несмотря на завтрашние сплетни.

– Ой... – вдруг всполошилась говорящая и сначала побледнела, а потом покраснела.

– Что случилось? – нахмурился тор Шиан и подался к ней.

– Если завтра не выйду, меня уволят, – несчастным тоном пробормотала Эллария. – Точно уволят!

– За что? – опешил маг, не улавливая смысла.

Пришлось рассказать и о разговоре с непосредственным начальником. И чем больше она говорила, тем неудобнее себя чувствовала перед мужчиной.

«Ну в самом-то деле! – раздраженно думала Эллария. – Если он сейчас развернется и уйдет, будет полностью прав. Зачем ему такая дурочка, как я? Лучше другую помощницу найдет, а не ту, у которой проблемы выползают из каждого угла!»

Мысль о возможности найти другую говорящую с призраками неожиданно расстроила и привела в еще большее уныние. И только притаившиеся в серых глазах смешинки не давали окончательно расклеиться.

– Это усложняет дело, но, думаю, удастся справиться без вас, – успокоил тор Шиан.

– Мне, право слово, очень неудобно, что все так получилось. – Эллария несмело улыбнулась, мысленно пообещав, что обязательно поможет разобраться в странностях, происходящих в академии. Должна же она хоть как-то отплатить мужчине за его помощь.

– Я просто обязан защитить будущее светило судебной экспертизы, – с доброй усмешкой ответил тор Шиан. – Не переживайте, все будет хорошо.

* * *

Сказать, что все будет хорошо, оказалось намного проще, чем сделать. И самым трудным из наскоро придуманного плана оказалось выволить «пленницу» из гостиничного номера. Окажись Эллария рядом, Шиану было бы намного проще, но пришлось выкручиваться одному. Маг сомневался, что тора Сверк отпустит дочь с ним в участок для подписания протоколов. Обязательно увяжется следом или пошлет за компанию тору Резнак.

Поэтому вместо того чтобы забирать Энфарию с собой, он решил привезти нужные документы к ней. Рано утром прихватив из кабинета пустую папку и пару отчетов, Шиан отправился навестить ректора медицинского университета, попав к нему как раз во время завтрака. Тор Корус Мирков с пониманием отнесся к проблеме одной из поступивших студенток, тем более когда узнал, на кого именно хочет обучаться девушка. Старый некромант возжелал помочь бедняжке и вызвонил своего секретаря. Последнему пришлось поднапрячься, чтобы в течение двух часов подготовить нужные бумаги, а заодно объяснить Шиану, какую клятву должна произнести Энфария Сверк, чтобы ее отец уже не смог ничего поделать. Фактически девушка обещала отработать пять лет в подчинении военного ведомства. И все бы хорошо, но Шиан знал, что лучше работать с жандармерией, чем с военными.

– Ее никто не заставляет, – сказал тор Корус, – но это самый оптимальный вариант. Она станет военнообязанной, и тут уж никакие связи ее отца не помогут. А приди ему в голову выкрасть дочь, проблем не оберется.

Шиан и сам это прекрасно знал. Оставалось лишь объяснить Энфарию, расписав все перспективы.

К гостинице он подъехал за час до прибытия поезда. Женщин маг застал практически готовыми отправиться на вокзал, чтобы встретить грозного отца семейства.

– Торы, рад видеть вас снова! – поприветствовал Шиан, не забыв учтиво поцеловать им руки.

– Тор Хайвер, какими судьбами к нам? – Тора Сверк немного нервным движением пробежала пальцами по волосам.

– О, я не отниму много времени, – заверил маг и указал на папку. – Вашей дочери нужно прочитать и подписать бумаги.

– А без этого нельзя обойтись?

– К сожалению, нет. Мы обязаны следовать букве закона.

– Но почему послали именно вас? – поинтересовалась тора Резнак. Вся ее поза, от скрещенных на груди руках до прищуренных глаз, говорила о подозрительности.

– Стечение обстоятельств. – Шиан обезоруживающе улыбнулся и развел руками. – Да и юной торе Сверк будет намного уютнее в моем обществе, чем со следователем.

– Вы абсолютно правы, тор Хайвер, – раздался тихий девичий голос.

Увидев кузину, Шиан остался спокоен, хотя зрелище ему определенно не понравилось. Потухший взгляд, в котором сквозило обреченное смирение, темные круги под глазами и бледная кожа свидетельствовали о бессонной ночи. Кажется, тори Энфария уже уверилась, что проиграла. А это значит, что могла ухватиться за предоставленный ей шанс, даже не вполне понимая, на что подписывается.

– Ознакомьтесь, – предложил он, протягивая девушке документы.

Та, присев на софу, пробежала безразличным взглядом пару предложений и нахмурилась. Вчиталась внимательнее, напряглась, чуть слышно выдохнула и со спокойным видом продолжила изучать бумаги.

«Умница!» – мысленно одобрил ее выдержку Шиан. Не всякий человек, находясь под таким давлением, сумел бы остаться внешне безучастным, когда ему вместо протоколов подсовывают документы из университета, в который он жаждал поступить.

– Ох, но у нас совсем нет времени! – всполошилась тора Сверк, растерянно переведя взгляд с дочери на золовку.

– Придется ехать без Энфарии, – невозмутимо сказала тора Резнак. – Мы не можем позволить тору Хайверу тратить на нас столько времени.

– Но...

– Если не выйдем прямо сейчас, рискуем опоздать. Мой брат этого не любит, ты же знаешь.

Смирившись, тора Сверк строго посмотрела на дочь, но та головы не подняла, продолжая читать. Пришлось поверить, что чадо никуда не сбежит и дождетя их в номере. Тем более Энфария уже вроде как приняла свое положение. А с этой несчастной магической клятвой они обязательно что-нибудь сделают!

– Простите, что покидаем вас, – извинилась женщина перед Шианом. – Постараемся скоро вернуться.

Как только женщины вышли из номера, ледяной маг присел рядом с девушкой на софу.

– Энфария... Ты не против, если я буду так тебя называть? – поинтересовался Шиан.

– Конечно! – с готовностью ответила та, отрывая взгляд от папки.

– Прежде чем настанет время принести клятву, хочу, чтобы ты в полной мере осознавала, на какой шаг решаешься.

– Я понимаю, только выхода другого нет.

– Нет, не понимаешь. – Шиан впери́л в нее хмурый взгляд. – Подписание магического контракта с армией грозит необходимостью часто идти на сделку с совестью. А еще подчиняться приказам независимо от того, нравятся они тебе или нет.

– Скажите, тор Шиан... – Энфария помедлила, но, не увидев возражений со стороны мага, продолжила: – Только честно ответьте, неужели при своей профессии вы никогда не шли на сделку с собственной совестью?

– Бывало и такое, – он не стал отпираться, – но я мужчина. Мы как-то больше привычны к грязи.

– А я девушка, у которой только два пути: согласиться на пятилетний контракт с армией, чтобы потом иметь возможность жить как захочется и заниматься интересной профессией, или уехать с родителями домой, перетерпеть боль от разрыва клятвы, а потом быть

запертой в храме, пока на меня не найдут достойного покупателя, которого придется называть супругом. И жить в золотой клетке, чтобы со временем стать похожей на собственную мать. Изнывающей от скуки торой, готовой подражать посредственной актрисульке, только чтобы хоть как-то разнообразить повседневную жизнь. Я так не хочу. Лучше удавиться!

– А вот эти глупости из головы выкинь! – строго приказал Шиан и погрозил ей пальцем. – Раз все решила, давай завершим наш бунт, пока твой отец не явился.

Энфария кивнула и достала из папки лист, на котором была начертана стандартная формула заклинания. Уколов палец декоративной булавкой, позволила капельке крови упасть в центр рисунка и произнесла слова клятвы. Черные линии будто ожили и зазмеились сначала по бумаге, потом и по девичьему телу, оплетая запястья, шею и даже бедра, а потом, вспыхнув белым светом, исчезли, став до поры невидимыми. И все же Энфария ощущала оковы клятвы, готовые убить, приди девушке в голову мысль попытаться разорвать договоренность.

– Как ты себя чувствуешь? – Серые глаза смотрели с беспокойством.

– Необычно, но вполне терпимо, – искренне заверила Энфария. – Скоро привыкну.

Они успели выпить кофе и поболтать ни о чем, когда открылась дверь. При взгляде на главу семейства Шиан понял, почему Энфария так боялась отца. Высокий, широкоплечий. Темноволосый и кареглазый, как и его сестра, но черты лица грубые, словно высеченные из камня. Не сказать, что во взгляде сквозила жестокость, зато упрямства и непримиримости хоть отбавляй. Для дельца, возможно, нужные качества, но для мужа и отца излишние.

– Тор Хайвер, наслышан о вас. – Тор Сверк протянул руку первым. – Благодарю за спасение моей дочери. Я никогда этого не забуду!

– Не стоит благодарности, – ответил Шиан на крепкое рукопожатие.

– Может, останетесь с нами на ужин? – предложил тор Сверк. – К сожалению, завтра мы возвращаемся домой.

– Мне жаль, но на вечер у меня другие планы. Но мы можем встретиться в другой раз, когда вы приедете навестить дочь.

– Не совсем понимаю вас. – Мужчина нахмурился и подозрительно посмотрел на Энфарию, сидевшую тихо, как мышка.

Сейчас она отчаянно трусила, малодушно переложив ответственный разговор на плечи тора Хайвера. Тот, кажется, был совсем не против. Ей было немного стыдно, но тайно идти к своей цели – это одно, а в открытую противостоять отцу – совсем другое. На такой подвиг у Энфарии неожиданно не оказалось сил.

– Она ведь поступила в медицинский, – напомнил Шиан.

– Как поступила, так и назад документы заберет, – веско заявил отец семейства.

– С некоторых пор тори Энфария военнообязанная. Поэтому ничего...

– Что?! – прогрохотал тор Сверк. – С каких это пор? Да не бывать этому!

– Вы желаете предъявить претензии в военное ведомство? – вежливо поинтересовался ледяной маг. – Советую не тратить время. Контракт подписан, магическая клятва дана. Достойной причиной для ее расторжения может служить лишь тяжелая болезнь, инвалидность либо смерть.

– Да что ты себе позволяешь?! – Лицо тора Сверка побагровело, глаза налились кровью, а большие, будто лопаты, ладони сжались в кулаки.

Шиан успел посетовать на его глупость и приготовился дать отпор, ибо мирно эту ситуацию вряд ли можно разрулить.

– Хватит! – раздался спокойный голос торы Сантры. – Норик! Я. Сказала. Хватит!

Неожиданно тор Сверк послушался, замерев на месте. Но по взгляду было видно, что он жаждет крови. И уже без разницы, чьей именно: Шиана или собственной дочери. Тора Роринда словно к стене приросла, с недоверием и опаской глядя на мужа. Кажется, раньше ей не доводилось видеть его в таком бешенстве. Что, несомненно, вселяло некоторую надежду.

– Энфария, будь добра, отведи тора Хайвера в кафе с теми восхитительными пирожными, – распорядилась тора Резнак и недовольно посмотрела на дернувшегoся брата.

Девушка мгновенно подскочила и, обойдя отца по широкой дуге, сказала:

– Пойдемте, тор Шиан.

– Тор Шиан, значит! – рявкнул тор Сверк. – Сговорились!

– Стоять! – прикрикнула тора Сантра и открыла входную дверь, выпуская бледную, трясущуюся от страха племянницу и ледяного мага.

– Это все влияние Элларии, – шокированно пробормотала Роринда, забыв даже свое излюбленное «Лали».

– Хватит винить во всех бедах мою дочь! – устало огрызнулась Сантра и присела в кресло. – В этой ситуации вам некого обвинять, кроме самих себя.

– Да как ты можешь такое говорить! – возмутился брат. – Она пошла против моей воли, точно так же, как твоя дочь!

– Норик, наши дети упрямы, как и мы с тобой. Только нам с мужем хватило ума понять это раньше и позволить Элларии уехать в столицу, пока она не совершила какую-нибудь глупость в стремлении обрести хоть немного свободы. Ты же не сумел остановиться, и Энфария пошла по более сложному пути. А теперь подумай, готов ли ты лишиться дочери ради того, чтобы потешить свое эго?

Роринда хотела возмутиться, но под ироничным взглядом карих глаз золовки, как всегда, стушеввалась. Норик тяжело опустился на софу и глубоко задумался, не переставая хмуриться.

Гроза закончилась, так толком и не начавшись. Молнии еще сверкали, но опасность прошла стороной, давая время на передышку.

Глава 12

Эллария чувствовала себя героиней, преодолевшей невероятные трудности и вышедшей победительницей из гонки преследования. Что она только ни изобретала и как только ни изворачивалась, чтобы избежать общения с любопытствующими и жаждущими познакомиться поближе! В сокрытии своего нахождения ей здорово помогали привидения, докладывающие, где и кто собрался искать бедовую говорящую. Да и тора Тьяга была не против хаотичных передвижений напарницы. Кажется, женщине очень нравилась эта суета.

– Такое чувство, что тебе посланники Вечного нашептывают на ухо, когда нужно прятаться, – посмеивалась она, а вместе с ней и Мерида, невидимая для всех, кроме Элларии.

– А ведь мы и правда словно мифические горлицы Вечного, – радостно заявила призрачная красавица и кокетливо повела плечиком. – Приносим благие вести одной непутевой девице, помогая ей дожить до новой встречи с шикарным мужчиной!

Эллария вновь проигнорировала ее, так как рядом находилась напарница. Что не мешало говорящей опустить голову на скрещенные на столе руки и тихонько побиться лбом о запястье. Не больно, конечно же, зато выразительно.

– Потерпи, осталось минут десять до конца рабочего дня, – посочувствовала ей тора Тьяга.

– А потом еще час нужно где-нибудь пересидеть, пока все не разойдутся, – с тоской протянула Эллария. – Но у меня нет этого часа, нужно ехать в гостиницу, узнать, как там дела.

Молчание родственников угнетало больше, чем жаждущие подробностей сплетники. Да и тор Шиан не соизволил позвонить. А мог бы и догадаться, как сильно она волнуется!

– Ничего, за три месяца все забудется, – попыталась утешить ее тора Тьяга.

– Ох, как вы тут справитесь одна? Мне так жаль, что приходится вас покинуть!

– Да ладно тебе, здесь не так много работы. Просто скучно одной будет, даже поговорить не с кем.

– Вот-вот! – подхватила Мерида и похлопала женщину по плечу. Благо та не видела и не чувствовала ее. – Я же умру от тоски! Кому буду пересказывать последние сплетни? Не нашему же полудохлому сообществу! Да и тор Шиан больше не придет. Кем любоваться буду?!

Элларию очень хотелось утешить подругу, но обстоятельства к тому не располагали. Да и что сказать? Она ведь так и не призналась Мериде, что ледяной маг знает о даре говорящей.

Ожидать, пока все разойдутся, Эллария не стала. Хотелось как можно скорее добраться до гостиницы и узнать последние новости. Неожиданно коридор, ведущий к стационарным порталам, оказался пуст, хотя за дверями и были слышны голоса сотрудников архива. Почувствовав облегчение и порадовавшись удаче, девушка подмигнула торе Тьяге, подхватила ее под руку и ускорила шаг. Скрип открывшейся двери и радостный гул голосов настиг их у самого входа в круг переноса. Поэтому напарницам не составило труда улизнуть. Зато в холле первого этажа их ожидало столпотворение. Сломался турникет, и люди изнывали от невозможности выбраться на улицу. Особенно когда впереди ожидали заслуженные выходные дни.

– Тора Вейгир, тори Резнак, смотрите, какой кошмар! – окликнул их женский голос.

Оглянувшись, Эллария увидела пробирающуюся к ним сквозь толпу тору Калину Верт, секретаря главного. Знойная брюнетка с пышными формами, острым пронизательным взглядом и неискоренимой любовью к сплетням. Она всегда держалась немного отстраненно, если и снисходила до общения с простыми сотрудниками, значит, ей от них было что-то нужно.

«Спасите меня кто-нибудь!» – мысленно взывала Эллария, непроизвольно сделав шаг назад. И тут же об этом пожалела. Перед хищником нельзя показывать страх, вон как глаза предвкушающе заблестели!

– Ах, и не говорите, – согласилась тора Тьяга, успев бросить на напарницу полный сочувствия взгляд. С такими, как тора Калина, не ссорятся, а предпочитают дружить.

– Так неприятно, когда из здания всего один выход, и нет никаких альтернатив. – Секретарь поморщила аккуратный носик. – Надеюсь,

тор Нейхим озаботится решением данной проблемы. Находиться в этой духоте просто невыносимо, правда ведь, тори Резнак?

«Спасите...» – ни на что особо не надеясь, вновь воззвала говорящая.

– Тори Эллария!

Еще не до конца веря в услышанное, девушка оглянулась и с восторгом посмотрела на своего спасителя. Видимо, перестаралась. В глазах тора Шиана мелькнуло удивление пополам с недоумением, но он быстро взял себя в руки и обаятельно улыбнулся пробирающейся сквозь толпу Элларии.

– Что здесь случилось? – поинтересовался маг, отметив, что гул голосов заметно стих.

– Небольшая поломка, – пояснила девушка и покосилась на скачущего вокруг турникета штатного артефактора. – Но выйти я не могу.

– Это легко исправить, – заверил тор Шиан.

Эллария только испуганно охнула, когда ее приподняло в воздухе и перенесло через перегородку прямо в руки магу. А он спокойно зашагал к выходу, так и продолжая нести ее. Элларии только и оставалось, что крепче обнять его за плечи, буквально кожей ощущая жадные взгляды, впившиеся в них.

– Шиан, не смей разрушать дисциплину моих сотрудников! – возмутился тор Вельд Нейхим, которого она раньше не заметила.

– Прости, но я вынужден забрать тори Элларию в связи с одним неотложным делом! – не оборачиваясь, с невозмутимым видом ответил ледяной маг.

– Знаю я ваши дела, – проворчал глава королевского архива и напустился на артефактора: – Долго ты еще возиться будешь?

Дальнейшие его слова Эллария уже не слышала – они оказались на улице. Тор Шиан бодро спускался по ступенькам, словно и не замечая веса своей ноши.

– Вы собираетесь нести меня до стоянки? – решила напомнить о себе говорящая, а то мало ли, вдруг и правда забыл о ней.

– Почему бы не поносить красивую девушку на руках? – Маг хитро улыбнулся и продолжил путь. – Давненько я этого не делал!

Элларии вдруг стало неприятно от осознания того, что для него это может оказаться в порядке вещей. Захотелось возмутиться,

потребовать отпустить, а потом с гордым и независимым видом узнать, для чего он прибыл в архив. Но пока девушка решалась, тор Шиан донес ее до своего глянцевого монстра и аккуратно поставил на землю.

– Я приехал, чтобы рассказать, как прошла встреча с вашим дядей, – сообщил мужчина, точно подслушав мысли говорящей.

– Энфария! – вспомнила она, тут же отринув надуманные обиды. – Как она?

– С ней все хорошо, – заверил тор Шиан, открывая дверь, – и во многом благодаря вашей матери. Если бы знал раньше, определенно заручился бы поддержкой торы Резнак. Она очень умная женщина.

– И все же, что случилось? – Эллария пристегнулась ремнем безопасности, ожидая, пока мужчина займет свое место за рулем и ответит.

– Чтобы точно обезопасить Энфарию, ректор предложил ей подписать контракт с армией.

Эллария замерла, оглушенная навалившимися на нее известиями. Удивление от того, как ледяной маг запросто назвал ее кузину по имени, будто они старые знакомые. Испуг из-за подписанного контракта и непонимания, что теперь с этим делать. Но больше всего давила вина. Не совершила ли она ошибку, попросив о помощи? Возможно, Энфарии было бы лучше уехать домой. Мама успокоила бы дядю и тетю, и не было бы никакого заточения в храме, а затем и скоропалительной свадьбы.

Большая теплая ладонь накрыла ее сжатые в кулак пальцы, и Эллария будто вынырнула из темного омота, затягивающего ее сознание в дебри вины, неуверенности и надуманных страхов.

– Вы все правильно сделали, – убежденно произнес тор Шиан, и девушка снова заподозрила его в способности читать мысли. – Конечно, теперь Энфария обязана пять лет отработать на благо нашей армии, но, смею заверить, не все так ужасно. Мой брат прослужил уже двадцать лет и вполне доволен своей участью.

– Но он генерал! – возмущенно воскликнула Эллария. – И побывал не на одном поле битвы.

– Вашу кузину эта участь минует, она же хочет стать судмедэкспертом, а не полевым врачом.

Закусив губу и зажмурившись, говорящая досчитала до десяти, дав себе время успокоиться.

– Да, вы правы, простите меня, – наконец выдохнула она.

– Ничего страшного, я все понимаю, – заверил тор Шиан и убрал руку. – Сейчас отвезу вас в гостиницу. А через два дня отправимся в академию, где вы приступите к своим новым обязанностям. Жить будете там же, так как добираться до нее из столицы всякий раз не очень удобно.

– Ой, а я об этом и не подумала. – Эллария досадливо поморщилась.

Выходные предстояли бурные. За квартиру было оплачено на два месяца вперед, но не мешало бы продлить еще на два. Выбрать, что из вещей взять с собой. После прожитых лет в столице говорящая уже знала, что здесь зима вступает в свои права намного раньше, чем в их провинции. Значит, нужно хорошо утеплиться, Эллария слыла той еще мерзлячкой.

Когда они прибыли к гостинице, Эллария уже составила план на два дня.

– С вами я не пойду, – предупредил тор Шиан, заглушив мотор. – Думаю, у тора Сверка аллергия на мое присутствие.

Представив, как сильно он насолил дяде, порушив планы по воспитанию непослушной дочери, говорящая хихикнула. И почувствовала себя готовой встретиться с родственниками. И когда ледяной маг открыл дверцу с ее стороны, она бодро покинула салон.

– Если что-то случится, обязательно звоните мне. – Тор Шиан протянул ей небольшой белый квадратик с черными тисненными цифрами. Собственно, кроме номера телефона там ничего не было. – Это мой домашний.

Стало понятно, почему визитная карточка была такой странной. Ни тебе заковыристых вензелей, ни золотого тиснения, все просто, лаконично и немного таинственно, потому что личный номер такой известный человек дает не всем. Эллария почувствовала тепло в груди от осознания оказанного доверия, захотелось поделиться чем-то таким же личным. Пришлось пару раз мысленно обозвать себя глупой гусыней, чтобы не ставить себя в смешное положение. «Да нужен ему твой номер, как карете пятое колесо, – отчитала она саму себя, пряча квадратик картона в сумочку. – Тем более узнать его не составит труда. Стоит лишь отдать соответствующее распоряжение».

– Надеюсь, беспокоить вас не придется, – ответила Эллария и спохватилась, что прозвучало грубо.

– Мне нравится, когда вы меня беспокоите, – немного понизив голос и поднеся ее руку к губам, сказал тор Шиан. – Узнаю много интересного.

Сердце ударилось о грудную клетку и застучало-запрыгало, словно пытаюсь вырваться из тела. Эллария не нашлась с ответом, только смотрела широко открытыми глазами на мужчину, целующего ее руку. А еще молилась, чтобы не покраснеть и не выдать волнения. Думать о том, как она переживет их «свидания», если маг продолжит себя так вести, было откровенно страшно. За свое спокойствие, но больше всего за глупое сердце, уже готовое поддаться на уловку сокрушительного обаяния.

Попрощавшись с тором Шианом, она скрылась, если не сказать сбежала, за входной дверью гостиницы. Нужно было не о сероглазом красавце думать, а морально готовиться к встрече с дядей. Его она побаивалась. Даже отец не был так строг, как тор Норик Сверк. И пусть тор Шиан успокоил ее, но нервозность все равно вернулась. Остановившись перед дверью номера, Эллария потерла вмиг похолодевшие пальцы и постучала. Открыли тут же, словно ждали ее появления. Навстречу вышла немного замученная Энфария, но улыбка, осветившая ее лицо, была искренней.

– Как ты так быстро сюда добралась? – тихо спросила кузина и сдвинулась в сторону, давая пройти.

– Тор Шиан привез, заодно рассказал, что тут произошло, – шепнула Эллария. – Эни, мне очень жаль.

– Перестань! – запротестовала кузина. – Все со мной будет хорошо. Главное, теперь смогу учиться там, где всегда хотела. И даже врать особо не придется.

Вспомнив, что старшие родственники не знают, на кого именно желала выучиться Энфария, говорящая только вздохнула. Впереди четыре года относительно спокойной жизни. За это время они что-нибудь придумают.

– Дорогая, как хорошо, что ты пришла! – Ее мама вышла в гостиную, как всегда элегантная и красивая. – Мы тут подумали, что Энфарию еще две недели предстоит ждать заселения в общежитие...

– Могу забрать ее к себе, – поспешно предложила Эллария, и по удовлетворенному выражению глаз матери поняла, что такого решения от нее и ждали.

– Вот и прекрасно! – с довольным видом сказала тора Сантра. – Может, прямо сегодня отправитесь к тебе? Мы уезжаем рано утром, не хотелось бы устраивать лишней суеты. Нас провожать не нужно, лучше познакомь Энфарию со столицей.

– И не потеряй ее, как в прошлый раз! – не преминула уколоть тетя Роринда, заходя в комнату вместе с мужем.

Эллария благоразумно промолчала, прекрасно зная, что иногда тетушка бывала просто невыносимой.

– Здравствуй, племянница, – поприветствовал ее дядя Норик и, подойдя ближе, крепко обнял. – Ты изменилась с нашей прошлой встречи. Повзрослела.

– Так уже два года прошло, – улыбнулась говорящая. – Вы вечно в делах, в заботах, даже времени не нашли для встречи.

– Буду исправляться! – заверил тор Норик и ласково потрепал ее по волосам.

Вообще, как это ни удивительно, при всей строгости и непримиримости он искренне любил и баловал племянницу. Возможно, потому, что она была сильно похожа на свою бабушку, их с Сантрой мать, слишком рано ушедшую из жизни. Эллария знала ее только по рассказам мамы. И из них выходило, что тора Элтра Сверк была чуть ли не образцом доброты и благородства.

– Придется вам поговорить как-нибудь в следующий раз, – отвлекла их тора Сантра. – Уже стемнело, пусть девочки едут домой.

Сказать проще, чем сделать. Вещи Энфарии были сложены в чемодан, казалось, бери его и уходи. Но нет, тете Роринде понадобилось устроить целое представление с подробными напутствиями, напоминанием о неблагодарности единственной кровиночки и пожеланием, выглядевшим приказом, поскорее найти себе мужа и не заниматься глупостями. В итоге гостиницу они покинули через полчаса, и то благодаря тому, что дяде надоело выслушивать причитания супруги.

В этот раз обошлось без происшествий, и кузины спокойно добрались до квартиры Элларии.

– Проходи, – сказала она, отпирая входную дверь и щелкая выключателем.

Под потолком зажглась люстра, активированная встроенным в выключатель артефактом, и осветила небольшую квадратную прихожую – узкий шкаф с зеркалом в тяжелой медной оправе, низенький обувной комод и скамеечку, обитую слегка потертой бархатной тканью. На полу у входа лежал круглый половичок.

– А у тебя уютно, – похвалила Энфария, мельком заглянув в открытую дверь гостиной.

– Квартира небольшая, но мне нравится, – ответила Эллария. – Здесь три комнаты. Две спальни и гостиная с маленькой кухонькой. Я в основном питаюсь внизу в столовой, а тут завариваю чай или разогреваю что-то купленное. Ванная и туалет совмещены. Кстати, здесь только душевая, так что придется отвыкнуть от чугунного монстра, стоящего в доме твоих родителей.

– Может, в общежитии... – робко побормотала Энфария, любившая понежиться в горячей ванне.

– Только душевые, – «обрадовала» кухню говорящая. – Не страдай раньше времени. Свожу тебя завтра в купальню торы Роззи. Совершенно очаровательное место! Заодно нужно не забыть оставить тебе деньги.

– Зачем? – удивилась Энфария. – Родители обеспечили, когда перестали шипеть и ругать за непослушание. Кстати, а куда ты собралась?

– На ближайшие три месяца меня перевели в магическую академию, помогу каталогизировать их библиотеку, заодно приобрету для королевского архива несколько интересных экземпляров. – Эллария провела кухню в ее временную комнату. – Но мне придется жить на территории академии, приезжать смогу только на выходные.

– Странно, тетя Сантра ничего не говорила об этом, – с недоумением сказала Энфария, разглядывая комнату.

Раскладной диван, стол и стул с высокой спинкой. Над столом – широкая книжная полка, у двери платяной шкаф с зеркальной дверцей. Высокое окно было занавешено плотными голубыми шторами с золотистыми цветочками.

– Потому что на это место меня предложил тор Хайвер, – с тяжелым вздохом созналась говорящая. – Представь, что они себе

напридумывали бы! Мама и так странно посматривала, видя нас вместе.

– А он тебе что, совсем не нравится?

Эллария удивленно глянула на кузину, присевшую на диван и с живейшим интересом смотрящую на нее.

– Я не спорю, он красивый мужчина, – не стала отпираться, – но мы с ним не пара.

– Почему? Ты ему не нравишься?

– Этого не знаю, да и неважно. Эни, тор Шиан – сын министра обороны. А тор Тавир Хайвер, если ты не знала, маркиз. Старший брат тора Шиана – прославленный генерал. А младший... О нем мало что известно, но его картины висят практически во всех галереях мира.

– И тут ты, дочь барона, занимающегося бизнесом, – с насмешкой сказала Энфария. – И вообще серая мышка, работающая всего лишь каким-то архивариусом. А вокруг него крутятся более достойные кандидатуры.

– Не такая уж и серая, – со смешком запротестовала Эллария, – но суть ты уловила правильно.

– А мне все это кажется глупостями, – фыркнула кузина. – Ведь среди всех кандидатур для отправки в академию он выбрал тебя.

«Да-да, знаю я, почему так вышло», – подумала говорящая, старательно контролируя мимику, чтобы не выдать своих мыслей.

– Давай прекратим бессмысленный разговор и поужинаем.

Против такого плана Энфария ничего не имела, но решила чуть позже вернуться к прерванной беседе. Почему-то ей казалось, что кузина и тор Шиан составили бы прекрасную пару. В отличие от упрямой Элларии, не желающей ничего замечать, Энфария видела, с каким интересом ледяной маг смотрел на эту «не совсем серую мышку».

Однако возможности поговорить об этом не возникло. Эллария, словно что-то чувствуя, всячески избегала опасной для себя темы. Она сводила кузину в парк, показала один из своих любимых ресторанчиков, рассказала несколько забавных городских легенд. Потом они отправились в купальни, где после отмокания в мини-бассейне и потрясающего массажа Энфария только и смогла, что продержаться до дома, не уснув посреди дороги.

Следующий день Эллария посвятила сборам, оплате квартиры и длинному списку-плану для кухни.

– Если что-то будет нужно в пределах дома, обращай к торе Ликтир, – инструктировала говорящая, сидя за столом в гостиной. – Управляющая очень добрая и отзывчивая женщина. Можешь прогуляться по торговой улице, деньги я тебе оставила.

– Да мне ничего не нужно. – Энфария пожала плечами и продолжила перебирать одежду старшей родственницы. – Может, вот это платье возьмешь? – предложила, встряхивая шикарный вечерний наряд из черного струящегося шелка.

– Я не собираюсь на вечеринку, – отмахнулась Эллария. – Для студенческой слишком шикарно, да и я сама на нее не пойду. А другая мне не светит.

– А еще оно подходит для визита в театр или музей, – не сдавалась Энфария и приложила платье к себе. – Смотри, какая красота!

– Эни, ну какие еще музеи с театрами?

– В которые тебя поведет какой-нибудь шикарный мужчина! – заявила непоседа и хитро улыбнулась.

Эллария и хотела бы выглядеть строгой, но губы сами растянулись в чуть насмешливой улыбке.

– Горжусь твоей выдержкой! Ты не озвучила имя мужчины, оставив мне возможность представить кого-нибудь еще.

– А что, есть кто-то? – живо поинтересовалась Энфария, с удивлением посмотрев на кухню.

– Так, вернемся к деньгам! – Говорящая погрозила ей пальцем. – Съездила бы ты в университет и узнала, что нужно купить.

– Да, я так и планировала поступить через пару дней.

– Только будь осторожна и не ввязывайся в неприятности. А если все же попадешь...

– То нужно позвонить тору Шиану!

– Почему именно ему? – обескураженно спросила Эллария.

– Он сам так сказал позавчера. – Энфария присела на диван и разгладила складки на юбке. – А еще предупредил, если я вдруг захочу ввязаться в какую-то авантюру, то тоже сначала должна позвонить ему и посоветоваться. – Прикрыв рот ладошкой, хихикнула. – Тебе не кажется, что он напоминает нашу нянюшку, тору Хлону?

Вспомнив дородную женщину с родимым пятном на левой щеке, страдавшую одышкой и вечно переживавшую по поводу и без, Эллария расхохоталась.

– Нет, тор Шиан намного симпатичнее. Но постарайся не навязываться, он очень занятой человек!

– Знаешь, он очень добрый, что для меня оказалось полной неожиданностью, – задумчиво произнесла Энфария. – Я часто слышала, как отец говорил маме, что чем выше занимаемая должность, тем меньше у человека сердце. Зато амбиций хоть отбавляй. А тор Шиан из очень знатной и влиятельной семьи. Сильный маг, участвовавший в кампании против пустынных племен пять лет назад и сыгравший немаловажную роль в победе над ними. Ты знала, что именно тогда его прозвали Ледяным драконом?

– Слышала, – уклончиво ответила говорящая, не собираясь сознаваться, что успела просмотреть всю доступную информацию о нем после посещения морга.

– Так вот, он мог позволить себе с презрением и высокомерием смотреть на всех, кто ниже его по положению. Но тор Шиан, наоборот, очень отзывчивый и внимательный собеседник. Я была бы рада подружиться с ним.

– Только не влюбись в этот образец настоящего мужчины, – шутливо предостерегла ее Эллария.

– Ах, я бы и рада, но не могу же заступить дорогу любимой кузине на пути к обретению женского счастья! – немного пафосно возвестила Эни и со смехом увернулась от полетевшего в нее скомканного шарика бумаги.

Утро отбытия Элларии в академию выдалось особенно холодным и дождливым. Хотелось закутаться в плед и греть руки о чашку с чаем, но говорящая волевым усилием напомнила себе о сделке с ледяным магом и покинула квартиру, не забыв написать записку сладко сопящей кузине. Спустившись вниз, увидела знакомый магомобиль, около которого стоял добрый, отзывчивый, красивый, обаятельный и прочая, и прочая.

Эллария не успела спуститься с крыльца, а он уже перехватил ее чемодан.

– Вы готовы? – поинтересовался тор Шиан, целуя ее руку.

– Нет, – честно призналась Эллария. – Но ведь это ничего не меняет, не так ли?

Глава 13

Из столицы они выбрались довольно быстро, добираться на магомобиле до академии тоже оказалось недолго. Минут двадцать езды по приличной дороге, и вот они уже на холме, с которого открывался вид на высокие стены, сложенные из бордовых каменных глыб с вкраплением черного, с непривычки довольно жуткие. Но гранит хорошо поглощал магию, затем безопасно выпуская ее в мир. Благодаря этому любознательные студенты еще не развалили академию, заодно не порушив и близлежащие территории. И все равно при выборе места постройки учебное заведение решили вынести как можно дальше за пределы столицы. Но с тех пор город разросся, и академия оказалась в полутора часах ходьбы.

– Необычно... – пробормотала говорящая, впечатленная и немного испуганная стенами, за которыми скрывалась территория академии.

Но Шиан остановился здесь не для того, чтобы любоваться видами. Потянувшись, он открыл бардачок и достал из него продолговатый футляр. Совершенно без изысков, сделанный из осины и закрывающийся на самую простую защелку.

– Я хочу, чтобы вы постоянно носили эту подвеску. – Маг взял с бархатной подкладки небольшой серебряный медальон с выгравированной на нем руной защиты, в тонкое ушко был вдет шнурок из переплетенных нитей.

– Зачем? – удивилась Эллария и дотронулась кончиками пальцев до руны. – Вы считаете, мне может угрожать опасность?

– Перестраховаться никогда не лишне. Мы не знаем, что там происходит, а вы обычная девушка, не подготовленная к разведывательной деятельности. Если честно, я уже начинаю думать, что вся эта затея сплошная глупость.

Говорящая в изумлении уставилась на Шиана и даже рот приоткрыла. Но он не собирался отшучиваться, немного тревожно глядя в ответ. Эти мысли посетили его впервые вчера вечером и допоздна не давали уснуть, заставляя прокручивать в голове разные варианты событий. В итоге около полуночи Шиан отправился в

кабинет, чтобы забрать из сейфа ничем не примечательный медальон. Он действительно помогал защитить владельца от мелкой и средней порчи, чем частенько грешили студенты, только постигающие магические азы. Но была в медальоне еще одна важная функция – стоило его сорвать, к Шиану в тот же миг придет сигнал о приключившейся с носителем беде. О чем мужчина и рассказал, вертя медальон в руках.

– Тогда мне нечего опасаться, – с улыбкой заявила говорящая. – Я не собираюсь ввязываться в неприятности. Просто каталогизирую академическую библиотеку, пообщаюсь с привидениями... Думаю, это не займет много времени, и вы поймаете преступника.

– А вы вернетесь в архив, – поддержал ее легкий тон Шиан, но заметил небольшую заминку перед тем, как девушка с ним согласилась.

«Неужели в бега собралась податься? – подумал он, пока Эллария завязывала шнурок на шее. – Вот же... мышка пугливая! Ну да ладно, с этим потом разберусь».

Шиан был уверен, что переубедить говорящую не составит труда, ибо когда защиту обещает такой человек, как он, глупцов отказать не найдется. А Шиан действительно готов взять Элларию под свою протекцию. Она заслуживала спокойной жизни, не исковерканной страхом.

– Я готова, – тихо сказала девушка, спрятав медальон за ворот платья.

Попасть на территорию академии удалось не сразу. На въезде пришлось простоять несколько минут, пока старый привратник медленно проверял журнал допуска, беззвучно шевеля губами, при этом выглядя настолько забавно сосредоточенным, что не мог не вызывать улыбку.

– Нашел! – выдохнул привратник и проскрипел: – Тор Шиан Хайвер плюс один!

На последнем слове он поднял палец вверх, и Эллария не выдержала. Отвернувшись к окну со своей стороны, прикусила губу, стараясь не рассмеяться. Благо ей удалось сдерживаться до тех пор, пока они не отъехали от ворот.

– Как вам не стыдно смеяться над пожилым человеком, – пожурил маг, сам при этом широко улыбаясь.

– Каюсь, грешна! – не стала отрицать говорящая и тихо приснула в ладошку. – Но он невероятно забавен!

– Тор Петиф, кстати, местная достопримечательность. Он пересидел на пропускном пункте трех ректоров. Ходят неподтвержденные слухи, что нынешний ректор, тор Дитэр Новак, поклялся уйти со своего поста только после привратника. Это для него практически дело чести.

Салон наполнил звонкий девичий смех. И как говорящая ни пыталась успокоиться, у нее не получалось. Поэтому они подождали еще несколько минут, пока Эллария не поняла, что готова выйти на улицу, при этом глупо не подхихикивая.

– Это административный корпус, – пояснил Шиан, когда они подошли к двухэтажному зданию. – Здесь кабинеты ректора, деканов и старшего преподавательского состава. Библиотека расположена в отдельном строении, соединенном с учебными корпусами переходами. Отсюда не видно, но вам потом все покажут.

Приемная ректора находилась на первом этаже. Кроме нее в одном из коридоров больше никаких кабинетов не было, зато перед дверью у стен примостились жесткие лавочки. Видимо, чтобы ожидающие вызова сильно не расслаблялись.

Посетителей встретила дородная секретарша, оказавшаяся обладательницей тихого мягкого голоса, словно завораживающего слушателей. И сразу становилось все равно, что за внешность сопутствует этому поистине волшебному голосу.

– Вас уже ждут, – сообщила женщина и, открыв дверь в кабинет ректора, отступила.

Самый главный человек в академии в это время изволил чаевничать, закинув ноги в дорогих, идеально начищенных ботинках на ближайшую к нему книжную полку. Хорошо хоть та оказалась полупустой. Заметив посетителей, тор Новак с невозмутимым видом предложил им присесть, а затем пояснил специально для Элларии:

– Вы уж простите, ноги страшно отекли. А такая поза хоть немного помогает облегчить состояние. Не могу долго ходить, если немного превышу свою норму – мучают неприятные последствия. Шалые болота дают о себе знать.

При упоминании этого гиблого места Эллария посмотрела на ректора с большой долей уважения. С магическими аномалиями на

болотах можно было приобрести просто удивительные заболевания.

– Вам бы к врачевателям обратиться, – посочувствовала она магу.

– Так обращался, – бодро заверил тор Новак. – Мне даже прописали действенное лекарство, которым не стоит злоупотреблять. Но что это мы все обо мне, хвори старика никому не интересны! Я так понимаю, вы и есть та очаровательная тори, согласившаяся разобраться в нашем бардаке?

«Наговаривает на себя, – подумала Эллария, стараясь не так явно рассматривать подтянутого довольно привлекательного мужчину. – Ему всего-то пятьдесят шесть лет. Так что стариком его можно будет назвать лет через семьдесят».

– Во всем бардаке, творимом тут, разобраться нереально, – усмехнулся Шиан. – Поэтому тори Эллария ограничится только библиотекой.

– Несносный мальчишка! – наигранно возмутился тор Новак. – Ты всегда был чересчур дерзким! Но, хвала Вечному, тори Элларии не придется страдать над всей библиотекой. Это было бы слишком жестоко! Нужно разобраться только с закрытой ее частью.

– Закрытой? – недоуменно переспросила говорящая, а воображение быстро нарисовало помещение, пропахшее сыростью, обвешанное паутиной и просто умоляющее о ремонте.

– О-о, запретная комната! – мечтательно протянул ледяной маг, вспомнив студенческие годы.

– Она самая! – Ректор погрозил ему пальцем и усмехнулся. – Тори Эллария, если бы вы только знали, сколько раз студенты пытались туда проникнуть, чтобы посмотреть на хранимые книги. Впору вводить официальные соревнования по взлому с накопительным призом.

– Хорошая идея! – согласился Шиан. – Размер приза, увеличивающегося год от года, подстегнет юных магов активнее грызть гранит науки. – Увидев, что Эллария вопросительно смотрит на него, пояснил: – Еще никому не удавалось взломать защиту.

– Даже вам?

– Увы! Но мне определенно льстит ваша вера в мои безграничные способности!

– Возвращаясь к запретной комнате, хочу пояснить, – вклинился в их разговор ректор. – Там хранятся книги, запрещенные к прочтению. Их собирали несколько веков, хотя некоторые энтузиасты и предлагали

уничтожить эти бесценные издания. Надеюсь, вы придерживаетесь иного мнения?

– Конечно, – с достоинством ответила Эллария. – Считать, что вся информация действительно была изъята, глупо. Обязательно всплывет какой-нибудь древний и особенно опасный ритуал. И чтобы найти способ предотвратить его, а в худшем случае убрать последствия, необходимо знание запретных источников. Поэтому король Кореар, несколько веков назад постановивший создать королевский архив, поступил очень мудро.

– Отрадно знать, что столь юные особы обладают не только привлекательной внешностью, но и незаурядным умом, – похвалил ее тор Новак и наконец принял более подобающий своему положению вид. – Ваша комната уже подготовлена для заселения. Жить будете в преподавательском крыле. Наши сотрудники все...

– Немного не в своем уме, – ввернул Шиан и даже кивнул, словно подтверждая свои слова. – Поэтому постарайтесь общаться с ними как можно меньше.

– Это твои бывшие преподаватели, – укорил его ректор, но, как заметила Эллария, отрицать слова ледяного мага не стал.

– И они хорошо учили меня! – заверил Шиан. – Но это не отменяет того факта, что иногда могут быть не совсем адекватны.

– А виноваты в этом в первую очередь студенты, – вступилась за них Эллария, вспомнив свои годы учебы.

– Вот! – Тор Новак поднял вверх указательный палец. – Но вернемся к библиотеке. Там у нас служит милая девушка. Тора Агнес Мимелью слабый бытовой маг, зато великолепный библиотекарь, искренне преданный своему делу. Да и студенты ее любят. Думаю, вы подружитесь. Сейчас я попрошу тору Летту прислать к вам сопровождающего. Он отведет вас в комнату, а через несколько часов – в библиотеку.

– Я и сам могу проводить в преподавательское крыло, а потом показать библиотеку, – предложил Шиан. – Не стоит отвлекать людей от работы.

– Да, так будет лучше всего! – согласился тор Новак.

Они распрощались с ректором и, покинув его кабинет, обнаружили у стола секретаря небольшое столпотворение. Два студента весьма потрепанного вида виновато косились на

преподавателя, грозно шипевшего, напоминая о правилах безопасности.

– Вы не будущие врачеватели, – разорвался мужчина в белом балахоне. – Вы вредители, которых опасно допускать к несчастным пациентам!

– Мы больше не бу-удем, – слаженно протянули провинившиеся, отчего становилось понятно: это уже не первый их промах.

Не став слушать дальше, Шиан открыл дверь, пропуская Элларию вперед.

– Если хотите, можем зайти в местную кофейню, – предложил он. – Весьма уютное место.

– Д-да, конечно! – согласилась говорящая, подхватив его под руку. – Идемте!

Шиан удивился, но что-то в пристальном взгляде карих глаз заставило его смолчать. Вернее, в них отчетливо читался этот приказ. А стоило покинуть «ректорский» коридор, выходя в общий холл, как Эллария сильнее сжала руку мага, неожиданно защелкнула о том, как рада побывать в самой настоящей академии магии. Ведь она из-за отсутствия дара была лишена возможности обучаться здесь. Маг внимательно слушал ее, внутренне сгорая от любопытства. Но только когда они спрятались от пронизывающего ветра в теплом салоне магомобиля, девушка выдохнула и замолчала.

– И что это было? – поинтересовался Шиан, прикладывая ключ к замку зажигания.

– Призрачная делегация, явившаяся по мою душу, – хмуро ответила говорящая и бросила мимолетный взгляд на крыльцо. – Они толпились у входа в коридор, ведущий в приемную. Кажется, им перекрывал путь какой-то барьер. Никогда о таком не слышала.

– Если честно, я тоже, – признался Шиан, вырuling на дорогу. – Скорее всего, он установлен еще в те времена, когда говорящие не скрывались. Все охранные заклинания в академии самоподпитывающиеся от магического источника, возможно, барьер установила какая-то говорящая по просьбе одного из бывших ректоров.

– Не знала, что мы так можем, – пробормотала Эллария и отвернулась к окну. – Да я вообще мало что знаю о своем даре.

– Я могу рассказать, что успел прочитать в архиве, – предложил Шиан. – Правда, там больше рассуждений и предположений, но есть и полезная информация. А вообще, как мне кажется, в академии тоже должно быть что-то полезное. Воспользуйтесь этой возможностью. На академических книгах следилок нет.

– Вы правы, нужно хоть немного узнать о себе. Не могу же я вечно действовать вслепую.

– Так что же вас так напугало в тех призраках? – напомнил Шиан, когда они остановились перед одноэтажным приземистым зданием.

– Скорее насторожило, – поправила говорящая. – Они твердили, что меня нужно на что-то проверить. А когда я заговорила об отсутствии у себя какого-либо дара, сказали о ком-то, кто разочаруется. В общем, довольно странная и непонятная ситуация.

– Может, они хотят попросить помощи и поэтому ищут возможность связаться с нами?

– Может, и да, а может, и нет. Я бы хотела понаблюдать. Тем более что выглядели они немного странно. Несколько привидений вполне бодрые на вид, к таким я и привыкла. Но остальные... Не знаю, как это правильно описать...

– Так, как вам удобно. Я постараюсь понять.

– Они словно потускнели. Слишком чахлые. Мне такие еще не попадались.

– Чахлые привидения? – переспросил Шиан, не пытаясь скрыть улыбку.

– Я же сказала, что не знаю, как точнее объяснить! – наигранно обиделась Эллария.

– Простите, не хотел вас обижать, – покаялся маг. Выйдя на улицу, открыл дверцу магомобиля, помогая говорящей выбраться из салона. – Обещаю впредь вести себя более осмотрительно. А пока хочу загладить свою вину...

– Вкусным тортиком, – неожиданно выдала Эллария и подозрительно осмотрела фасад здания. – Здесь ведь водятся вкусные тортики?

– В мою студенческую бытность водились, – заверил Шиан, – обязаны быть и теперь.

В кафе они просидели около часа, болтая на отвлеченные темы. Эллария сознательно оттягивала время заселения и знакомства с

библиотекарем. А Шиан, словно уловив ее волнение, потакал девушке в этом. И только когда она окончательно успокоилась, мысленно выработав некоторую стратегию и морально подготовившись к скорой шпионской деятельности, они покинули уютное заведение, сейчас пустовавшее по причине идущих занятий. А дальше было заселение и поверхностное знакомство с выделенной Элларии комнатой, довольно просторной, перегородженной на зоны. Меньшая отводилась для кровати и тумбочки со стоящим на ней светильником, а большая представляла полугостиную-полукабинет. У окна добротный стол с приставленным стулом, слева, на перегородке, висела пустующая пока полка. У другой стены притулился небольшой диван с овальным журнальным столиком. Но больше всего Эллария обрадовалась собственной ванной комнате. Пусть совсем крошечной, но все же!

– Готовы отправиться в библиотеку? – спросил Шиан, когда девушка закончила быстрый осмотр.

– Да! – бодро заверила она. – Мне не терпится приступить к работе.

– Даже так?

– Мне предоставили возможность побывать в тайной комнате библиотеки столичной академии магии, – напомнила Эллария и с намеком пошире открыла входную дверь. – Да я просто жажду как можно скорее оказаться там!

Хмыкнув, Шиан предложил ей опереться на локоть.

«Видели бы меня сейчас наши из архива, обзавидовались бы!» – подумала Эллария, беря мужчину под руку.

Чтобы добраться до нужного места, им пришлось вновь выйти на улицу. А Элларии еще и игнорировать вездесущих призраков, стоявших практически на всем пути следования пары. И только на улице говорящая немного перевела дух – привидения, так или иначе, были привязаны к определенному месту, не имея возможности покинуть его по открытому пространству.

Как-то Мерида со скуки проводила эксперименты, пытаясь проникнуть в другие здания. И у нее это получилось только благодаря канализационной системе. Но красавица с содроганием вспоминала тот опыт, утверждая, что в тех туннелях живет что-то, с чем даже призраку опасно встречаться. Эллария уже успела нафантазировать себе всяких ужасов, пока тор Родиф не шепнул ей на ухо о крысах,

которых Мерида на дух не переносит и боится даже в своем посмертном состоянии.

Подведя говорящую еще к одному одноэтажному зданию, Шиан сказал:

– А вот и библиотека. Видите, к ней ведут переходы от двух учебных корпусов. Если не захотите идти по улице, зайдите в один из них и по указателям дойдете до места.

– Когда совсем похолодает, так и сделаю.

Впервые входить в здание, полностью отведенное для книг, показалось Элларии весьма волнующим занятием. Почти таким же, как и в ее первый рабочий день в королевском архиве. Настороженное ожидание и жгучее любопытство сплелись в клубок, сердце гулко колотилось в груди, руки еле заметно дрожали. Она пристально следила за тем, как Шиан открывает перед ней дверь, буквально испещренную выжженными на гладкой деревянной поверхности охранными знаками. Некоторые из них девушка узнала – противопожарные, против затопления, а еще землетрясения и урагана. Как заподозрила Эллария, защита была от слишком ретивых студентов, а не от природных явлений.

Переступив небольшой порожек, говорящая оказалась в светлой приемной и читальном зале одновременно как можно было охарактеризовать это помещение. На полу большой ковер, почти полностью закрывающий каменные плиты. У одного из высоких стрельчатых окон – широкий административный стол, за которым стояла худенькая девушка, чем-то похожая на воробья, видимо, своими размерами и платьем насыщенного серого цвета, тем не менее мягко очерчивающим фигуру. Русые волосы, уложенные в строгий пучок, и светло-голубые глаза дополняли образ. Стоящий по другую сторону стола молодой человек, наоборот, привлекал внимание своей красотой. Белокурый, с небрежно завязанным низким хвостом, прямым аристократическим носом, каре-зелеными глазами, гордой посадкой головы и атлетически сложенной фигурой. Великолепный образчик мужской красоты!

Но Эллария не стала надолго задерживать на нем взгляд, переведя его на три ровных ряда столов в окружении широких лавок. На каждом столе магический светильник, а кое-где и оставленные читателями книги.

– Тори Агнес, кажется, к вам пришли, – заговорил молодой человек, напомнив о себе. – Не буду вам мешать. Зайду за нужными книгами позже.

– Конечно, тор Сайвек. – Библиотекарь вышла из-за стойки навстречу гостям. – Здравствуйте! Меня зовут тори Агнес Мимелью. А вы, как я понимаю, тори Эллария Резнак? – Дождавшись кивка, библиотекарь продолжила: – Мне сообщили о вашем скором прибытии. Рада познакомиться. Если возникнут какие-то вопросы, смело обращайтесь. Вас уже заселили?

«Тараторка какая!» – мысленно усмехнулась говорящая, а вслух сказала:

– Да, благодарю, все хорошо.

– Когда желаете приступить к работе? – поинтересовалась тори Агнес и посмотрела на молчавшего все это время Шиана.

– Прямо сейчас, – заверила Эллария. – Только провожу тора Шиана и вернусь назад.

Выйдя на крыльцо, ледяной маг приподнял воротник пальто, спасаясь от порывов ветра. Всего за несколько минут погода изрядно испортилась. По небу плыли дождевые облака, намекая, что скоро на улице вновь будет много луж.

– Не нужно провожать меня дальше, – остановил он говорящую. – Не хочу, чтобы вы замерзли. Лучше скажите, все хорошо?

Эллария поняла, о чем он спрашивает, но решила немного слукавить:

– Да, вполне, не беспокойтесь.

Она и сама не знала, почему умолчала о привидениях, которые встретили их в библиотеке. Они не мешали, не корчили рожи, как иногда делали архивные, но их взгляды, наполненные некоей долей опасения, интриговали. И Эллария решила сначала сама разобраться, а уж потом обсуждать это с тором Шианом, тем более он все равно ничем не мог ей помочь.

– Не снимайте медальон, – напомнил мужчина, а она еле сдержалась, чтобы не фыркнуть.

– Раньше вы так не волновались, – поддела его Эллария. – Что изменилось сейчас?

– Как сам пойму, обязательно расскажу, – с кривой усмешкой пообещал Шиан и обхватил девичью ладонь двумя руками.

Проведя подушечкой большого пальца по внешней стороне ладони, он задумался, совершенно не замечая, какую реакцию вызывает у Элларии своими действиями.

– Тор Шиан? – наконец, позвала его девушка.

Очнувшись, он посмотрел на нее и нахмурился.

– Возвращайтесь назад, у вас уже лицо от ветра покраснело. На улице холодает с каждой минутой все больше.

«Разве? – подумала говорящая и с намеком посмотрела на свою руку, оставшуюся в плену мужских ладоней. – А мне жарко! Главное, не начать обмахиваться. Не поймет ведь!»

– Вам бы тоже поспешить, пока дождь не начался. – Она попыталась освободить кисть.

– Волнуетесь за меня? – лукаво поинтересовался Шиан и неожиданно притянул девушку к себе, приобнимая за талию. Понизив голос, прошептал: – За нами наблюдают.

Эллария положила руки ему на грудь и сжала лацканы пальто. В общем, старательно играла роль, при этом искренне надеясь, что покрасневшие уши не выдадут ее смущения.

– Тори Агнес? – поинтересовалась, чтобы как-то отвлечься от более чем приятного мужского парфюма и прикосновений мужских рук к телу. Оказалось, что верхняя одежда и плотное платье совершенно не мешают тактильным ощущениям.

– Да, – подтвердил Шиан и, повернув голову, отчего его губы оказались в каких-то миллиметрах от заалевшей щеки, напомнил: – Вы ведь не откажетесь завтра вечером прогуляться со мной?

– Не откажусь, – после секундной заминки подтвердила Эллария и непроизвольно прикрыла глаза, наслаждаясь нежданной близостью.

– Я рад. – Мгновение, и мужские губы прикасаются к нежной коже, практически обжигая. – Буду ждать нашей встречи.

Отстранившись, Шиан даже не пытался скрыть удовлетворения, увидев смущенный взгляд карих глаз. Мелькнула мысль забрать Элларию с собой, но его ждали неотложные дела, да и ректора нельзя подводить. Отступив на шаг, он заставил себя повернуться спиной к девушке и покинуть ее.

Эллария же стояла на крыльце до тех пор, пока он не скрылся из вида, и только потом зашла в здание, стараясь при этом унять бешеный стук сердца. Слишком бурная реакция на прикосновения ледяного мага

смущала и приносила неудобства. «Не хватало только влюбиться в него. Вот Эни обрадуется!»

– Проведете мне экскурсию? – попросила говорящая, безжалостно выкидывая из головы мысли о мужчине.

– Конечно! – согласилась тори Агнес, отвлекаясь от толстого журнала, в который что-то увлеченно записывала.

«Странно, тор Шиан утверждал, что она наблюдает за нами, – недоуменно подумала говорящая и покосилась на окна, расположенные по правую сторону от входной двери, тогда как стол стоял по левую. – Может, ему показалось».

Но даже если это и так, Эллария призналась сама себе, что ничуть об этом не жалеет!

Глава 14

Тори Агнес прошла мимо читательской зоны и широко распахнула двустворчатые двери. Проследовавшая за ней Эллария с любопытством, а потом и с восхищением осмотрела ровные ряды высоких стеллажей. Книжный отдел чем-то напоминал ее хранилище в королевском архиве, только там не было такой шикарной резьбы на деревянных панелях и красивейшей потолочной росписи. Ее говорящая заметила, как только подняла голову, чтобы посмотреть на верхние ряды полок, да так и зависла, с восторгом рассматривая талантливые фрески ей не известного художника.

– Там изображены знаковые события для нашей академии, – пояснила библиотекарь, тоже разглядывая потолок. – Жаль, в основном битвы.

Отстранившись от разглядывания насыщенности цветов, плавности линий и красоты мельчайших деталей, Эллария наконец поняла, что именно разглядывает. Всполохи огненных заклинаний, земляные валы, поднятые умелыми руками магов, ураганный ветер, сметающий противников, гигантские волны, готовые смыть все на своем пути. И везде была академия, обретающая с каждым новым изображением какие-то дополнительные стены и башни, но все равно легко узнаваемая.

– Преподаватели и студенты много раз спасали столицу от нашествия врагов, – пробормотала говорящая, вспоминая уроки истории. Но затем ее внимание привлекла необычная фигура. – Мне кажется, это самосожжение...

Переведя взгляд на указываемого человека, тори Агнес некоторое время молча смотрела на него и только потом ответила:

– Да, вы абсолютно правы, этот студент сам себя сжег. А в истории не сохранилось даже его имени. Здесь, в стенах академии, его называют просто героем.

– Но почему он так поступил? Зачем было убивать себя?

– Кто-то убивает ради себя, а кто-то умирает ради других. – Тори Агнес пожала плечами, но взгляд от фрески не отвела.

– Не понимаю... – Эллария нахмурилась и требовательно посмотрела на собеседницу.

– Простите, – библиотекарь выдохнула и улыбнулась. – Просто это одна из самых моих любимых историй, и мне каждый раз становится обидно за этого безымянного студента.

– Расскажите?

– Это случилось пять веков назад. Одному из адептов академии подселили семя дьявольской сущности. Оно должно было прорасти и завладеть телом своего носителя. А все для того, чтобы совершить государственный переворот в пользу троюродного брата короля. И когда этот студент узнал правду о приготовленной ему участи, решил убить себя, а заодно и живущего в нем демона, спасая не только короля, но и множество невинных жителей страны.

– Разве демоническую сущность так легко уничтожить? – удивилась Эллария. – Я, конечно, не маг, но слышала, что избавиться от подселенца не так просто.

– Если бы семя проросло и укоренилось, подчинив себе того человека, тогда, конечно, было бы тяжело решить проблему. И я имею в виду убийство одержимого, ибо речь о спасении уже не идет. Нужно удалять, когда еще не зашло слишком далеко. По крайней мере так мне говорил преподаватель некромантии, специализирующийся на этом вопросе.

– А у него времени не осталось? – скорее утверждая, нежели спрашивая, сказала Эллария, вновь посмотрев на изображение сгорающей в бушующем пламени человеческой фигуры. – Действительно герой.

– Да, так и есть, – печально улыбнулась тори Агнес. – Он пожертвовал собой ради других. Кстати, жабранам невероятно повезло, – неожиданно произнесла она, – в их тела подселить семя нельзя. Оно там не приживается.

Вспомнив лупоглазых представителей вида, говорящая передернула плечами. Ее нельзя было назвать расисткой. Эллария никогда не призывала к насилию, не принижала достоинств другой расы. Просто само поведение жабранов вызывало отторжение. Крикливые, смовлюбленные, раздувающиеся от мысли о собственной значимости. Иногда они действительно напоминали земноводных.

– Фу-фу-фу, терпеть не могу надутых жаб! – скривилась одна из призрачных обитателей академии, словно сумела прочесть мысленное сравнение говорящей. – Мерзкие сластолюбцы!

Эллария даже не вздрогнула. Наоборот, спокойно разглядывала потолок, словно ничего не слышала. А привидения принялись живо обсуждать достоинства и недостатки жабранов.

– Да что в этих бездушниках может быть хорошего? – визгливо возмутилась немного растрепанная и ужасно худая тора, зависшая перед глазами говорящей. – Вы видели хоть одно привидение жабрана? Нет! А значит, они неуютны Вечному!

«Ого, какие тут любопытные дебаты происходят», – удивилась Эллария, продолжая разглядывать фрески.

– Но не будем о грустном! – звонким голосом воскликнула библиотекарь, выйдя из задумчивого состояния, в котором пребывала все это время, и прикрыла рот ладошкой. – Простите, что-то я расшумелась. Давайте пройдем к запретной зоне, где вам предстоит работать. Ключ от нее только у меня и у ректора.

– Мне говорили, что никому еще не удавалось туда проникнуть, – отвлеклась Эллария от назревающей в призрачном сообществе ссоры. – Неужели никто так и не сумел украсть ключи?

– Нет, – хихикнула тора Агнес, – хотя их очень старались найти. – Перехватив вопросительный взгляд, она пояснила, похлопав себя по левому запястью. – Ключ не совсем обычный. Скоро сами все увидите.

Проведя Элларию по заглушающей звук шагов мягкой ковровой дорожке между длинными рядами стеллажей, тори Агнес остановилась у ничем не примечательной каменной стены. Став боком к говорящей, она подтянула рукав платья, освобождая тонкое белое запястье с просвечивающими сквозь кожу синими венами. Неожиданно эта синь начала расширяться, и Эллария испуганно охнула. Но, увидев спокойное лицо библиотекаря, догадалась, что это и есть ключ. Магическая метка, которую невозможно украсть. Даже если срезать кожу, воспользоваться ключом не получится. Эллария видела подобный у управляющего банком, в котором бабушка открыла счет на ее имя.

Приложив запястье к ромбовидной выемке в дверном полотне, тори Агнес дождалась тихого щелчка и довольно улыбнулась, распахнула дверь и приглашающе махнула рукой.

Говорящая переступала порог с некоторой долей трепета. До носа сразу же донесся неповторимый аромат исписанной чернилами бумаги. Ему не помешали даже бытовые артефакты, обычно не только вычищающие пыль, но и ионизирующие воздух. Поэтому обычно в помещениях еле заметно пахло озоном, как после грозы. Академическое хранилище запретной литературы оказалось маленьким, максимум три на три метра. Стены полностью скрыты за высокими стеллажами, в центре стояли квадратный стол и стул с высокой спинкой.

Эллария медленно прошла по кругу, подмечая как знакомые ей фолианты, копии которых находились в королевском архиве, так и иные, о которых девушка не слышала.

«Справлюсь быстро, – подумала говорящая, проводя кончиками пальцев в воздухе у самых корешков книг. – Недели три упорного труда, и все будет готово».

– Это же настоящая сокровищница! – восхищенно прошептала она и, оглянувшись, вскрикнула.

Погрузившись в осмотр книг, Эллария непозволительно расслабилась. Только это могло объяснить ее испуг, когда девушка столкнулась лицом к лицу с одной из призрачных обитательниц здешних мест.

– Что случилось? – всполошилась тори Агнес.

– Этого не может быть! – воскликнула говорящая, не успев все хорошо обдумать.

– Что именно? – Библиотекарь недоуменно посмотрела на один из стеллажей. – Ничего не понимаю...

Этих секунд Элларии хватило, чтобы прийти в себя и найти достойное оправдание своему поведению.

– Это же «Демоника»! – Говорящая стремительно прошла сквозь призрачное тело и протянула руки к фолианту.

– Стойте! – вскрикнула тори Агнес и перехватила девушку за запястья. – Вы что, не знаете, из чего сделана обложка книги?

Поморщившись, Эллария виновато кивнула. Знать-то она знала, но из-за своей оплошности совершенно позабыла об этой немаловажной детали. Сам манускрипт был написан кровью автора на бумаге из листьев парисова дерева. Ее легко было зачаровать на многовековую сохранность, но и стоила она баснословно дорого, ибо

парисовых деревьев в мире было крайне мало. А вот обложка... Историки расходились во мнениях, какому именно ребенку не повезло попасться в руки сумасшедшего чернокнижника. Кто-то утверждал, что это был сын вдовы, жившей по соседству, кто-то – что это просто незнакомый ребенок, которого выкрали специально для создания книги. Но существовала и самая распространенная версия – о родном сыне автора «Демоники», которого он зачал и растил пять лет специально для создания обложки. Мнения специалистов сходилось в одном: это действительно человеческая кожа, сохранившая в себе отпечаток мучений малыша. Поэтому брать книгу голыми руками не рекомендовалось.

– В ящике стола лежат перчатки. – Тори Агнес качнула головой, указывая направление.

– Но как она... – Эллария поспешила воспользоваться нужной вещью и наконец добралась до книги. – Невероятно! Здесь еще и изображения к каждому описанию есть. Книга поистине уникальна!

– Да-да, а еще там имеются обряды призыва и подчинения этих «милейших» созданий, – хмыкнула библиотекарь и скрестила руки на груди. – Поэтому книгу и должны были уничтожить, но один из ректоров прошлого посчитал иначе.

– И это было очень мудрым решением, – заверила говорящая, бережно перелистывая страницы и с жадным любопытством рассматривая рисунки. – Ритуалы, конечно, нам не нужны, а вот знание слабых мест и способов борьбы с демонами не помешает. Слава Вечному, они появляются в нашем мире крайне редко, но могут принести множество бед.

– И все же я считаю, что можно было скопировать сведения, а саму книгу уничтожить, – продолжила настаивать тори Агнес. – Только не нам это решать. Я сейчас принесу вам тетрадь для черновых записей и писчие принадлежности. Потом можно будет перенести каталог в журнал.

Говорящая осталась одна и впервые подумала о странности с уничтожением записей. Куда и почему они пропали, так и осталось непонятным. Но, судя по всему, произошло это давно, и никому отсутствие каталога не мешало. Пока ректору не понадобилась помощь Шиана.

«Удивительно, как легко я начала обращаться к нему по имени. – Эллария присела на стул, не обращая внимания на парящих вокруг нее призраков. – И совсем перестала его бояться...»

– Мне тоже показалось, что она видела Летту, но мы ошиблись, – донесся до слуха говорящей приятный голос.

«Интересно, почему так произошло? – Мысли текли ленивым потоком. – Неужели из-за истории с Энфарией?»

– Но пахнет от нее вкусно, – настаивал женский голос. – Прямо как от Агнес!

– Это не показатель! – наставительно проговорила какая-то старушка. – Этих вкусно пахнущих на моем веку было довольно много.

«Более того, сегодняшнее прощание... – Эллария шумно выдохнула, почувствовав, как щеки обдало жаром. – Стыдно-то как, но приходится признать... он мне нравится! Да и как такой, как Шиан, может не нравиться?» Называть ледяного мага просто по имени, не используя вежливого обращения, пусть и мысленно, оказалось весьма приятно. Словно говорящая становилась ближе к нему. «Ой, нет! – всполошилась она. – Такие мысли до добра не доведут».

– А может, она того... – полюбопытствовал еще один из призрачной братии. – Смотрите, как блаженно блестят ее глаза при взгляде на эти книги.

– Жалко-то как! – поддержал девичий голос. – Молоденькая совсем. Красивая такая, а с головушкой не дружит.

– Да-а-а... – раздалось многоголосое сочувствие.

«Кошмар!» – пришла к выводу Эллария и, не сдержавшись, хихикнула. Ну а что? Так будет удобнее следить за привидениями.

Размышления прервала вернувшаяся тори Агнес.

– Если захотите выйти, сначала вызовите меня, – предупредила библиотекарь и достала из кармана стандартную оповещалку. – К сожалению, мне придется вас тут закрывать. Надеюсь, клаустрофобией не страдаете?

– Как у вас здесь серьезно, – поразилась Эллария, но спорить не стала. – Не беспокойтесь, все со мной будет хорошо.

– Вот ручка и тетрадь. Сейчас еще чай принесу. А на обед можете сходить в столовую или заказать сюда, как делаю я.

– Сегодня точно никуда не пойду. – Говорящая открыла тетрадь и с удовольствием увидела, что страницы уже разлинованы. – Предпочту остаться с вами. Хотя, не спорю, мне любопытно посмотреть на академию изнутри.

– Тогда, если вы не против, могу составить вам компанию в один из выходных, – предложила тори Агнес. – Проведу небольшую экскурсию.

– О, это было бы замечательно! – Возможность увидеть все самой и составить личное мнение определенно не помешает.

– Отлично! – обрадовалась библиотекарь, видимо, скучавшая тут целыми днями. – Тогда ближе к выходным решим, когда отправимся на прогулку. А сейчас оставлю вас одну, нужно работать.

Если честно, совсем одна Эллария не осталась. Хотя некоторые привидения ушли, просочившись сквозь стены, были и те, кто захотел понаблюдать за ней.

– Ее нужно контролировать! – вновь взяла слово призрачная старушка. – Вдруг эта умалишенная книги воровать начнет. Или того хуже, всякие непотребства с ними устраивать!

«Интересно, все престарелые призраки такие вредные? – с досадой подумала говорящая, вспомнив вечно ворчащую тору Вериф. – И вообще, что еще за непотребства с книгами?!»

Правда, вскоре она забыла о полупрозрачных соглядатаях, увлекшись изучением хранимых здесь фолиантов. И если бы бдительная тори Агнес не позвала ее на обед, вовсе потеряла бы счет времени.

– Сокровищница! – вдохновенно вещала Эллария, пока они обедали в небольшом закутке, гордо именуемом комнатой отдыха. – Самая натуральная сокровищница! Конечно, многие книги есть и у нас в хранилище, но некоторые экземпляры бесценны!

– Полностью с вами согласна, – кивнула тори Агнес. – Даже не представляю, почему вдруг ректор позвал человека со стороны, да еще и пообещал отдать некоторые книги королевскому архиву.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю. – Говорящая пожала плечами и потянулась за пышной булочкой, распространяющей поистине одуряющий аромат свежей выпечки. – Мы с напарницей тоже это обсуждали, – немного приврала она, – но кто же с нами правдой поделится?

– И то верно, – живо согласилась библиотекарь. – Но все же, расставаться с редкими книгами...

– Я вот подумала, а точно ли тор Новак сказал, что подарит сами книги, а не даст возможность скопировать их?

Не донеся дольку яблока до рта, тори Агнес задумалась.

– Знаете, это больше похоже на правду, – наконец сказала она. – Наш ректор довольно... бережлив. Особенно когда дело касается каких-то ценностей. Может, ему пригрозили отобрать всю коллекцию, если не позволит снять копии.

– Кто? – опешила Эллария, подивившись неожиданным выводам библиотекаря.

– Да хоть сам король! – воскликнула собеседница, а ее бледно-голубые глаза зажглись энтузиазмом дорвавшегося до раскрытия тайны человека. – Или тот же министр Хайвер. Он ведь заведует обороной нашего королевства. А вас лично его сын привез! – «Ей бы приключенческие романы писать», – восхитилась говорящая. – Вы, наверное, хорошо с ним знакомы, – тем временем пыталась вывести еще какой-нибудь секрет тори Агнес.

Склонившая голову набок, она вдруг стала напоминать любопытную варивку, забавную птичку, которой в детских сказках любили приписывать нездоровый интерес ко всяким тайнам.

– С министром? – прикинулась глупышкой Эллария. – Нет, что вы!

– С его сыном.

«Не отстанет», – поняла говорящая и принялась смущенно лепетать про то, что Шиан вроде как оказывает ей знаки внимания. А этой небольшой командировкой захотел ей польстить. Все же такая ответственность – помочь в создании каталога одной из старейших академий магии. В общем, Эллария делала все что могла, но старалась не переигрывать. Роль дурочки она долго не выдержит. Да и не учил ее никто шпионскому мастерству. Но и отвести от себя подозрения надо, вдруг тот, кто устраивает все эти подпитки за счет невинных людей, решит, что она какая-нибудь внештатная сотрудница, пришедшая по его душу. Нет уж, такого ей точно не надо! Она беззащитная девушка, не способная справиться с наглыми злодеями. Пусть с ними разбирается кто-нибудь другой. И поаккуратнее, чтобы в процессе самому не пострадать. А то до Элларии доходили сплетни, что один

ледяной маг совсем не прочь лично поучаствовать в опасных для жизни операциях, а не просто руководить. Поимка работоторговцев это только доказывала!

Поверила ли ей тори Агнес, оставалось только гадать. Но если сейчас слова Элларии и вызывают сомнения, то, когда Шиан начнет навещать академию, чтобы повидаться, у нее появится лишнее подкрепление их легенды. «Надеюсь, он больше не будет позволять себе таких вольностей, как сегодня!»

– Ох, простите, совсем вас засмутила неуместными вопросами, – извинилась библиотекарь.

Говорящая не успела ответить – до них донесся резкий звон колокольчика.

– Травники, с четвертого или пятого курса. – Тори Агнес встала. – Они вечно куда-то спешат, то зелье пригорает, то травка нужная погибает.

Усмехнувшись, Эллария проследовала за ней. Увидеть студентов было любопытно. Но не успели они выйти к ожидавшим, как раздался восхищенный, но оттого не менее наглый возглас:

– Ого, какая в библиотеке красотка завелась!

– А, нет, ошиблась, – флегматично пробормотала библиотекарь и спокойно проследовала к рабочему месту. – Боевые маги, шестой курс. Только они напрочь лишены чувства такта и вечно забывают об элементарных правилах приличия.

В ответ пятеро высоких и хорошо физически развитых парней широко заулыбались, будто гордились такой характеристикой.

– Агнес, прелесть моя! – воскликнул один из них, с коротким ежиком рыжих волос и веселым взглядом.

– Еще одно неудобное мне слово, и в библиотеке будет отсутствовать нужная вам литература, – спокойно ответила та, не поведя бровью.

– Какая вопиющая жестокость! – патетично воскликнул еще один студент, и вся компания радостно заржала, иначе и не скажешь.

Наблюдая за представлением, Эллария только покачала головой. Боевые маги были ее ровесниками, но применить хоть к одному из них слово «юноша» не получалось. Это были молодые мужчины, успевшие немало повидать за время практики в академии. И все же опыт не

мешал студентам вести себя как малым детям: дурачиться и подшучивать над собой и окружающими.

– Успокоились? – тем временем полюбопытствовала тори Агнес, дождавшись, когда смех утихнет. – Слушаю вас.

– И так каждый раз, – обиженно протянул рыжик, но нарываться не стал. – Нам нужны методички по травоведению за четвертый курс. Ядовитые растения южных островов.

– Из библиотеки не выносить, изучать только в читальном зале, обращаться осторожно, – заученно отбарабанила тори Агнес. – Проходите и присаживайтесь, сейчас все принесу.

Уловив приглашающий взмах рукой, Эллария последовала за ней. Когда они скрылись за стеллажами, библиотекарь предложила:

– Давайте я вас отведу в закрытую комнату, пока эти оболтусы не увидели. Все из этой компании отметились в попытке взломать замок.

– Лучше лишний раз не раздражать их любопытство, – согласилась говорящая.

И спокойно проработала до самого вечера. Даже призраки не беспокоили. Половина из тех, кто наблюдал за ней, так и не вернулись после обеда. Видимо, решили, что за бравыми боевыми магами наблюдать интереснее. Стоит ли уточнять, что эти привидения были женщинами? Ну а мужчины оказались немногословными – вставляли несколько фраз, когда Эллария брала ту или иную книгу.

Около восьми вечера зашла тори Агнес, напомнив, что отдыхать тоже нужно. Говорящая с сожалением закрыла тетрадь и только потом поняла, как сильно затекла спина. Встав, Эллария потянулась, разминая мышцы, и тут же удостоилась комментариев от призрачной братии.

– Хороша... Очень даже хороша! – одобрительно протянул полупрозрачный дедок, оглаживая бороду.

– Тебе все равно ничего не светит, – фыркнул юноша в неряшливой мантии третьекурсника и игриво хлопнул Элларию пониже спины.

«Вот зараза!» – возмутилась девушка, но виду не подала.

– А ну не балуй! – одернули наглого парня. – Узнает хозяин, пожалеешь, что на перерождение не ушел!

«У них есть хозяин?» – поразилась Эллария и даже споткнулась от неожиданности. Хорошо, у двери был небольшой порожек, на который

она и указала тори Агнес.

Новость о неизвестном хозяине взбудоражила, вытеснив из головы остальные мысли. Тори Агнес же решила, что молчаливость и рассеянность Элларии обусловлены усталостью, поэтому особо на разговоре не настаивала и быстро распрощалась.

Преподавательское общежитие было более оживленным, чем утром. Маги и магини собирались компаниями или, предпочитая одиночество, скрывались в своих комнатах. Конечно, все обратили внимание на новую соседку, только говорящая была не в настроении с кем-либо сейчас знакомиться. Первым делом она попросила коменданта разрешить ей позвонить. Для этих целей была выделена небольшая комнатка, в которой из мебели только и были стул да стол со стоящим на нем телефонным аппаратом. Плотнo прикрыв дверь и проигнорировав двух призраков, просочившихся вслед за ней, Эллария устало опустилась на стул и помассировала заломившие виски.

– Перетрудилась, бедняжка, – посочувствовал один из призраков. – Эх, ей бы замуж, деток нянчить, а не книжную пыль глотать!

– Ах, прекрати свои шовинистские замашки! – возмутилась полупрозрачная дама и скрестила руки на груди. – Все бы тебе замуж отправить! То-то женушка отравила! Видимо, от великой любви.

– Да что бы ты понимала! – возмутился мужчина.

«Как же вы меня достали!» – мысленно зашипела не хуже рассерженной кошки Эллария. Поджала губы, чтобы удержаться и не рывкнуть на ссорящуюся парочку. Но коли решила пока не выдавать своего дара, пришлось стерпеть. И пока потусторонний скандал набирал обороты, она позвонила домой, попросив хозяйку дома, в котором снимала квартиру, позвать кузину.

– Да кому ты нужен, пень старый! – истерично выдала призрачная скандалистка.

Говорящая ощутила, как пронесся по комнате и коснулся шеи легкий ветерок. И это было очень нехорошо. Значит, призраки дошли до того состояния, когда могли воздействовать на предметы. Такое бывало крайне редко и требовало значительных затрат энергии.

– Сквозняк? – пробормотала Эллария, спеша обратить на себя внимание. – Откуда он здесь? Неужели дверь неплотно прикрыла?

– Вы ш-што творите, идиоты? – раздалось над ее головой рассерженное шипение. – Совсем страх потеряли?!

– П-простите! – хором выдали вмиг присмирившие скандалисты.

– Пош-шли вон отсюда! – Новым призраком оказалась высокая статная женщина. – Вас вызывает хозяин!

– Эллария! – радостный возглас кузины отвлек от мыслей о таинственном хозяине.

– Эни, как ты? – говорящая улыбнулась и прикрыла глаза.

– Все хорошо! Отсыпалась, гуляла по торговому кварталу. А недавно приезжал тор Шиан.

При упоминании этого имени сердце екнуло и забилось быстрее. Нервно вцепившись в мочку, говорящая коротко спросила:

– Зачем?

– Для проверки, – фыркнула Энфария. – Решил убедиться, что я в порядке и все еще у тебя дома. Право слово, будто специально в неприятности попадаю.

Хмыкнув, Эллария деликатно промолчала. Неожиданно оказалось, что голос кузины действует на нее умиротворяюще. Расслабленно откинувшись на спинку стула, девушка продолжила болтать с Эни. А мысли о всяких хозяевах и волнующих душу ледяных магах могут и подождать.

Глава 15

Шиан в расслабленной позе сидел в допросной и с нарочито скучающим видом вертел в руках перьевую ручку. Рядом с ним из красивой кружки потягивал кофе Ванек Фортс – один из самых толковых и дотошных следователей. А по другую сторону стола в вальяжной позе развалился один из работорговцев. Руки его были скованы кандалами, цепь от них шла вниз к так же скованным ногам.

– Господи-ин сле-эдователь, – чуть насмешливо сказал заключенный, демонстрируя протяжный и неторопливый говор солнечной Фаризии, – я ве-эдь ничего не-э скажу. А зе-элье правды в вашем бла-агословенном короле-эвстве применять запрещено.

«Потому что некоторые министры и поддерживающие их аристократы слишком... идиоты!» – подумал Шиан, но внешне не выказал и тени недовольства.

– Все поначалу так говорят, – благостно улыбнулся Фортс и что-то черкнул в слегка потрепанном блокноте. – А потом радостно щебечут все, о чем знают, и даже то, о чем лишь догадываются.

Заклученный хмыкнул и, откинув голову, залюбовался потолком допросной. С сероватым отливом, ибо его давно не белили, с треснутыми, а кое-где и вывалившимися швами. В общем, неприглядное зрелище.

– Итак, тор... – следователь приподнял пару листов в папке, словно пытаясь вспомнить имя задержанного, хотя прекрасно его знал, – Майнур фир Абид, вы утверждаете, что возглавляли караван, перевозивший пленных подданных Лидейского королевства для последующей...

– Господи-ин сле-эдователь, я ничего такого не-э утверждал, – укоризненно ответил работорговец и соизволил посмотреть на служителя закона черными, как сама бездна, глазами. – И вообще. Пить хочу. В горле пе-эресохло.

– И когда только успело? – удивился Фортс, но не поленился вызвать дежурного и распорядиться о стакане с водой для заключенного.

Шиан тихо вздохнул. Майнур знатно раздражал его одним своим существованием. Ледяной маг был достаточно наслышан о деловых качествах работорговца, чтобы мечтать вбить тому зубы в глотку. Именно Майнур ввел практику показательных наказаний, когда выбирался один из самых дерзких пленников и над ним учинялась жестокая расправа с целью запугать остальных. Пол несчастного не имел значения.

Но сейчас Шиан выступал в роли наблюдателя, чтобы удостовериться: заключенного не пытали или не применяли иные вредящие здоровью формы внушения.

– Утолили жажду? – вежливо поинтересовался Фортс, когда заключенный раздражающе медленно опорожнил принесенный стакан. – Продолжим.

Если честно, Шиан искренне восхищался выдержкой следователя. Терпеливо общаться со всякой швалью, пытаться выпытать нужные сведения, – это какой силой воли обладать надо? Но именно поэтому Шиан и терпел фарс, успел понять за годы знакомства с Ванеком, что тот всегда добивается своего. Вот и сейчас – не прошло и пяти минут непрерывной болтовни следователя, как Майнур начал ерзать, в глазах его промелькнуло беспокойство.

– Так вот, я думаю, что ваш покровитель в этот раз просчитался.

В образовавшейся небольшой паузе раздалось отчетливое бурчание. Шиан выказал свое удивление, приподняв бровь, но ничего не сказал.

– Мне нужно выйти, – с каменным выражением лица заявил работорговец.

– Вы выйдете отсюда только тогда, когда я скажу. – Фортс вновь уткнулся взглядом в лежащую перед ним папку. – Возвращаясь к теме вашего по...

Бурчание раздалось еще отчетливее, Майнур зло прищурился, отчего сильнее стал похож на хищную птицу.

– Вам нельзя причинять мне вред! – выдохнул работорговец и подался вперед, от расслабленной позы и тягучего говора не осталось и следа.

– А разве я это делаю? – искренне удивился Фиртс и посмотрел на Шиана.

– Я ничего подобного не заметил, – впервые подал голос ледяной маг, испытывая при этом невероятное моральное удовлетворение.

Даже если их отправят к камню правды, никто не сможет ничего предъявить. Заключение не пытали и не причиняли вред как-либо иначе. Ну, а если Майнур в процессе обо... обделался при свидетелях, тем самым уронив свои честь и достоинство, так это не их проблемы! Ну а вонь можно и потерпеть. Кажется, и сам работорговец понял это.

– Вы мне что-то подмешали в воду! – возмутился он, и крылья длинного носа гневно затрепетали.

– Я? – искренне удивился следователь. – Вот уж точно нет! Хотите, могу подтвердить это на камне правды?

– Не вы, так ваш подчиненный! – вызверился Майнур.

– Дежурный! – рявкнул Фортс и, дождавшись появления одного, строго спросил: – Вы что-то подливали в стакан с водой?

– Никак нет! – невозмутимо ответил тот.

– Можете идти, – тут же смягчился следователь и вновь обратился к заключенному. – Вот видите, вы зря волнуетесь. Вернемся к допросу.

Майнур понял, что его провели. Подлить мог кто-то третий, четвертый... восьмой! Но от этого не легче. Бурление в животе не прекратится, только усилится. Поэтому по истечении часа следователь узнал если не все, то многое. В частности, несколько довольно известных имен. Фортс лишь немного ошибся в своем предположении, работорговец скрипел зубами, злился, ерзал на стуле и пытался убить их взглядом, но все равно говорил, спеша поведать как можно больше и скорее добраться до туалета. Он даже в своих преступлениях сознался, так хотел покинуть допросную. И следователь наконец сжалился.

– Проветрите здесь все, – приказал он дежурному, когда работорговца увели. – А то глаза выедает от его газовой атаки.

Шиан, когда понял, что их ожидает, повесил и на себя, и на Ванека фильтрующее воздух закливание, так что вони они не чувствовали. Но, выйдя на улицу, не сговариваясь глубоко вдохнули свежий воздух.

– Никогда не думал, что буду сожалеть о сумевшем не обделаться при мне заключенном, – хмыкнул Шиан и, прикрыв глаза, подставил лицо под лучи осеннего солнца.

– Так он и не мог, – ответил Фортс, прикуривая трубку. – Пусть помучается еще немного, а потом к нему зайдет целитель с лекарством от запора.

Весело посмотрев на блондина, ледяной маг покачал головой.

– Вы страшный человек.

– Жизнь заставила! Такие гордые твари, как Майнур, больше всего опасаются насмешек в свой адрес. А такой конфуз – серьезный удар по репутации. Но если бы он действительно наложил в штаны, мы вряд ли бы сумели добиться признания и слушали бы ругань и угрозы. А так у него оставалось заблуждение о своей силе воли, дающей продержаться до ближайшей уборной. Поэтому мой знакомый зельевар разработал весьма интересное снадобье. Оно одновременно расслабляет и закрепляет.

Шиан согнулся, сотрясаемый хохотом, а затем и вовсе принялся утирать выступившие слезы.

– И когда вы планируете устроить утечку информации по поводу дачи показаний? – поинтересовался маг, когда отдышался.

– Как только доберемся до его покровителей. – Помолчав пару мгновений, следователь уточнил: – Мы ведь доберемся?

– Несомненно! – подтвердил ледяной маг. – Громкого дела не обещаю, но поспособствую их поимке и наказанию.

– Меня это устраивает!

Спустя пару минут Шиан уже садился за руль своей красавицы. Нужно было срочно добраться до дома и принять ванну, смывая ароматы допросной. Через три часа Шиан должен быть в академии. Оставалось придумать, куда пригласить Элларию. Вообще-то маг предпочел бы провести спокойный вечер дома, но девушка на такое вряд ли согласится. Насколько он успел изучить эту мышку, можно было предположить, что она учинит скандал. И страх перед ним ее не остановит. Вернее, остатки страха. Пусть они общались нерегулярно, но Элларии и этого хватило, чтобы начать привыкать к его обществу.

Уже дома, погрузившись в исходящую паром воду, Шиан вдруг задумался, можно ли перевести их фиктивные свидания во что-то более настоящее. Из плюсов – красивая и, что немаловажно, неглупая девушка. Да еще и обладательница уникального дара! Не то чтобы маг хотел предложить ей работу в своем отделе. А вот привлекать как внештатного консультанта – вполне.

А среди минусов лишь один, но довольно жирный. Эллария милая, добрая девушка и, скорее всего, довольно романтическая. Из таких любовниц не делают. Только невест с перспективой окольцовывания. Шиан в любовь с первого взгляда не верил, считая эту романтическую муть бредом воспаленных девичьих фантазий. Он всегда считал, что для столь ответственного шага нужно сначала хорошо узнать человека. Понять, смогут ли они прожить всю жизнь вместе если не в любви, то, по крайней мере, в согласии и взаимном уважении. Он видел разные семейные пары, и среди них было мало тех, кто действительно любил супруга. Зато достаточно тех, кто ненавидел и терпел ради денег и положения в обществе.

– Ладно, ограничусь легким флиртом, – пробормотал Шиан и погрузился с головой под воду.

К академии он подъехал уже в сумерках. Его встретил тот же привратник, долго копавшийся в журнале, но все же нашедший имя Шиана. Ледяной маг, спокойно ожидавший возможности проехать, тихо поблагодарил старика, не видя смысла злиться или как-то иначе выказывать недовольство. Зная вредный характер привратника, можно было предположить, что тогда он специально задержит проверку еще на некоторое время. Поэтому Шиан философски отнесся к вынужденному ожиданию. Но, заметив ждущую на крыльце Элларию, пробурчал ругательство себе под нос, вышел из машины и поспешил к девушке. Взяв ее за руку, укоризненно сказал:

– Вы совсем замерзли. Не стоило так рано выходить на улицу, слишком холодно.

– Я вчера и сегодня целый день провела в замкнутом пространстве. Хотелось подышать свежим воздухом. И не помешало бы обдумать все то, что узнала. Кстати, куда мы поедем?

Эллария не выказывала и тени смущения от того, что Шиан так и не отпустил ее рук. Наоборот, казалось, ей приятны его прикосновения. Но Шиан мог и ошибиться, выдав желаемое за действительное.

– Надеюсь, вы еще не ужинали? – весело поинтересовался маг и подвел девушку к магомобилю.

– Нет, не успела.

– Тогда поужинаем в королевской оранжерее.

Эллария удивленно выдохнула. В столице было две оранжереи. Одна находилась на территории дворца, недоступная для простого обывателя. А вторую построили почти в самом центре города. Но, опять же, не все ее уровни были доступны для свободного посещения. Лишь самые богатые посетители могли позволить себе арендовать небольшой кабинетик на втором или третьем этаже оранжереи. Туда посредством магии доставлялась заказанная еда. Благодаря отсутствию обслуживающего персонала обеспечивались полное уединение и анонимность. Поэтому эти кабинетики так любили посещать те, кто хотел устроить тайное свидание. Само помещение было хорошо защищено от прослушки и подглядывания, но и стоило такое удовольствие действительно дорого.

«Главное, чтобы там не обитали привидения», – подумала говорящая и прикрыла глаза, наслаждаясь теплом салона. Все же успела замерзнуть, пока ожидала ледяного мага на крыльце.

– Тор Шиан, а вы не знаете, в королевской оранжерее никто не умирал? – решила уточнить девушка. – Не хотелось бы не суметь поговорить только из-за того, что какое-нибудь привидение нас беспокоит.

– Еще ни разу за все время существования королевской оранжереи такого не случилось, – ответил маг, внимательно ведя магомобиль. – А как они могут нас беспокоить?

– Не совсем нас ... – неуверенно произнесла Эллария. – Скорее, меня, как только узнают, что я говорящая с призраками. Не желаю отбиваться от их вопросов.

– И часто такое бывает? – любопытно спросил Шиан.

– Как только они узнают правду обо мне, – печально вздохнула девушка. – Призраки так скучают по общению с живыми, что не хотят осознавать, как опасно для меня общение с ними при посторонних людях. Приходится прикладывать множество усилий, чтобы игнорировать их и при этом не выдать себя. Так было во время моей учебы. И точно так же я страдала первое время, как только устроилась на работу в королевский архив.

После признания Эллария испуганно замолчала. Сама не ожидала, что так легко откроется другому человеку. Да еще кому?! Самому тору Шиану Хайверу. И удивительнее всего то, что у нее даже мысли не возникло о разумной осторожности.

– Сочувствую вам. – Внимательно смотревший на дорогу, Шиан не заметил изменения в поведении собеседницы. – Но в оранжерее действительно никто не умирал.

Весь оставшийся путь они провели в молчании. И только когда прибыли на место, говорящая подумала, что они могли обо всем поговорить по пути. В салоне магомобилия им никто не помешал бы.

При входе в оранжерею их встретил седовласый представительный мужчина в форменном темно-бордовом костюме, он же проводил в заранее забронированную комнату, по форме напоминавшую раковину. У стены, где створки раковины соединялись, стоял широкий диван молочного цвета. Перед ним невысокий овальный стол со столешницей из полупрозрачного, идеально отшлифованного цельного куска нерейского хрусталя.

«Дорогое удовольствие», – отметила про себя Эллария и прошла к ажурной перегородке, чтобы полюбоваться открывшимся видом.

– Нравится? – Шиан, приблизившись, приобнял ее за талию.

Говорящая на мгновение напряглась, но, вспомнив, что они еще не одни, подарила магу легкую улыбку.

– Да, здесь невероятно красиво!

Кивнув ей, Шиан уточнил служащему детали заказа и предложил Элларии присесть. Когда она обернулась, увидела, как в кабинет входит официантка в форме горничной. Удивленно осмотрев ее строгое синее платье длиной до щиколотки и кокетливый передник, Эллария проглотила готовый сорваться с губ вопрос. Официантка расставила чайные принадлежности и, сделав книксен, быстро удалилась. За ней ушел и мужчина, судя по всему, выполнявший своеобразную роль дворецкого.

– Как здесь все... по-домашнему, – пробормотала говорящая и, немного подумав, взяла на себя роль радушной хозяйки.

Ну а что? Раз вид обслуживающего персонала намекает на прислугу в домах аристократов, значит, будем следовать традициям этого места. Ей было не зазорно, разлив чай, подвинуть одну из чашек мужчине. Но, заметив его смеющийся взгляд, она замерла, смутилась и нерешительно вернула чайник на подставку.

– Нет-нет, вы все делали правильно, – заверил ее Шиан. – Просто среди моих знакомых вы первая, кто правильно уловил суть этого заведения.

– О... – только и смогла сказать Эллария, вновь берясь за заварку. Шиан не стал развивать тему и перешел к делу.

– Что вы можете сказать по академии?

Говорящая посмотрела в сторону оранжереи и перевела вопросительный взгляд на мага. Правильно поняв ее вопрос, он пояснил:

– Не о чем волноваться. Кабинет защищен от прослушивания. Я лично проверяю каждый раз, и еще никогда осечки не было. Это заведение дорожит своей репутацией.

Конечно, он не все ей рассказал. Умолчал о том, что ресторан принадлежит семье его дяди, двоюродного брата отца. Об этом старались не распространяться, так как и у министра Хайвера, и у его сыновей была возможность если не прослушать разговоры, то точно знать, кто и с кем встречался. Но об этом Элларии знать совершенно не нужно.

– Как я уже говорила, два дня практически безвылазно просидела в хранилище, составляя каталог, – повторила говорящая. – В это время за мной постоянно наблюдал кто-то из призрачных обитателей. И, если честно, мне все больше не хочется с ними связываться.

– Почему? – Шиан прищурился, внимательно следя за мимикой собеседницы. – Они пугают вас?

– Скорее, меня пугает их таинственный хозяин, – призналась Эллария.

Сидя рядом с мужчиной в недопустимой близости, когда ее колени практически касались его ноги, девушка чувствовала себя на удивление спокойно и собранно. Не было ни смущения, ни страха, а их общение напоминало обычный деловой разговор.

– Вы вообще хоть раз слышали о ком-то, кто был бы способен взять под контроль привидений? Кроме говорящих, конечно. Кстати, из разговоров своих соглядатаев я поняла, что они как раз ищут такую магиню.

– Как думаете, зачем она им? – любопытствовал Шиан, задумчиво побарабанив пальцами по столу.

Казалось, еще немного, и мужчина вообще перестанет реагировать на голос говорящей.

– Не им, а таинственному хозяину, – поправила его Эллария. – А вот зачем ему говорящая, ума не приложу. И узнавать не хочу. А вы не

можете предположить, что ему нужно?

– Я? – искренне удивился Шиан, выныривая из размышлений.

– По сравнению со мной, вы о моем даре знаете значительно больше, – неожиданно усмехнулась Эллария и сделала глоток чая.

– Хм... Говорящие помимо основной своей функции видеть промежуточных сущностей могут иногда взаимодействовать с привидениями как с живыми. То есть оттолкнуть, ударить, схватить. Также у них есть своеобразная особенность игнорировать призраков. В такой момент они словно перестают существовать для говорящих. А значит, не могут взаимодействовать с ними. Например, подпитываться магическим флером, благодаря чему чувствуют себя, если можно так выразиться, значительно лучше. А еще говорящие знали заклинания, с помощью которых могли запечатать призрака. Насколько я понял, там было три разных вида – Ловушка, Колыбельная и Перерождение. Но что они из себя представляют, не могу сказать. В книге отсутствовала нужная информация.

Эллария сидела тихо, словно мышка, впитывая новые знания о себе. Кое-что она знала и так, а кое-что оказалось для нее полной неожиданностью. Со слов ледяного мага выходило, что когда-то давно, еще до начала охоты на говорящих, эти магини были весьма полезны. Они успокаивали разбушевавшихся призраков, получали от них нужную информацию и передавали ее родственникам.

– Но почему тогда за нами стали охотиться? – расстроено спросила девушка. – Мы же были полезны и безобидны.

– Ну, это с какой стороны посмотреть. – Шиан неожиданно протянул руку и длинными горячими пальцами обхватил узкую девичью ладошку. – Говорящие слишком много знали. Только представьте, какие тайны могли им поведать привидения. Государственные секреты – это первое, что приходит на ум. Возможно, кто-то из них пытался нажиться на этих секретах. А сильным мира сего не нужны были под боком такие коварные магини. Может, просто ударили на опережение, пока их действительно не стали шантажировать. Но и просто начать охоту на говорящих было нельзя, многим они действительно помогали. Значит, героинь нужно было превратить в опасность. Слух тут, слух там, и вот спустя какое-то время на говорящих начинают коситься, сторониться их, затем бояться и ненавидеть. Все, можно начинать травлю, избавляясь от неудобных.

– И никакого выхода нет... – пробормотала Эллария, находясь в прострации от услышанного.

– Выход есть всегда, – заверил Шиан и, поднеся ее ладонь к губам, поцеловал еле заметно подрагивающие пальцы. – Я сумею защитить вас, просто доверьтесь мне.

– Просто довериться? – переспросила Эллария и горько улыбнулась. – Как у вас все... просто!

Некоторое время Шиан молчал, продолжая одаривать ее пальцы легкими поцелуями. Кажется, он даже не замечал, что делает. А она... Она не сопротивлялась, почувствовав усталость и некую апатию.

– И что же вы собираетесь делать? – Шиан изучающе посмотрел на нее. – Бежать? Куда и как долго?

Вздрыгнув, говорящая испуганно посмотрела на мужчину. Он будто вновь прочитал ее мысли, и это было крайне неприятно.

– А о родителях вы подумали? – продолжил Шиан. – Или об Энфарии. – Он дал ей несколько минут на осмысление сказанного, а затем добил: – Вижу, что не думали.

Стало обидно до слез, ибо ее отчитали, как малого ребенка. И захотелось сейчас же сказать что-то в ответ, резкое и дерзкое, если бы не опасение выставить себя в еще более глупом свете. И все же молчать Эллария не могла и не желала.

– А почему я должна верить вам? – холодно поинтересовалась она и наконец отобрала свою ладонь у мужчины. – Где гарантия, что вы не обманете? Я, возможно, наивна в силу возраста, но не полная дура. Мой дар проснулся десять лет назад. И все это время я успешно скрывалась, пока не совершила непростительную глупость.

– Эллария... – начал Шиан, но она перебила:

– Ох, оставьте!

Порывисто встав, подошла к перегородке и, скрестив руки на груди, вперила гневный взгляд в ни в чем не повинные растения. Эллария понимала, что играет с огнем, но и сдержаться не в силах. Все ее страхи и неуверенность вдруг прорвались через ослабевшую плотину самоконтроля. Десять лет она была один на один со своим даром. Десять лет не могла ни с кем поделиться переживаниями. И тут ей предлагают *просто поверить!* Ну что за чушь?!

– Выслушайте меня. – Шиан неслышно подошел к девушке и встал за ее спиной, но даже не попытался прикоснуться. – Я не

собираюсь вас обманывать. Мы составим контракт, который устроит нас обоих, и подпишем его. Вы ведь понимаете, что это лучший и самый выгодный вариант. Всю жизнь бегать не получится, а однажды вы вновь попадетесь. Вот только рядом окажусь не я, а тот, кто захочет использовать вас в своих интересах. Зачем же рисковать?

Прикрыв глаза и слегка ссутулившись, говорящая пожелала оказаться дома, в своей кровати. Но, конечно же, ничего не произошло.

– Эллария, – вновь позвал Шиан, сдерживаясь, чтобы не обнять ее.

– Дайте мне время подумать. Мне необходимо...

Открывшаяся дверь заставила ее замолчать. Все та же «горничная» вкатила тележку, заставленную тарелками, молча сервировала стол.

– А вот и ужин, – с заметным облегчением выдохнула Эллария. – Надеюсь, готовят здесь вкусно.

– Очень даже, – заверил ледяной маг и, предложив ей руку, отвел к столу. – Попробуйте запеченного окуня...

Все оставшееся время Шиан отыгрывал роль внимательного собеседника, не пытаясь вернуться к прошлым темам. Все что нужно он уже узнал. И был готов дать время на обдумывание. Эллария согласится, в этом маг был полностью уверен. А еще он был уверен в том, что ему самому нужно побыть некоторое время в академии. Раз поговорить с призраками не выходит, стоит брать дело в свои руки.

Элларию одну он там точно не оставит!

Глава 16

На следующий день в библиотеку началось, как выразилась тори Агнес, паломничество. Слухи о новой сотруднице разлетелись, словно искры от огня, породив настоящий пожар любопытства. Сначала библиотекарь только посмеивалась, ловя разочарованные взгляды посетителей, не сумевших найти новенькую. Среди любопытствующих попадались даже преподаватели – поняв, где именно работает Эллария, они лишь вздыхали, ибо в ту комнату разрешено было входить только с выписанным лично ректором пропуском.

Ближе к обеду тори Агнес заметно растеряла веселье, ее утомило небывалое количество посетителей. Даже тор Вейн Сайвек, тот молодой человек, которого Эллария встретила в первый рабочий день, искренне посочувствовал тори Агнес и быстро ретировался, хотя раньше всегда оставался поболтать. Об этом говорящей поведала сама библиотекарь, и, судя по печальному взгляду, была весьма недовольна.

– Он вам нравится? – поинтересовалась Эллария, когда они отправились на обед.

Тори Агнес вспыхнула до корней волос, как пойманная за непотребным занятием школьница.

– Он хороший, – выдохнула она и нервно потянулась к ломтику хлеба, лежавшему на круглой подставке, – и красивый...

Вспомнив блондина, Эллария улыбнулась и кивнула. Внешность молодого человека действительно была весьма яркой. Значит, поклонниц у него немало, но об этом говорящая упоминать не стала, не хотела еще больше печалить понравившуюся ей девушку. Та сама прекрасно все понимала.

– Кстати, пока не забыла, – вдруг спохватилась тори Агнес, – у вас через пару часов появится сосед.

– В смысле? – удивилась Эллария, моментально позабыв о всяких красавцах.

– Ректор выписал пропуск преподавателю некромантии. Он довольно... необычный и сложный человек. Поэтому советую вам прогуляться по территории или сходить в кафе.

– Хм... Наверное, я воспользуюсь вашим советом.

Некромантов говорящая сторонилась. И не по той же причине, что и остальные, хотя магов смерти боялись многие. Эллария всегда опасалась, что эти маги могут понять, кто она такая на самом деле, мало ли какие секреты своего ремесла те хранят.

Сегодня же она укрепилась в своем стремлении обходить некромантов стороной. Сначала на плечи словно положили камни, затем по позвоночнику прокатился ледяной озноб, а шею обожгло чувство чересчур пристального взгляда. Не успела Эллария решить, как реагировать, раздался преувеличенно бодрый голос библиотекаря:

– Тори Эллария, пришел профессор Марис Волкат.

Отложив книгу, которую держала в руках, говорящая встала и медленно обернулась, чтобы наткнуться взглядом на просто канонического представителя мага смерти. Высокий, худощавый, белокожий, с короткими, слегка растрепанными черными волосами и пронзительными карими глазами с темным ободком по краю радужки. А еще у него были очень длинные и пушистые ресницы.

«Вот зачем ему такие?» – с легкой завистью подумала Эллария. Ее, конечно, тоже были неплохи, но не шли ни в какое сравнение с ресницами некроманта.

– Тор Волкат, – поздоровалась она.

– Тори Резнак, – в тон ей отозвался мужчина, все так же молча препарируя девушку взглядом.

«Неприятный тип», – пронеслась паническая мысль.

А потом говорящая заметила, что привидения с глухим ворчанием разлетелись кто куда. Вот это авторитет у мага, даже сущности, которых он не видит, сторонятся его!

– Не буду мешать в ваших изысканиях, – быстро проговорила она и ловко поставила книги на полки. – Прогуляюсь пока по территории, познакомлюсь с академией поближе.

– А вот это нежелательно, – неожиданно заявил профессор и, скрестив руки на груди, загородил собой проход.

– Магистр Волкат! – пискнула тори Агнес и слегка побледнела.

– Вам от меня что-то нужно? – спросила Эллария, старательно подавляя страх перед некромантом.

– Мне – нет, поэтому и не хочу, чтобы вы разгуливали по территории одна, – хмыкнул тот, продолжая стоять на месте. – Здесь

может быть опасно, если не знать, куда идти. Поэтому не стоит бродить в одиночку, если не желаете стать закуской в бестиарии или ненароком схлопотать шальное заклинание юных магов.

– О-о-о, – с долей облегчения, которое не удалось скрыть, протянула говорящая. – Хорошо, я поняла вас. Тогда схожу в кафе. Там точно ничто не будет угрожать.

На этот раз профессор не возражал, молча отступил в сторону. Девушке пришлось приложить усилия, чтобы не выбежать, а спокойно пройти мимо. «Жуть-то какая!»

– Ишь ты, даже не побледнела! – раздался удивленный голос откуда-то сверху.

Эллария благоразумно не стала оглядываться.

– Смелая девочка, – поддержал разговор другой призрак. – Нашего Пустынника даже ректор побаивается, а она ничего.

«Пустынник?» – Эллария попыталась вспомнить, кто это такой, но ничего в голову не приходило. В итоге решила, что это прозвище, как-то связанное с деятельностью некроманта.

– Ох, – капризно возвестило третье привидение, – такого хочешь не хочешь, а будешь слушать!

– А ведь точно! – хохотнули призрачные обитатели. – Ты же самая опытная из нас по общению с Пустынником.

«Что, так просто? – поразилась говорящая, вновь чуть не споткнувшись о порожек комнаты отдыха. – Он и есть тот пресловутый хозяин или я что-то не так поняла?»

Сердце затрепетало, по телу прокатилась волна возбужденного нетерпения, подталкивая быстрее позвонить Шиану и... На этом моменте девушка заставила себя притормозить. Закрыв глаза, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, несколько не заботясь, что о ней могут подумать потусторонние соглядатаи. Скорее всего, решат, будто Эллария таким незамысловатым способом избавляется от стресса после беседы с профессором Волкатом.

«Так, Шиану звонить рано, да и опасно. Лучше рассказать при личной встрече. Только когда она будет? Вчера он ничего не сказал. Может, забыл? И зря я стала называть его просто по имени, вдруг вслух ляпну, вот позора будет! Еще решит, что я с ним заигрываю!»

– Тори Резнак! – раздалось у нее прямо над ухом, но это не спасло от столкновения.

Охнув, Эллария смущенно посмотрела на неожиданное препятствие и виновато извинилась:

– Простите, тор Сайвек! Я так задумалась, что не заметила вас.

– Ничего страшного, – с улыбкой заверил молодой человек, приобняв ее за плечи. – Вы не сильно ударились?

– Нет, все в порядке, – поспешно ответила говорящая. – А вы что, с улицы пришли?

– Ну да, – смущенно признался лаборант и взлохматил и так слегка растрепанные волосы. – Не думал, что там так холодно. Ветер сегодня просто ледяной!

– Тогда вам срочно нужно выпить чего-нибудь горячего!

Эллария засуетилась, включая чайник и доставая чашку и блюдце с печеньем.

– А зачем пришли? – наконец задала интересующий вопрос.

– Искал тори Агнес, но ее почему-то нет на месте. – Лаборант скромно присел в уголке, не мешая девушке снова по комнате.

– Она сейчас в запретной комнате с тором Волкатом.

– Ого, кто сюда пожаловал!

– Вы его знаете? – Эллария даже притормозила. – Ох, конечно же знаете!

– Да, Пустынный человек личность известная. – Тор Сайвек криво улыбнулся.

– А... почему его так зовут? – решила узнать говорящая.

– Потому что после окончания академии он восемь лет провел в пустыне Райшах, уничтожая неуспокоенных и тварей, расплодившихся там. Говорят, что он нашел затерянный город Будх и проник в библиотеку королевской семьи.

– Быть того не может! – удивилась Эллария и уставилась на собеседника широко раскрытыми глазами. – Этот город-государство кто только не искал. Многие сложили головы или остались калеками, а сумевшие вернуться рассказывали всякие ужасы. Мне вообще кажется, что это красивая сказка, и его на самом деле не существует.

Кто не знал легенду о городе Будх, древнем центре магии и науки! В нем были расположены самые известные учебные заведения, в которых преподавали только именитые учителя. Знания в город стекались со всех концов света, и он процветал, радуя гостей своими лабораториями и библиотеками. Пока однажды не исчез. Никто не

знал, что произошло. Просто в одну ночь огромный город со всеми жителями и гостями поглотил песок. Несколько первых веков поиски не стихали, на раскопки одна за другой отправлялись экспедиции. А там уж кому как повезло. Или полностью исчезали, или возвращались полумертвые и искалеченные. Затем правители разных стран запретили проводить дальнейшие поиски, не желая терять подданных. Но, как известно, запретный плод сладок. И в какой-то момент цены на раритеты и древние свитки на черном рынке взлетели до небес, разжигая жажду наживы у различного рода авантюристов, которая не утихла до сих пор.

– И все же ходят слухи, что он там был. – Тор Сайвек пожал плечами, словно оправдываясь, мол, не я сочинил.

Чайник тоненько и жалобно засвистел, напоминая о кипящей воде в своем нутре. Эллария отвлеклась на него и не заметила, как дверь открылась, впуская тори Агнес.

– А что вы здесь делаете? – поинтересовалась она.

Библиотекарь старалась придать голосу безразличие, но все равно в глубине глаз мелькнула настороженность и что-то еще.

– Тор Сайвек решил проверить, кто сильнее: он или осенние холода, – как ни в чем не бывало ответила Эллария, – поэтому напоминал сосульку.

Тори Агнес уставилась на лаборанта полным удивления взглядом, будто не понимая, как он вообще мог то ли замерзнуть, то ли совершить такую глупость. На что молодой человек лишь смущенно и немного натянуто улыбнулся.

– Раз вы пришли, я могу уйти, – продолжила говорящая. – Только утеплюсь как следует. Кстати, долго мне гулять?

– Думаю, часа три, не меньше, – со вздохом ответила библиотекарь. – Профессор раньше не уйдет. На вашем месте я вообще сегодня не возвращалась бы.

– Наверное, так и поступлю. – Эллария быстро облачилась в верхнюю одежду и попрощалась.

И только оказавшись на улице, задумалась, куда ей пойти. В кафе после плотного обеда не хотелось, а исследовать территорию, учитывая предупреждение профессора Волката, было страшновато. Так и не определившись с выбором, решила немного прогуляться по улице, подышать свежим воздухом. Ведь только здесь можно было не

опасаться слезки призрачной братии. За неполных три дня говорящая устала скрывать дар не только от людей, но и от привидений.

Кто бы ей сказал всего неделю назад, что она начнет так думать, не поверила бы. И все же этот момент настал. Так почему бы не воспользоваться возможностью обдумать все, что довелось узнать? Например, о странной реакции привидений на некроманта. Всему миру известна прописная истина: никто не может видеть призраков, кроме говорящих. А некроманты способны вызвать душу, ушедшую за грань, но не находящуюся в промежуточном месте. Однако у призраков академии был хозяин, которому они служили. А некоторые живые обитатели учебного заведения теряли жизненные силы. Из опыта общения с потусторонними сущностями Эллария знала, что привидение может присосаться к человеку, но не всем это дано, оно должно быть сильным, выработавшим в себе некоторые способности. Обычные призраки, обитавшие в королевском архиве, могли питаться только магическим флером.

По всему выходило, что в академии обосновался неведомый хозяин, который потворствовал сильнейшим призракам в их гастрономических предпочтениях, чтобы затем использовать их в своих целях. Мог ли это быть профессор Марис Волкат? Вполне. Если предположить, что слухи не врал и он действительно нашел город Будх, мало ли какие тайные знания скрывали его библиотеки?

«Нужно связаться с Шианом и рассказать о своих выводах», – решила Эллария, но, представив, что придется самой предлагать сходить на свидание, неожиданно струсила. Одно дело, когда мужчина добивается женского внимания, и совсем другое, когда девушка ищет встречи с понравившимся мужчиной. И пусть у них все понарошку, менее смущающим данный факт не стал. Особенно если признаться себе, что сероглазый маг действительно ей нравится.

«И он не прочь предоставить тебе защиту, – уныло подумала говорящая, вспомнив вчерашний разговор. – Еще одна головная боль!»

Эллария и сама не знала, какие чувства преобладают в ее душе. Злость на мага, посмеявшего предложить ей такое. Недовольство собой, ибо его слова были правдивы. Она не продумала план побега и совершенно не подумала о родных, которые, несомненно, будут ее искать. Или же это была тщательно подавляемая искра облегчения? Ведь кто-то более сильный и могущественный пообещал защиту и

покой. И только опасение попасть в кабалу контракта не позволяло с радостью согласиться.

– Эллария! – вдруг раздался голос того, о ком она думала, а в следующий миг мужские руки легли на плечи. – Что вы здесь делаете?

Повернув голову, говорящая удивленно уставилась на мага. Он же в ответ обхватил ее подбородок пальцами и приблизился к лицу, выдохнув на грани слышимости:

– За нами наблюдают.

Эллария сама не знала, почему сразу же поверила и покорно потянулась к губам, ожидая мимолетного прикосновения, а оно вдруг переросло в чувственную ласку. Совсем не то, чего говорящая ожидала. И все же... Глаза закрылись сами собой, и девушка погрузилась в тактильные ощущения.

Первый поцелуй.

Кто-то поразился бы, узнав, что девица двадцати трех лет от роду ни разу не целовалась! Кто-то не поверил бы, посчитав, что она лукавит. А кто-то чересчур романтичный поддержал бы девушку в стремлении отдать первый поцелуй любимому мужчине.

На самом деле все намного прозаичнее – сначала Элларии было не до того из-за ее дара, затем из-за учебы, а потом из-за противостояния с родителями. Иногда она, конечно же, задумывалась об отношениях, но пока не находила никого среди знакомых, с кем бы хотелось их завести. Поэтому сейчас испытывала в большей мере любопытство, чем сердечный трепет.

Определенно, прикосновение прохладных мужских губ не вызывало неприятия. Наоборот, ей нравились эти невесомые касания. Но вот уже пальцы с подбородка скользнули по скуле, задели мочку уха, и ладонь властно легла на затылок. А вторая рука, обвив талию, теснее прижала девушку к широкой груди. И губы стали требовательнее. Наконец, Эллария в полной мере осознала, кто именно ее целует, сжимая в объятиях. Следом пришли и трепет сердца, и слабость в коленках, и теплая волна, омывшая все тело. И чтобы позорно не повиснуть на Шиане, пришлось вцепиться в отвороты его пальто. Но все равно она тянулась за новой лаской, все больше погружаясь в туманную негу.

Им помешала ворона. Самая обыкновенная, не в меру крикливая и не ко времени (а может, наоборот?) каркнувшая. Шиан отстранился, но

Элларию не отпустил и некоторое время смотрел на нее с легким удивлением, медленно перераставшим в самодовольство.

«Он все понял? – пронеслась немного паническая мысль. – Конечно понял! Я ведь не умею целоваться. Стыд-то какой!»

Но прежде чем Эллария успела впасть в уныние, маг повторил вопрос:

– Так что вы здесь делаете?

– Прогуливаюсь, – ответила она, при этом смотря куда угодно, только не ему в глаза.

– А разве вы не должны усердно работать с новым каталогом? – полюбопытствовал Шиан, заодно переместившись так, чтобы закрыть девушку от ветра.

– Пришел профессор Волкат, и я решила ему не мешать. Кстати, насчет него!

Вскинув голову, Эллария все же посмотрела на Шиана, но от ледяной струи воздуха глаза заслезись. Маг прижал ее голову к своей груди, вновь защищая от неприветливой погоды.

– Здесь не лучшее место для разговора. Неподалеку есть беседка, можем поговорить там.

Оказалось, за одним из корпусов находилась небольшая березовая рощица, в центре которой был выкопан прудик идеальной овальной формы. На берегу обнаружилось мраморное строение. Скептически взглянув на него, Эллария подумала, что они замерзнут, пока все обсудят. И ошиблась!

– Эту беседку сконструировали артефакторы по просьбе одной из преподавательниц, работавшей в академии лет сорок назад, – пояснил Шиан. – В холода здесь устанавливается тепловой полог, защищающий от непогоды. Да и скамьи подогреваются.

Эллария оценила удобство и предусмотрительность, когда Шиан активировал цепь артефактов. Стало значительно теплее. В ожидании, пока прогреется поверхность скамьи, говорящая рассказала, что узнала сегодня.

– Вы знакомы с профессором? – спросила она под конец.

– Нет, он старше меня на пару лет, да и обучался в другой академии. Но слышан о нем как об отличном специалисте и экспериментаторе.

Ледяной маг встал у входа, опершись плечом о колонну и скрестив руки на груди. На фоне золотистой листвы и ртутно-серой поверхности озера он смотрелся потрясающе гармонично. Эллария даже пожалела, что не умеет хорошо рисовать, чтобы запечатлеть этот образ на холсте. Оставалось только любоваться, запоминая мельчайшие детали.

– А какие эксперименты он проводит?

– Не вдавался в подробности. Что-то узкоспециализированное.

– Значит, он действительно мог найти способ общения с призраками? – Эллария вдруг ощутила страх, отчего руки еще сильнее похолодели.

– Это мне и предстоит выяснить. – Шиан легко оттолкнулся от колонны и, сделав пару шагов, перехватил девичьи ладони. Поднес их к губам, начал греть дыханием, но, не удержавшись, прижался к прохладной коже.

– Зачем вы это делаете? – тихо спросила говорящая, замороженно глядя на его действия. – Нас ведь никто не видит.

– Мне просто нравится, – честно ответил Шиан и ласково провел подушечкой большого пальца по тонкому запястью. – Зачем же еще?

– Может, чтобы я подписала контракт? – предположила Эллария и тут же пожалела об этом.

– Вы так плохо думаете обо мне? – Ледяной маг отступил от нее. – Я до такого никогда не опускался, могло бы возникнуть слишком много проблем.

– Проблем? – эхом переспросила Эллария, сожалея о необдуманно сказанных словах и невозможности вновь ощутить чужие прикосновения.

– Влюбленная женщина может доставить уйму проблем, если поймет, что ее чувства не взаимны.

Это было больно.

Элларии пришлось приложить максимум усилий, чтобы не показать, как сильно задела ее слова Шиана. Неприятно, горько, обидно...

– Да, я поняла, простите, – как можно спокойнее ответила и через силу улыбнулась, молясь, чтобы предательские слезы не смели выдать ее.

– Эллария... – Шиан понял, что сказал что-то не то, но как успокоить ее, не знал. Да и что сказать, когда сам не разобрался в своих чувствах? Не осознал, что именно хочешь от этой мышки. – Я не желаю причинить вам боль или нечестно использовать. Только защитить по мере моих сил и возможностей. А их у меня много, поверьте.

Отвернувшись, девушка долго молчала, справляясь со своими внутренними демонами. Но так не могло продолжаться слишком долго.

– Я согласна посмотреть контракт, – наконец ответила она, но не обернулась.

Шиан подавил в себе желание подойти и обнять ее, кажущуюся сейчас такой одинокой. Это еще больше запутало бы их и так непонятно куда движущиеся отношения. Да и были ли они, эти отношения?

– Как такового контракта еще нет. Только список пунктов, которые вам нужно будет прочесть и дополнить. Или вычеркнуть то, что не нравится. К сожалению, я его с собой не захватил, но позже привезу.

– Тогда зачем же вы приехали? – удивилась говорящая и наконец посмотрела на него.

– Чтобы обсудить с ректором лекции, которые я буду читать, – пояснил Шиан. – В академии существует практика приглашенных лекторов – бывших студентов. Ректор давно упрашивал, но я постоянно занят.

– А теперь?

– А теперь не оставлю вас здесь одну. Ближайшие две недели буду проживать на территории академии, иногда отлучаясь по делам.

Против всякой логики Эллария почувствовала облегчение и радость. Ну и как понять глупое девичье сердце, которое недавно безжалостно ранили, но оно все равно то счастливо замирает, то ускоряет бег?

– Думаете, нам хватит времени разобраться с происходящим? – Эллария окончательно успокоилась и настроилась на рабочий лад.

– Не знаю, но дольше необходимого вы здесь не останетесь. – Шиан протянул ей руку. – А пока не хотите прогуляться по территории, раз уж выдалось свободное время?

– С удовольствием! – Эллария вложила свою ладонь и мысленно приказала себе не таять от ощущения их переплетенных пальцев. – Куда пойдём?

– Куда пожелает прекрасная тори! – Маг улыбнулся и даже подмигнул ей.

«Пропала, – с тоской призналась говорящая, пытаюсь унять затрепетавшее сердце. – Совсем пропала».

Глава 17

Шиан с удобством оперся о преподавательский стол, не прекращая говорить. Прошло уже два дня, как он начал читать лекции старшим курсам. Вообще это больше напоминало факультативные занятия в формате вопрос-ответ. Их могли посещать студенты разных специальностей, желающие связать дальнейший жизненный путь с государственными учреждениями. В первый день пришло не так много учащихся, и свободных мест оставалось предостаточно. А потом по академии разлетелись слухи о личности лектора, и, как итог, сегодня яблоку негде было упасть. Слушатели сидели даже в проходах. И большую часть из них составляли девушки.

Шиан не знал, гордиться своим успехом у противоположного пола или не стоит. Хорошо хоть студенткам хватало ума не заигрывать с ним во время лекции. Зато они постоянно закидывали его вопросами. Хорошо подготовились.

– Есть еще вопросы? – уточнил маг, мельком глянув на настенные часы, – время занятия подходило к концу.

Взметнулся лес рук, и у Шиана появилось желание устало прикрыть глаза. Но он сдержался и указал на девушку, сидящую на первой парте у окна. Насколько помнил, она здесь уже второй раз, при этом не мешала, не строила глазки, а внимательно слушала. И впервые решила задать вопрос.

– Студентка Мирита Вазрус, факультет некромантии, – представилась девушка и нервно дернула себя за кончик косы. – Сейчас со всех сторон кричат о равноправии, о том, что не только мужчины, но и женщины могут работать по выбранной профессии, не опасаясь быть угнетенными...

– Угнетенными? – с улыбкой переспросил ее Шиан.

Студентка вспыхнула, а по аудитории пронеслись смешки.

– Простите, я подобрала неверное слово. Но все равно не стоит отрицать, что громкие лозунги немного далеки от реальности. Я хочу работать судмедэкспертом, осуществляя общую практику, а не сидеть где-то в лаборатории тихой мышкой.

– Я понял, о чем вы хотите узнать, – продолжая улыбаться, сказал Шиан, решив помочь заметно волнующейся девушке. – Среди некромантов женщин мало, поэтому в этой среде силен стереотип о так называемой мужской профессии. Причем так думают в большинстве своем сторонние люди, не относящиеся к магам смерти. Но раз уж вы решились, идите до конца. Только учитывайте, что вам придется побороться за свое место. – Шиан внимательно осмотрел собравшихся, немного помолчал и продолжил: – Кстати, это касается не только женщин, но и мужчин. Если последние считают, что им будет легче только из-за своих анатомических особенностей... – Пришлось вновь помолчать, пережидая волну веселья. – Так вот, вы не правы. Везде нужны хорошие специалисты или те, кто способен стать ими в будущем. В учебных заведениях даются основы. Но когда вы получите диплом, то поймете, что вам придется переучиваться, следуя советам старших коллег. Стремление учиться, познавать новое и совершенствоваться – вот то, что всегда должно присутствовать в человеке. Диплом не гарант вашей счастливой и безбедной жизни. Никто не будет носиться с вами только потому, что вы вдруг решили облагодетельствовать своим присутствием выбранное рабочее место. Поэтому не расслабляйтесь, а докажите делом, что вас не зря приняли.

Раздался звонок, студенты мигом зашевелились. Шиан не стал задерживаться, собираясь зайти в преподавательскую, а затем навестить Элларию. После разговора в беседке прошло три дня. Завтра выходной, поэтому вечером он собирался отвезти говорящую домой – повидаться с кузиной. Заодно им нужно обсудить контракт, над составлением которого он трудился последние дни. А еще очень хотелось загладить ту неловкость и грубость.

«Так хорошо начиналось, – подумал он, спускаясь на первый этаж, – но потом я за каким-то шмыгом соврал, что за нами наблюдают, и поцеловал ее. А ведь обещал себе всего лишь легкий флирт...»

– Студентка, что с вами? – резкий возглас вырвал из раздумий.

Оглянувшись, он увидел потерявшую сознание девушку и склонившуюся над ней преподавательницу. А еще успел заметить спину удаляющегося профессора Волката. Непонятно, видел ли некромант случившееся? И самое главное, не он ли это устроил?

– Нужно отнести ее к врачевателям. – Шиан подошел к девушке и поднял ее на руки.

Студентка была бледной и немного изможденной, будто из нее вытянули практически все жизненные соки. Ледяной маг поджал губы и вновь бросил взгляд в конец коридора. Того, кто вызвал его недовольство, там уже не оказалось. И если поначалу Шиан скептически отнесся к предположению Элларии о причастности Пустынника к таинственным событиям, происходящим в академии, то сейчас его мнение начало меняться. Иначе почему преподаватель остался безучастным к произошедшему? Конечно, некроманты всегда были довольно своеобразными, но не до такой же степени!

Оставив студентку на попечении дежурного врачевателя, Шиан вернулся на место, где все произошло, но никакого необычного магического флера не почувствовал. Если что-то и витало, нужно было искать сразу, а не ждать, пока смешаются потоки обитателей академии. Потоптавшись некоторое время в коридоре, Шиан отправился в преподавательскую. Обменявшись приветственными рукопожатиями с несколькими профессорами, он вовлек их в легкую беседу ни о чем.

– И как вам преподавательская деятельность? – полюбопытствовал один из собеседников. – Не докучают влюбленные студентки?

– Откуда бы им взяться? – хмыкнул ледяной маг, оглядываясь.

Просторная и уютная комната была заставлена столами и шкафами с журналами. Тем не менее нашлось место и мягким диванчикам, так и манящим присесть отдохнуть после трудового дня, и небольшой кухоньке, где можно было разогреть еду, заварить чай или кофе. Там как раз готовили две преподавательницы, увлеченно что-то обсуждающие. Одну из них Шиан даже перепутал с Элларией, но быстро осознал ошибку.

– Дурное дело нехитрое, – сокрушенно сказал профессор травоведения, преподававший в академии лет тридцать. – Этим вертихвосткам только дай увидеть симпатичное лицо, тут же прихорашиваться начинают. А вы у нас персона известная, еще и жених завидный. Сегодня только и слышу со всех сторон ваше имя. Даже лекцию чуть не сорвали, поганки мелкие!

– Приношу свои извинения. – Шиан виновато улыбнулся и развел руками. – Не ожидал, что стану причиной переполоха. Могу сказать

одно: их надежды и чаяния напрасны. У меня есть невеста, которой я дорожу.

– Зря надеетесь, что это поможет, – хохотнул преподаватель физической подготовки и хлопнул Шиана по плечу. – Слышали когда-нибудь поговорку: невеста не жена, можно и переиграть? Хотя соглашусь, ваша невеста весьма красивая и скромная особа. Повезло вам!

– Сам себе завидую, – шутливо отозвался ледяной маг. – Кстати, она уже ждет меня. А студентки пусть обратят внимание на кого-нибудь другого. Например, на профессора Волката. Помню, в мою бытность студентом некроманты пользовались спросом среди слабого пола.

– Только не наш Пустынник! – чуть ли не синхронно заверили преподаватели.

– А что с ним не так?

– Слишком нелюдим, весь в своих опытах. Да и требователен сверх меры, как мне рассказывали, – перечислил травник не устраивающие романтично настроенных особ пункты. – Так что студентки, наоборот, предпочитают держаться от него как можно дальше.

Получив хоть какую-то информацию, Шиан попрощался и отправился за Элларией в библиотеку. О произошедшем со студенткой и о своих подозрениях решил не говорить. И вообще считал, что говорящей не мешало бы покинуть академию, пока он со всем не разберется. Но это выглядело бы слишком подозрительно. Если только Эллария не совершила бы чего-то предосудительного, благодаря чему ректор ее и выставил бы. Но Шиан не желал унижать девушку. Что-то ему подсказывало, она не поймет и не простит такой вольности. Значит, нужно поскорее поймать некроманта с поличным.

В это же время Эллария тоже переживала, но немного по другому поводу – Шиану пришло в голову пригласить ее в театр, при этом совершенно не оставив времени на подготовку! Этот... удивительный мужчина сообщил о взятых билетах вчера поздно вечером. Из-за этого у говорящей появилось практически непреодолимое желание поскандалить, и только привитые с детства манеры помогли сдержаться. Зато она отвела душу, позвонив домой и высказав все Энфарии, чем изрядно повеселила не только кузину, но и витающих

вокруг призраков. Те даже ставки начали делать, окончательно выведя Элларию из себя. И ведь ничего им не скажешь! А игнорирование мало помогает, когда другие не знают, что их игнорируют.

И только Эни, настоящая душка, не стала трепать нервы родственнице, пообещав подготовить наряд и помочь с прической. Эллария сумела успокоиться и пребывала в благодушном состоянии, пока не поняла, что Шиан опаздывает!

– Не волнуйтесь вы так, он скоро придет, – пыталась успокоить ее тори Агнес, с доброй улыбкой глядя на мечущуюся девушку.

– Если он задержится еще немного, пойдет в театр в гордом одиночестве! – раздраженно рыкнула Эллария, меряя шагами холл.

– Этого я допустить не могу, – с самым серьезным видом сообщил ледяной маг, появляясь в библиотеке из перехода. – Прошу прощения за опоздание. – Приблизившись к нервничающей девушке, он галантно поцеловал ее руку, задержав ладонь чуть дольше положенного. – Мы можем идти?

– Да! – воскликнула говорящая и попрощалась с библиотекарем.

– Только не забудьте о нашей прогулке, – напомнила ей тори Агнес.

– О какой прогулке? – любопытствовал Шиан, когда они вышли на улицу.

– Тори Агнес пообещала показать мне академию. – Эллария отдала мужчине свою сумочку, попутно повязывая шарф и застегивая пальто. – Так что послезавтра меня ждет увлекательная экскурсия.

Как только они спрятались от пронизывающего ветра в теплом салоне магомобиля, Шиан достал с заднего сиденья тонкую папку.

– Ознакомьтесь. Там пункты контракта. Если что-то не устраивает или хотите дополнить, смело говорите, все обсудим.

Щелкнув пальцем по полупрозрачному кристаллу, встроенному над дверью, Шиан зажег свет, давая девушке возможность увидеть написанное убористым почерком. Эллария погрузилась в изучение. За два дня, прошедшие после их общения в беседке, она успела успокоиться и все хорошо обдумать. И признала первоначальный план побега глупым и необдуманным. Самым лучшим вариантом, как ни крути, оставалось покровительство такого могущественного человека, как Шиан Хайвер. Ну а влюбленность... Со временем она пройдет, дав девушке возможность найти более подходящего спутника жизни.

Ничего не зная о ее размышлениях Шиан спокойно вел магомобиль в сгущающихся сумерках, размышляя, как отреагирует Эллария, если он пригласит ее на следующие выходные в охотничий домик, принадлежащий их семье. Одна она не поедет, значит, нужно приглашать и кузину. И Шиан не был против такого варианта. В Энфарии ему нравился живой и упрямый характер. Он воспринимал ее как младшую сестренку, которую хотелось баловать, заодно ненавязчиво контролируя, чтобы не попала в беду.

«Удивительно, как быстро можно сблизиться с посторонними людьми, – думал он, внимательно глядя на дорогу. – Тем более с девушками, когда их не хочется соблазнять, при этом чувствуя себя вполне комфортно. – Покосившись на сосредоточенное лицо Элларии, он кривовато улыбнулся и слегка скорректировал: – Ладно, с одной из них я был бы совсем не прочь...»

– Меня немного напрягает этот пункт, – сбила его с мысли говорящая.

– Какой именно? – уточнил Шиан, продолжая смотреть на дорогу.

– В котором вы можете открыть мой секрет третьему лицу, если не останется другого выхода.

– Да, может возникнуть и такая ситуация.

– Но как я могу быть уверена, что другого выхода действительно не было?

– Эллария, – вздохнул Шиан, – вы действительно думаете, что я горю желанием сообщить о вашем даре окружающим, когда вы можете стать моим тайным оружием?

На это говорящая не нашлась что сказать. И все равно так просто сдаться не могла.

– Не бойтесь, что я узнаю ваши тайны?

– Это какие, например? Какого цвета подштанники я носил в детстве? Или сколько любовниц у меня было?

– Сколько человек вы убили! – Эллария вспыхнула от смущения и гнева.

– Не так много, – признался Шиан. – И всех не ради собственного удовольствия. Я действительно служу на благо нашего королевства.

– А меня вы тоже убьете, если понадобится? – спросила говорящая, немного ошарашенная такой откровенностью.

– Так, все! Надоело! – провозгласил Шиан и остановил магомобиль на обочине, хотя до столицы оставалось минут пять езды. Обернувшись к девушке, ехидно поинтересовался: – Знаете, какой самый действенный способ прекратить глупые расспросы?

– Какой? – спросила Эллария, проглотив слово «убить».

Хмыкнув, Шиан наклонился и, обхватив ее одной рукой за шею, а другую положив на узкую спину, поцеловал. С чувством и... обстоятельно. Да, пожалуй, именно так. Заставляя Элларию забыть все, о чем они до этого говорили. Она даже не сопротивлялась, наоборот, с готовностью потянулась навстречу, обвивая руками. Пусть этим она выдала свою заинтересованность в Шиане, но думать о таких пустяках не хотелось.

– Какая ты послушная и милая, – прошептал мужчина, немного отстранившись. – Все же поцелуй – самый действенный способ выветрить всякие глупости из головы.

– Чувствуется большой опыт, – с досадой ответила Эллария, пытаясь вернуться на свое место, но ее не пустили. – Интересно, а как мужчины реагируют...

Прижав указательный палец к ее слегка припухшим губам, Шиан с самым суровым видом сказал:

– Накажу!

Говорящая неэлегантно фыркнула, но благоразумно промолчала. За что заработала еще один короткий поцелуй и статус умницы. Настроение поднялось, но Эллария не была бы собой, если бы не попыталась сама себе его испортить.

«Мы теперь на «ты»? – размышляла она, когда они въехали в город. – С чего бы вдруг? И эти поцелуи... Он ведь сам намекнул, что не испытывает ко мне никаких чувств. Видимо, все ради контракта, мой дар уникален и весьма ему полезен. Может, дать понять, что можно договориться и без игры в любовь?»

– Эллария, мне не нравится, как ты дышишь! – неожиданно сказал Шиан, вырвав на торговую улицу.

– В смысле? – опешила говорящая.

– Я даже по твоему пыхтению могу сказать, что ты опять надумала себе чего-то лишнего.

– Я не пыхчу!

– То есть с остальным ты согласна?

– Нет! – Эллария гордо задрала нос и протянула руку к двери, собираясь выйти.

Но кто же ей позволит?

Презрев все нормы приличия, Шиан вновь притянул ее к себе и строго сказал:

– Давай договоримся сразу. Если тебе что-то не нравится, или волнует какой-то вопрос, ты сразу говоришь мне. Мы все обсудим и решим. Ты просто не представляешь, сколько бед случается из-за недопонимания и игры в молчанку.

– Хорошо, – согласилась говорящая, заметно расслабляясь в его объятиях.

То, что сейчас происходило между ними, было слишком быстрым и непонятным. Но думать и анализировать расхотелось. Голова и так пухла от домыслов и предположений. Нужно было дать себе время на отдых.

– Так ты расскажешь, что себе надумала? – прошептал Шиан, склонившись к ее уху, и оно мгновенно окрасилось в розовый цвет.

– Нет.

– Эллария...

– Шиан, если мы задержимся еще немного, в театр пойдешь один. Я просто не успею собраться!

Задумавшись на мгновение, ледяной маг хмыкнул:

– Весомый аргумент.

Проводив ее до дома, он пообещал вернуться через час и прямо у порога открыл портал. Эллария только завистливо вздохнула. Ей никогда не достичь таких высот в магии.

В квартире ее встретила возбужденная Энфария с причитаниями, что они безбожно опаздывают. Вытряхнув кузину из пальто, ее отправили в душ, строго наказав не задерживаться более пятнадцати минут. Эллария печально вздохнула, но спорить не стала. Кажется, она еще в жизни так быстро не собиралась. За полтора часа Энфария высушила ее волосы, уложив их волнами у висков, а сзади собрав в элегантный пучок. Заставила тронуть губы бесцветным блеском и подкрасить ресницы. А вот румяна убрала, сказав, что лицо у Рии и так светится.

– Впрочем, как и губы, – хитро добавила она, подавая выбранное платье.

– Не понимаю, о чем ты, – с независимым видом ответила Эллария, но уголки губ дрогнули в сдерживаемой улыбке. – Платье не слишком дерзкое?

Черная шелковая ткань мягко облегла контуры тела от груди до середины икры. Предплечья мягко укутывало черное кружево, оставляя открытыми на всеобщее обозрение ключицы. Купленное пару месяцев назад, оно ждало повода быть надетым.

– Платье великолепно! – с жаром заверила Эни. – Немедленно облачайся в это нижнее белье и... О, вот чулки, специально сегодня купила. Так, сейчас найду украшения. Рия, не стой столбом! Если, конечно, не желаешь встретить тора Хайвера в неглиже.

«Нет, к такому я еще не готова!» – решила говорящая и потянулась за нижним бельем.

Спустя полчаса она сидела перед зеркалом, кончиками пальцев проводя по ровным рядам черного жемчуга, приятно облегающим шею. На мочках ушей таинственно поблескивали серьги из темного агата в обрамлении крошечных бриллиантов. Энфария тем временем фиксировала шпильками элегантную шляпку с узкими полями, к которой крепилось черное перо и газовая накидка, призванная не скрыть глаза, а скорее привлечь внимание к ним.

– Перчатки не забудь, – напомнила Эни, подавая недостающую деталь и протягивая браслет из одного с многоярусными бусами гарнитура.

Пройдясь в новеньких ботильонах по коридору и убедившись, что уверенно на них держится, Эллария удовлетворенно выдохнула. Она действительно опасалась не успеть.

Раздавшийся стук в дверь и голос хозяйки дома заставил кузин переглянуться. Эллария поспешила открыть входную дверь, чтобы увидеть стоящих рядом тору Лизавету Стронк и Шиана.

– Дорогая, к тебе пришли, – мило улыбаясь, сообщила женщина.

Судя по смеющемуся взгляду Шиана, его «пришли» помимо воли, он мог подождать и на улице. Но хозяйка опасалась, что он то ли сбежит, то ли его украдут, поэтому и притащила Шиана вслед за собой, чего раньше никогда себе не позволяла. Сама же всегда твердила, что не потерпит непотребств под крышей этого дома.

– Ты великолепно выглядишь, – сообщил маг, галантно целуя руку Элларии.

– Благодарю!

Пока Шиан помогал говорящей надеть пальто, тора Лизавета с умилением смотрела на них. Энфария решила отойти от двери, чтобы хозяйка ненароком не увидела ее подхихикиваний, – девушка находила реакцию хозяйки весьма забавной. Шиан и Эллария одновременно одарили ее укоризненными взглядами, и Эни пришлось призвать всю силу воли, чтобы не расхохотаться.

Еле заметно покачав головой, Эллария поспешила уйти, пока тора Лизавета ничего не заметила. Выйдя на улицу, Шиан мгновенно создал полог, не дающий холодному ветру добраться до девушки.

– Я подумала... Мы ведь могли прийти в театр при помощи портала.

– Могли, но это моветон. Или ты хотела привлечь к себе как можно больше внимания?

– Нет, конечно. Стыдно признаться, но я нечасто бывала в театре и не знаю всех тонкостей.

– В нашем кругу ценится неспешность, – пояснил Шиан, – поэтому лучше приехать в экипаже или магомобиле, даже если едва успеваешь к третьему звонку, чем появиться из портала. Последнее допустимо только для королевских особ. Все равно спишут на меры безопасности.

– О... – Эллария смущенно улыбнулась и призналась: – Ужасно не люблю опаздывать!

– Я тоже. – Шиан подмигнул и открыл перед девушкой глянцевою дверцу, на поверхности которой отразились уличные огни.

В театр они прибыли незадолго до второго звонка, поэтому успели не только раздеться, но и спокойно пройти в арендованную семьей Хайвер ложу. Шиан заранее поставил родных перед фактом, что сегодня ложа никому, кроме него, не понадобится. Кто же знал, что за пару мгновений до третьего звонка к ним присоединятся министр с супругой и старшим сыном.

– Отец, мама, Ник! – Имя старшего брата у Шиана получилось прорычать. – Какая неожиданность!

– Мама пригрозила мне знакомством с невестами, – хрипло ответил бравый генерал и выставил руки в защитном жесте.

– Никиал, предатель! – укорила его красивая, статная женщина и перевела полный неприкрытого любопытства взгляд на Элларию. –

Милый, представишь нам свою очаровательную спутницу?

– А вы из газет ее имени не узнали? – не мог не съехидничать недовольный Шиан.

– Ну что ты! Я целое досье собрал! – гордо заявил министр Хайвер и небрежно повел рукой.

– Отец установил заслон, чтобы мы никому не мешали семейными беседами, – пояснил Никиал Элларии, при этом наклонившись к ней немного ближе, чем следовало, отчего создавалось впечатление, словно он говорит что-то личное, не для для посторонних ушей.

Девушка выдавила улыбку и отступила ближе к Шиану, тут же почувствовав его руку на талии. Прикосновение успокоило испуганно колотящееся сердце. Она даже успела заметить боковым зрением приглушенную вспышку.

– О, мы станем завтрашней сенсацией во всех газетах! – с восторгом проговорила Марисса Хайвер, но по смеющемуся взгляду становилось понятно, что ее это забавляет.

Эллария залюбовалась внешностью этой красивой женщины. Белокурая, синеглазая, миниатюрная, сохранившая девичью стройность даже в своем возрасте после рождения троих детей. Было чем восхищаться.

– Может, присядем? – предложил Никиал. – А то все смотрят на нас, а не на сцену.

– Ах, дорогой, не на нас, а любят тебя тобой в мундире, – заверила тора Марисса, присаживаясь в одно из кресел. – Я ужасно горжусь красавцем-сыном! Был бы ты немым, давно бы женился.

Не успела Эллария удивиться, как министр Хайвер все прояснил.

– Любовь моя, не питай напрасных надежд, – заявил он, нежно целуя руку супруги. – Наш сын поистине талантлив, поэтому даже через жесты сумеет передать свой дурной характер!

Бравый генерал сделал вид, что он глухой, и с преувеличенным вниманием уставился на сцену. Шиан тихо фыркнул, при этом успокаивающе поглаживая руку сидящей рядом девушки. Эллария же поняла, что практически влюбилась в эту удивительную семью, не стыдящуюся выказывать привязанность друг к другу прилюдно.

«Как же повезет будущей жене Шиана», – с печалью подумала она, все еще свято уверенная, что ей такое счастье не светит.

Глава 18

Посмотреть спектакль и оценить игру актеров Элларии так и не удалось. Разговоры в их ложе не прекращались ни на мгновение. Ее о чем-то расспрашивали, рассказывали сами или подшучивали друг над другом. Девушка чувствовала себя словно в центре веселого урагана под названием «семейство Хайвер». Во время антракта к ним в ложу набилось еще больше народа, жаждущего засвидетельствовать свое почтение, а заодно узнать, кто такая Эллария. И с легкой подачи торы Мариссы Хайвер говорящую повысили до статуса невесты Шиана.

«Только этого мне не хватало! – всполошилась Эллария, искоса посмотрев на невозмутимое лицо стоявшего рядом мужчины. – Проблем потом не оберемся!»

– И когда же свадьба? – любопытствовал один из гостей, впившись в пару цепким взглядом профессионального мастера допросов.

– Когда мы посчитаем нужным, – отрезал Шиан, и настаивать никто более не решился.

Зато переключились на самую Элларию.

– Я вас раньше не встречала, – сообщила одна из тор, точно обвиняя в этом девушку. – Чем вы занимаетесь?

– Работаю в королевском архиве, – ответила говорящая, стараясь не рассмеяться, – над любопытной особой висело привидение, карикатурно ее копирующее.

– Да? – пренебрежительно протянула тора. – И кем же вы работаете?

– В данный момент помогаю каталогизировать библиотеку столичной академии магии.

– Хорошее дело, – довольным тоном протянул министр Хайвер и многозначительно посмотрел на сына.

Этого мимолетного взгляда хватило, чтобы понять: он знает о даре Элларии! Вернее, догадался после ее слов.

Паника... Паника! Она захлестнула девушку с головой, заставив оцепенеть и не давая толком дышать.

Почувствовав, как напряглась говорящая, Шиан перехватил ее полный ужаса взгляд, направленный на его отца. Маг как бы невзначай изменил положение тела, скрыв девушку от посетителей.

– Тише, все хорошо, – прошептал на грани слышимости. – Верь мне.

И Эллария действительно верила ему, но не его отцу! У Тавира Хайвера не было ни одной причины, чтобы защищать говорящую, а не использовать в своих целях.

«Но он не захочет идти против сына, – вдруг подумала она, стараясь привести дыхание в норму. – Значит, нужно подписать тот контракт!»

– Эллария, – позвал ее Шиан, успокаивающе поглаживая по спине.

– Я подпишу контракт, – выдохнула она, – а ты...

– Поговорим об этом позже. – Шиан нахмурился и недовольно покосился на пребывающего в благодушном настроении отца.

Дальнейшее пребывание в театре прошло для Элларии немного нервно. Ей хотелось быстрее уйти, но сделать это раньше окончания спектакля не было возможности. И пусть она совершенно не следила за представлением, актеров обижать некрасиво. Да и молчаливая поддержка Шиана немного успокаивала.

«Если подумать, министр Хайвер должен был знать не только о происходящем в академии, но и о планах Шиана найти говорящую, – размышляла Эллария, краем уха слушая, как тора Марисса вновь шуточно отчитывает старшего сына. – И сегодня он понял, что говорящая нашлась. Значит, Шиан ничего не рассказывал ему обо мне».

Девушка с благодарностью посмотрела на своего спутника, почувствовав, как внутри все наполняется чем-то светлым и радостным. Даже контракт больше не казался ловушкой, а лишь способом обезопасить себя и свое будущее.

– Ну вот, я совершенно упустила, что происходило на сцене, – сокрушалась тора Марисса, когда актеров в финале вызывали на сцену бурными овациями. – Неудобно-то как!

– Ничего страшного, – успокоил ее супруг, – послезавтра можем еще раз посетить этот спектакль. Пусть считают, что нам очень понравилось.

– Без меня! – предупредил Никиал. – Я занят.

– Ты всегда занят, – отмахнулась тора Марисса. – Может, получится Дилиара вытянуть...

– Только если вместе с мольбертом, – хмыкнул Шиан и пояснил Элларии: – Это мой младший брат. Художник и затворник. Выйти в свет для него смерти подобно.

– Возможно, он просто не любит, когда вокруг много людей? – предположила говорящая.

– Он с детства такой нелюдимый, – с сожалением в голосе подтвердила тора Марисса. – Хорошо хоть нашего общества не чурается.

– Просто знает, что мы с Шианом все равно его вытащим, в какую бы нору он ни забился, – хохотнул бравый генерал, не забыв проводить заинтересованным взглядом прошедшую мимо них эффектную тору.

Эллария успела заметить, что и сама тора проявила любопытство к статному военному. В принципе, говорящая могла понять незнакомку. Старший брат Шиана был не только красивым, но и харизматичным человеком.

«А этот голос с чувственной хрипотцой...» – подумала она и еле сдержалась, чтобы не захихикать, – представила, как бы завывала от восторга Мерида, увидь она этот образчик мужественности.

– Я отвезу Элларию домой, – словно что-то почувствовав, сказал Шиан, помогая девушке надеть пальто.

– Может, завтра приедете к нам на обед? – предложила тора Марисса. – Я буду рада пообщаться с Элларией в более спокойной обстановке.

Говорящая почувствовала себя неудобно. Нужно было отказаться. Ей хотелось провести день с кузиной. Отдохнуть и упорядочить мысли. Вновь пережить этот немного сумасшедший вечер, чтобы не наделать глупостей в дальнейшем.

На помощь пришел Шиан, отговорившись срочными делами.

– Возможно... на следующей неделе, – предложила девушка, заметив огонек разочарования в синих глазах торы Хайвер.

Распрощавшись, Шиан и Эллария уехали. Около дома остановились практически у самого подножия лестницы, но говорящая не спешила покидать машину. Раз уж решила принять предложение ледяного мага, то не стоило откладывать дело в долгий ящик.

– Я подпишу контракт, – вновь сказала Эллария.

Торговая улица переливалась разноцветными огнями. Несмотря на позднее время и холодную погоду, покупателей и празднующих хватало до сих пор.

– Если это из-за отца... – начал Шиан, но его перебили.

– Из-за него в том числе, – призналась говорящая. – Но именно этот случай помог мне окончательно убедиться в твоей честности. – Увидев непонимающий взгляд, пояснила: – Я не сомневаюсь, что министр Хайвер знал о проблеме в академии магии. Как и о твоём намерении найти говорящую с призраками. – Дождавшись утвердительного кивка, девушка закончила: – Но твой отец не догадывался, кто она, до сегодняшнего вечера. Ты ничего ему не сказал, поэтому я действительно могу не опасаться обмана с твоей стороны.

Шиан некоторое время молчал, обдумывая услышанное. Хмыкнув, сказал:

– Хорошо, что родители проявили излишнее любопытство и заявили в театр.

– Мы взбудоражили всех посетителей, – хихикнула в ответ Эллария. – Действительно неудобно перед актерами. Сегодня всех интересовало совсем другое представление. И зря твоя мама представила меня как невесту.

– Ты против? – Маг перехватил ее руку, сжал подрагивающие пальцы.

– Слишком много проблем от статуса. Завтра все газеты раструбят эту новость, и я не представляю, как все объясню родителям, когда придет время заканчивать этот... это представление.

Почему-то Эллария так и не смогла произнести слово «фарс». Будто оно обесценивало все, что происходило между ними. И как бы разум ни твердил о тщетности таких мыслей, сердце упрямо желало обратного.

– Да, будет тяжело, – задумчиво пробормотал Шиан, не заметив, как в светло-карих глазах мелькнуло огорчение. – Послезавтра заеду за тобой рано утром. У меня еще есть неотложные дела в столице.

– Могу и сама добраться, если ты занят.

– Но мне не тяжело. И приятно побыть в обществе красивой девушки.

– Надеюсь, ты быстро подготовишь контракт.

Эллария сознательно не стала заострять внимание на комплименте. Страшно было давать себе слабину и позволять мечтать о чем-то большем, чем простое общение. Даже дружба – это уже сверх возможного. Так стоит ли надеяться на несбыточное?

– Не беспокойся, все будет готово в кратчайшие сроки.

Проводив Элларию до двери и коротко поцеловав в щеку, Шиан ушел. И если девушка весь следующий день провела в обществе кузины, отдыхая и развлекаясь, то он полностью посвятил себя работе. А еще много размышлял о том, чего же хочет на самом деле.

Шиан уже не раз укорил себя за то, что обманул Элларию тогда, в академии. Увидев девушку, задумчиво осматривающую окрестности и ежащуюся на ветру, он пошел на поводу у своих желаний, которые ледяной маг себе не позволял, сиюминутный порыв, и вот он уже целует ее так, как давно хотел. А потом как самый последний трус обидел Элларию, сказав жестокие слова, которые не должны были быть произнесены, ему до сих пор стыдно за них. Поэтому и захотелось как-то загладить свою вину.

Поход в театр казался прекрасным вариантом. Когда все опять пошло не по плану? Наверное, в момент обсуждения контракта. Почему-то неожиданно сильно задела неверие и выискивание подвоха со стороны говорящей. Шиан редко был столь терпелив и обходителен, давно уже понял: люди неадекватно воспринимают его доброту, принимая за проявление слабости. Поэтому часто надеялись манипулировать им или просто нагло сесть на шею. Эллария не пыталась провернуть ничего из перечисленного. Она на самом деле опасалась, пусть и перестала трястись при его приближении. И это обижало, более того, злило, заставляя совершать необдуманные поступки. Дальнейшие поцелуи и переход на более личную форму общения как раз и относились к несвойственным ему порывам.

Нужно признать: Эллария нравилась Шиану. Привлекала не только как женщина, но и как приятный собеседник. Он не чувствовал усталости и желания сбежать во время их бесед. И в то же время мог с уверенностью сказать, что не был влюблен в говорящую. Шиан вообще не верил в любовь с первого взгляда. И этому, как ни странно, научили его родители. Объяснили детям, в чем состоит опасность поверхностных чувств, на своем примере доказав, что сначала нужно

хорошо узнать человека, прежде чем соединить с ним свою жизнь. Нельзя сказать, что братья не совершали ошибок, сразу приняв на веру родительское наставление. Но те ошибки не были столь фатальны, чтобы испортить им жизнь. А с возрастом они значительно поумнели, не торопясь повесить на себя брачные кандалы.

Сейчас же Шиан осознал, что впервые за долгое время захотел проверить, сумеет ли он выстроить отношения с Элларией. И в этом решении помогли укрепиться его же родственники, нагло презревшие просьбу Шиана не появляться в театре. Нет, он прекрасно понимал мотивы матери – все газеты трубили о его таинственной спутнице, строя самые невероятные предположения. Раньше Шиан никогда столь явно не выставлял свои отношения напоказ. Было над чем задуматься. Поэтому он не удивился увеличившейся компании в театральной ложе, и с большой долей любопытства ожидал представления. Нет, не на сцене, а рядом с собой. Именно так его родители проверяли на прочность тех, кого сыновья вознамерились взять в жены.

Эллария неожиданно удивила. Пусть и была немного выбита из колеи нетипичным поведением аристократической семьи, но не выказала пренебрежения или недовольства. Наоборот, с интересом наблюдала за шутливыми переругиваниями, а вскоре Шиан уловил в ее глазах удовольствие. Девушке нравилось то, что она видела. И она не пыталась лебезить или втереться в доверие, ведя себя немного сдержанно, но искренне. Показала себя с лучшей стороны. Даже Никиал признал это, позвонив брату с самого утра.

Затем была встреча с отцом в его кабинете. Нужно было решить несколько рабочих моментов, но кто бы сомневался, что могущественный Тавир Хайвер не обойдет стороной тему говорящей с призраками. Особенно когда она оказалась прямо перед носом. Беседа вышла довольно сложной. Пришлось отстаивать свое право решать, как поступить с таким ценным и редким специалистом.

– Мне она понравилась, – под конец разговора заявил отец. – Хорошая девочка, стойкая.

– Ты это к чему? – спросил Шиан, хотя прекрасно понял, о чем речь.

– Мы с Мариссой будем не против, если у вас все получится.

Услышав такое своеобразное благословение, Шиан только хмыкнул и промолчал. Не то чтобы он зависел от мнения родителей,

но знать, что твой выбор одобряют, несомненно, приятно. Осталось убедить Эллария, что фиктивные отношения можно попробовать сделать настоящими. Но об этом Шиан решил поговорить с ней позже. Что-то подсказывало: эта мнительная глупышка из-за неуверенности в себе и чрезмерных опасений вновь надумает лишнего. Не мешает сначала ее приручить!

Как и обещал, Шиан заехал за девушкой рано утром. Энфария еще спала, утомленная вчерашней прогулкой. Эллария тоже с удовольствием поспала бы, но раз уж Шиан вознамерился отвезти ее сам, пришлось вставать затемно.

– Я подготовил контракт, – сказал мужчина, как только они оказались в салоне магомобиля.

– Хорошо, – отозвалась говорящая, пристраивая голову на спинке сиденья.

– Прочтешь?

– Да.

На некоторое время салон погрузился в тишину. Шиан вырулил на главную дорогу и, покосившись на спутницу, хмыкнул. Похлопав по папке, лежащей прямо перед ней на панели, тихо позвал:

– Эллария, контракт.

– Конечно, – сонно согласилась она и, обняв папку, погрузилась в дрему.

Ей казалось, что прошло не более пяти минут, когда они остановились.

– Приехали? – спросила она, пытаясь разлепить глаза.

– Почти. – Шиан выбрался из салона. – Нужно прогуляться.

«Отлично!» – обрадовалась говорящая, радуясь возможности поспать еще немного.

Но все мечты были самым жестоким образом разрушены: дверца с ее стороны открылась, впуская холодный воздух. Эллария недовольно поежилась и, не успевшая ничего понять, была выдворена из тепла на улицу.

– Что... Зачем? – недовольно спросила, впериw укоризненный взгляд в мужчину.

– Тебе нужно проснуться, чтобы прочитать и подписать контракт.

– Это можно сделать и в академии.

– С заглядывающим через плечо призраком?

Признав правоту Шиана, Эллария похлопала себя по щекам, прогоняя сонливость. Но магу этого показалось мало, и он утащил ее на прогулку. Оказалось, что они неподалеку от озера, к которому приезжали после опознания в морге. Сейчас все выглядело уныло. Серая гладь воды, не менее серые облака, закрывшие собой все небо и намекающие на дождливый день. Практически лишенные листвы деревья с потемневшими от влаги стволами и пожухлая трава, дополняющая тоскливый осенний пейзаж.

– Зима будет ранней, – пробормотала Эллария и поежилась, словно ощущая ледяное дыхание сурового сезона.

Шиан обнял ее со спины, мельком отметив, что девушка слегка напряглась.

– Зато можно будет кататься на коньках, – ответил он, вдыхая хвойный аромат, исходящий от волос говорящей.

Раз уж решил приучать ее к своим прикосновениям, то почему бы не начать прямо сейчас.

– Сначала нужно дождаться морозов, – напомнила Эллария, стараясь не млеть от ощущения сильных рук на своей талии.

– Зачем? – весело спросил Шиан и, вытянув одну руку, продемонстрировал девушке тонкую полоску льда, протянувшуюся по воде от их ног до другого берега.

– Ух ты! – воскликнула говорящая и завозилась в его объятиях, освобождаясь. – Настоящий? – Присев, провела кончиками пальцев по прозрачной поверхности и довольно улыбнулась. – Настоящий! Ты так можешь круглый год каток себе делать.

– Могу, но времени обычно не хватает. Да и попусту тратить магию жалко. Ее меньше уходит, когда нужно лишь укрепить, а не создать с нуля.

– Я и такого не умею, – вздохнула Эллария и встала.

– Зато ты обладаешь уникальным даром. – Шиан взял ее за руку и повел в сторону магомобиля. – Проснулась?

– Проснулась! – Эллария утвердительно кивнула. – Можно читать.

На прочтение изложенных в контракте пунктов ушло мало времени. Договор был максимально прозрачен и прост. По нему выходило, что Эллария обязуется помогать не какому-то ведомству, а конкретно Шиану, тот, со своей стороны, не может раскрыть тайну

говорящей третьим лицам, не будь на то веской необходимости. И в правах, и в обязанностях были учтены, как показалось девушке, все возможные моменты. Она еще несколько раз прочитала документ, прежде чем подписать. Как только Шиан тоже оставил свою подпись, по затылку говорящей пробежал холодок.

– Что это? – нервно спросила она, прикрывая ладонью шею.

– Печать, – пояснил Шиан, пряча документ в папку. – У меня такая же. Твой экземпляр пока побудет у меня. Отдам в конце следующей недели. Надеюсь, к тому времени ты закончишь каталог и вернешься в королевский архив.

– Не думаю, что успею. Каталог-то я составлю, но уйдет еще некоторое время на копирование книг. Видел бы ты, какие старинные экземпляры там хранятся! Некоторые считались уничтоженными еще лет пятьсот назад.

– Книжная душа, – хмыкнул Шиан и, притянув девушку к себе, коротко поцеловал. – Да ты совсем замерзла!

– Так и на улице не тепло! – напомнила Эллария, стараясь не краснеть от мимолетной ласки.

Ей следовало узнать, зачем он это делает. Объятия, поцелуи, когда их никто не видит. Но она отчаянно трусила, боясь, что все мгновенно прекратится. В итоге решила понаблюдать еще немного, а потом обязательно поговорить с Шианом.

«Пусть иллюзия продлится еще немного», – вздохнула про себя, отзываясь на объявления.

– Нужно ехать, – с сожалением сказал Шиан и поцеловал девушку в лоб. – Я вернусь в академию ближе к вечеру, постарайся не попасть в неприятности. Ты носишь амулет, который я дал?

– Да, постоянно. – Эллария прижала руку к груди, словно могла нащупать его через все слои одежды.

– И даже в театре?

Секундная заминка, после чего говорящая с самым независимым видом заявила:

– Но там ты был постоянно рядом со мной!

– Выкрутилась! – Шиан отпустил ее и открыл дверцу магомобиля.

Дальнейшая дорога пролетела словно в один миг. Эллария находилась в приподнятом настроении, и не только из-за прогулки, но

и из-за подписанного контракта. Словно невидимый валун с плеч свалился, появилось чувство определенности и защищенности.

– Вечером встретимся? – поинтересовалась она при прощании.

– Думаешь, у тебя останутся силы после экскурсии тори Агнес?

– Не думаю, что она вознамерится показать мне абсолютно всю академию.

– Как знать, как знать. – Шиан помог ей выйти из салона. – Будь осторожна и держись подальше от профессора Волката.

– У тебя появились доказательства? – Эллария взволнованно посмотрела на него.

– Только подозрения, – охладил ее пыл маг. – Было бы иначе, я беседовал бы с ним в другом месте. Просто будь осторожнее, не ходи одна по территории.

– Хорошо, я не собираюсь напрасно рисковать. Никогда не считала себя смелой.

– Зря. На самом деле ты достойна восхищения.

Вспыхнув от неожиданного комплимента, Эллария смущенно потупилась. И только когда Шиан поторопил ее, наказывая не стоять на холоде, поспешила в общежитие, на прощание помахав рукой. И первым, кого она встретила, поднимаясь к себе на этаж, оказался профессор Волкат.

«Меня прокляли», – решила Эллария, здороваясь с некромантом.

– Тори Резнак, поздравляю, тор Хайвер отличная партия для вас, – неожиданно сказал профессор, даже не поздоровавшись.

– О чем вы? – удивилась Эллария, а потом вспомнила вечер в театре и то, как тора Марисса представила ее своим знакомым. – О...

– Да, академия гудит, как растревоженный улей, – хмыкнул некромант и с исследовательским интересом осмотрел девушку. – Нигде покоя нет от этих сплетников. Мне кажется, даже привидения обсуждают эту новость.

– Привидения? – Говорящая вцепилась в перила, постаравшись придать лицу безмятежное выражение.

– Мне кажется, их активность за вчерашний день значительно возросла, – пояснил некромант. – Студенты, более чувствительные к сущностям потустороннего плана, жаловались на холод. Будьте осторожны, а то вас замучают вопросами.

– Кто? Привидения?

– А вы их слышите?

– Нет!

– Значит, живые.

И на этой странной ноте некромант как ни в чем не бывало продолжил свой путь, оставив говорящую в растрепанных чувствах. Простояв некоторое время в прострации, она поспешила к себе в комнату. Все хорошее настроение сошло на нет. Хотелось как можно быстрее приблизить вечер и поговорить с Шианом, а выходить из комнаты не было никакого желания. Эллария решила сослаться на плохое самочувствие и отказаться от прогулки по академии.

На сердце поселилась тяжесть. Говорящая долго не могла понять, что же ее так беспокоит, пока не осознала: после возвращения она не встретила ни одного привидения. Обычно они следовали за ней постоянно, комментируя чуть ли не каждый шаг. А тут словно вымерли, если так можно сказать о призраках.

Когда раздался стук в дверь, Эллария уже заметно нервничала, не понимая, что происходит. Но, увидев пришедшую к ней тори Агнес, успокоилась и улыбнулась.

– Поздравляю! – воскликнула библиотекарь и помахала перед носом говорящей вчерашней газетой.

Эллария сразу узнала издание – вчера, гуляя с Энфарией, уже видела этот разворот, громогласно вещавший о скорой свадьбе второго сына министра обороны.

– Это немного преждевременно, – попыталась умерить восторги Эллария. – Между нами еще ничего не решено, а журналисты уже раздули новость.

– Неужели тор Хайвер не хочет делать вам предложение? – кажется, искренне огорчилась тори Агнес.

– Мы знакомы с ним около месяца, – призналась Эллария. – Для такого серьезного шага слишком рано.

– Тогда простите за нескромные вопросы, – тут же извинилась библиотекарь и напомнила: – Идем на прогулку?

– Конечно идем! – согласилась говорящая, меняя свое первоначальное решение.

А про себя подумала, что просто обязана найти хотя бы одного призрака и узнать о происходящем.

– Тогда можете оставить пальто в комнате. Мы не будем выходить на улицу, слишком холодно. Прогуляемся, используя переходы.

Если бы Эллария только знала, чем это все закончится, то не подошла бы к академии и на пушечный выстрел!

Глава 19

Коридоры академии оказались весьма оживленным местом. Кто-то куда-то спешил. Кто-то откуда-то возвращался. А кто и вовсе празднично шатался, не зная, чем себя занять. Эллария с любопытством осматривалась, прислушиваясь к тихому голосу тори Агнес. Та рассказывала об истории той или иной картины, о том, что скрывается за закрытыми дверями, и чем вообще живет одно из старейших учебных заведений.

– Весной у нас проводят игру «Лабиринт». – Тори Агнес указала на схематическую карту, висящую на стене. – Последние курсы всех факультетов соревнуются друг с другом в поиске спрятанных предметов. Игра проходит каждые выходные на протяжении месяца, пока не останутся три участника. Затем на подготовку даются еще две недели перед финальной игрой, где и распределяются призовые места.

– Хотелось бы мне на это посмотреть! – восхищенно выдохнула говорящая, не забывая высматривать призраков, но пока не попался ни один.

– Вообще посторонние на эти игры не допускаются, – ответила библиотекарь. – Но, возможно, ректор позволит вам присутствовать, учитывая вашу помощь.

– Хорошо бы...

Вскоре Эллария обратила внимание, что некоторые студенты перешептываются, заведя их. Сначала не придавала этому значения, решив, что показалось. Но вскоре игнорировать стало трудно, особенно когда группка студенток так весело хихикала, бросая на говорящую косые взгляды.

– Я так понимаю, здесь все любят читать столичные газеты? – скорее утверждая, чем спрашивая, сказала Эллария.

– Если только это светские сплетни, – подтвердила тори Агнес. – Вы, кстати, на том фото очень красиво смотрите с тором Хайвером.

«И не поспоришь, – мысленно призналась девушка. – Самой то фото очень понравилось. Осталось дождаться реакции родителей. Удивительно, как они еще вчера не позвонили?»

– А можно прогуляться где-нибудь с меньшим количеством наблюдателей? – любопытствовала она, чувствуя, как пропадает удовольствие от прогулки.

– Конечно можно! – заверила тори Агнес радостно. На вкус Элларии, даже чересчур. – Можем зайти в библиотеку и выпить по чашечке чая. Сегодня там никого не будет, у меня законный выходной.

Говорящая не стала отказываться от возможности передохнуть от взглядов и шепотков. Да и поговорить там можно спокойно, без постороннего присутствия. Воспользовавшись одним из переходов учебного корпуса, они быстро достигли нужного места. Тори Агнес достала из кармана пиджака розовый кварц и приложила его к стене, снимая невидимую глазу немага перегородку.

– Ты меня поняла?! – тут же донесся гневный вопрос.

Эллария наконец-то нашла тех, кого искала. Посреди приемной висели два призрака. Один вполне обычный, при жизни бывший весьма привлекательным мужчиной. Второй призрак выглядел изможденным. И говорящая вспомнила, что уже видела подобное в первый день пребывания в академии. Правда, потом ей такие же изможденные не попадались, и она успела позабыть о них.

– Ходят тут всякие! – возмутился призрачный мужчина и утянул свою молчаливую собеседницу прочь.

– Что-то не так? – спросила тори Агнес, уловив тяжелый вздох спутницы.

– Оказалось, что устала больше, чем думала, – ответила Эллария и виновато посмотрела на библиотекаря. – Может, перенесем прогулку на послеобеденное время?

Поведение призраков казалось подозрительным. И говорящая решила сама осмотреться в надежде понять, что же с ними происходит. И лишняя компания ей была ни к чему.

– Конечно-конечно! – заверила тори Агнес, ласково глядя на говорящую. – Вам нужно было сразу сказать об этом.

– Извините, не ожидала, что так получится. – Эллария с облегчением подумала, какая все-таки доброжелательная у нее знакомая. – Тогда я пойду.

– Да... Ой, то есть нет! – воскликнула библиотекарь. – Простите, совсем забыла про книгу, которую хотела вам показать. Это не займет много времени...

Эллария не нашла причины отказать. Пара минут все равно ничего не решит, особенно когда к тебе относятся с таким пониманием. Да и книги всегда были ее слабостью.

Они подошли к одному из стеллажей, тори Агнес указала на фолиант без единой надписи и попросила:

– Будьте добры достать ее. Вы немного выше меня.

Эллария с готовностью выполнила просьбу и с недоумением покрутила книгу в руках. Темная, чуть шероховатая обложка была приятной на ощупь. А еще немного теплой.

– И о чем же она? – любопытствовала говорящая, неосознанно поглаживая корешок.

– Откройте и узнаете! – немного лукаво предложила тори Агнес.

Пожав плечами, Эллария открыла на произвольной странице и тут же оказалась ослеплена яркой вспышкой. Книга с глухим стуком упала на ковровую дорожку. Некоторое время библиотекарь не двигалась с места. Затем спокойно подняла книгу и громко позвала:

– Эй, есть здесь кто-нибудь?

– Конечно есть! – раздалось недовольное ворчание. – Зачем же так орать? Эх, молодость...

Через один из стеллажей выплыла дородная полупрозрачная дама в свободном балахоне.

– Она уже там? – спросило привидение и пригладило волосы пухлой рукой.

– Да, передай своему хозяину, что подарок доставлен, – самодовольно ответила Агнес и направилась в комнату отдыха, тихо напевая что-то под нос.

Настроение ее значительно улучшилось. Светло-голубые глаза задорно блестели, губы то и дело расплзались в широкой улыбке. Раньше всем она казалась милой и доброй девушкой, а теперь в чертах лица проступила некая жесткость и высокомерие. Говорящая с призраками довольно потянулась и покружилась на месте.

– Наконец-то! Больше не нужно строить перед ней дружелюбную дурочку, – пробормотала она и положила книгу-артефакт на тумбочку. – Надоело до жути. Хотя эта Эллария молодец, хваткая особа. Такого мужика окрутила!

Агнес нагрела воду, расставила чашки, достала блюдо с печеньем. Знала, что скоро пожалует долгожданный гость. И

действительно, не прошло и десяти минут, как он появился.

– Ты прямо светишься от удовольствия, – раздался голос, который она узнала бы из тысячи других.

– Вейн, я знала, что ты придешь! – Агнес подорвалась с места и бросилась в объятия любимого.

– Я не мог не прийти после доставленного известия. – Мужчина ласково провел кончиками пальцев по ее щеке. – Все это время волновался о тебе. Вдруг она что-нибудь заподозрила бы.

– Глупости! – фыркнула Агнес и преданно посмотрела в зелено-карие глаза возлюбленного. – Я хорошая актриса. Она, конечно, тоже молодец. Не зря же столько лет скрывала дар говорящей с призраками. Но до меня ей далеко!

– Не сомневаюсь, – по-доброму улыбнулся Вейн Сайвек.

– Я больше опасаясь профессора Волката. – Агнес нахмурилась и рассеянным взглядом уставилась в стену. – Чем же он занимается? Еще и защиту от призраков установил. Никто не помнит этих заклинаний. Даже я их нашла только благодаря тебе. Неужели он в самом деле отыскал затерянный город?

– Слухи на пустом месте не рождаются. Не переживай, скоро все закончится, и мы покинем академию. А там... Какое нам дело будет до заигравшихся в таинственность некромантов?

Потершись щекой о мужскую ладонь, говорящая спросила:

– Интересно, твои руки станут потом хоть немного теплее?

– Тебе неприятно? – Вейн отступил и перешел в более привычную призрачную форму.

– Нет, что ты! – поспешила заверить Агнес, опасаясь его расстроить. – Я привыкла и даже нахожу в этом своеобразную прелесть.

– Хорошо. – Призрак улыбнулся, но возвращать телесную форму не стал. – Через час тебе нужно будет спуститься. Ритуал пройдет в полночь, но стоит перестраховаться.

– Не беспокойся, я буду осторожна, – пообещала Агнес.

* * *

Эллария очнулась быстро, словно задремала лишь на секунду. Проморгнувшись, с недоумением, а затем с нарастающим страхом осмотрелась вокруг. Вместо любимых уютных книжных полок библиотеки ее окружали неровные каменные стены, подсвеченные огнями факелов. Ни окон, ни дверей, только темные выемки, углубления, да криво прорубленная арка в одной из стен. Но хуже всего была невозможность пошевелиться. Посмотрев вниз, говорящая обнаружила, что ее к чему-то привязали. Блузка на груди была растегнута почти до середины, выставляя на всеобщее обозрение кружевное бюстье. Но взволновало Элларию отсутствие амулета.

– Очнулась? – раздался знакомый голос, а вскоре его хозяйка предстала перед девушкой, лениво раскручивая шнур с амулетом. – Ты не против, что я его забрала? Правда, пришлось сорвать, сам он сниматься не желал. Но не беспокойся, на коже даже царапины не осталось.

«Хвала Вечному! Шиан узнает, что я в беде!»

– Что происходит? – спросила Эллария и закашлялась. – Почему я здесь?

– Из-за своего дара.

– Какого дара? Тори Агнес...

– О, прекрати этот спектакль! – раздраженно воскликнула библиотекарь. – Из-за твоего дара говорящей с призраками. Кстати, у меня такой же!

С десяток секунд Эллария не могла и слова произнести от удивления. Все это казалось глупой шуткой, но смеяться не хотелось.

– Но вы бытовой маг, – воскликнула она и дернулась, пытаясь освободиться. – Я сама видела, как вы использовали магию.

На лице Агнес мелькнула тень злости, но быстро пропала.

– Иногда так бывает, – процедила она и скрестила руки на груди. – Мой дар не чистый. Могу только разговаривать с призраками. Но приказывать им, управлять, отсылать за грань, игнорировать, заставлять застыть... Много чего мне недоступно!

«Мне тоже», – подумала Эллария, но озвучивать мысль не стала.

– И все равно я не понимаю, кто вам рассказал обо мне?

– Я.

Повернув голову на голос, Эллария увидела входящего в эту рукотворную пещеру тора Сайвека. Почему-то говорящая даже не

удивилась, слишком часто она видела их вместе. И прекрасно знала о чувствах тори Агнес к этому мужчине.

– И как же вы догадались? – спросила спокойно.

Тор Вейн хитро улыбнулся, переглянувшись с Агнес, и... Эллария задохнулась от удивления и мелко задрожала от ужаса, когда перед ней предстал призрак. Его губы шевелились, но говорящая была совершенно оглушена открывшейся ей правдой. Мысли проносились бурным потоком, наскакивая одна на одну. Перед внутренним взором расцветали обрывки прошлых событий. Вот Шиан рассказывает о творящемся в академии магии. В запретном хранилище призраки обмолвились о своем хозяине. Ледяное прикосновение рук Вейна Сайвека и ее глупое предположение, что он пришел с улицы, поэтому так замерз. Но кто же знал, что призраки могут обретать плотную форму! Кто же знал...

– Эй, очнись! – Элларию ощутимо ударили по лицу.

– Агнес...

– Не волнуйся, любимый, я осторожно. Только чтобы она пришла в себя.

– Любимый? – Эллария перевела взгляд на тори Агнес. – Как такое может быть?

– А почему мы не можем любить друг друга? – агрессивно спросила та. – Думаешь, только живые достойны этого чувства? Поверь моему опыту, нет! Я никогда не встречала столько понимания, доброты и заботы. И только Вейн дал мне это. Только он научил любить!

– И что потребовал взамен? – поинтересовалась Эллария, пристально посмотрев на спокойно парившего призрака.

– Совершенно ничего! – воскликнула библиотекарь. – Я сама хотела этого.

– Чего именно? – Эллария устала, замерзла, и у нее не было никакого желания ходить вокруг да около в ожидании, когда парочка сообщит ей самое главное.

– Проведения ритуала, благодаря которому Вейн обретет возможность вновь стать человеком.

– Воскрешение? – опешила говорящая.

– Нет, – наконец заговорил призрак. – Я не желаю занимать чье-то тело. Хотя и удивлен, что об этом темном ритуале все еще помнят.

«Просто кто-то из-за своей должности много узнал», – с долей иронии подумала Эллария.

– Тогда чего же вы хотите?

– Обрести возможность становиться человеком по собственному желанию. Сейчас для этого мне приходится питаться энергией живых людей. Но поддерживать плотную оболочку получается всего пару часов, а собирать энергию на эти крохи нужно несколько дней. Я пленник обстоятельств, желающий разорвать этот порочный круг!

– Так почему бы вам не уйти за грань?

В ответ раздался громкий смех, словно Эллария сказала забавную шутку.

– И что же меня ждет там, за гранью? – с издевкой поинтересовался Вейн. – Перерождение и новая жизнь? А кем я буду в этой новой жизни, вы можете ответить? Даже если магом с хорошим резервом, то как же быть со знаниями, накопленными за века промежуточного существования? Они просто исчезнут! А здесь я могу стать бессмертным и весьма могущественным существом!

– Надеетесь, что после ритуала ваша магия к вам вернется? – Говорящая представила, что может случиться, если в мире появится бессмертный маг, и содрогнулась от ужаса.

– Что? Нет, совсем нет, – заверил призрак и вновь обрел телесный облик. – Смотрите.

На полу валялось множество осколков камней, видимо, оставшихся после обустройства этого тайного места. Небрежным движением руки Вейн приподнял некоторые из них, заставив зависнуть в воздухе.

– Левитация? – недоуменно спросила Эллария, не понимая, что же в ней такого важного.

Посмотрев на притихшую Агнес, говорящая отметила влюбленно-восхищенный взгляд, направленный на Вейна. Но вскоре ей стало не до нежных чувств библиотекаря. Осколки неожиданно ускорились и врезались в стену за ее спиной. Вскрикнув, Эллария зажмурилась, ощутив, как мелкое крошево больно ударило щеку и шею.

– Простите, не хотел вас ранить, – покаялся Вейн, но по голосу было не понять, издевается он или искренне просит прощения.

Открыв глаза, Эллария проморгалась и тут же пожалела, что поспешила. На этот раз призрак управлял факелами, заставляя пламя

вытягиваться вверх, взрываться снопом искр.

– Вы все еще думаете, что лучше уйти за грань? – насмешливо поинтересовался Вейн.

«Несомненно!» – подумала Эллария.

– Конечно нет! – воскликнула тори Агнес. – Не слушай ее!

Говорящая выразительно покосилась на нее, но сказать ничего не успела. В пещеру ввалились два призрака, вернее, один тащил другого. Ими оказались те же мужчина и женщина, которых Эллария видела сегодня в библиотеке. Женщина яростно сопротивлялась, но вырваться из крепкого захвата сил не хватало.

– Что вы здесь делаете? – спросил Вейн, гневно прищурившись. И это было первое проявление недовольства, которое он себе позволил. – Я же велел никому нас не беспокоить.

– Хозяин, простите, но я застучал Эвви за попыткой что-то нацарапать на стене, – сдал мужчина свою пленницу.

– Да неужели? – протянул Вейн, а у Элларии мороз по коже пробежал от его тона. – Эвви, Эвви... Как была непослушной, так и осталась.

– Было бы кого слушать! – прошипело в ответ привидение. – Ты мне не хозяин и никогда им не будешь.

На несколько секунд в пещере наступила тишина. Призрак мужчины шарахнулся от Эвви в сторону, словно та была заразной, Агнес неодобрительно покачала головой и поджала губы, и только Эллария не понимала, что происходит.

– Ну что ж, это твой выбор, – с сожалением сказал Вейн и протянул призрачную руку в сторону непокорной.

Элларии не доводилось видеть ничего более удивительного и страшного. Эвви неожиданно тонко взвыла, ее тело пошло волнами, скукожилось, сжалось в тонкую струю, а потом втянулось в ладонь Вейна.

– Что ты сделал?! – Говорящая не отрывала взгляда от того места, где еще недавно парила Эвви.

– Поглотил ее. – Призрак посмотрел на связанную девушку и криво улыбнулся.

– Поглотил? – переспросила растерянно. – Разве так можно?

– А как, ты думаешь, я обрел свою силу? Ты ведь не против перейти на более личное общение? Конечно, не против, сама первая

начала. Но неплохо, мне даже нравится!

Элларию показалось, что он пьян. Если бы призраки умели пьянеть.

– Дорогой? – осторожно позвала Агнес.

– Да? – весело откликнулся тот.

– Минк все еще здесь, – напомнила библиотекарь, указав кивком головы на прилипшего к стене и старавшегося не отвечивать призрака.

– Ах да, точно, старина Минк! – воскликнул Вейн и поманил его к себе.

Эллария насторожилась, почувствовав неладное. Ей не нравилось странное поведение Вейна, он словно стал совершенно другим. Покосившись на Агнес, говорящая заметила, что та спокойно смотрит на призрака, будто ничего необычного и не происходило.

– Хозяин, я все сделал правильно? – настороженно спросил Минк, приблизившись к ним.

– Конечно! – не стал отрицать Вейн. – Ты докладывал обо всех нарушителях порядка, мастерски отвлекая внимание от себя.

– Хозяин... – Если бы призраки могли бледнеть, именно это произошло бы с Минком.

– Неужели ты думал, что я не знаю о твоих маленьких шалостях?

– Хозяин! Прости, хозяин!

– Тор Вейн... – воскликнула Эллария, но было поздно.

Она крепко зажмурилась, не желая видеть, как одно не в меру могущественное привидение поглощает своего собрата по промежуточному существованию. Но связанные руки не давали заткнуть уши, поэтому девушка отчетливо слышала крики ужаса исчезающего Минка.

– Зачем? – через некоторое время сипло спросила Эллария.

– Не люблю лгунов и тех, кто считает себя умнее меня. – Вейн расхохотался. – Все, что им нужно, это неукоснительно следовать моим приказам, не пытаясь перечить или обмануть.

– Но почему они должны это делать? – Эллария почувствовала нарастающую злость. – Вы все давно мертвы. Единственный, кто имеет право распоряжаться вашей судьбой, – Вечный. А кто ты такой, раз смеешь приказывать?

– Самый древний призрак этой академии, – самодовольно сообщил Вейн, изобразив поклон.

– Не говори ей ничего. – Агнес недобро покосилась на Элларию. – Ты не обязан объясняться.

– Нам все равно нечем заняться, – отмахнулся Вейн. – Нужное время наступит через два часа, почему бы не поболтать?

– Нужное время? – вырвалось у Элларии.

С момента, как она очнулась, прошло не больше полутора часов.

– Мы ждем полуночи, – соизволила пояснить Агнес. – Самое удачное время для ритуала.

– Какого именно? – вновь спросила говорящая, подумав, что Шиан давно должен искать ее. – Что вам от меня нужно?

– Всего лишь твой дар, – сообщил весьма довольный и собой, и окружающими Вейн. – Заметь, я совершаю благое дело – ты ведь страдала из-за него. Скрывала от окружающих, опасаясь, что они узнают твою тайну.

– С чего ты взял? – Пусть слова привидения были правдивы, но она не желала признавать его правоту.

– Потому что я была такой же. – Агнес с нежностью посмотрела на Вейна. – Дар не принес ничего, кроме проблем и одиночества. И все же, кажется, само провидение направило меня в академию. Только здесь ненужный мне дар оправдал себя, подарив любовь. И ради этого я с удовольствием принесу его в жертву! Не беспокойся, наши жизни вне опасности. Ритуал заберет только нашу способность общаться с призраками. Так что твоим планам насчет тора Хайвера ничего не угрожает.

– Кстати, зачем он здесь? – поинтересовался Вейн. – К сожалению, на кабинете ректора и прилегающем к нему пространстве стоит защита от призраков. Ее установили еще при постройке академии, закрепив так, что убрать заклинание можно, лишь разрушив здание. Поэтому подслушать их весьма любопытный разговор не получилось.

– Жаль, что заклинание не покрывает всю территорию академии, – ответила Эллария, недобро прищурившись.

Осознание отсутствия угрозы жизни заметно успокоило, но и дар она терять не хотела. Он всегда доставлял сплошные неудобства, но стоило подумать, что она больше не сумеет увидеть Мериду и других

призраков королевского архива, как мнение о его нужности кардинально изменилось.

– Всю, не всю, а вот наш Пустынник, не к ночи будет помянут, как-то умудрился установить ее на свою лабораторию, – хмыкнул Вейн.

– Что? – воскликнула заметно испугавшаяся Агнес. – Ты мне об этом не говорил!

– Не хотел тебя беспокоить, – заверил ее призрак и ласково провел полупрозрачной рукой по русой косе. – Это уже неважно, скоро мы уйдем отсюда.

– Да, осталось недолго, – согласилась расслабившаяся Агнес.

– Тогда перепроверь все еще раз, а я скоро вернусь, – распорядился Вейн и исчез.

– Куда он? – спросила Эллария, вновь подергав руками.

Запястья уже саднили, а путы не ослабевали. К сожалению, связали говорящую на совесть.

– Не твое дело. – Агнес недовольно покосилась на нее, а затем достала простую холщовую сумку, припрятанную в одной из ниш. – Я же сказала, тебе не о чем беспокоиться. Твоей жизни ничего не угрожает. Как только ритуал закончится, выпьешь зелье забвения. – Она достала из сумки зеленый пузырек и помахала им перед лицом Элларии. – Доза слабенькая, рассчитанная на сутки. То есть ты забудешь всего один день. Согласись, небольшая плата.

Эллария возразила, заявив, что не желает терять дар, но ее слова не имели никакого значения для Агнес. Что бы говорящая ни пыталась донести до нее, та оставалась глуха к словам, она полностью ушла в себя, увлеченно расставляя магические накопители в только ей понятном порядке. Время неожиданно ускорило свой бег. Эллария буквально кожей ощущала приближающуюся полночь и предстоящий неприятный ритуал.

– Агнес, откуда вообще взялся этот ритуал? – спросила она немного нервно. – Ты не думаешь, что Вейн тебя обманывает?

– Нет! – Библиотекарь презрительно фыркнула. – Его тетя была говорящей с призраками. Кстати, проживала она в небезызвестном тебе городе-государстве Будхе. С ним же и сгинула!

– Быть не может! – потрясенно прошептала Эллария. – Вейн настолько древний?!

– Да! – непонятно почему самодовольно улыбнулась Агнес. – И я про него тебе уже рассказывала.

– Когда? – голос неожиданно осип.

– Когда рассматривали потолочную роспись в библиотеке! – неожиданно зло ответила Агнес. – Он и есть тот герой, без раздумий отдавший жизнь за академию и королевство. А они даже имени его не помнят! Самовлюбленные скоты!

«Да она не в своем уме! – неожиданно поняла говорящая, наблюдая за сменой эмоций на лице Агнес. – Прошло множество веков, ничего удивительного, что имя затерялось. Сколько этих героев было на протяжении всей истории королевства! Всех не упомнишь».

– Тогда почему именно сейчас он решил вернуться в мир живых? Неужели его тетя не пожелала еще тогда помочь ему?

– Ну почему же? – раздался веселый голос Вейна. – Она хотела, но я отказался, движимый глупым благородством. Но века призрачного существования показали ошибочность моих суждений.

– Что с тобой? – охнула Эллария, недоверчиво глядя на светящегося в прямом смысле слова призрака.

– Мне нужно было набраться сил, – ухмыльнулся Вейн. – Некоторые мои собраты помогли с этой небольшой проблемой.

Говорящая почувствовала подкатившую к горлу тошноту, осознав, что он проглотил еще несколько привидений. Если не всех, судя по появившемуся сиянию.

– Ну что же, приступим! – возвестил Вейн, вновь переходя в плотный облик. – Иди ко мне, дорогая!

Агнес смущенно хихикнула и радостно скользнула в его объятия. Призрак забормотал слова заклинания, при этом нежно поглаживая свою возлюбленную по голове, а с последними словами склонился к ней и поцеловал.

Эллария из-за своего необычного дара не могла пользоваться заклинаниями или ощущать магические потоки, но сейчас даже она увидела бело-золотистую дымку, исходящую из тела Агнес. Сначала дымка была яркой, но постепенно тускнела, пока не исчезла вовсе. Еще мгновение, и Вейн раскрыл объятия, позволяя той, которую до этого так страстно целовал, упасть кулем к его ногам.

– Хорошо-о-о, – довольно протянул он и сыто улыбнулся, спустя миг вновь вернувшись к призрачному состоянию.

– Что случилось? – всполошилась Эллария. – Агнес... Агнес!

Некоторое время ничего не происходило, а потом говорящая впервые увидела, как «рождается» новое привидение. Над бездыханным телом словно пар закрубился, проявились неясные очертания, вскоре обретшие четкую, хоть и полупрозрачную форму.

– А... – попыталось сказать новоиспеченное привидение, непонимающе оглядываясь.

– Ты убил ее! – воскликнула Эллария, из горла вырвались рыдания. – Ты... обещал!

Слезы полились нескончаемым потоком, мешая четко видеть происходящее.

– Я... умерла? – ошарашенно спросила Агнес, наконец совладав с голосом. – Но почему?

– Понимаешь, дорогая, я забыл уточнить маленькую деталь, – с преувеличенной печалью сказал Вейн, нежно обхватив полупрозрачную ладошку своей рукой. – Если у говорящей не чистый дар, то она теряет не только его, но и жизнь. Вот такой небольшой казус!

– Агнес, беги от него! – сорвалась на крик Эллария, уже подозревая, что за этим последует. – Беги! Уходи за грань! Быстрее!

Но разве мог еще такой юный и ошарашенный открывшейся правдой призрак успеть сбежать от древнего зла, зорко следящего за своей жертвой?

Когда Вейн начал поглощать бывшую возлюбленную, Эллария впала в прострацию, не в силах ни пошевелиться, ни что-то сказать. В голове громким набатом билось лишь «Нет! Нет! Нет!». Наверное, поэтому даже не отреагировала, когда холодные пальцы схватили ее за подбородок.

– Ну что ж, приступим! – с очаровательной улыбкой провозгласил вновь уплотнившийся призрак и начал читать заклинание.

Глава 20

Шиан вернулся в академию ближе к пяти вечера и с некоторым неудовольствием обнаружил отсутствие Элларии в ее комнате. Он помнил, девушка собиралась прогуляться по территории, но не ожидал, что потратит на это целый день. Решив подождать еще немного, Шиан отправился на встречу к ректору, на которой рассказал все, что узнал, а вернее, о появившихся подозрениях. И тем неожиданнее оказались слова тора Новака.

– Это не он, – категорично заявил ректор. – Что бы здесь ни происходило, вины профессора Волката в этом нет.

– Почему вы так уверены? – Шиан подался вперед в ожидании ответа.

– Это не моя тайна, вам лучше самому с ним поговорить. Но, если честно, я попросил вас о помощи еще по одной причине, и она как раз связана с нашим Пустынником.

– Ему тоже нужна помощь? – удивился ледяной маг, чувствуя, что в академии он застрянет надолго – единственная тонкая ниточка, кажется, оборвалась.

– Скорее покровительство. – Тор Новак потер шею и протяжно вздохнул. – Один я не справлюсь, нужен надежный, а главное, влиятельный человек. Я знаю несколько таких, но из-за возникшей проблемы выбор пал на вас.

Шиан мысленно хмыкнул, не зная, радоваться или огорчаться такому странному выбору.

– И с чем же связана его проблема?

– С книгами... Вернее, с древними утерянными знаниями, которые профессор Волкат восстанавливает.

– Любопытно, – успел сказать Шиан, прежде чем в дверь постучали.

Было ли это делом Провидения или же чистой случайностью, но на пороге кабинета возник обсуждаемый некромант. Увидев, что глава учебного заведения занят, он уже хотел ретироваться, но тор Новак остановил его.

– Тор Марис, вы ведь знаете тора Шиана Хайвера? – поинтересовался ректор, когда некромант присел на свободный стул.

– Наслышан, – коротко ответил тот, изучающе рассматривая ледяного мага.

«Какой неприятно-сканирующий взгляд», – подумал Шиан, не менее пристально разглядывая мага смерти.

– Я выбрал его вашим покровителем, – выдал тор Новак.

– Чувствую себя обедневшей аристократкой, продающей свое юное тело старому сластолюбцу, – спустя нескольких секунд тишины вздохнул профессор Волкат.

– Обещаю содержать в роскоши и неге, – поддержал его грубую шутку Шиан и с намеком добавил: – Но только если предлагаемое тело стоит того.

– О, поверьте, я самый экзотичный экземпляр из всех ранее предлагаемых вам. – Тор Марис, не вставая со стула, изобразил шутливый поклон. Следующие его слова были обращены к ректору. – Не против, он меня устраивает.

– С чего вдруг такая честь? – любопытствовал Шиан.

– Мы уже обсуждали такую возможность с тором Дитэром, – пояснил профессор, – и я собирал сведения о кандидатах. От этого зависело мое благополучие.

– Мне уже любопытно. Итак?..

– Сначала печать.

Мужчины еще некоторое время мерились взглядами, но затем любопытство победило, и Шиан сдался и молча кивнул.

– Удивительно, – пробормотал некромант, рассматривая ледяного мага. – Я думал, вы будете хранить больше тайн.

Каждая магическая печать могла быть установлена только на свободный участок тела, одна на другую не налагалась. Всего их у Шиана было одиннадцать, самая свежая появилась в области сердца при подписании контракта с Элларией.

– Я осторожно выбираю тех, с кем буду связан клятвой. – Ледяной маг развел руки в приглашающем жесте. – Выбирайте.

Недолго думая, профессор Волкат легонько хлопнул ладонью по шее мага с левой стороны. Короткая вспышка боли и расцветший рисунок печати обозначили заключение контракта.

– И что это было? – недовольно спросил Шиан, потирая шею. – А где же озвученные условия?

– Любить, почитать, оберегать, – ухмыльнулся некромант и с довольным видом вернулся на место. – В самой печати все условия. Не волнуйтесь, там нет ничего сверхъестественного. Просто хочу сократить время и перейти к проблеме, ради которой я сюда и пришел.

– Хорошо, слушаю вас.

Профессор некоторое время молчал, склонив голову. Наконец хмыкнул и заговорил.

– Думаю, до вас доходили слухи, что я побывал в затерянном городе? – Дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Так вот, это правда. Я знаю, почему Будх исчез.

– И почему же? – Шиан не ожидал услышать такие откровения.

Тайна затерянного города-государства будоражила умы людей не одно поколение. Множество экспедиций отправлялись на его поиски, но либо погибали в песках, либо возвращались, повредившись умом, и рассказывали странные и непонятные вещи.

– Неудачный эксперимент, – ответил некромант. – Город и всех его жителей переместило куда-то в другое место. В подпространство, в котором ничего кроме города нет.

– Подпространство?

– Так мне объяснил один из обитающих там магов. Забыл уточнить, все люди, которые находились на момент исчезновения в городе, живы и здравствуют. Если можно так сказать. В том месте время течет значительно медленнее, чем в нашем мире. Для жителей Будха прошло всего несколько десятилетий. Но раз в десять лет по нашему времени город возвращается в пустыню, вырываясь из ловушки того подпространства.

– Почему же жители не покинут его?

– Потому что в нашем мире они теряют плотность. Я не совсем понял, но то место со своими особыми излучениями влияет на органическую форму жизни. Люди остаются неизменны, но как только переходят в наш мир, становятся похожими на привидений, как их описывали говорящие с призраками. Они полупрозрачные, не имеющие плотности. Несколько бедолаг еще в первое возвращение города попытались покинуть его стены, но, как только это произошло,

они развеялись. Не знаю, просто умерли, или от них не осталось даже душ, способных перейти за грань.

– Пленники города... – пробормотал Шиан, задумавшись, каково это – оказаться привязанным к одному месту и не иметь возможности покинуть его, тогда как внешний мир неуловимо меняется.

– Да, жители давно смирились со своей участью, – подтвердил некромант. – Хотя еще остались те, кто надеется разобраться в проблеме и вернуть город в наш мир. Но на тот случай, если это не удастся, было принято решение передать все хранимые знания во внешний мир.

– Они отдали вам свои книги?!

– Нет, из города ничего нельзя вынести. Они загрузили знания в меня.

Шиан удивленно выгнул бровь, но промолчал, ожидая дальнейших подробностей.

– Экспедиции погибали не случайно, – пояснил профессор Волкат. – Вернее, некоторые из них. Совет верховных магов города Будх не единожды пытался передать знания во внешний мир. Но я стал единственным удачным экспериментом.

– Не совсем понимаю. – Шиан встал со стула и прошелся по кабинету. – Вы запомнили тексты всех их книг и трактатов? Но тогда вас можно назвать самым могущественным человеком в мире!

– Если бы! – Некромант рассмеялся, и Шиану почудилась горечь в этом смехе. – Я ходячая библиотека, способная предоставить любые сведения, если такие имеются, но с оговорками. Когда открываю какую-то книгу, сохраненную в памяти, я обязан переложить ее на бумагу, прежде чем открыть другую. Иначе знания из предыдущей стираются из моего персонального хранилища.

– Как же вы тогда преподаете? – полюбопытствовал Шиан. – Неужели не было желания воспользоваться сохраненными знаниями?

– Конечно было! – воскликнул некромант и весело хохотнул. – Поэтому все, что касалось некромантии, давно извлечено из памяти и задокументировано.

– И что же вы собираетесь делать с этими знаниями?

– То, ради чего и было задумано. Распространять! Только не все...

– Почему же?

– Поверьте, некоторые заклинания не должны стать известны широкой общественности.

– Тогда почему же вы их... не удалили?

– Потому же, почему в академии есть комната с тайными заклинаниями, а в королевском архиве – хранилище запрещенных книг.

– Уели! – Шиан приподнял руки, словно сдаваясь. – Теперь понимаю, зачем вам нужен покровитель. Одному с этим делом точно не справиться.

– Да, я не желаю закончить свою жизнь где-нибудь в подземельях, отдавая знания властному безумцу. Ну или погибнуть в муках за то, что все стер. Мне и так слишком мало лет отведено.

– О чем вы?

– Неужели думаете, что такое мудреное заклятие никак на меня не повлияет? Как только последняя капля знаний древних магов покинет мою память, мне даруют еще один год жизни.

– Вы... – Шиан замер, недоверчиво глядя в полные спокойствия черные глаза. – И вы согласились на это?

– Почему бы и нет? – Профессор Волкат пожал плечами, словно это было самым обычным делом. – Совсем не плохо стать героем, который вернет миру множество утерянных знаний. Пусть о его подвиге никто и не узнает.

Кабинет ректора окутала тишина, наполненная неверием, смирением, сочувствием и гордостью за силу воли одного необычного мага.

– Что ж, давайте перейдем к проблеме, о которой говорил тор Марис, – откашлявшись, предложил ректор.

– Несколько недель назад я заметил странности, начавшие происходить в академии, – легко переключился на другую тему некромант. – Вы обратили внимание, что студенты, преподаватели и наемные работники стали чувствовать упадок сил и часто терять сознание?

– Несколько недель? – поразился Шиан и переглянулся с тором Новаком. – Этой проблеме без малого скоро год. Вы, кстати, были у меня одним из подозреваемых.

Он не стал уточнять, что некромант оказался единственным из них на тот момент. А теперь у ледяного мага вообще не осталось

кандидатур.

– Год? – растерялся профессор. – Простите, кажется, я слишком сильно погрузился в свои эксперименты и извлечение утерянных знаний. Только не пойму, почему вы меня подозревали? Я же не вижу призраков и не могу с ними взаимодействовать, как это делают говорящие. Вам бы Агнес Мимелью подозревать.

– Почему ее? – Шиан нахмурился, почувствовав укол беспокойства.

– Потому что как раз таки она говорящая с призраками!

«То ни одной, то целых две», – вспыхнуло в голове ледяного мага.

– Вы уверены? – уточнил он.

– Конечно! Я узнал об этом почти три года назад, как только она к нам устроилась. Но не стал раскрывать ее тайну. Не было на то веской необходимости.

– И чего же она добивается? – Шиан подумал, что Элларию нужно срочно оградить от этой девицы.

– Для этого мне пришлось обратиться к древним знаниям. Когда я искал подобные случаи среди залежей моей памяти, она выдала только один весьма интересный и нежелательный для мира ритуал.

– Чем он опасен? – ректор заметно напрягся.

– Появлением в мире бессмертного могущественного существа. Кстати, сомневаюсь, что эта Агнес вообще знает, чем ей грозит ритуал.

– Подробнее. – Шиан вновь испытал сожаление, что втянул Элларию в расследование.

– Ритуал предполагает, скажем так, в некоторой степени оживить призрака. Он, конечно, не воскреснет, но будет способен обретать физическую форму по своему желанию, не подпитываясь при этом от живых. Кстати, магии этот призрак будет лишен, но, как мне стало известно, приобретет некоторые другие неприятные для нас навыки. А с учетом его бессмертия появление в мире такого существа крайне нежелательно.

«Хозяин, о котором упоминали привидения! – вспомнил Шиан. – Конечно же это тот, кто обитал среди них. Неужели какой-то призрак может стать настолько могущественным?»

– Вы точно уверены, что не ошибаетесь? – вновь спросил он.

– Да, – терпеливо повторил профессор. – Так забирать жизненную энергию, при этом не убивая носителя, могут только призраки.

– Тогда почему они раньше не нападали на живых? – поинтересовался ректор.

– Не знаю, – признался некромант. – Книг, касающихся говорящих с призраками, довольно много, я же нашел ту, которая связана с разнообразными ритуалами. И она еще полностью не переписана.

– Если не нападают, значит, это умение доступно немногим, – предположил Шиан. – Нам нужно как можно скорее разыскать тори Агнес и побеседовать с ней за пределами академии.

– Можно не спешить, – успокоил его тор Марис, – пока не появилась вторая говорящая...

– А она тут при чем?

– Главное условие ритуала – две говорящие с призраками, обладающие чистым даром. Хотя и не с чистым, как у тори Агнес, в крайнем случае тоже подойдут.

– В чем разница? – Ледяной маг сжал кулаки, удерживая себя на месте, хотя броситься на поиски Элларии прямо сейчас тянуло невероятно.

– В первом случае говорящей грозит только потеря дара, во втором она лишится не только дара, но и жизни. Но, как я уже сказал, волноваться пока не о чем. В той книге было и описание противодействия. Так что у меня есть ловушка...

– Кто-нибудь видел сегодня Элларию? – не выдержал Шиан.

– Тори Резнак? – переспросил некромант. – Я встретил ее еще до обеда, она прогуливалась с тори Агнес в сторону... библиотеки. – Сглотнув, тор Марис недобро прищурился. – Только не говорите мне, что вы привели в академию еще одну говорящую!

– Я хотел разобраться в происходящем, – огрызнулся Шиан и резко встал. – Узнать все у привидений казалось неплохим вариантом.

– То есть мы уже вполне могли заполучить это бессмертное существо? – уточнил ректор, чувствуя неприятную тяжесть, сдавившую грудь.

– Нет, ритуал проводится в полночь.

Все трое не сговариваясь посмотрели на часы, показывающие полдевятого вечера.

– Мне нужно забрать ловушку и выписать одно весьма полезное заклинание, – сообщил некромант и направился к выходу.

– Подождите! – остановил его ректор. – Если в этом деле замешаны привидения, вам не кажется, что они могли узнать наши планы?

– Эллария говорила, что на вашем кабинете стоит какая-то защита, – успокоил его Шиан. – Привидения не могут проникнуть сквозь нее.

– Видимо, такая же, как и на моей лаборатории, – хмыкнул некромант. – Только есть одна проблема.

– Какая?

– Если ритуал будут проводить сегодня, нужно как-то задержать призрака в физической форме, пока одна из говорящих будет читать заклинание.

– А без этого никак? – уточнил ректор и, когда профессор подтвердил его опасения, задумался. – По доброй воле он нам точно не сдастся. Может, попробовать лассо Эдлинга?

Артефакт, созданный выдающимся магом, мог блокировать использование магии, действуя наподобие стазиса. Но подействует ли он на сущность...

– У нас нет выбора, – сказал некромант. – Главное сейчас – найти тори Резнак. Возможно, мы зря паникуем, и время еще есть.

– А если нет? – Шиан пристально посмотрел на магов. – Где будем их искать?

– Территория академии огромна, – вздохнул тор Новак.

– Эллария говорила, что привидения могут обитать только в замкнутых пространствах. На улице они не появятся.

– Значит, они где-то в подземелье. Там столько ходов и пещер, спрятаться легко.

Шиан все же надеялся, что спустаться в подземелье не придется. По крайней мере не сейчас. Поэтому он вновь пришел к комнате Элларии, но ему никто не открыл. И чем дольше он искал ее, тем больше убеждался: девушка попала в беду. А самым неприятным являлось осознание, что все из-за него. Именно Шиан привел Элларию в академию, рассчитывая, что дар говорящей с призраками поможет быстрее разобраться в странном деле. Да, от ошибок и непредвиденных ситуаций никто не застрахован. Но на такие операции в основном идут подготовленные агенты, а не молодые девчонки, не имеющие понятия, что их может ожидать.

«Главное, найти ее как можно скорее, – думал Шиан, проходя очередной коридор. – У нее есть амулет, сигнала до сих пор не последовало, значит, ничто не угрожает ее жизни».

Так он себя успокаивал, пока запястье на левой руке не начало покалывать, извещая, что амулет был активирован и теперь подает сигналы о грозящей носителю опасности. В этой ситуации был один несомненный плюс – Эллария была где-то рядом. Нить, связывающая амулет и тонкий браслет, который носил Шиан, была крепкой, и найти говорящую будет проще, чем он думал.

С ректором и профессором Волкатом он вновь встретился в приемной. По умолчанию эта территория считалась самой безопасной от прослушивания.

– Не нашли, – констатировал некромант, глядя на хмурое лицо Шиана.

– Она использовала амулет. Связь между артефактами ощущается хорошо.

– Тогда спустимся в подземелья прямо сейчас, – предложил ректор и закинул на плечо толстую, специально утяжеленную веревку с петлей на конце. – Вы укажете путь, а я поведу. Там множество мест с ловушками.

Скрытый ход, не стоило и сомневаться, находился прямо в кабинете за одним из стеллажей. Когда плита отъехала в сторону, открыв темное нутро прохода, Шиан хотел зажечь свечечку, но был остановлен тором Новаком.

– Пока никакой магии, – пояснил он, снимая со специального держателя факел и поджигая его обычным огнем. – Первый уровень защиты от самых любопытных.

Неожиданно чистая, лишенная каких-либо следов пыли и паутины лестница показалась бесконечно длинной. На то, что подземелье академии было прорыто на большой глубине, указывал тяжелый и немного затхлый воздух. Гнетущая тишина, разбавляемая лишь дыханием и шорохом шагов, побуждала ступать как можно тише.

– В какую сторону идти? – уточнил ректор, когда они оказались у подножия лестницы.

– Вправо, – коротко ответил Шиан и уступил ему дорогу.

Выстроившись в цепочку, маги оставили между собой расстояние в полметра. Двигались медленно, но слаженно, периодически

останавливаясь по указанию тора Новака, ожидая, пока он обезвредит очередную ловушку. Времени на это уходило всего ничего, потому что, по сути, он их запечатывал ректорским жетоном. Когда маги покинут подземелье, ловушки вновь заработают.

Чтобы хоть как-то держать себя в руках, не пытаясь торопить спутников, Шиан осматривал стены, потолок и пол. Когда прорубались ходы, о красоте и гладкости не заботились, будто это место оставили в стадии заготовки. И лишь в некоторых местах попадались ровные, едва ли не любовно отшлифованные участки. Сначала маг предположил, что именно там расположены ловушки, но тор Новак запечатывал их в других местах. Пока Шиан не догадался, что это заготовки для начертания пентаграмм. Такое искусство требовало точности и надежной ровной поверхности. Случалось, конечно, разное, но если маг-начертатель не был смертником, то всегда неукоснительно следовал написанному кровью предшественников правилу.

– Долго еще? – спросил замыкавший цепочку некромант.

– Не очень. Эллария уже близко.

Шиану самому хотелось быстрее добраться до нужного места, но если ловушки запечатывались быстро, то путь сам по себе оказался долог и извилист. Иногда за поворотом приходилось возвращаться назад, чтобы вновь пойти нужной дорогой. И все же они приближались к цели. Нить, связывающая артефакты, уплотнялась и укорачивалась, указывая на приближающееся местонахождение Элларии.

Вскоре они услышали бормотание и сразу же остановились. Теперь нужно было пробираться вперед крайне осторожно, чтобы не спугнуть призрака. А то, что заклинание читал именно он, не было никаких сомнений.

– Ты убил ее! – раздался испуганный возглас Элларии. – Ты... обещал!

Переглянувшись, маги ускорились, подбираясь к подсвеченной факелами пещере. Свой тор Новак давно затушил, чтобы их не выдать.

В центре пещеры они увидели Элларию, крепко привязанную к деревянному столбу. Недалеко от нее лежало тело тори Агнес. Создавалось впечатление, что ее просто бросили там, как ненужную вещь.

– Агнес, беги от него! – неожиданно сорвалась на крик говорящая. – Беги! Уходи за грань! Быстрее!

Некромант на всякий случай сжал плечо Шиана, опасаясь, что тот не выдержит и бросится на помощь. Ледяной маг посмотрел на него и отрицательно качнул головой. Он давно уже не был нетерпеливым мальчишкой и прекрасно понимал, чем им грозит несдержанность. Но отказать себе в удовольствии поймать уroda, заставившего Элларию так страдать, не мог и забрал у тора Дитэра заговоренное лассо. Благо ректор и не думал сопротивляться.

Но разве мог такой юный, ошарашенный открывшейся правдой призрак успеть сбежать от древнего зла, зорко следящего за своей жертвой?

Шиан терпеливо ждал, когда появится главное действующее лицо. А в том, что вскоре призрак проявит себя, сомнений не было. Поэтому ледяной маг даже не шелохнулся, когда перед говорящей прямо из воздуха возникла широкоплечая мужская фигура. Удивление вызвала лишь личность привидения – даже со спины Шиан признал лаборанта, виденного им однажды в библиотеке.

– Ну что ж, приступим! – полным нетерпения голосом провозгласил Вейн Сайвек и принялся нараспев читать заклинание.

Шиан дал себе несколько секунд, чтобы сосредоточиться на поставленной задаче. Веревка легко, словно ласкаясь, скользнула в ладонь. Места для ее раскручивания и броска оказалось предостаточно, поэтому маг не опасался промазать. Десяток размеренных ударов сердца, и с последними затихающими словами заклинания петля упала точно на цель, мгновенно сдавливая шею. Пока призрак не успел ничего понять, Шиан дернул его, опрокидывая на спину.

– Быстрее! – прошипел он, напрягая мышцы.

Некромант сорвался с места, стремительно приближаясь к находящейся в прострации говорящей. В следующий миг Сайвек перевернулся на спину и, гневно рыкнув, выбросил руку вперед. Шиан так и не понял, как умудрился не выпустить веревку, когда его подбросило вверх и откинуло в сторону. Приложившись боком о неровную поверхность стены, ледяной маг зашипел от боли, но еще сильнее сжал в ладонях лассо. Ругнувшись, ректор бросился вперед, но тоже был отброшен в сторону.

– Куда-а-а?! – рыкнул призрак, и некромант откатился назад.

Небольшой кинжал, которым профессор Волкат собирался разрезать веревки, остался валяться у ног Элларии. Наконец-то придя в себя из-за поднявшегося шума, она наполовину с надеждой, наполовину с испугом прошептала:

– Шиан!

В это время ледяной маг перевернулся и, уперев ноги в выступ, вновь потянул веревку на себя, мешая Сайвеку добраться до некроманта. Захрипев, призрак задергался, царапая пальцами шею в попытке избавиться от петли. С трудом поднявшийся ректор прижал к груди пострадавшую руку и, оценив обстановку, сделал единственное, на что был сейчас способен. Когда призрак поднял в воздух камни, собираясь погresti под ними Шиана, тор Новак подбежал и, толкнув его в спину, навалился сверху.

Профессору Волкату наконец удалось подобраться к Элларии и разрезать удерживающие ее путы. Усадив девушку у столба, он достал из кармана мантии большой, с кулак, черный бриллиант и вложил в ее ладони.

– Держи, – приказал некромант и достал из того же кармана сложенный вчетверо лист бумаги. – А это заклинание, ты должна прочитать его. Четко проговаривай слова, нельзя... – Запнувшись, он налетел на говорящую, вызвав у нее испуганный вскрик. – Прочти заклинание! – рявкнул он, когда неведомая сила потянула его назад.

На ходу создав щит, некромант выставил его перед собой, но это слабо помогло. Призрак действительно обладал какой-то странной, непонятной силой. Профессора Волката отбросило на ректора и завалило мелким каменным крошевом.

Видя печальное состояние своих товарищей, Шиан создал в руке тонкое ледяное копьё и метнул его в Сайвека. Прошив тело насквозь, оно воткнулось в землю. На несколько мгновений воцарилась тишина, а тело призрака зависло в воздухе. Ледяной маг успел перевести дыхание, когда призрак медленно распрямился и, не спуская глаз с посеревшего лица Элларии, перерубил ладонью лед и медленно подался вперед, снимая свое тело с обломка копьё.

Испуганно вскрикнув, говорящая сжала бриллиант. Врезавшиеся в ладонь грани помогли немного разогнать застывший сознание туман. Дрожащей рукой поднеся к глазам листок, она сипло прочла:

– Да будут нерушимы законы мироздания. Да не прекратится заведенный порядок...

– Не смей! – прохрипел Сайвек и протянул в ее сторону руку со скрюченными, словно птичьи когти, пальцами.

Шиан быстро создал в воздухе множество тонких игл и запустил их во взбешенного призрака. Тот зашипел, выгнувшись дугой, и на время оставил говорящую в покое.

– ...нет места тем, кто покинул мир живых, – продолжала старательно проговаривать слова Эллария, не решаясь даже на секунду оторвать взгляд от листа.

– Уничтож-шу-у! – Сайвек, не обращая внимания на пронзившие его иглы, резким движением приподнял над полом ледяного мага и сдавил его горло невидимыми тисками.

– Достал! – рывкнул подковылявший к нему со спины ректор, сначала пнув призрака в икру, а затем ударив по голове сложенными в замок руками.

– ...Да будет слово Привратника нерушимо! – провозгласила Эллария и растерянно замолчала – заклинание закончилось.

Взвыв, Сайвек выгнулся назад под неестественным углом. Его ломало и корежило, а в пещере поднялся ветер, закручиваясь в воронку над призраком.

– Отпускай лассо! – приказал некромант, с трудом приподнимаясь на четвереньки. – Отпускай!

Шиан не стал переспрашивать или медлить, просто выполнил приказ, продолжая откашливаться. А Эллария как замороженная смотрела на Вейна Сайвека, боясь пропустить хотя бы мгновение упоительного для нее зрелища. От сущности к бриллианту потянулась тонкая ниточка, все более утолщавшаяся, пока сам призрак таял. Это походило на то, как он поглощал других привидений. Теперь кара настигла его самого. Потребовалось секунд десять, чтобы созданная некромантом ловушка полностью поглотила Сайвека. И наступила благословенная тишина.

– Попался! – прохрипел профессор Волкат, уткнувшись лбом в пол, и сплюнул скопившуюся во рту кровь.

Глава 21

Н

а поверхность было решено вернуться порталом. Профессор потер ушибленные ребра и заявил, что он уже слишком стар, чтобы так долго гулять по ночам. Ректор только хмыкнул в ответ на это возмутительное заявление и послушно открыл переход.

– Нужно забрать тело Агнес, – тихо напомнила Эллария, прижимаясь к Шиану так плотно, словно опасалась, что он исчезнет. – Я не хочу оставлять ее здесь.

– Конечно, – коротко согласился ледяной маг и создал вокруг тела погибшей светящийся кокон. – Что с ней случилось после смерти? Мы, к сожалению, прибыли слишком поздно и только слышали тебя, просящую тору Мимелью бежать за грань.

– Он поглотил ее, – выдохнула Эллария и, уткнувшись носом в мужское плечо, всхлипнула. – Как только ее душа отделилась от тела, он поглотил ее так же, как и других призраков.

– Тише, не плачь. – Шиан погладил девушку по растрепанным волосам, при этом мечтая хотя бы еще раз наподдать той твари, что была запечатана в некромантской ловушке. – Все позади.

– Тори Эллария, вы не знаете, многих ли он поглотил? – поинтересовался тор Марис.

– Предлагаю обсудить это наверху, – напомнил о себе тор Новак. – После общения с врачевателями. Да и тори Мимелью нельзя оставлять в коконе.

Некромант признал его правоту и, подхватив тело библиотекаря при помощи заклинания левитации, поковылял к portalу. Следом потянулись остальные. Прежде чем переступить туманную грань, Эллария обернулась и окинула взглядом пещеру, пленницей которой была недолго. Столб все так же стоял в центре, вокруг него валялись обрывки веревки, совсем недавно стягивающей тело говорящей. Факелы, освещавшие это неуютное место, по одному гасли, погружая пещеру в темноту.

– Идем. – Шиан приобнял девушку за плечи, спеша увести ее.

Вышли они в лечебном крыле академии. Сонная дежурная переполошилась, увидев неожиданных гостей, да еще в таком плачевном состоянии. А когда услышала, как профессор Волкат предложил ректору оставить труп в одном из практических классов по некромантии, и вовсе вытаращилась на них.

– Тора, вы собираетесь нас лечить или так и будете рассматривать? – буркнул тор Марис, тяжело опускаясь на скамью для посетителей.

– Тори, – машинально поправила молоденькая врачевательница.

– Без разницы, – нелюбезно отмахнулся некромант. – Зовите сюда заведующую.

– Но она сейчас спит, – растерянно ответила дежурная.

– Так пусть проснется, – холодно приказал Шиан и усадил Элларию рядом с некромантом.

– Очень больно? – тихо спросила говорящая, заметив, как профессор вновь потер ребра.

– Терпимо, – заверил тор Марис. – Вы сами-то как?

– Переживу. – Эллария повертела в руках черный бриллиант, потом протянула его некроманту. – Что с ним теперь делать?

– Как только нас подлечат, мы где-нибудь уединимся, и я все объясню, – заверил тот и отказался принимать ловушку. – Пусть побудет у вас. Не беспокойтесь, он не вырвется.

К моменту, когда ректор перенес тело Агнес, подросла заведующая. Она не стала выспрашивать, что с ними случилось, только поинтересовалась, все ли хорошо. На лечение ушло несколько часов, а закончилось все пожеланием некроманту провалиться в яму с умертвиями, если он еще хоть раз нарушит режим. Видимо, между этими двумя уже не раз происходили подобные споры.

– Предлагаю пойти ко мне, – не обращая внимания на пышущую недовольством тору, предложил профессор Волкат. – У меня есть вкусный чай и печенье.

Против такого приглашения никто возражать не стал. Шли недолго по абсолютно пустым коридорам. Наступил самый тихий час. Некромант, как оказалось, жил недалеко от выделенной Элларии комнаты. Когда она входила в гостеприимно открытую дверь, сама не знала, что ожидает увидеть. Но точно не идеальный порядок и любовно расставленные мелочи. Больше всего окружающая

обстановка напоминала постановочную картину из журнала по дизайну интерьера. И, если честно, говорящей определенно нравилось увиденное.

– Присаживайтесь, – пригласил тор Марис, широким жестом обводя кресла и диван. – Сейчас поставлю воду, а вы, тори Эллария, поведаете нам, кто же такой этот призрак.

– Самое древнее привидение в академии, по его словам, – ответила говорящая и присела рядом с Шианом на обитый коричневым шениллом диванчик. – Когда-то давно он пожертвовал жизнью ради академии и королевства. Но за прошедшие века имя его позабылось, осталось только прозвище Герой.

Ректор нахмурился, что-то припоминая, а затем удивленно переспросил:

– Это тот, которому демона подсадили, а он сжег и себя, и его?

– Да, именно так. – Эллария прикусила губу, с досадой подумав, что сейчас Вейна впору называть Чудовищем. – Агнес еще в первый день рассказала мне его историю, когда я любовалась потолочной росписью в библиотеке.

– А ведь точно, он там есть! – подтвердил некромант и мстительно добавил: – Предлагаю перекрасить потолок!

– Еще чего! – возмутился тор Новак. – Я запрещаю портить имущество академии! Да и как мы объясним такое кощунственное отношение к одному из самых известных героев? Или предлагаете рассказать всю правду?

– Уж и помечтать нельзя, – буркнул тор Марис, но спорить не стал.

– Как они узнали о тебе? – спросил Шиан, поглаживая нежную кожу девичьей ладони.

– Не знаю, – растерянно призналась говорящая. – Они не сказали, да уже и не скажут.

Тот факт, что о ее даре теперь знали еще двое, ничуть не тревожил. Наоборот, после всего пережитого вместе она стала значительно проще относиться к сохранности своей тайны.

– А как вы узнали, где меня искать?

– Профессор Волкат сопоставил все происходящее в академии с одним древним ритуалом, созданным говорящими с призраками, –

ответил Шиан и недовольно добавил: – Знать бы еще, для чего он им был нужен.

– А вот это нам вряд ли кто-то расскажет. – Некромант развел руками и поспешил к призывно загудевшему чайнику.

– А ловушка для призрака... Он ее сам создал?

– Да, – подтвердил ректор. – Еще до вашего появления в академии он начал готовиться к поимке возжелавшего бессмертия призрака. Кстати, как я понял, ловушка была специально разработана говорящими в противовес заклинанию воскрешения.

– Как много, оказывается, он знает о говорящих... – Эллария покосилась на Шиана, желая получить разгадку этой тайны.

– Не завидуйте, – заявил вернувшийся с подносом некрмант. – Я готов поделиться знаниями и с вами. – Ненадолго задумавшись, уточнил: – Постепенно.

– Но откуда вы все это знаете? – прямо спросила говорящая, осознав, что кое-кто намеков не понимает.

– А вот это, милая тори, пусть так и останется тайной, – вмиг посерьезнел некрмант. – Поверьте, некоторые знания могут быть опасны для жизни.

И Эллария отступила, полностью с ним согласившись. Она с превеликим удовольствием осталась бы в неведении о происходящем в стенах академии.

«Возможно, не будь меня здесь, Агнес тоже осталась бы жива», – промелькнула печальная мысль.

– Кстати, моя вина, что я, можно сказать, пустил все на самотек, – неожиданно признался тор Марис. – Стоило понять: раз кто-то начал тянуть жизненную силу, значит, ритуалу быть. Но меня ввело в заблуждение присутствие в академии всего одной говорящей. А с учетом того, что из-за своих исследований я не замечал происходящего около года...

– Вы все равно думали бы точно так же, – перебил его Шиан, принимая из рук Элларии чашку с ароматным напитком. – Я все это время размышлял, что же меня настораживает в этой истории...

– Поделитесь? – предложил ректор, с благодарностью посмотрев на говорящую, взявшую на себя роль хозяйки.

– Как бы ни было стыдно признавать, но нас всех обвели вокруг пальца. Правды, конечно, теперь не узнать, но предположить

хронологию событий можно. Судя по тому, что мы слышали, Сайвек не рассказал Агнес об опасности участия в ритуале с ее нечистым даром. Значит, планировал избавиться от нее.

– Да, она любила его и доверяла, – согласилась Эллария, сдерживая вскипевшие на глазах слезы. – А он просто использовал для своих целей.

– Одному ему было не справиться. – Шиан ободряюще сжал ее ладонь. – Нужен был хоть один живой человек, способный обращаться с артефактами. И очаровывал он тори Мимелью с определенной целью. Но загвоздка была в том, что неизвестно, сколько вообще осталось говорящих, они еще и скрываются. И как найти вторую участницу ритуала?

– Заманить, начав высасывать жизненную силу у живых, – правильно понял ход его мыслей тор Марис. – Задумка так себе, но она сработала. По несчастливой для нас случайности тори Эллария оказалась обладательницей нужного дара. Я даже понимаю, почему они не стали тянуть с ритуалом. Всю эту неделю Сайвек набирался недостающих сил, подпитываясь от живых, а наша влюбленная глупышка втерлась в доверие ко второй говорящей, зазвав ее на совместную прогулку.

– И эта прогулка послужила бы Агнес хорошим алиби, – дополнил тор Новак. – По крайней мере она так думала.

– Они не собирались меня убивать, – вспомнила Эллария. – У Агнес было припасено зелье, стирающее память. Причем не всю, а только за последние сутки.

– Хоть это хорошо, – с облегчением выдохнул Шиан.

– И все же хотелось бы знать, правы ли мы в своих предположениях, – задумчиво протянул некромант.

Секундное колебание, и Эллария предложила:

– Можно спросить у призраков. Если хоть кто-то спрятался. Сайвек на некоторое время оставлял нас с Агнес вдвоем, чтобы поглотить других привидений.

– Вот обжора! – восхищенно-возмущенно воскликнул профессор Волкат, но, заметив потрясенный взгляд говорящей, извиняющееся улыбнулся. – Издержки профессии. Если вы хотите поговорить с призраками, нам стоит выйти отсюда. Я установил защиту от потусторонней братии.

На поиски привидений они отправились все вместе. Для Элларии было немного дико идти ночью по коридорам в такой компании, чтобы поговорить с призраками. Скажи ей кто об этом еще день назад, ни за что не поверила бы. А сейчас все воспринималось как само собой разумеющееся.

– Интересно, долго мы бродить будем? – любопытно спросил некромант минут через двадцать. – Если нас кто-то увидит, проблем не оберемся. Вся репутация насмарку! – Немного подумав, добавил: – Моя.

– А вы не можете их позвать? – спросил ректор, у которого разболелась нога, но он упрямо не желал показывать своей слабости перед более молодыми коллегами.

– Я не знаю как, – растерялась Эллария.

– Не переживайте, – вновь влез профессор Волкат. – Я предоставлю вам всю имеющуюся у меня информацию. Но это будет где-то в течение полугода.

Говорящая приоткрыла рот от удивления, но благоразумно промолчала, чтобы вновь не нарваться на отказ отвечать на вопросы. Про себя же решила, что профессор точно побывал в исчезнувшем городе. Но продолжить мысль не успела, краем глаза заметив полупрозрачную фигуру.

– Стойте! – воскликнула она.

Ее спутники мгновенно замерли, зато сама говорящая бросилась вперед, призывая остановиться. Хорошо хоть они шли по учебному корпусу и не могли никого потревожить.

– Да стойте же! – попросила Эллария и, о чудо, привидение действительно замерло.

Это был один из призраков, которых говорящая определила как замученных. Полупрозрачная женщина тревожно заозиралась и испуганно спросила:

– Почему он отпустил вас?

– Он не отпускал, – ответила Эллария, поняв, о ком речь. – Да стойте же! – воскликнула, когда привидение шарахнулось в сторону. – Его запечатали, и теперь Сайбек не сможет причинить вам вреда.

– П-правда? – заикаясь, недоверчиво спросил призрак.

– Да, это так!

– А где тогда Агнес?

– Она... мертва. Мои спутники не успели ее спасти.

– Так ей и надо! – неожиданно мстительно заявила женщина. – Она всегда, с самых первых дней слушала только это чудовище. Хотя некоторые из нас поплатились своим существованием, пытаюсь предупредить ее.

Эллария продублировала ее ответ подошедшим магам и спросила:

– Зачем он поглощал вас, если собирался... некоторым образом вернуться в мир живых?

– Чтобы контролировать. Чем сильнее он становился, питаюсь нами, а иногда и просто поглощая, тем больше власти имел. Вплоть до того, что мы не могли уйти за грань без его разрешения. Он словно паук опутал всех своими сетями. Я умерла около пятисот лет назад и помню еще совсем другие времена.

– Какие именно?

– Тогда Вейн Сайвек не был таким. Он спокойно существовал среди нас, наблюдая за жизнью академии. Некоторые из наших братьев уходили за грань, кто-то оставался. Когда Вейн начал меняться, я не знаю. Просто он стал более угрюмым, а привидения начали исчезать. Поначалу мы ничего странного в этом не заметили, пока он не продемонстрировал нам свою возросшую силу. Вы не представляете, что здесь творилось! Мы боролись как могли. Даже хотели призвать на помощь говорящую с призраками, но в те времена женщины с вашим даром уже были в опале и опасались выдать себя. Было несколько решивших помочь, но Вейн специально выдавал их живым, чтобы выдворить из академии.

– Пока не появилась Агнес? – уточнила Эллария.

– Да, к тому времени мы совсем отчаялись, а эта влюбленная идиотка и вовсе убила последний лучик надежды! – Привидение скривилось в злобной гримасе. – Она не желала слушать и верить. Более того, докладывала Сайвеку о наших промашках. Наверное, ее можно назвать самым верным его соратником. Интересно, Агнес ушла за грань или осталась здесь?

– Вейн ее поглотил.

– Так ей и надо! – возликовала женщина и покружилась в воздухе, и говорящая не стала ее укорять, понимая злость призрака. – Ты извини, но мне нужно разыскать тех, кто сумел избежать поглощения, и рассказать им радостную весть!

– Многих он поглотил?

– Всех своих прихлебателей точно! Они трусливо служили ему, надеясь продлить свое жалкое существование. А в итоге Вейн всех их сожрал. До этой ночи в академии обитало около сотни призраков, сейчас осталось от силы двадцать.

Привидение исчезло, кивнув Элларии. Она повторила его последние слова и спросила:

– Что теперь будет?

– Ничего, – ответил профессор Волкат. – Некоторые из них уйдут за грань. Кто-то останется здесь. Студенты прекратят падать в обморок... – Помолчав, он хмыкнул и исправился: – Нет, это вряд ли!

– Главное, что больше такой угрозы нет, – сказал ректор и оперся о стену. – Осталось придумать, где схоронить ловушку, чтобы ее никто не нашел и не выпустил нашего заключенного.

– Пусть хранится у тори Элларии. – Тор Марис кивнул в сторону девушки. – Если я все сделал правильно, ловушка вытянет из Сайвека излишек сил, сделав его обычным призраком. На это уйдет года два. А к тому времени наша уважаемая говорящая уже будет уметь выпинывать наглых привидений за грань.

– А как я пойму, что время пришло? – поинтересовалась Эллария с волнением в голосе.

– Ловушка пойдет трещинами, – пояснил некромант и зевнул. – Вам останется разбить ее и выпустить пленника. Слушайте, может спать пойдем?

– Я только за, – не стал отнекиваться тор Новак, втайне мечтающий добраться до зелья, снимающего боль.

– Мы с Элларией берем еще один выходной на завтра, – предупредил Шиан. – Вернее, уже на сегодня.

– Да-да, – благодушно разрешил ректор. – Все равно... Вот же ж! А кто будет заведовать библиотекой?

– Попросите помощи у королевского архива, – предложила сердобольная говорящая. – Они пришлют кого-нибудь, пока вы не подберете постоянного работника.

– А можно я попрошу вас? – сразу перешел к делу ректор.

Подумав, Эллария согласилась. Но с условием, что пробудет здесь максимум два-три месяца. Все же свое хранилище она не была готова променять ни на какое другое.

Шиан проводил Элларию до ее комнаты, пообещав подойти ближе к обеду. Он планировал вернуться в город, забрать Энфарию и съездить в какое-нибудь красивое место. Говорящая не имела ничего против такого плана. Ей самой хотелось развеяться, чтобы поскорее забыть пережитый ужас. Она долго не могла уснуть, прокручивая в голове произошедшее. А мысли «что было бы, если...» и вовсе сводили с ума. В итоге поспать удалось от силы часа четыре. Но как только Шиан пришел за ней, настроение непонятным образом улучшилось. Возможно, потому, что мужчина при встрече обнял ее, поцеловал в висок, поинтересовался самочувствием. Разве можно хандрить после такого приветствия?

– Немного не выспалась, а так хорошо, – призналась говорящая.

– Академия гудит, как растревоженный улей, – сказал Шиан, приобняв девушку за плечи. – О смерти Агнес Мимелью уже известно.

– И что сказал ректор? – спросила Эллария и еле заметно кивнула привидению, машущему ей из другого конца коридора.

– Что ведется разбирательство. Потом придумаем правдоподобную версию. А пока не забивай себе голову. Тебе завтра библиотекой заведовать.

– И что же в этом страшного? – не поняла говорящая.

– Не в самой библиотеке, а в молодых и наглых недомагах! – недовольно буркнул Шиан.

Рассмеявшись, Эллария заверила, что сумеет с ними разобраться. Тем более эта работа не навсегда.

А в городской квартире ее ждал сюрприз. Не успела говорящая открыть входную дверь, как перед ней предстал высокий крепко сбитый мужчина с шапкой непокорных выющихся русых волос и внимательным взглядом голубых глаз.

– Отец? – охнула Эллария и замерла, перекрывая собой доступ в квартиру Шиану. – Что ты здесь делаешь?

– Ты хотела сказать, что мы здесь делаем? – уточнила вышедшая из-за спины супруга тора Сантра. – Газеты донесли до нас новость, что дочь выходит замуж, а мы об этом ничего не знаем!

Из-за плеча тора Дарэта Резнака выглянула Энфария и, вытаращив глаза, усиленно подмигивала, пытаясь что-то сказать.

– А это, я так понимаю, жених. – Отец Элларии насмешливо разглядывал стоящего за спиной дочери мужчину.

Ледяной маг подвинул говорящую и протянул руку для приветствия.

– Здравствуйте, меня зовут Шиан Хайвер, – спокойно представился.

– Да уж знаю, – нежданный папа хмыкнул, отвечая на рукопожатие. – Мне о вас все уши прожужжали. Виконт Дарэт Резнак.

– Может, пройдем в гостиную? – предложила Энфария, поняв тщетность своей пантомимы. – Дядя? Тетя?

Когда все чинно расселись и продолжили молча переглядываться, Эллария поняла, что еще немного, и она точно начнет просить прощения. Знать бы еще за что...

– Хочу принести свои извинения, – наконец заговорил Шиан, поняв, что так сидеть они могут долго. Родители говорящей оказались крепкими орешками. – Моя мама слишком поспешила с объявлением, а журналисты все раздули до невероятных масштабов.

– Значит, эти слухи неправда? – уточнила тора Сантра и вперила строгий взгляд в дочь.

– Не совсем, – ответил Шиан. – В нашей семье не приветствуются скоропалительные помолвки и браки, принятые в высшем свете. Родители привили мне и моим братьям уверенность, что прежде, чем делать такой ответственный шаг, нужно потратить минимум год, чтобы лучше узнать ту, с кем собираешься сочетаться узами брака. Ибо на развод у нас и вовсе табу.

– Хм... Здоровое решение, – изрек тор Дарэт. – У нас с Сантрой все было не так, и я считаю большой удачей, что мы смогли полюбить друг друга уже после заключения брака. Но остается непонятным мотив торы Хайвер.

– Мама, скорее всего, показала, что одобряет мой выбор, – сообщил Шиан и, посмотрев на Элларию, улыбнулся. – Раньше она так никогда не делала. Скорее наоборот, не поощряла мои решения.

– Как романтично! – заявила воодушевленная Эни, но под строгим взглядом тети быстро сдулась.

– То есть вы планируете и дальше встречаться с моей дочерью? – спросила тора Сантра.

– Да, – подтвердил ледяной маг. – Но все встречи будут в общественных местах. Я не желаю навредить репутации Рии.

Эллария вздрогнула и с удивлением покосилась на мужчину. При звуках знакомого сокращения имени повеяло чем-то родным и солнечным. И захотелось поверить, что Шиан действительно серьезен в своих намерениях.

– Мы как раз заехали за Энфарией, чтобы прогуляться, – тем временем продолжил он, – но раз и вы здесь, то почему бы не отправиться в какой-нибудь ресторан?

Это был самый запоминающийся обед за все двадцать три года жизни Элларии. Отец как-то незаметно принял и одобрил кандидатуру Шиана, оживленно обсуждал с ним политические новости. Энфария светилась от удовольствия, а в ее малахитовых глазах можно было прочесть «я же говорила!». Дольше всех продержалась мама, внимательно наблюдая за всеми. И только увидев, как Шиан смотрит и реагирует на Элларию, окончательно расслабилась. А когда они вышли в дамскую комнату, коротко сказала:

– Я горжусь тобой, моя девочка.

И той почудилось, что женщина имела в виду не только выбор жениха.

Позже вечером, когда родители отпустили их прогуляться, не дав Энфарии увязаться следом, Эллария спросила:

– Зачем ты запутал все еще больше?

На что Шиан рассмеялся и честно ответил:

– Я не запутал, а опутал! Тебя, чтобы точно от меня не сбежала.

– Но мы и так подписали контракт.

– Но не брачный же! – заявил Шиан и притянул ее к себе. – Глупая и неуверенная в себе мышка. Ты мне действительно нравишься. – Коротко поцеловав ее в губы, продолжил: – Уж извини, что не говорю о любви, но я тогда сказал истинную правду. В моей семье не верят в любовь с первого взгляда, считая это сиюминутным баловством. Зато можешь быть уверена, что ты первая, с кем я хочу попробовать построить отношения.

Ошарашенная таким откровением, Эллария некоторое время молчала, а потом неуверенно спросила:

– А если ничего не получится?

– Кто такое сказал? – наигранно возмутился ледяной маг. – Я уверен, что уже через пару месяцев влюблюсь в тебя по уши, считая

дни до того момента, когда мы сможем пожениться. И чахнуть, чахнуть от любовной тоски!

Говорящая тихо хмыкнула, а потом и вовсе расхохоталась под укоризненным взглядом серых глаз.

– Жестокосердная, – тут же обвинил ее Шиан. – Ты согласна попробовать?

– Да! – подтвердила Эллария и, обвив мужчину за шею, сама поцеловала его.

Глава 22

Четыре года спустя

Бодро цокая каблучками по мраморному полу, Эллария направлялась в свою каморку, называемую личным кабинетом. По пути, радостно улыбаясь, кивала коллегам из архива.

– Ах, тора Хайвер, у вас такой цветущий вид! – воскликнула одна из встреченных девушек. – Видимо, хорошо отдохнули вместе с супругом.

– Великолепно! – заявила говорящая и улыбнулась еще шире.

Ибо известно: нужно обязательно улыбаться, это всех раздражает.

Чтобы отрастить такую броню, Элларии понадобился год с момента возвращения в королевский архив на прежнюю должность. Три месяца, во время которых она занимала должность библиотекаря, многое ей дали, особенно в плане познания дара. В этом и правда очень помог некромант и книги, хранимые в закрытой комнате. Конечно, Элларии очень хотелось узнать тайну Мариса Волката, но даже Шиан отказался ей открывать ее, повторив слова некроманта о секретах, опасных для жизни.

Зато в остальном у них с Шианом было на удивление все хорошо. Они встречались, гуляли, общались, лучше узнавая друг друга. И только, как и было обещано родителям говорящей, в общественных местах. Но ведь никто не запрещал находить укромные уголки, чем ледяной маг и пользовался, утаскивая туда Элларию. После этого некоторые прохожие отмечали милый румянец, припухшие губы и счастливый блеск в глазах девушки.

Спустя год таких, как сказала Энфария, исключительно благородных отношений, Шиан в очередной раз утащил Элларию, чтобы зацеловать. А когда наконец отстранился от ошалевшей от такого напора девушки, горячо зашептал в моментально покрасневшее ушко:

– Может, ну их всех! Давай поженимся прямо сейчас!

– Где? – удивилась еще не пришедшая в себя Эллария.

– Да хоть в главном храме! – воспрял духом Шиан, решив, что она согласна. – За хорошее пожертвование они это сделают, пожурят,

конечно, для острастки, но все равно поженят.

Говорящая ненадолго задумалась, а потом уперлась ладонями в мужскую грудь и проворчала:

– Наши матери нас со свету сживут за такое! И я не желаю, чтобы все судачили по поводу такой скоропалительной свадьбы. Мне нравится, когда при встрече люди смотрят мне в глаза, а не на живот, высчитывая возможный срок беременности!

– Но они скоро поймут, что ты не беременна! – попытался отстоять свою идею ледяной маг.

– Но не в первые четыре месяца! – возмутилась Эллария. – И вообще, хочу красивую свадьбу! Чтобы мне все завидовали!

После этой фразы Шиан немного завис, но все же согласился:

– Хорошо, будет тебе свадьба века.

И ведь выполнил же свое обещание!

Ровно год спустя они поженились в главном храме королевства. О свадьбе не говорил только ленивый. На торжество были приглашены все влиятельные люди страны. Даже наследник престола прислал поздравления и извинения, что не смог лично присутствовать на торжестве. Зато вместо него прибыла младшая принцесса и, о чудо, осталась до конца празднества, с удовольствием участвуя в нем. А еще, что было важнее всего, при помощи профессора Волката был разработан один весьма интересный артефакт, благодаря ему призрачная подруга Элларии Мерида Нэвик попристествовала на свадьбе. Правда, ей пришлось находиться внутри артефакта, но разве это имело значение, когда привидение смогло наблюдать все своими глазами. Мерида потом еще год хвасталась, рассказывая в мельчайших подробностях, что видела и слышала.

А медовый месяц оказался до обидного коротким. Всего лишь неделя, так как Шиан не мог надолго оставить свое ведомство. Зато у них появилась милая традиция – в годовщину свадьбы они уезжали на неделю только вдвоем. Как раз с такого отдыха Эллария и вернулась.

Сегодня в хранилище она была одна. Тора Тьяга полгода назад вышла замуж, уволилась и уехала с мужем на север. На замену ей прислали только что окончившую обучение девушку. Старательная и скромная, Мира Стронк, к сожалению, часто простужалась, вот как и сейчас. Элларию это не напрягало – благодаря своему дару она никогда не оставалась в одиночестве. Стоило открыть дверь, как ее радостно

приветствовали призрачные обитатели королевского архива, расспрашивая, как отдохнула и хорошо ли себя чувствует.

Чувствовала себя говорящая отлично, особенно когда вчера после посещения семейного врачевателя узнала замечательную новость. Шиан и вовсе прилип к ее еще плоскому животу и отказывался уходить, что-то вдохновенно вещая их малышу.

– Я беременна! – громко заявила Эллария, и призрачное сообщество разразилось поздравительными криками.

– О, моя дорогая, это так здорово! – воскликнула Мерида и смахнула несуществующие слезы. – Я так счастлива за тебя!

– Мы тоже счастливы! – поспешил вмешаться Лерик, носясь вокруг них призрачным ураганчиком.

– Всем спасибо за поздравления, – ответила Эллария и поспешила к конторке, на которой неприятно трезвонил телефонный аппарат. – Когда уже нам звук нормально настроят? Эллария Хайвер, слушаю вас, – сказала уже в трубку.

– Это все ты виновата! – раздался визгливый крик тетушки Роринды. – Моя девочка никогда бы не додумалась до такого! Как ты посмела так ужасно влиять на нее?!

– Здравствуйте, тетя Роринда, – спокойно ответила Эллария и скривила рожицу для Мерида. – Не понимаю, о чем вы говорите.

– Не понимаешь?! Так я тебе объясню все завтра по приезду. И только посмей спрятать мою дочь! Она возвращается домой немедленно!

Раздались короткие гудки. Вздохнув, говорящая тоже повесила трубку.

– Я так понимаю, ваша гримза узнала, кем хочет работать Энфария? – уточнила Мерида и спланировала на край конторки, эффектно закинув ногу на ногу.

– Да, и завтра она приезжает, – призналась Эллария. – Бедная Эни...

– Звони мужу, – предложила Мерида и потыкала пальцем в медного монстра.

Шиан взял трубку сразу, словно ждал ее звонка.

– Завтра приезжает тетушка Роринда, чтобы забрать Эни домой, – наябедничала говорящая, кокетливо накручивая провод аппарата на палец.

– Узнала, значит, – усмехнулся Шиан. – Не волнуйся, дорогая, я все улажу и быстро отправлю ее назад.

– Люблю тебя! – на выдохе сказала Эллария и вновь неприлично широко улыбнулась.

– И я тебя люблю! – заверил Шиан.

Они некоторое время поговорили и распрощались, довольные друг другом, собой и окружающим миром в целом.

– Я даже немного завидую тебе, – призналась Мерида. – Мне бы тоже хотелось таких отношений. Но для этого придется переродиться.

– Ты хочешь уйти за грань? – встрепенулась Эллария, и улыбка на ее лице заметно потускнела.

– Я задумывалась об этом весь последний год, – честно ответило привидение. – И чувствую, что мне уже можно уходить. Обида на глупую отравительницу прошла, нужно двигаться дальше. Но не раньше, чем родится твой малыш! Так что я еще побуду с тобой.

– Спасибо! – всхлипнула Эллария и зажмурилась, старательно беря расшалившиеся эмоции под контроль. – Ты собираешься принять верное решение. Я буду скучать, но в то же время искренне радоваться за тебя.

– Тогда не реви, а то я чувствую себя из-за этого ужасно дурно! – распорядилась Мерида. – Лучше послушай, что я тут узнала о нашей несравненной тори Веренике...

Призрачная сплетница вдохновенно вещала, а Эллария внимательно слушала, постепенно успокаиваясь. Расставаться с подругой не хотелось, но и удерживать ее неправильно. Особенно когда у самой говорящей прекрасный муж, а под сердцем она носит плод их любви. Так можно ли эгоистично удерживать кого-то рядом? Тем более когда это уже давно умерший человек?

«Я искренне желаю тебе счастья, моя подруга, – подумала Эллария и рассмеялась шутке призрачной собеседницы. – Пусть у тебя в следующей жизни все будет хорошо!»